

МЕЛИНДА ЛИ

ЖЕРТВА
ПОЛУНОЧИ

vk.com/beautiful_translation

Люди загадочно пропадают в небольшом городке в штате Мэн. Четыре месяца назад беспощадный убийца погубил двух человек и троих похитил, включая сестру Дэнни Салливана, она с трудом, но сбежала. К сожалению, убийца бесследно затерялся в глуши. Полиция не нашла похитителя, поэтому Дэнни вернулся в штат Мэн, чтобы его отыскать. Дэнни начал поиски с выжившей после нападения Мэнди Браун, хозяйки гостиницы, но ее отказ сотрудничать вызвал у Дэнни подозрения.

Что скрывает красивая хозяйка гостиницы? У Мэнди Браун есть тайна. Не сексуальный Дэнни Салливан, его бесконечные вопросы и желание, что закипает между ними, угрожают раскрыть правду. А правда может подвергнуть опасности ее семью. Исчезновения людей не прекращаются, и становится понятно: убийца планирует еще один ритуал, в котором Мэнди отведена определенная роль.

Жертва полуночи

Мелинда Ли

Автор: Мелинда Ли.

Название: «Жертва полуночи».

Серия: «Полночь» #2 (2-я книга из 4-х).

Жанр: современный любовный роман, детектив, расследования, для взрослой аудитории.

Русифицированная обложка: Лена Меренкова

Оформление: Ekaterina Kamila

Перевод: Лена Меренкова

Под редакцией: Ekaterina Kamila

Посвящается Тóму. Ты знал, как начать эту историю.

Декабрь

Зима в штате Мэн была не просто временем года. Она была врагом.

Декабрьский ветер завывал в переулке и бил Мэнди по лицу. У нее слезились глаза. Еще один порыв ударил в стеклянную дверь. Мэнди приложила улисилия, чтобы её закрыть. Справа переулок вел к маленькой парковке. В ее машине будет холодно, как в морозильной камере, она не нагреется, пока Мэнди будет ехать шесть кварталов домой, но внутри хотя бы не будет ветра, и машина избавит от пешей прогулки.

Помощь маме с номерами клиентов и завтраком, а потом обслуживание посетителей в кафе вызывали сильное желание принять горячую ванну и забраться в мягкую постель. Но если Мэнди хотела покинуть этот город — а она хотела — ей нужна была дополнительная работа. Она не могла оплатить обучение на почти нулевой доход, который приносила гостиница «Черный медведь».

Руками в перчатках Мэнди сильнее натянула вязаную шапку на уши и зашагала вперед. Ветер проникал под пуховик у горла. Она повернулась спиной к ветру и проверила, чтобы пуховик, доходящий до колен, был застегнут до подбородка, а теплый шарф надежно укутывал шею. Хотя она всегда жила в штате Мэн, это не защищало ее от низких температур.

— Мэнди, залезай.

Она вздрогнула и обернулась. Хозяин кафе, Натан Холл, остановил машину в переулке. Он склонился над пассажирским сидением. Окно было опущено. Мэнди сделала мелкий шаг к нему, но затем замерла, по спине пробежал холодок. Под теплой одеждой побежали мурашки, которые не были связаны с ужасной температурой в ее родном городе.

Что-то было не так.

Натан выскочил из машины, обошел капот и направился к Мэнди. Он был без шапки и перчаток. От него доносился запах дыма, в глазах присутствовал дикий блеск. Натан вышел на свет вывески над дверью. Что за темные пятна на его штанах и ботинках? Кровь. Он приближался, и запах мяса усиливался.

Натан протянул руку к Мэнди, она отпрянула. Он поймал ее за запястье.

— Я люблю тебя. Просто полезай в машину.

— Нет. — Мэнди уставилась на него. Страх пульсировал в горле. — Что с тобой такое, Натан?

Он не ответил, крепче сжал ее руку и потянул. Мэнди сопротивлялась. Натан с силой потащил её к машине. Сумочка Мэнди выпала из ее руки и со стуком ударилась о землю.

— Отпусти меня! — Она уперлась ногами в тротуар и отклонилась. — Натан, что ты делаешь?

Его молчание усиливало ее панику, узлом скрутившуюся в животе.

— Я сказала: отпусти меня!

Он отпустил и взмахнул рукой. Пощечина сбила Мэнди с ног. Она прижала ладонь к пылающей щеке. Натан мрачно посмотрел на нее, безумие исказило его красивое лицо, сделав уродливой маской, словно кто-то другой вселился в его тело.

— Заткнись и полезай в машину.

Друг Мэнди Джед выскочил из кафе. Он схватил Натана за куртку.

— Не трогай ее!

Натан сделал выпад. Серебро мелькнуло в свете фонаря. Джед согнулся. Его рот раскрылся. Джед посмотрел на Мэнди и прохрипел:

— Беги.

Но она не могла его бросить. Натан повернулся к ней с ножом в руке. Кровь капала с лезвия. Кровь Джеда.

Крик вырвался из горла Мэнди. Она подползла к Джеду, обмякшему на тротуаре. Не успела она добраться до него, Натан склонился над ней и снова схватил Мэнди за запястье и с силой дернул. Мэнди сопротивлялась, прижималась попой к ледяному асфальту.

Если пойдет с ним, дороги назад не будет.

— Залезай в машину. — Натан убрал нож в карман, поднял свободную руку и снова ударил Мэнди по лицу. Щеку саднило. Слезы лились по ее лицу, пока Натан тащил ее к машине. Ужас сдавил желудок. Она была слишком маленькой и легкой. Ее ноги скользили по льду на асфальте, машина была все ближе. Мэнди попыталась кричать, но паника давила на голосовые связки.

Темная фигура пронеслась перед Мэнди и напала на Натана. Мэнди отлетела в сторону. Ее спаситель и Натан упали на снег. Натан оказался сверху. Он вскочил на ноги и побежал к машине. Обернувшись, Натан указал на Мэнди и сказал:

— Ты моя.

Следя за отступающим Натаном, Мэнди подобралась к Джеду. Кошмар. Крови было ужасно много. Она лилась из живота Джеда сквозь ладони, на грязный снег у здания. Джед смотрел на Мэнди, его карие глаза остекленели от страха и боли. Он убрал руки с живота. Его веки опустились, и он обмяк.

— Нет, — прошептала она. Мэнди прижала ладони к ране Джеда. Кровь все текла. Ее спаситель поднялся на ноги и хотел погнаться за врагом. Натан хлопнул дверью и поехал прочь из переулка. — Прошу, помоги ему.

Мужчина тут же опустился на колени рядом с ней, осторожно отодвинул ее. Она убрала руки, и он расстегнул одной рукой куртку Джеда. Другую руку он держал под странным углом. Повредил в схватке с Натаном? Мэнди развязала шарф, свернула его и отдала мужчине. Он прижал ткань к ране и надавил ладонью одной руки и предплечьем другой.

Мэнди с дрожью повернула голову. Незнакомец был худым и темным. Он посмотрел на нее, и она отпрянула. У него были бирюзовые глаза, ясные как Северный Ледовитый океан, в них отражался почти такой же шок, как и в глазах Джеда. Хоть было холодно, на лбу незнакомца выступил пот.

— Здесь есть служба 911? — Его голос дрожал, но он боролся со своим напряжением.

— Да.

— Звони им. Если нет телефона, мой в кармане куртки. Справа.

Сумочка Мэнди валялась где-то неподалёку, поэтому она полезла в карман незнакомца и вытащила телефон. Её влажные ладони были скользкими.

— До больницы далеко? — спросил он.

— Сорок минут.

Незнакомец нахмурился. Его ладони дрожали, пока он пытался остановить кровотечение.

— У него нет сорока минут. Скажи им, что нужна срочная медэвакуация.

Мэнди набрада номер.

— Как тебя зовут? — он сглотнул. Его глаза были огромными, дышал он шумно и хрипло.

— Мэнди.

— Мэнди, пожалуйста, продолжай со мной говорить, — сказал незнакомец.

Мэнди видела, как он пытался взять себя в руки. Его решимость и сила помогли ей опомниться.

— А тебя как зовут?

— Дэнни. Дэнни Салливан, — он подвинулся. — У него все еще сильно течет кровь.

«Думай».

Мэнди знала основы первой помощи, но рана Джеда была куда серьезнее того, чему учили скаутов. Она посмотрела на снег. Онемение и отчаяние временно подавили ее шок.

— Снег. Мы накроем его снегом. Понижение температуры тела должно помочь.

Дэнни кивнул.

— Стоит попробовать.

Она старалась не смотреть на красные пятна на снегу, когда подхватила охапку руками и стала засыпать тело Джеда.

Джед стонал. Его ноги дрожали. Мэнди зачерпнула больше снега.

Он должен выжить. Просто обязан.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Четыре месяца спустя

Бодрый апрельский дождь стучал по лобовому стеклу. Вода стекала с козырька на бедро Дэнни. Он вытер шов между откидным верхом и рамой лобового стекла салфеткой. Его отреставрированный Dodge Challenger 1970 года был не самой практичной машиной, но для Дэнни — талисманом на удачу. А ему, учитывая цель поездки, удача очень требовалась.

Его шансы достичь цели были весьма низкими.

Дэнни сменил полосу и надавил на педаль газа. Машина ответила рывком, сильный рев двигателя был звуковым средним пальцем голубому Приусу, плетущемуся по крайней правой полосе.

Дэнни восстановил машину, когда учился в старшей школе, он проездил на ней всю свою юность. Тогда он воображал себя бессмертным. Состязался в гонках, пропускал уроки и катался к берегу Джерси. Жаркие летние дни с откинутой крышей и солнцем, пекущим в голову. Через десять лет черное сидение впивалось в зад, и Дэнни с тоской вспоминал волнение, ладони, запотевшие окна и девушек-подростков, сопровождавших наперекор родителям соседского хулигана.

Ах, славные были дни.

Это было до того, как он узнал, что бомба делает с телами десятка людей. Или какие жуткие поступки могли совершить два психа среди глуши штата Мэн. В двадцать девять лет Дэнни знал больше жестокости, чем должен был.

В поле зрения Дэнни появился зеленый указатель. Дэнни опустил левое запястье на руль, игнорируя дрожь в пальцах. Из-за нападения в Ираке рука больше не функционировала должным образом. Правой рукой Дэнни сверился с картой, лежащей на пассажирском

сидении. Вот. Он попал на шоссе, окруженное достаточно густым лесом, чтобы скрыть гадкие преступления.

Четыре месяца назад его сестра отправилась в этот изолированный городок ради фотографий, и ее похитили психи-убийцы. Один убийца умер. Другой, Натан Холл, ускользнул и до сих пор оставался на свободе. Судя по последнему звонку детектива, полиция прекратила поиски. Проклятье. Его сестра заслужила будущее, не испорченное страхом из-за сбежавшего безумца, который собирался прийти за ней. Дэнни собирался ей помочь, даже если шансы на успех были меньше, чем в лотерее.

Даже если возвращение в штат Мэн давалось ему тяжело.

Дэнни сделал радио погромче. В колонках загремела «Paradise City», но его попытка заглушить тревоги и мысли зеленой травой и красивыми девушками была безуспешной.

Снаружи казалось, что эта поездка была для того, чтобы вернуть семье спокойствие, но была и другая причина, эгоистичная.

Дэнни проехал мимо зеленой таблички, что сообщала: город Хантсвилл, штат Мэн, в двух милях впереди. Дэнни стало мутить. В декабре он приехал сюда, чтобы спасти сестру, а спас других жертв Натана Холла. Та ночь изменила жизнь Дэнни. Впервые после увольнения со службы по состоянию здоровья, он смог действовать в стрессовой ситуации. Его тренировки по оказанию первой помощи взяли верх над посттравматическим стрессом. Дэнни смог останавливать кровь парню и обуздать свою панику, пока не прибыли медики.

Как-то так.

Дэнни повернул и стал спускаться к долине. Городок Хантсвилл раскинулся перед ним как на фотографии из брошюры. Здания были крепкими, практичными, пережили жестокие зимы. Здесь преобладали красные и светло-желтые краски. Горы на горизонте обрамляли картину. Но для Дэнни деревенское очарование было испорчено воспоминанием. Видение ворвалось в его голову. Кровь и страх, умирающий мужчина и самая красивая в мире женщина. Женщина, чей голос и доверие помогли ему подавить тьму. Женщина, которая принадлежала другому мужчине.

Мэнди Браун.

Эгоистичная причина, по которой он был здесь.

Деловая часть города занимала всего несколько улиц. Дэнни свернул с Главной улицы, как на автопилоте. Через минуту он остановился у обочины и посмотрел на трехэтажный дом. Гостиница «Черный медведь», принадлежащая семье Мэнди, возвышалась за лугом бледной весенней травы. Белая обшивка дома выглядела потрепано, словно зима была с ней особенно грубой.

Была ли Мэнди внутри?

Дэнни не видел ее с той ночи, ее успокаивающий голос впечатался в его память. Он мысленно прокручивал его в голове месяцами терапии, упражнений и диеты. Была ли она такой же красивой, как он помнил, или его воображение преувеличило ее красоту?

Пока сидел в машине, в животе Дэнни всё скрутилось в узел. Он мог зайти в гостиницу и узнать у Мэнди, как проходит расследование. Да. словно он зашел лишь по этой причине. Или он мог поселиться в номере.

Дэнни свернул на парковку. Он проехал восемьсот миль — и потратил сбережения семьи на дорогого психиатра — не для того, чтобы теперь скулить. Пора взять себя в руки. Он остановился за гостиницей, заглушил двигатель и посмотрел на здание. Окно позволяло увидеть кухню гостиницы, там была женщина.

Сердце в груди Дэнни неистово забилося.

Нет, воображение не преувеличило. Она была идеальной, такой, какой он её помнил. Цельная, милая и красивая. Он таким не был. Ее темные волосы были собраны в хвост, чтобы не падали на лицо, обманчиво детское, как и ее хрупкое тело. Он видел, как она подавляла страхи и помогала спасти жизнь своего парня. Мэнди была крепче, чем выглядела.

Но как она отреагирует, снова увидев Дэнни?

Был лишь один способ это узнать. Дэнни открыл дверь, и Хантсвилл встретил его влажным холодом, который показывал, что зима здесь еще не закончилась.

* * *

Вся жизнь, состоящая из правильных поступков, могла быть уничтожена из-за одного промаха. Одной ошибки.

Последствия были серьезными.

Мэнди насыпала муку в чистую стальную миску. Миксер замешал смесь в мягкий ком. Она выключила миксер, и в кухне воцарилась тишина. Дождь стучал по навесу над задней дверью. Мэнди опустила ком на мраморную поверхность. Её умелые руки месили тесто, пока оно не стало мягким и податливым. Затем Мэнди отложила тесто, чтобы оно подошло.

Мэнди готовила маффины. Она нагрела духовку, вытащила стальную миску из шкафа и отмерила ингредиенты, не сверяясь с рецептом. Жар печи прогонял холод. Мэнди любила кухню в старой гостинице, которая принадлежала ее семье уже три поколения. Кухня была просторной и оборудована современной техникой, поэтому можно было закрыть глаза на старую мебель из дуба с позолотой. Конечно, не городской ресторан, которым Мэнди мечтала управлять, но все равно здесь было неплохо.

Мэнди никуда не уедет. Ей двадцать семь лет, и ее мечты похоронены.

Капли собирались в лужи за гостиницей. Задний двор нужно было прополоть, не мешало выложить там камень. Зима была жестокой для гостиницы и семьи Браун, но все налаживалось. Джед поправлялся после ужасной раны. Ее мать приходила в себя после операции с шунтированием. А Мэнди почти перестала вздрагивать от каждого звука, по крайней мере днем.

Ночь же была совсем другой историей.

Мэнди потянулась к пистолету, который был прикреплен за правым бедром. Мешковатый свитер скрывал оружие, но его размер и вес успокаивали ее.

По пути к холодильнику за мешком лесных ягод Мэнди открыла дверь, что вела к комнатам семьи. В гостиной на диване отдыхала ее мама. Корни темно-рыжих волос Майи Браун были седыми, она не позволила бы такого до сердечного приступа, случившегося зимой. Она еще не до конца поправилась. Мэнди затаила дыхание и подошла ближе. Грудь ее матери вздымалась и опадала. Мэнди с облегчением вздохнула и попятилась назад, у неё закружилась голова. Мэнди вернулась на кухню, чтобы доделать завтрак. Ее мама медленно выздоравливала. Смерть стала часто заглядывать в гостиницу.

Ничто не будет, как прежде.

Мэнди добавила ягоды в тесто и наполнила тестом формы для маффинов. Противень отправился в печь. Мэнди выставила таймер.

Послышался гул, работающего мотора. Наверное, вернулся кто-то из постояльцев.

Погода не переубеждала рыбаков, скалолазов и байдарочников оставаться в гостинице, а не заниматься хобби. Они были заняты почти весь день, и Мэнди старалась вдохновляться их отношением к жизни. Она наполнила чайник и поставила его на плиту, взялась за кофе. Даже самые вдохновленные туристы замерзнут к концу дождливого дня.

Дверца машины хлопнула. Мэнди подошла к окну. На парковке стоял старый кабриолет. Странно. Постояльцы в основном катались на джипах.

В дверь позвонили. Мэнди оставила поднос с печеньем в столовой, прошла в приемную. Она посмотрела в глазок. Мужчина стоял на крыльце спиной к ней. Мэнди замерла. Плечи казались знакомыми. Он стряхивал рукой капли с куртки. Отблески света играли на черных, цвета воронового крыла, волосах.

«Не может быть».

Будто почувствовав её приближение, мужчина повернулся. Бирюзовые глаза смотрели на дверь. Шок лишил Мэнди всех мыслей, кроме одной. Это был он.

Дэнни Салливан.

Она пригладила волосы, вытерла руки о фартук и открыла дверь.

— Дэнни, — она уставилась на него. Ее разум наполнился воспоминаниями о той жуткой ночи, но другое напряжение собиралось в ее животе.

— Привет, Мэнди.

Она отодвинулась.

— Заходи.

Фойе показалось тесным, когда он прошел в дом. Она закрыла дверь. Дэнни немного поправился с декабря. Его лицо еще было худым, а тело — высоким и долговязым. И он уже не был ужасно бледным, отчаяние в глазах сменилось решимостью. Густые волосы промокли от дождя, завивались у воротника и были достаточно спутанными, чтобы выглядеть сексуально, а не неряшливо. Кожаная куртка подчеркивала широкие плечи, поношенные джинсы плотно сидели на ногах.

Если тогда он был красивым, то теперь потрясал своим видом.

Трепет, горячий и вкусный, как растопленный шоколад, заполнил живот Мэнди. Она пыталась успокоиться. Он защитил ее от Натана, а потом помог спасти ее лучшего друга, Джеда. Влечение к спасителю было естественным, ненастоящим. Это просто поклонение герою, психиатры точно могли назвать это каким-то термином. Она старалась хоть немного урезонить обуревавшие ее эмоции. Но жар, охвативший Мэнди, был ненормальным.

Таймер запищал. Мэнди моргнула. Как долго она на него смотрела? Ее щеки разрумянились, она посмотрела на лицо Дэнни. Он пристально разглядывал ее. Когда он посмотрел в ее глаза, его взгляд стал горячее печи.

— Пойдём на кухню. — Мэнди попятилась. Дэнни прошел за ней по коридору. Когда добралась до кухни и достала маффины, Мэнди уже лучше владела собой. — Присаживайся, — она указала на стулья под островом на кухне, а потом отошла к стойке, прячась от него за мебелью. — Кофе?

Дэнни опустил на стул.

— Да, спасибо.

Она наполнила кружку.

— Сливки или сахар?

Он покачал головой.

— Просто черный.

Мэнди по одному доставала горячие маффины, а последний положила на тарелку для Дэнни.

— Как твоя сестра?

— Теперь помолвлена.

— Отлично. — Мэнди подавила зависть. Сестра Дэнни рисковала собой, чтобы спасти трех юношей от смерти. Она заслужила счастье. — Они назначили дату свадьбы?

Дэнни покачал головой.

— Джейн хочет, но Рид пока плотно занят ее защитой. Они купили дом недалеко от дома нашего брата Пэта. Рид занимается системой безопасности. Когда он закончит, даже президент сможет ощущать себя там комфортно.

— Что привело тебя в наши края?

Дэнни опустил чашку на стойку.

— Нам позвонили насчет дела.

Мэнди не удержала тарелку, и она со звоном упала на пол. Осколки разлетелись в стороны. Маффин покатился по полу.

— Прости, — Дэнни обошел остров. — Не стоило это так выпаливать.

— Нет, ты не виноват. — Она схватила метлу у буфета и смела обломки. Мэнди высыпала содержимое совка в урну, трепет в животе сменился тошнотой. Она хотела спросить, что произошло, но страх подавил ее голос. С одной стороны, паранойя постепенно её отпускала. С другой, о многих вещах никто не знал. И она не хотела, чтобы кто-то что-то узнал. Она не все рассказала полиции ради семьи...

Чтобы скрыть дрожь в руках, Мэнди двигалась. Она подала Дэнни другой маффин.

— Спасибо. — Он вернулся к стулу, словно знал, что ей нужно пространство, но он не трогал кофе или выпечку. Он смотрел на нее своими поразительными глазами, которые, казалось, видели все, что она прятала.

Мэнди повернулась к поднявшемуся тесту. Она ударила по нему, и ком стал плоским, затем посыпала доску мукой и выложила туда тесто.

Дэнни уперся локтями в стойку.

— Детектив появлялся у тебя?

— Заходил пару недель назад. — Она разделила тесто на четыре части и взяла скалку. Знакомые движения её успокаивали. — Зацепок нет. Дело не двигается. Они думают, что Натан может быть мертв.

— Тебя беспокоит неизвестность?

Мэнди замешкалась.

— Ничего не поделать. Я просто хочу, чтобы это осталось в прошлом. — Это было правдой. Она раскатала тесто в прямоугольник.

— Он пытался тебя похитить. Ранил твоего друга. Убивал людей. Ты не боишься, что он вернется?

«Боюсь».

Мэнди сжала скалку. Пистолет давил на бедро.

— Прошло уже четыре месяца. Если он рядом и хочет меня забрать, чего тогда он ждет?

Дэнни не стал отвечать, но его губы сжались в тонкую линию.

— Завтра я встречаюсь с детективом Росси.

— Зачем? — для Мэнди ворошить дело было как тыкать палкой спящего медведя. Ей хватило детектива Росси с его пронзительным взглядом, не упускающим ничего.

— Моя сестра не спит по ночам. А ты?

Мэнди замерла. Усталость хлынула на нее. Черт. Зачем он все вспоминал? Она с трудом сохраняла равновесие, оставаясь настороже и стараясь не думать об этом. Она взбила тесто, сделала из него буханку и сунула в форму, смазанную маслом.

— Детектив Росси сказал, что мы можем не узнать, что случилось с Натаном. Придется жить с этим.

— Ты сможешь?

— Ты так говоришь, будто у меня есть выбор. Но его нет. — Мэнди напала скалкой на другую четверть теста. — Ты знаешь, сколько людей его искало? Почему ты что-то изменишь?

— Потому что для меня это личное дело. Я должен попробовать.

Мэнди смотрела на избитое тесто. Для нее это тоже было личным. Ее семья рисковала не меньше, а то и больше сестры Дэнни, которая была теперь в сотнях миль отсюда.

Если бы он только знал...

Но она не могла ничего ему рассказать. Ее семья важнее. Она подняла голову.

— Ты не знаешь местность или жителей, и ты вряд ли знаком с дикой природой.

Дэнни посмотрел ей в глаза. В его глазах появились гнев и уязвленная гордость.

— Спасибо за беседу, — Дэнни выпрямился. — Я сообщу, если Росси скажет что-нибудь интересное.

Он отвернулся и ушел, оставив после себя пустоту и уязвимость. Мэнди проводила его до двери и заперла ее на засов, после чего повисла тишина. Три поколения гостиница была открыта и принимала всех. Щелчок замка воплощал конец эпохи безопасности.

Мэнди вернулась на кухню и закончила формировать буханки. Она убрала тесто в холодильник на ночь, хоть теперь тесто вряд ли сможет подняться равномерно, ведь она его избивала. Мэнди стала расхаживать по кухне. Эмоции, что были подавлены до появления Дэнни, снова были выпущены на свободу. Обычно готовка успокаивала, кухня была для Мэнди убежищем, но не сегодня. Хоть он решительно и жестоко ворошил эмоции, которые она скрывала, Дэнни Салливан вызывал у нее и другие ощущения, которые она не могла допустить. Связь появилась между ними, когда они вместе спасали жизнь Джеда. Она врала Дэнни, и ей было не по себе от этого.

Мэнди отошла от духовки.

Она не могла ему ничем помочь. Угроза была понятной. Мэнди хватало ее вины, от которой психиатр пустил бы слюну, как собака Павлова.

Гром раздался вдали. Шум дождя привлек ее к окну. Дождь усилился до ливня. Вода лилась с карниза. Водосток забился. Радуюсь, что у нее было занятие, Мэнди надела дождевик и выбежала на улицу через заднюю дверь. Дождь и влажный воздух остудили ее лицо. Она остановилась, когда увидела Дэнни, сидящего в старой машине на парковке. Мэнди ощутила тоску, но, не обращая на неё внимание, поспешила по газону.

Почему она не могла встретить его до декабря, до того, как тень страха и смерти погрузила ее жизнь во тьму?

Когда она добралась до гаража, кроссовки промокли насквозь. Дверь громко лязгнула. Внутри Мэнди схватила рабочие перчатки, вытащила алюминиевую стремянку и потянула ее по газону. Она прислонила край к дому и в миллионный раз пожелала быть ростом выше. Наверху Мэнди сунула руку в водосток и порылась в поисках помехи. Ее пальцы нащупали комок грязи. Она убрала грязь, высыпала гнилые листья и прутья на траву. Что-то скользкое

ударило ее по щеке. Она вытерла это предплечьем, дождь свободно лился в водосток.

Мэнди спустилась. В это время к дому подъехал почтальон. Капли стучали по капюшону. Она сняла перчатки и пошла по дорожке, по пути вырвала сорняки между кирпичей. Мэнди осмотрела улицу. Большие старые дома занимали участки, на их газонах бушевали цветы с ранними бутонами. Для гостей Хантсвилл был милым городком, почти деревней. Для Мэнди ее родной город был красивой темницей. Она всю жизнь провела в старой гостинице, в ней она и она умрет.

Почтовый ящик открылся со скрипом. Мэнди порылась в почте. Чек, чек, чек, реклама, предложение кредита. Ее пальцы замерли на последнем конверте. У Мэнди перехватило дыхание.

Ее имя было напечатано на конверте. Обратного адреса и марки не было.

Всё также, как на том письме, что лежало на ее подушке в декабре.

Она сунула палец под край конверта и порвала его. Оттуда выпала фотография ее брата Билла, сидящего на крыльце. Красная линия пересекала его шею. Ее ладонь так сильно дрожала, что она едва могла рассмотреть красные буквы на груди Билла:

УМЕНИЕ ХРАНИТЬ СЕКРЕТЫ СПАСАЕТ ЖИЗНЬ. НЕ ЗАБЫВАЙ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Дэнни сидел в машине на парковке. Мэнди на кухне нервными движениями доделывала хлеб, это не вязалось с ее естественной грацией, выдавало волнение. Вскоре она взяла дождевик и вышла на крыльцо, укрыла волосы капюшоном. Мэнди увидела Дэнни, когда спускалась по ступенькам. И застыла. Ее глаза выделялись синевой среди серого неба, и печаль в них была заметна даже на парковке.

Пустота заполнила грудь Дэнни. Он хотел пойти к ней, утешить так, как она его в ночь нападения на Джеда. Но она не хотела, чтобы что-нибудь напоминало ей о случившемся, включая Дэнни. Она хотела жить дальше, но Дэнни знал на своем собственном опыте, что прятать голову в песок при травме не помогало. Если прятать страхи в голове, они тебя добьют. И притворство, что все хорошо, тоже не работает. Всем приходится временами сталкиваться со своими демонами.

У кого-то это взорвавшийся военный внедорожник с дюжиной людей, у кого-то псих с ножом в переулке зимней ночью.

У всех принятие происходит с разной скоростью. Может, со временем Мэнди сможет говорить о нападении. Может, спустя время она сможет...

«Нет. Даже не думай об этом».

Потирая ноющее предплечье, Дэнни смотрел, как Мэнди бежит по траве, открывает дверь гаража и вытаскивает тяжелую стремянку. Она потащила лестницу к дальней стороне дома, затем пропала из виду. Ее хрупкое женственное тело не было создано для трудной физической работы. Дэнни потянулся к ручке двери.

Но в это время к гаражу подъехал пикап. Дэнни замер. Худой мужчина, вышедший из машины, выглядел знакомым. Внезапно Дэнни осенило. Тощим мужчиной был Джек Гарретт, парень Мэнди. Дэнни видел его только без сознания, но лицо Джеда, пока он истекал кровью, запомнилось Дэнни как и все подробности той ночи. Из машины вышел еще один мужчина. Он был высоким, светловолосым, шагал неуклюже. Брат Мэнди.

Двое мужчин прошли в заднюю дверь, на которой висела табличка «Только для

персонала», без стука. Мэнди и Джед явно всё еще были вместе. Дэнни подавил разочарование и завел двигатель. Джед мог помочь Мэнди. Дэнни достаточно расстроил ее сегодня, и ещё он не хотел видеть Мэнди и Джеда вместе. Пока не мог.

Все мирились с реальностью с разной скоростью.

Дэнни выехал на улицу и повернул к главной дороге. Он миновал несколько улиц до основного перекрестка, там образовалась пустота, где в декабре сгорело здание администрации. Обломки убрали, пустой участок был печальным напоминанием о потерях города. Рядом находилось заброшенное кафе Натана. Кто-то пересекал переулок, тот самый, где Дэнни увидел, как Натан напал на Мэнди и Джеда. Одна ночь превратила место, где собирался весь город, в бесполезное.

Быстрая остановка в магазине на окраине города обеспечила Дэнни завтраком. Через пятнадцать минут и несколько поворотов он нашел узкую брешь между соснами и остановился перед черными коваными воротами, отмеченными номером 27 красивым золотым шрифтом. Дорога пропадала в лесу. Зелень мешала увидеть дом Рида Кимбелла, спасшего его сестру, жившего раньше здесь. Рид выставил дом на продажу и переехал с Джейн в Филадельфию, чтобы она была подальше от лесов штата Мэн, где она чуть не погибла.

Дэнни не посмотрел на каменную коробку домофона, достал из бардачка пульт от ворот. Он нажал кнопку. Черная калитка отодвинулась. Дорога вела сквозь лес к полянке. Дом из кедра и стекла был единым целым с окружавшей его дикой природой. Дэнни вздохнул. Он родился и жил в городе, но Ирак притупил его желание быть городским. Теперь он нигде не находил себе места. Хоть для него городок Хантсвилл был связан с неприятностями, Дэнни хотел здесь насладиться одиночеством, побыть в уединении.

Красный Ниссан был припаркован у дома. Дэнни остановился рядом с ним. Дом Рида должен быть пустым. После всего, что произошло, когда Дэнни был здесь в последний раз, он тут же насторожился.

Дэнни нашел в бардачке мультитул «Leatherman», который хранил на всякий случай. Как швейцарский складной нож, мультитул содержал в себе все от щипцов до ножа. Что важнее, его наличие было проще объяснить, чем складного ножа, который Дэнни носил в юности. Теперь же после восьми лет в армии и двух лет в Ираке, Дэнни всегда был начеку. Он выбрался из машины и осмотрел дом. Его передернуло. Весенняя оттепель принесла в штат Мэн высокую влажность, здесь было куда холоднее, чем в Филадельфии в апреле.

Входная дверь была широко открыта. Замок болтался на ручке двери.

Дэнни ощутил, как по спине побежали мурашки. Он раскрыл нож и пересек порог. Спертый воздух с нотой плесени ударил в нос. Кроссовки Дэнни бесшумно ступали по паркету. Несмотря на холод, на спине Дэнни выступил пот.

— Есть здесь кто?

— Я здесь.

Опустив нож, прикрывая его ногой, Дэнни пошел на женский голос и попал в огромную кухню. Окна выходили на лес. В центре пространства из гранита и стали была женщина в сапогах на каблуках и красном шерстяном пальто. Она наблюдала в окно за молодой парой, оживленно болтавшей на заднем дворе. Женщине было под пятьдесят, но узкое лицо и выбеленные волосы добавляли пару лет.

— Кэролайн Фицджеральд, агентство «Норсфилд». — Она улыбнулась Дэнни, наверное, намереваясь продать дом.

Дэнни выдохнул. Кажется, он немного перегнул. Может, он еще не до конца оправился после посттравматического стресса, как полагал.

Морщины обрамляли уголки хищных глаз, пока женщина шла к нему. Она протянула костлявую руку.

— Вас интересует дом?

Дэнни сложил нож о ногу и убрал в карман, а потом пожал руку. Общение с людьми заставляло его благодарить бомбу, повредившую его левую руку, а не правую. Хоть какой-то плюс.

— Нет. Я Дэнни Салливан. Моя сестра помолвлена с хозяином, Ридом Кимбеллом. Я хотел здесь пожить.

— О, — разочарование мелькнуло на ее лице, словно у кошки, упустившей мышь. — Вы надолго здесь останетесь?

— Может, на пару недель.

— Тогда я буду звонить перед тем, как приводить покупателей.

— Я был бы рад. — Дэнни принял визитку.

— Их было не так и много. — Кэролайн посмотрела в окно. — Похоже, они закончили, но не собираются обсуждать сделку, — она нахмурилась. — Может, пока вы будете здесь, мне больше повезет с продажей дома. Пустые дома не очень-то привлекают покупателей.

Дэнни выглянул во двор. Пара направилась к калитке дома.

Он проводил Кэролайн до входной двери. Она вложила ключ в замок, покрутила цифры. Дэнни смотрел, как уезжает красный седан. Стоя на крыльце, он разглядывал лес, окружавший дом. Под деревьями еще виднелись участки снега на черной земле. Мелкие почки усеивали ветки деревьев и кустов. Жизнь начиналась заново. Хоть зиму прогнать было сложно, всё старалось расти.

Могла ли весна повлиять на него? Могла ли прогнать холод, засевший в его душе?

Дэнни глубоко вдохнул свежий воздух. Чистый запах хвои прогнал запах города из его носа. Пели птицы. Шуршали на ветру листья. Дэнни закрыл глаза и отдался мирным звукам и запахам. Что-то маленькое пробежало в кустах. Все вокруг было живым. Дикая природа была мягче шума машин и людей в родном городе. Лес удивительно успокаивал городского жителя. Штат Мэн был полной противоположностью Ираку. Даже трагедия, произошедшая в декабре, не могла лишить лес спокойствия.

Дэнни не знал, как долго стоял на крыльце, но, когда повернулся к двери, дом окутали тени леса. Даже ночью город не был таким темным. Там всегда были фары, вывески и прочие признаки жизни. Когда выйдет в следующий раз, нужно будет не забыть включить фонари.

Дэнни подумал о лице Мэнди в тот момент, когда спросил, спала ли она. Она намеренно не ответила, и тени под ее глазами свидетельствовали: она уже давно крепко не спала. Дэнни это понял. Как только он упомянул о деле, Мэнди стала уклончивой.

Что еще она скрывала?

Отгнав эти мысли, Дэнни забрал сумку из багажника. Он вытащил нож из кармана и решил убрать его в бардачок. Его ладонь замерла на середине пути. Он вернул нож в карман. Осторожность не повредит.

Дэнни унес вещи в дом. Все было современным, и дом был куда лучше квартиры, которую он делил со старшим братом Конором. Но минимализм в интерьере не радовал. Дэнни любил старые дома с историей в их дизайне.

Рид хотел начать новую жизнь с Джейн, так что продавал дом со всей начинкой. В конце короткого коридора Дэнни нашел спальню. Он бросил на кровать старые простыни, поставил в ванную принадлежности для бритья и полижил пару полотенец. Его сумка отправилась на трюмо.

Дэнни не распаковался. Он всегда жил на чемоданах.

Неожиданная встреча с агентом недвижимости взволновала его. Он расхаживал по дому, проверял двери, замки и пути побега по привычке. Окно в прачечной было открытым. Дэнни запер его. В этом был минус одноэтажных домов. Каждое окно было дверью.

Дэнни прошел на кухню. Гладкая и блестящая, полная современных приборов, комната казалась стерильной. Холод усиливала пустота пространства. Хорошо, что Дэнни не собирался готовить. Он включил холодильник, чтобы тот набрал холода. Позже Дэнни сможет купить продукты серьезнее кофе и булочек.

Он смотрел из окна на густой лес. Четыре месяца назад его сестра Джейн остановилась у дома Рида, отправилась в гостиницу «Черный медведь». А потом ее похитили. Мог ли Дэнни найти безумца, пройдя по следам сестры?

Он мог лишь на это надеяться.

Дэнни нащупал в кармане нож. Был только один способ обеспечить ее безопасность. Убить убийцу.

* * *

— Что-то не так?

Мэнди посмотрела на брата. Билл смотрел на нее с крыльца. Он что-то держал за спиной.

— Ничего. Просто думаю, — она убрала записку в кучу выброшенной рекламы.

— Точно все в порядке? — Глаза Билла были встревоженными.

Мэнди изобразила счастье и пошла по дорожке. Билл почти ничего не знал о случае в декабре. Ему и так хватало тревог.

— Порядок. Где Джед?

— Внутри. Понёс вещи, — Билл просиял. Он вытянул вперед руку, которую прятал. В ладони был горшок фиалок. Лилово-белые цветы устроились в круглом терракотовом горшке. — Я принес это тебе.

— Какая красота. Спасибо.

Билл снова просиял.

— Я знаю, ты любишь цветы. Особенно те, которые можно вырастить, а не те, что умирают.

— Точно. — Мэнди взбежала на широкое крыльцо и привстала на носочки, чтобы быстро его обнять. Она сняла капюшон под навесом крыльца и забрала у брата цветы. Его пустая ладонь опустилась на изящную голову лабрадора, стоящего рядом с ним.

— Повеселился с Джедом?

— О, да, — под копной только что подстриженных волос Билл криво улыбнулся. Хоть он был в два метра ростом, и ему было тридцать, умом и эмоциями ее брат был как ребенок. Собака Джеда потерлась о ногу Билла головой. — Она пошла с нами, и, когда нас подстригли, мы купили бургеры на пути домой. Я пойду и съем свой в доме. — Билл открыл входную дверь и придержал ее для собаки. Край длинного шрама, побелевшего от

времени, виднелся за его ухом.

Билл вошел, а Джед Гарретт, лучший друг Мэнди с первого класса, вышел. Когда-то подтянутый и спортивный из-за постоянной занятости на свежем воздухе, охотник теперь был коротко подстрижен, и это подчеркивало его исхудавшее лицо. Несколько операций держали Джеда в больнице месяцами. Хотя он почти восстановился после ужасной раны, его тело все еще не пришло в норму. Мэнди не знала, станет ли он когда-нибудь прежним. Мэнди ощутила еще больше вины. Джеда ранили, потому что он защищал ее.

— Спасибо, что взял его с собой. — Не каждый мог найти подход к её брату. Джед так долго был с ее семьей, что сам был как брат, и он не унимался с тех пор, как его отпустили из больницы.

— Без проблем. Он не расстраивается, если Милашка нас сопровождает. — Джед посмотрел на стремянку, еще прислоненную к дому. — Зачем там стоит лестница?

— Водосток был забит.

— Ты же не лазила туда сама?

Мэнди вскинула голову.

— Лазила. Если я девушка невысокого роста, не значит, что я беспомощна.

— Я так не говорил. Но тебе не нужно все делать самой, — Джед провел рукой по коротким волосам. — Почему ты такая упрямая?

— Почему ты такой властный?

Джед поджал губы.

— Подумай об этом. Ты нужна семье. Не дай боже что-то случится с твоей мамой, только ты останешься у Билла в этом мире.

Глаза Мэнди пылали. Она отвела взгляд, а ее грудь сдавило. Он был прав. Билл был ее ответственностью. Навсегда.

— Тебе стоит позволять Биллу делать больше работы по дому, — Джед нахмурился. — Он тоже небеспомощный.

Двигатель загудел. Джед и Мэнди повернулись и увидели, как старая машина Дэнни сворачивает с парковки на улицу. Крыша была поднята, но водителя можно было увидеть.

— Это тот, о ком я думаю? — Джед уставился на машину.

— Да, — Мэнди отвернулась. — Он заходил ненадолго.

— Ты собиралась мне рассказать?

— Конечно. Но спор с тобой меня отвлек, — Мэнди скрестила руки на груди, прижимая письмо ближе. — Удивлена, что ты его узнал.

— Я никогда не забуду ту ночь, — все еще глядя на улицу, Джед рассеянно потирал живот. — Почему он здесь?

— Что-то с делом.

— Например? — Джед повернулся к ней и побледнел. Он редко упоминал нападение или рану после того, как вернулся из больницы. Интересно, спал ли он по ночам?

— Он ничего толком не сказал.

— Ты не спросила?

— Я была так потрясена из-за его появления, что толком не могла думать.

Джед кивнул, словно понимал ее реакцию. Он не любил вести беседы, люди недооценивали его из-за молчания. Но Джед читал людей так же хорошо, как следы.

— Он что-то сказал?

— Толком ничего. Хотел узнать, что мне известно. Завтра он встречается с детективом.

— Детектив сказал, что Натан пропал, может, даже мертв. — Джед посмотрел на дождь. — Но если кто и мог пережить зиму в лесах, так это Натан. Я опасаясь, что он вернется за тобой, особенно теперь, когда снег сошел, и по лесу ходить стало проще.

Мэнди тоже опасалась, но Джеду не нужно было усиливать свою паранойю ее страхами.

— Зачем ему это делать, если он может быть в сотнях миль отсюда?

Джед повернулся к Мэнди. Он стиснул зубы, удивление на его лице сменилось решимостью.

— Мне никогда не нравилось, как он на тебя смотрел. Знаю, ты пару лет работала на него, но он относился к тебе не как к работнице. Уверена, что не хочешь, чтобы я временно пожил у тебя?

Мэнди поежилась, страх сжал ее живот так сильно, как она сдавила письмо. Джед ведь не знал, да? Нет, Джед не смог бы скрывать такое. Он пришел бы в ярость, и она услышала бы, что он об этом думает.

Ей хотелось, чтобы он пожил в гостинице. Но Джед перегибал, когда дело касалось ее. Если она разрешит ему пожить здесь, он станет управлять ее жизнью. А если записок станет больше? Как она их спрячет? Мэнди прижала письма к себе.

— Прошло четыре месяца. Если бы он хотел прийти за мной, зачем ждать так долго?

И зачем посылать вторую записку четыре месяца спустя? Она молчала. Было ли совпадением, что Дэнни и угроза появились в один день?

Джед почесал подбородок.

— Не знаю. Безумцы поступают ненормально, нелогично.

— Гостиница посреди города — не лучшее место для похищения, — сказала Мэнди, подавляя сомнения в голове. Кто-то подбросил ей записку в почтовый ящик. Если не Натан, то кто? И зачем?

— Забыла о похищении, что произошло у гостиницы в декабре?

Мэнди похлопала пистолет на бедре.

— Никто тогда такого не ожидал. Я не буду расслабляться. Я справлюсь. А тебе нужно заботиться о собаках, Джед.

— Ты же понимаешь, что ты важнее собак?

— Ты не серьезно, — в висках Мэнди пульсировала боль.

— Ладно. Думаю, мне все-таки пора вернуться к собакам. — Джед прошел мимо нее. — Я уберу стремянку в гараж по пути.

Мэнди остановила его, опустив ладонь на плечо. Мышцы под ее пальцами напряглись.

— Я сама попозже уберу.

Джед вырвался и хмуро посмотрел на нее.

— Мэнди, я в порядке. Хватит меня защищать. Я не приду в норму, если не буду вести себя нормально. — Он спустился с крыльца и крикнул через плечо. — Я — не твой брат.

Мэнди заметила, как он скривился, когда сунул стремянку под руку. Это все была ее вина. Она была во всем виновата. В последнее время Мэнди ничего не могла сделать правильно.

Джед свистнул. Ничего. Он открыл дверь и позвал:

— Милашка, идем.

Милашка послушно прошла к двери, гремя ошейником с брелками. Но она опустила голову и не виляла хвостом, пока они уходили за угол дома. Мэнди пошла в дом. Ей нужно было приготовить обед для мамы и закончить подготовку к завтраку.

Она повернулась к комнатам семьи и своей комнате, помня о записке, скрытой среди листовок рекламы. Шорох бумаги усиливал ее вину. Мэнди не могла утихомирить совесть.

Плотно закрыв дверь своей спальни, Мэнди подняла матрас и вытащила схожий конверт. Оттуда она вытащила две страницы. Сверху была фотография Билла на газоне перед гостиницей. Дыра зияла в центре его груди. Большими буквами на сугробе внизу было написано: «Если любишь его». На второй фотографии они с Натаном страстно обнимались в переулке за кафе. Там было написано: «Храни тайны».

Мэнди убрала угрозы в конверты и сунула под матрас. Кто-то следил за ней. Это не мог быть Натан. Он не делал их фотографию, и первая записка пришла утром после нападения. В Хантсвилле было полно полицейских. Натан не мог пробраться в гостиницу среди бела дня. Но Мэнди не знала, кто был к нему близок и мог так рискнуть. Из семьи у Натана были только дядя и сын. Страдая от прогрессирующей болезни мозга, его дядя, его сообщник, убил себя, чтобы его не схватили. Натан забрал сына с собой.

Записка попала в почтовый ящик до или после визита Дэнни? Если до, то это было странным совпадением. Если после, то тот, кто ей угрожал, был близко. Тревога зародилась в груди Мэнди. Она учащенно дышала.

Стоит ли ей позвонить в полицию? Но чем это поможет? Хоть полиция была в городе в декабре, кто-то пробрался в гостиницу, в спальню Мэнди. Полиция не смогла поймать Натана в течение зимы. Если рассказать о записке, ее брат окажется в опасности. Нет. Она не могла рисковать жизнью Билла. Она будет действовать так, как ей говорили. Будет молчать насчет Натана. Но будет бдительной в городе.

У кого-то, кроме Мэнди, была тайна.

Что Дэнни узнает завтра? Нашла ли полиция зацепки по делу? Мэнди прижала ладонь к груди, где ее сердце колотилось о ребра. Детектив не знал о Натане столько, сколько знала Мэнди.

Она спала с убийцей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Мэнди сонно заморгала, глядя на темную спальню. Внезапный прилив крови и покалывание заставили ее сосредоточиться. Тени двигались на паркете. Это просто движение веток снаружи. Вспотев под тяжелым одеялом, она сбросила его и прошла босиком по полу. Она разделась, бросила фланелевую пижаму в корзину и натянула удобные штаны для йоги и большую толстовку. Прохлада пробежала по ее влажной коже, но оделась она быстро.

Мэнди прошла к окну, остановилась за шторой и выглянула из-за нее. Снаружи рассеялись облака, и небо усеивали звезды. Свет луны заливал двор. Ветви деревьев и их тени двигались от ветра.

Она разглядывала двор. Там мог прятаться кто угодно.

Мэнди поежилась. Покалывание на шее, что разбудило ее, спустилось по спине. Взгляд. Она ощущала взгляд сквозь стекло. Кто-то следил за ней, или ее воображение разыгралось из-за слов Дэнни Салливана. Она отодвинулась от окна. Вернулась в постель и вытащила пистолет из тайника между изголовьем и матрасом.

Она надела толстые носки, которые достала из выдвигающего ящика, тихо вышла из комнаты и проверила окна и двери на первом этаже. Все было закрыто. Она сунула оружие в

карман толстовки.

На кухне Мэнди обошла включатель и посмотрела на двор, залитый светом луны. Ветер поднялся, дул на стекло. Гостиница скрипела как старые кости. Пусто и холодно. Мэнди наполнила чайник и дрожащими руками поставила его на плиту. Этой ночью она больше не сможет уснуть. Еще пара часов сна не стоили риска, что вернется кошмар.

Мэнди бросила листики зеленого чая в чашку. Пар с ароматом жасмина поднялся, когда она налила кипятка. Оставив чай завариваться, Мэнди закрыла жалюзи, прогоняя воспоминания и тьму, что вызывала их.

Дэнни и его любопытство должны держаться подальше. Натан не мог быть здесь. Ни за что. Гнев охватил ее, теплый, как одеяло. Несмотря на болезнь Натана, она не жалела его. Натан чуть не зарезал ее лучшего друга. Он врал ей, убил двух человек и подверг огромному риску ее семью. Если он появится в гостинице, она пристрелит его, как зверя.

Если он не убьет ее первой.

* * *

Жертва и выживание неразделимы. Чтобы жизнь продолжалась, кто-то должен умереть, и Кевин искренне надеялся, что жирная форель пожертвует собой ради завтрака. Но вряд ли. Течение в этой части Лонг Ривер в предыдущие годы было медленным. Вода лениво текла по лесу штата Мэн и совсем близко вливалась в озеро Уолкер. Но на этой неделе грозы помогли реке стать шире, и поток был сильнее, чем казалось на поверхности.

Кевин посмотрел на своего десятилетнего сына. Хантер был в двадцати метрах, чтобы их крючки не зацепились в процессе, держал удочку над рекой.

— Не так близко к краю, Хантер.

— Хорошо, пап. — Хантер подвинулся, ответил, не спуская глаз с удочки. Под темно-синей кепкой было сосредоточенное веснушчатое лицо. Он высунул язык между зубов. Леска покачивалась, тянулась к воде.

Гордость наполнила грудь Кевина. Пока он учил сына первобытным промыслам во время их ежегодной поездки на рыбалку, Кевин впадал в философское настроение. Даже ветреным утром это было лучше, чем сидеть в офисе страховой компании в Нью-Джерси. Он любил свою жену и дочерей, но время, проведенное с сыном, было бесценным.

Кевин отпустил леску, завел руку за плечо. Он осторожным движением забросил крючок в воду, опустил леску на воду плавным движением, поплавков тихо хлопнул, упав в реку.

— А ты в этом хорош.

Кевин оглянулся через плечо. Его брат, Тони, вышел из леса. Он пересек камыши и оказался на берегу.

— Что есть, то есть. — Кевин не говорил Тони, сколько часов тренировался на заднем дворе. Уроки рыбалки за двести долларов. Оказаться лучше младшего брата? Бесценно.

— Доброе утро, дядя Тони, — радостно улыбнулся Хантер.

— Доброе, мужичок, — ответил Тони, почесывая живот сквозь толстовку. Он сунул руки в карман-кенгуру и опустил плечи от холода. Апрельские ночи все еще были холодными здесь, на севере, и ветер, прогнавший дождевые тучи, не унимался.

Быстро проверив, что Хантер не подошел близко к воде, Кевин повернулся к своей удочке. Он удерживал кончик удочки внизу, поднял леску с воды.

Тони пил из походной кружки.

— Тебе нравится так рано вставать?

— У меня четверо детей. Мой дом — хаос. Я вставал раньше шести уже столько лет, что и не сосчитать. — Кевин взмахнул удочкой и снова забросил ее. Ему нравился полет поплавок. Но форель не хотела клевать. — Скоро сам всё поймешь. Когда у Дженни срок? В сентябре?

— Ага. Медовый месяц кончился, — Тони скривился. — Все будет так плохо?

Кевин рассмеялся и улыбнулся, когда Хантер снова забросил поплавок.

— Дети — чудо. Просто они думают, что сон — это трата времени.

— Рыба ведь рано встает, да, пап? — добавил Хантер.

— Точно. — Кевин играл поплавком на поверхности реки. — И если бы ты не пытался обогнать Пола в выпивке прошлой ночью, в голове сейчас не гремело бы. И наслаждался бы утром со мной и Хантером.

Тони склонил голову, изображая стыд.

— Я позволил Полу сбить меня с толку. Это он виноват.

— Ты слишком стар, чтобы поспевать за нашим младшим братом, — рассмеялся Кевин. Полу уже двадцать один год, а он гуляет, как подросток. — Наш студент ещё спит?

— Как убитый. — Тони допил.

— Скорее как холостяк.

— Это точно, — Тони взглянул на Хантера. — Надоел мне холод. Я начну готовить завтрак и заварю чай.

— Хорошо. Я голоден, — сказал Хантер.

Тони улыбнулся.

— Ладно, малыш. Скоро всё будет готово. Как насчет бекона и яичницы?

— Отлично, — Хантер вытащил поплавок из воды, как пробку из шампанского. Он вдруг замер и пронзил дядю взглядом. — Мне нужно есть фрукты?

— Нет, — ответил дядя Тони. — Это Мужская неделя, отдых от сбалансированной еды, личной гигиены и всего розового.

— Ура! — Хантер взмахнул кулаком и улыбнулся.

Кевин скривился. Его мальчик к концу недели будет пахнуть как канализация. Но он будет счастлив. С тремя младшими сестрами Хантер часто жаловался, что их дом напоминал бутылочку Пепто-Бисмола [лекарство для желудка в ярко-розовой упаковке — прим.ред.]. Они жили в мире Барби.

— Раз мои навыки не помогли поймать форель, я согласен на бекон и яичницу.

— И я за. — Смеясь, Тони пошел к домику.

Ветер усиливался, шуршал листьями деревьев. Кевин застегнул куртку до подбородка. Его желудок заурчал. Кофе и бекон — то, что ему было нужно. Может, когда ветер утихнет, они поймут рыбу. У них было еще пять дней Мужской недели, но Кевин хотел, чтобы его сын поймал форель. Эта неделя была особенной для мужчин Догерти.

— Идем, Хантер. Нужно поесть.

— А мы будем ещё пробовать ловить форель?

— Конечно. Все равно заняться нечем. — Кевин собрал их вещи. Хантер шел впереди по узкой тропе, что вилась к домику. Кевин задрожал, пока они шли в тени леса. Дюжина ярдов леса, и покалывание между лопаток заставило его оглянуться. Пусто.

Что-то плескалось в реке. Может, форель издевалась над ними.

Скрежет, как металл по камню, заставил волоски на его руках встать дыбом. Он снова оглянулся. Ничего. Но он приблизился к сыну.

Они шли по тропе. Что такое? Да, штат Мэн отличался от Северного Джерси. Потому они и приехали сюда, чтобы побыть подальше от сирен, выхлопных газов и телефона, звонящего круглые сутки. Чтобы расслабиться. Насладиться временем с сыном. Кевин любил уединение леса, но этим утром что-то было не так. Лес не казался уединённым.

В подлеске было какое-то движение.

Кевин прижал ладонь к плечу сына и ускорился. Что за хищники здесь обитают? Медведи? Волки? Внезапно какой-то человек вышел из-за дерева.

— Тони? — Кевин прищурился.

Мужчина, вышедший из-за тени дерева, шел вперед, приближался к Хантеру. Это был не Тони. Этот парень был высоким и худым. Его штаны цвета хаки и куртка были новыми, но не вязались с растрепанными светлыми волосами и бородой. Его пронзительный взгляд голубых глаз был странным.

Фанатик? Или дикарь?

— Чем могу помочь? — Кевин убрал Хантера за себя. Его спину стало покалывать от странного дискомфорта. Мужчина мог просто заблудиться, быть рыбаком или путешественником. Так бывало, особенно с теми, кто не привык к дикой природе, как Кевин и его братья.

Кевин посмотрел на тропу. Незнакомец был преградой между ними и домом.

— Да, думаю, можете. — Незнакомец вытащил что-то из кармана. Черт. Пистолет! Кевин закрыл собой Хантера. Нет, стойте. Черно-желтый пистолет. Что за...? Послышался гул. Мелкие дротики вылетели из дула. Все мышцы в теле Кевина напряглись. Его парализовало и он упал словно срубленное дерево. Он не смог даже выставить руку, чтобы остановить падение. Его тело рухнуло на землю.

— Папа!

Кевин мысленно кричал Хантеру бежать. Но лишь воздух вылетел из его легких. Руки и ноги не слушались. Хантер не был глупым и побежал по тропе, крича:

— Дядя Тони, на помощь!

Но высокий мужчина за секунды поймал мальчика за пояс. Он зажал рукой рот Хантера, заглушая крики.

Кевин мог только дрожать и с болью смотреть, как незнакомец тащил его брыкающегося сына к воде. Его душа кричала, пока они пропадали из виду. Незнакомец вернулся через пару секунд. Он надел мешок на голову Кевина, связал руки. Связанный и слепой, он ощущал, как усиливалась паника. Где его сын? Руки схватили его лодыжки, и беспомощное тело потащили по земле. Его подбрасывало на камнях и корнях. Земля стала ровной, вода намочила одежду. Его подняли, и он рухнул на что-то твердое. Загремел металл, и запах речной воды и рыбы ударил в нос. Лодка? Он смог немного подвинуться и задел маленькое тело. Хантер?

Судно покачнулось, похититель толкнул Кевина и забрался в лодку.

Кевин пошевелил ногами. Связь между мозгом и телом, похоже, восстанавливалась. Его ударили электрошоком?

Лодыжки Кевина связали веревкой.

— Не шевелись, а то твой пацан сейчас же поплывет, — сухо произнес похититель. Отсутствие эмоций послало новую волну ужаса по Кевину. — Он без сознания, так что

утонет за секунды.

Кевина охватило отчаяние, он послушно замер. Каким бы ни был план этого безумца, Кевин и его сын были абсолютно беспомощны.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Дэнни ехал по шоссе в Нортон по указателям. Миновав торговый центр, несколько супермаркетов, магазин военной формы, он подъехал к серому одноэтажному зданию полиции штата Мэн. Полицейский, занимавшийся делом его сестры, детектив Росси, работал в главном убойном отделе штата.

Утреннее солнце пекло в спину Дэнни, пока он шел по парковке, но в полицейском участке, наоборот, было холодно и влажно. Дэнни назвал свое имя секретарю за стойкой. Пока ждал Дэнни игнорировал пластиковые стулья, расхаживал по линолеуму. От долгой поездки ранним, холодным утром мышцы Дэнни затекли. Пальцы левой ладони снова стали дрожать. Дэнни сунул ее в карман куртки.

Полицейские участки всегда его нервировали. В юности он провел какое-то время не с той стороны решетки.

— Мистер Салливан.

Дэнни обернулся.

Детектив Росси выглядел так же, как в декабре, высокий и худой, с пронзительными серыми глазами, которые окидывали Дэнни внимательным взглядом каждые три секунды.

— Давайте отойдем.

Стараясь не ощущать себя четырнадцатилетним подростком, попавшим в беду, Дэнни прошел с полицейским в маленькую комнату переговоров.

— Кофе?

— Да, спасибо. — Дэнни сел на стул.

Росси вручил ему стаканчик.

— Кажется, я не понимаю, зачем вы тут.

Кофе напоминало кислоту.

— Семью побеспокоил ваш последний звонок.

— Я понимаю, вы расстроены.

— Расстроен? — Дэнни опустил стаканчик на стол. — Вы закрываете дело Джейн, хотя один из тех, кто похитил и пытался убить мою сестру, еще на свободе. Натан Холл похитил еще и троих мальчиков, включая сына ее жениха, и пытался их убить в ритуальном жертвоприношении. Он убил студента колледжа и шефа полиции. И вы перестаете его искать?

— Я не сказал, что мы закрыли дело, мы продолжим искать Натана Холла, пока не найдем его мертвым или живым. — Росси отклонился на стуле и смотрел на Дэнни. Спокойствие полицейского было наждачной бумагой для нервов Дэнни.

Дэнни смотрел на детектива. Гнев закипал под дискомфортом. Он больше не малолетний преступник. Он мужчина, жертвовавший ради страны, а потом вернувшийся домой, где его семье причинили еще больше жестокости. Этот чертов полицейский должен проявить хоть немного уважения. Дэнни выпрямился. Ветераны не горбились.

— Моя сестра заслуживает конца этого кошмара.

— Согласен. — Росси сел прямо, сцепил пальцы и опустил локти на край стола. — Но буду говорить на чистоту. Прошло четыре месяца после пропажи Натана Холла. Поиски

проводились на большой территории, его следов не обнаружили. Никаких. Его финансовые счета не активны. Нет доказательств, что он жив. Без чьей-либо помощи, мы не знаем, как он мог выжить. Никто в городе не знал о его болезни. Единственный тупик в деле — неизвестная девушка.

— Какая девушка?

Росси сделал глоток кофе, скривился и отставил стаканчик.

— У нас есть улики: чеки за цветы и презервативы, в его кабинете в закусочной. Значит, у него была женщина, но мы не смогли выяснить, кто. У него могли быть тайные отношения.

— Зачем ему скрывать отношения? Ведь он не женат.

— Может, она замужем, — предложил полицейский. — Мы не нашли в городе никого, кто бы о ней знал.

— Город маленький. Странно, что никто не знает.

— Никто не признаётся. Хотя появилась зацепка.

— Какая?

Детектив Росси встал.

— Давайте-ка прогуляемся.

Росси повел Дэнни по зданию и вывел через заднюю дверь. Ограда окружала парковку. Тяжелые цепи закрепляли широкие ворота. Они миновали ряды полицейских машин, а потом несколько гражданских. Затем прошли в большой гараж. Влажность пропитала подошву кроссовок Дэнни. Росси встал перед ржавым джипом, у него были сдуты шины и разбиты стекла.

— Это машина Натана. На прошлой неделе мы вытащили её из реки в трех милях севернее озера Уолкер. Как видите, она пробыла там всю зиму.

— Его не было внутри?

— Нет. Следов тела не было ни внутри, ни рядом, но он не выжил бы при той температуре воды, если бы въехал на машине в воду.

— Ключевое слово «если бы», — отметил Дэнни.

Росси кивнул.

— Да, — полицейский был серьезен. Только это в нем Дэнни и нравилось. — Специалисты ничего не нашли.

— Как машина попала в реку?

— Похоже, упала с мостика почти у берега.

— Может, случайно. А может и нет.

— Именно, — детектив вздохнул.

— Думаете, он мертв?

— Не знаю, — Росси нахмурился ещё сильнее. — Дело еще открыто. Но Натан Холл страдает от генетического заболевания мозга. Невролог, с которым мы консультировались, сказал, что он сможет прожить еще около восемнадцати месяцев. Состояние дегенеративное. Его способность функционировать со временем ухудшится. Через полгода или год Натан уже не будет угрозой, где бы он ни был.

Срок не маленький. Дэнни напрягся. Боль в его руке усилилась. В течение года психопат мог сильно навредить.

— Но вы его уже активно не ищете?

— Натан все еще возглавляет наш список разыскиваемых, и мы будем расследовать все зацепки, но без новых улик вряд ли получится что-то обнаружить. Мы прочесали штат и

ничего не нашли. — Росси скомкал стаканчик и бросил его в урну. — Если он еще жив, то находится очень далеко.

— Но вы этого точно не знаете.

— Нет, — ответил Росси. — Но север штата Мэн окружен с трех сторон шестью сотнями канадской границы. Невозможно перекрыть весь периметр, даже если использовать воздушный патруль и сенсоры.

— Так вы сдаетесь? — сухо спросил Дэнни. У них было полно времени, чтобы гоняться за подростками, но не за убийцами? Слишком много усилий. — А неизвестная девушка?

— Я говорил, что там тупик. — Росси прошел к выходу. Дэнни пришлось последовать за ним. — Это дело серьезное для нас, мистер Салливан. В штате Мэн совершается менее двадцати пяти убийств ежегодно, и девяносто процентов дел мы успешно закрываем. Это дело мы оставим открытым, но след остыл. Если будут еще улики, я дам вам знать. Могу я связаться с вами дома?

— Я пробуду в Хантсвилле несколько недель. — Дэнни продиктовал полицейскому номер своего телефона.

Росси вытащил блокнот и ручку из кармана и записал.

— Вы не вернетесь в Филадельфию?

— Нет. Пока нет.

Росси нахмурился.

— Жители Хантсвилла пережили ад. Им не нужно переживать этот страх снова.

Дэнни не ответил. Они с Росси несколько секунд смотрели друг на друга.

Дверь открылась. Офицер в форме заглянул в гараж.

— Простите, детектив Росси. Капитану нужно вас увидеть.

Росси поднял руку.

— Простите, что не смог помочь, мистер Салливан. Помните, что я сказал.

— Спасибо за попытки. — Дэнни с неохотой пожал его руку. Он прошел за Росси по участку и в приемную. Новая энергия гудела в воздухе. Люди ходили вокруг с тревогой. Пока Дэнни шел по зданию, ловил обрывки разговоров трех копов, собравшихся за столом.

— Ненавижу, когда люди просто пропадают.

— Говорю, ребенок упал в реку. Папа бросился за ним. Наверное, оба утонули. Они найдут тела ниже по течению.

— Это ужасно. Ты, наверное, прав. Но все равно странно. Все их вещи были в пятидесяти футах от воды.

Полицейские притихли, когда Дэнни проходил мимо. Воздух на улице уже не казался таким свежим, как раньше.

У его сестры были кошмары из-за незавершенности дела. Она должна была жить нормально. Дэнни не мог представить лучший свадебный подарок для Джейн и Рида, чем голова Натана на серебряной тарелке, образно говоря. Или не образно.

Дэнни было чем заняться. Пока он служил в армии, его старшие братья хорошо справлялись с таверной без него. Дома в нем не нуждались. Дэнни завел двигатель. Здания и прочие признаки цивилизации сменились чистым лесом, пока он ехал обратно. Полуприцеп-грузовик перед его машиной выпустил серое облако выхлопных газов. Дэнни вспомнил разговор копов: «Ненавижу, когда люди просто пропадают».

Дэнни был с этим согласен. Штат Мэн не был таким идеальным, как казалось на первый взгляд. Как и всюду, здесь скрывалось зло, и Дэнни собирался его найти.

Но начнёт он с девушки Натана.

* * *

Пар поднимался от раковины. Мэнди отвернула голову и изменила температуру воды. Сунув жирную сковороду под воду, она добавила моющее средство. Мэнди взглянула на стойку, где ее мама и брат доедали завтрак.

— Вкусно, Мэнди, — сказал Билл, жуя французский тост.

— Рада, что тебе понравилось. — Мэнди выключила воду. Оставив сковороду отмокать на пару минут, она вытерла руки и взяла свою кружку кофе. Пока что даже большая доза кофе не смогла убрать паутину бессонницы из ее головы.

— Ты — лучший повар в мире. — Билл покрутил оставшиеся кусочки в персиковом варенье и сунул их в рот. Он осушил стакан и отнес грязную посуду к раковине.

— Простите. — Девушка примерно двадцатипяти лет стояла под аркой, ведущей в столовую.

Билл вздрогнул. Стакан со звоном упал на дно раковины. Билл попятился к выходу, словно на кухне был дикий медведь, а не милая девушка. Дверь хлопнула, он пропал в доме.

— Простите, если помешала. — Эшли Трент, скалолаз из Бостона, остановилась в номере на верхнем этаже с двумя друзьями.

— Ничего. Просто мой брат очень робкий, — Мэнди улыбнулась. — Чем могу помочь?

— Я проспала. Я еще могу получить чашку кофе? — глаза Эшли были припухшими. Хоть было больше девяти утра, она была в свитере и в пижамных штанах в розовую полоску. Ее длинные каштановые волосы были собраны в неряшливый хвост. Она и ее друзья два утра подряд покидали гостиницу в семь. Неужели прошлой ночью никто нормально не спал?

— Конечно. — Мэнди опустила свою кружку и пошла к кофейнику. — Твои друзья, как мне показалось, ушли раньше.

— Я устала от долгого подъема вчера. Сказала им, чтобы шли без меня. Они не обязаны пропускать хороший день. — Эшли прищурилась от яркого солнца, светящего в окно.

— Мне жаль, что ты себя плохо чувствуешь. Тебе что-то нужно? — Мэнди передала кофе.

— Нет, спасибо. Завтра я буду в порядке. — Эшли понюхала пар над чашкой. — Пахнет чудесно.

— Я приготовлю тебе завтрак.

Эшли покачала головой и скривилась. Она прижала три пальца к виску.

— Нет. Не могу доставлять еще больше хлопот. И я не очень голодна. Приму аспирин и лягу спать.

Мэнди засуетилась на кухне.

— Давай я хотя бы дам тебе кексы, ты можешь потом проголодаться. — Мэнди добавила на поднос банан и воду.

— Спасибо, — Эшли взяла еду и ушла. Ее тапочки шлепали по паркету. Мэнди и ее мама остались одни на большой кухне.

Приглушенные звуки световых мечей и космических кораблей донеслись из-за двери. Мэнди поискала под раковинкой губку.

— Ему нужен новый фильм.

Майя вздохнула.

— Прости, милая. Он любит «Звездные войны». Это не изменится.

— Могло быть хуже. Это хотя бы классика. — Мэнди стерла остатки колбасы со сковороды. — Я хочу, чтобы он научился не испытывать неловкости с незнакомцами.

— Мы пытались.

— Да. — Если жизнь, состоящая из завтраков с незнакомцами, не изменила ее брата, вряд ли что-то еще могло помочь.

— Кексы выглядят неплохо, — с тоской произнесла Майя. — Мне уже надоели яичные белки.

— Знаю. Прости. — Мэнди ополоснула чашку. — У меня есть рецепт новых маффинов на завтра, и я постараюсь сделать хороший французский тост, ладно?

— Это я должна извиниться. — Майя собрала тарелки и принесла их к рукомойнику. — Ты делала все за последний месяц. Я не имею права ворчать. Я благодарна за все. Не знаю, что бы делала без тебя. — Майя ополоснула тарелки и поставила их в посудомоечную машину. — Каждый день я благодарю Бога за тебя. Мне спокойнее от мысли, что у Билла есть ты. Я ведь не вечная.

— Не говори так, мама. — Мэнди не была готова к такой ответственности.

— Я просто реалистка, Мэнди. Мне пятьдесят восемь лет, и у меня уже был сердечный приступ.

Сердце Мэнди сжалось.

— Если будешь придерживаться диеты и выполнять упражнения, то проживешь еще долго. — Её мама восстанавливалась медленнее, чем все ожидали, включая докторов.

— Надеюсь, но Билл все равно потом будет полагаться на тебя. Прости, но этого не изменить. — Майя налила себе еще чашку кофе без кофеина и опустилась на стул. Дрожащей рукой она добавила в напиток искусственный подсластитель. Майя скривилась от боли с печальным взглядом. — Я хотела бы, чтобы он мог быть независимым, но мы обе знаем: этого не случится.

— Знаю, мам. — Мэнди коснулась руки мамы. — И всегда знала. — Хоть и надеялась, что увидит мир прежде чем на нее обрушится такая ответственность.

— Ты не завершишь учебу и не сможешь работать в хорошем ресторане.

— И это я тоже знаю, — Мэнди покачала головой. Не было смысла мечтать о том, чего не могло быть. Она посмотрела в окно. Солнечные лучи отражались на влажной от росы траве. Двор казался свежим, не то, что прошлой ночью, когда она представляла себе зло, прячущееся в тенях. Мэнди поежилась. Джед подъехал на парковку. — Джед снова здесь?

Майя вытирала стол.

— Он звонил, хочет обрезать клён на заднем дворе.

— Нужно было сказать ему, чтобы не приходил, — возразила Мэнди. — Джед еще не восстановился. Ему нужен отдых. Дерево не обязательно стричь сегодня.

— Может, ему и рано еще лазать по деревьям днями напролет, но ему скучно, — ответила Майя. — Ему важно, чтобы он был нужен. Он помогает. У тебя мог быть кто-то хуже Джеда.

Мэнди подавилась глотком кофе.

— Что?

Майя повернулась и смерила Мэнди взглядом.

— Джед хороший человек. Он тебя любит.

— Я люблю Джеда как друга. А не как мужчину.

Мама указала на нее губкой.

— Романтика для дураков. Я хотела бы слушать мозг, а не гормоны или сердце. Тогда я не осталась бы одна. Твой отец ушел, как только стало туго, — Майя понизила голос. — С Биллом тогда было сложно. Походы к врачам, терапия. Счета.

Страх пронзил Мэнди. Она вылила остатки кофе в раковину. Сможет ли она справиться с Биллом сама? Джед помогал все эти недели. Она едва помнила отца, но воспоминание о ночи, когда он ушел, было ясным. В пять она узнала, каково это — когда тебя бросают. Было страшно заботиться о Билле самой. Что если ей не хватит терпения? А если она что-то сделает не так, и он пострадает? А если с ней что-то произойдет? Билл останется без дома или в клинике, уязвимый.

— Джед тебя никогда не оставит, — произнесла ее мама.

Мэнди покачала головой.

— Этого мало, мам.

— Наверное. Я переживаю за тебя. Мне было бы лучше, если бы я знала, что ты с Джедом. Он позаботится о тебе и гостинице. И он привык к Биллу.

— Я не могу выйти за Джеда. — Но, пока Мэнди возражала, голос в ее голове спросил: «Почему?». Мэнди достала из шкафчика баночку с аспирином.

— Я так рада, что у меня такая хорошая девочка, как ты, но я переживаю. Ты не должна делать все это одна.

Перед гаражом Джед выбрался из машины и открыл дверь. Вчера она убрала листья с земли, сегодня Джед приехал подрезать дерево. Он не мог управлять ею, так что делал то, что мог, чтобы она была в безопасности. Может, ее мама права. Джед позаботится о ней. Усталость сдавила ее виски. Мэнди спала всего три часа, ее ждал целый день работы в гостинице, и мысль, что о ней могут позаботиться, казалась заманчивой.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Бостон, февраль 1975 года

Шурх, шурх, шурх.

Натан посмотрел на потолок. Ему не нужно было подниматься, чтобы определить источник звука. Над его головой мама шаркала тапочками, шагая по паркету в спальне. Это она расхаживала наверху.

Натан сидел перед телевизором, скрестив ноги, он выключил звук и сосредоточился на тихом разговоре на кухне. Натан дрожал. Камин из красного кирпича в углу был холодным и пустым. Натан укутался в плед.

— Не знаю, что делать. — Отчаяние звучало в голосе папы. Так было всегда, когда он говорил о маме. После Рождества её поведение изменилось, ночью вместо сна, она стала бродить по дому. Казалось, бессонница, от которой она страдала годами, серьезно усилилась.

Шурх, шурх, шурх.

Страх пробрался в живот Натана.

— Да. Это очень плохо, Роберт. — Брат мамы, дядя Натана, Аарон вернулся из Шотландии пару месяцев назад. Когда он говорил о маме, печаль усиливала его акцент. Этой ночью он будто говорил на другом языке. — Черт. У нашей мамы была та же

болезнь. Гвен тебе не говорила?

Видимо, нет. Натан не видел никого из семьи мамы, кроме дяди Аарона. Родители мамы были мертвы, а несколько оставшихся родственников жили в горах на ее родине.

— Нет.

— Я водил ее к пяти докторам. От их лекарств стало хуже. — Папа шмыгнул носом, его дыхание дрогнуло.

Он плакал? Желудок Натана сжался. Не может быть. Папа никогда не плакал. Папа был крепким. Натан притянул колени к ноющей груди, обнял их руками, но все еще ощущал себя так, словно вот-вот разлетится на кусочки.

— Врачи ей не помогут, Роберт. — Голос дяди Аарона звенел уверенностью.

Ужин превратился в камень в животе Натана.

— Завтра с ней придёт поговорить священник, — сказал папа.

— Послушай, Роберт. Никто ей не поможет. Ни врачи, ни священник. Эта... болезнь. Будет намного хуже. Она будет делать... — низкий голос перешёл в шепот.

Натан встал и выключил телевизор. Вспышка, и экран опустел. Он прошел на кухню, замер на пороге. Светлая голова его отца лежала на руках на столе. Дядя Аарон сжал плечо папы.

— Но я искал то, что может сработать. Кое-что старое и сильное. — Голос дяди стал еще ниже.

Натан отпрянул. Подслушивать было невежливо. Но голубые глаза дяди Аарона горели. Он похлопал папу по руке. Широкие руки почти заняли комнатку, когда дядя Аарон раскинул их в стороны.

— Иди сюда, малыш.

Натан устроился в его объятиях, хоть был уже большим. Он прильнул к крепкому дяде, прижался головой к его широкой груди. Запах рагу, которое принес дядя, напоминал, как пахло в кухне до того, как мама заболела.

Натан хотел снова ощущать этот запах.

Он вдохнул, пытаясь вернуть прошлое. Кислый запах задержался под ароматом ужина. Что-то в холодильнике испортилось. Папа не так хорошо вел домашнее хозяйство, как мама.

— Роберт, ты мне нужен.

Они повернулись. Его мама стояла на пороге. Она заламывала руки, словно держала тряпку и никак не могла выжать из нее всю воду.

— Гвен. — Папа встал и прошел к ней, притянул ее к себе. Ее густые каштановые волосы смешались со светлыми волосами папы. Идеальная пара: тьма и свет.

Но той ночью все поглотила тьма.

** * **

Натан закрепил отверткой последний болт. Он отошел и залюбовался своей работой. После четырех месяцев трудов над ним возвышался его шедевр — пустая деревянная скульптура из трех клеток друг на друге. Последние части лежали в стороне, готовые, чтобы их добавили в особую ночь.

Нижняя часть была занята рыбаком и мальчиком, оба спали от препаратов. Две верхние клетки оставались пустыми. Он надеялся, что шести жертв хватит. Крыша амбара

ограничивала размер его творения.

Ветерок проникал в амбар. Натан посмотрел на открытые двери. С луга доносился запах свежей травы, перекрывая запахи плесени и пыли. Здание построили для коров, но несколько лет назад его изменили для хранения большого оборудования. Умерший хозяин фермы был рыбаком. Натан обнаружил лодку с плоским дном и прицеп под тяжелым тентом. Он воспользовался старым, но рабочим трактором, чтобы довезти лодку до озера. День на воде чудесно влиял на душу. Вода очищала, почти как огонь. То, что Натан заметил рыбака с сыном, было знаком. Богам нравился его план.

Натан прошел к кабинету. Как и все остальное, он был построен из прочных материалов, отличающихся качеством. Хоть красная краска облезла со стен снаружи, балки оставались прочными. Натан вытащил ключ из кармана и отпер дверь. Высокое окно в стене наполняло пространство светом. Дверь сзади вела к тесной ванной. На кровати у дальней стены лежал его сын, Эван, одна рука была за его спиной, другая была прикована к балке наручниками с цепью. Запястье сына было красным от борьбы с оковами. Натан довал ему седативное, и Эван крепко спал.

Натан ощутил укол вины. Держать сына в плену было сложнее всего, что он делал, но никто не говорил, что родителем быть просто. Отец часто должен был принимать жестокие решения. Когда-нибудь Эван его простит. Но пока мальчик оставался здоровым — и мог спать — Натан мог жить с последствиями. Сын был важнее всего. Современная медицина не могла исцелить от болезни, что ждала в генах Эвана. Натан пойдет по стопам дяди и попробует старый метод. Его предки-друиды заключили сделку с богами, чтобы прогнать римлян от берегов Британии, и он заключит сделку ради своего будущего и Эвана. Жертвы были пустяками.

Натан пройдет сквозь огонь, чтобы спасти сына.

Он очарованно смотрел, как Эван посапывал. Его сын еще не пострадал от болезни. При обострении болезни седативные и снотворное делали только хуже. Натан должен был знать. В начале болезни его дяде выписали все известные транквилизаторы. Натан благодарил богов, что ему хватило ума накопить лекарства.

Долго ли ещё у Эвана не проявится болезнь? Анализ ДНК показал, у его сына есть штамм болезни. Это был лишь вопрос времени.

Натан вытащил из кармана зажигалку. Он создал огонек движением большого пальца, а затем поднес огонь к предплечью. Натана обожгла боль, освобождая от агонии в разуме. Запах опаленных волос и кожи заполнил пространство.

Хлопнула дверца машины. Натан отпустил зажигалку. Огонь угас. Натан вышел из комнаты, запер ее на замок. Он прошел к тени от двери амбара и выглянул из-за нее. Его помощник пересекал двор.

Натан вышел на солнце. Старая ферма уже много лет была заброшена, несколько месяцев назад ее обыскали, пока Натан и его сын прятались в подвале у помощника. Затем они перебрались сюда и устроили штаб-квартиру, когда охота на Натана прекратилась. Пока его помощник не приведет никого за собой на ферму, Натан мог преследовать свою цель.

— За тобой точно никто не следовал?

— Конечно.

Натан повернул лицо к солнцу и закрыл глаза. Тепло оживляло его кожу.

— Дэнни Салливан вернулся.

Натан ощутил нарастающую ярость, обжигающую, как огонь.

— И?

— Он задает вопросы. Вчера и сегодня был у Мэнди. Я уже напомнил ей, что нужно молчать.

Натан сжал кулак. Не может этого быть.

В канун Белтейна она станет его Майской королевой, цветочной невестой, чистой, символизирующей силу, обновление и рост. [Белтэйн — кельтский праздник начала лета, традиционно отмечаемый 1 мая — прим. ред.] Как только огонь Белтейна сожжет болезнь Натана, он направит энергию природы через Мэнди. Натан умрет и возродится юным и здоровым. После церемонии у него будет новая жизнь. Он начнет всё сначала.

И Мэнди будет рядом.

Эвана пощадят. Он будет первым членом их семьи без проклятия. И они втроем смогут быть семьей.

Натан расправится с Дэнни Салливаном. Из-за него Мэнди сейчас не была рядом с Натаном.

Мэнди принадлежит Натану. Ни один другой мужчина к ней не прикоснется.

— Ты хорошо постарался. Она ничего не скажет. Ее брат для нее слишком ценен. — Натан всегда держал свои дела в тайне, эта привычка не раз сослужила ему хорошую службу. Других убедить молчать было легче. С Мэнди было немного сложнее, но Натан был рад, что проявил осторожность. Если бы люди знали об их отношениях, они могли догадаться о его планах. Если бы кто-то знал о силе его любви к Мэнди, было бы очевидно, что он ее не оставит. Не сможет.

И у него был помощник, но нужен был еще один человек в городе. Натан не мог рисковать, чтобы полиция допрашивала Мэнди о нем. Он не помнил, чтобы озвучивал ей личную информацию, но мог упустить пару моментов. Его воспоминания были не надежными.

Никто не должен был знать, что он был близок с Мэнди, что он любит ее больше всех, кроме сына. Опасно, если об этом станет известно, Натан не собирался рисковать.

Ему нравилось, что она знала: он её не забыл. Иногда по ночам Натан прятался за ее домом и смотрел, как она выглядывает из окна спальни. Интересно, ощущала ли она глубину его любви на расстоянии? Они плохо закончили, но любовь к нему таилась в глубине ее души. Натан повернулся к помощнику.

— Белтейн всего через четыре дня. Еще многое нужно сделать. — Даже хорошо, что Натан теперь мало спал. — Мне нужно всё это. — Натан вытащил список из кармана.

— Где мне такое найти? — Его помощник нахмурился.

— Адрес на обратной стороне списка. — В лесу можно было найти почти все, в чем нуждался Натан. Но полиция забрала все сокровища из коллекции духовных предметов его дяди, а ему некоторые из них были необходимы. Нужно было заплатить богам, которые исцелят его и пощадят сына.

— Хотите, чтобы я это украл?

— Это священные предметы. Они принадлежали моим предкам. Считай, что это возвращение предметов их владельцу, — сказал Натан. — И сила, которую получают в ритуале, требует цены. Никакой выгоды не будет без жертвы. Пришла пора тебе мне помочь.

— Я прятал вас месяцами. Неужели этого мало?

Натан отмахнулся от помощника.

— Твоей помощи всегда будет мало.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Дэнни отправился в Хантсвилл. По дороге, ведущей в город, в обеденное время ехали только трактор, три джипа и несколько минивэнов. Злость на Росси бурлила в Дэнни.

«Остынь».

Дэнни с неохотой признал, что у копа не было толком вариантов. Бюджет и люди были ограничены. Штат Мэн пытался найти Натана.

Может, он был мертв. Может, у Дэнни была паранойя. Может, весной в горах найдут тело Натана.

Но у Дэнни было какое-то нехорошее предчувствие. Он был также напряжен, как до того, как попал в Ирак. Дэнни всегда знал, когда случится что-то плохое, так он смог избежать тюрьмы за десять лет хулиганства. Не считая последнего раза, когда он зашел слишком далеко, и его поймали с поличным. Это изменило всё. Удача когда-нибудь заканчивается.

У города Дэнни посмотрел на телефон. Связь была. Прошлой ночью он записал номер местной пиццерии. Большая пицца заменит обед и ужин. Дэнни сделал заказ и включил музыку погромче. Из колонок зазвучали первые биты «Paradise City». Дэнни выстукивал мелодию по рулю. *Зеленая трава и милые девушки* звучали райски.

Позади сверкнули огни. Дэнни взглянул в зеркало, а потом на спидометр. Нет. Он не превысил допустимую скорость.

Дэнни выключил музыку, съехал на обочину и опустил стекло. Полицейский в коричневой форме подошел к машине, снял зеркальные очки и прицепил их к нагрудному карману. У него были короткие волосы, мелкие голубые глаза и подлое лицо. Дэнни напрягся. Он помнил этого гада с прошлого визита. Перекаченный качок, он же — лейтенант Дуг Лэнг, плохо относился к сестре Дэнни. Салливаны не забывали проблемы, где были задеты их родственники.

Полицейский положил руку с выступающими венами на опущенное окно машины Дэнни.

— Слышал, вы снова приехали в наш город.

Дэнни посмотрел на значок на рубашке копа. Там все еще было написано «ЛЕЙТЕНАНТ ПОЛИЦИИ». Несмотря на смерть прошлого шефа полиции, город не выбрал Лэнга исполняющим обязанности. Оно и к лучшему, но самого Лэнга это точно задело.

— Всего на пару недель.

— Остановитесь у Рида?

Дэнни ненавидел, когда люди задавали вопросы, на которые уже знали ответы.

— Ага.

— Слышал такое.

Дэнни ждал. Такие копы, как Лэнг, выводили его из себя. Глупцы, кичащиеся своей властью.

Дэнни выдохнул. *Зеленая трава и милые девочки*. Его мантра помогла выжить, совершив два перехода по пустыне и год полного ада. Он мог вытерпеть одного придурка.

Коп напряг руку с выпирающими мышцами.

— Где вы были утром?

— Уезжал по делам. — Лэнг знал, где был Дэнни, или выуживал информацию?

— Вы же не стали рыться в деле Натана?

— Как бы я это сделал? — Дэнни сжал ноющую руку. — Весь штат Мэн не смог его найти. Никто не знает даже, с кем он спал.

Удивление мелькнуло в глазах лейтенанта, но он его сморгнул.

— Я еще не закончил свое расследование и не потерплю вмешательства.

Дэнни был готов поставить сто баксов, что Лэнг впервые слышал о девушке Натана.

— Вряд ли я могу угрожать вашему делу. Я здесь почти никого не знаю.

Лэнг нахмурился и постучал по краю окна.

— Я просто хотел убедиться, что понятно все объяснил.

— Абсолютно, — кивнул Дэнни. — Мы закончили?

Лэнг поморщился.

— Наверное, — он отошел от машины. — Просто помните о моих словах.

— Как можно забыть? — Дэнни подавил раздражение. *Может, зеленой травы и милых девочек* сегодня не хватит.

Лэнг ушел, Дэнни поднял стекло.

Он включил «Guns N' Roses» на всю громкость и хотел, чтобы было жарко, чтобы он мог опустить крышу. Ему хотелось, чтобы солнце согрело голову.

Лейтенант уехал.

Почему он интересовался Дэнни? Разве они не были на одной стороне?

Не важно. Лейтенанту просто нравилось бесить людей. И сегодня мишенью стал Дэнни.

Дэнни въехал в город и остановился у небольшой заправки. Пока заполнял бездонный бак машины, он разглядывал магазин сквозь стекло. Беловолосый кассир стоял за стойкой, два человека ходили среди трех рядов — агент по недвижимости в красном плаще и высокий худой мужчина, которому было под пятьдесят. Агент по недвижимости заметила его. Она ткнула рукой своего спутника и кивнула на Дэнни.

Не желая общаться, Дэнни не хотел заходить в магазин, но мысль о кофе заставила перетерпеть. И агент была настырной. Она владела информацией о многих местных людях. Дэнни прошел в магазин. Она напала, когда он взял корзинку.

— Мистер Салливан.

Дэнни повесил корзину на левый локоть.

— Мисс Фицджеральд.

Она указала на своего спутника банкой кошачьего корма.

— Позвольте познакомить вас с доктором Яном Чендлером.

— Рад знакомству. — Доктор подвинул банан, батончик из гранолы и стаканчик кофе, чтобы пожать руку Дэнни. — Я помню вашу сестру. Смелая девушка. Надеюсь, она в порядке.

— С Джейн все хорошо, спасибо, — ответил Дэнни.

— Рад слышать. — Доктор Чендлер опустил покупки на стойку.

— Дайте знать, если есть проблемы с домом. — Агент заплатила за кошачью еду и пошла к двери. — Пока, Ян.

Дэнни бросил в корзину крекеры и хлеб, прошел к кофе в конце магазина. Корзинка оттягивала левую руку. Локоть вдруг схватило судорогой. Дэнни опустил корзину. Он толкал ее ногой, нес кофе в правой руке. Дэнни встал за доктором Чендлером, опустил все на стойку и стал потирать локоть.

За стойкой по маленькому телевизору шли новости. На экране репортер стояла в лесу с микрофоном. Река текла позади.

— Турист Кевин Догерти и его десятилетний сын Хантер пропали утром во время рыбалки. Последний раз их видел брат мужчины, мистер Догерт и Хантер были на берегу реки. У местных рек высокие берега и в этом году очень быстрое течение из-за дождей. Поиски утром не принесли никаких улик, кроме вещей на тропе, ведущей в домик. Отца и сына не обнаружили, спасательная бригада сосредоточилась ниже по течению, где река впадает в озеро Уолкер. Этот случай — напоминание держаться подальше от рек с очень сильным течением. Мистер Догерти работал в страховой компании в Нью-Джерси. Его жена и три дочери с тревогой ждут результаты поисков.

Репортер подошла ближе к камере.

— С вами была Карен Стивенс и Актуальные новости.

Из-за тревоги спину Дэнни стало покалывать. Туристы пропадали каждый год. Но, как говорил коп, пропажа людей всегда была плохим знаком.

— Вы в порядке?

Дэнни вздрогнул. Доктор смотрел на руки Дэнни. Пальцы снова это делали. Блин.

— Да, спасибо.

— Мой кабинет на Главной улице, если буду нужен.

— Не стоит.

Доктор Чендлер убрал сдачу в карман и отошел. Но не ушел. Он ждал у двери, пока Дэнни не расплатился. Они вышли в прохладу утреннего воздуха вместе.

Доктор присвистнул при виде Чэлленджера.

— Такая машина навевает воспоминания.

— Красавица. — Дэнни открыл дверцу машины.

— Я серьезно насчет визита ко мне.

Дэнни смотрел на асфальт под кроссовками.

— Слушайте, я единственный врач в этом городе. Я лечу все, и видел зависимость раньше.

Дэнни поднял взгляд. Врач думал, что он дрожал из-за зависимости?

— Я не зависимый. — Дэнни сунул дрожащую руку в карман, пока доктор смотрел на него, словно говоря: «Все вы так говорите». Дэнни вздохнул и вытащил руку. Он закатал рукав на пару дюймов и показал край обманчиво тонкого шрама, тянувшегося от запястья до локтя. — Повреждение нерва. В прошлом году в Ираке мой патруль обстеляли.

— Ох. — Глаза доктора потухли. Он вытащил визитку из кармана плаща и протянул ее. — Предложение в силе — если нужно, звоните. Мой кабинет сегодня открыт до пяти, но я доступен почти все время.

— Спасибо. — Дэнни взял визитку.

Доктор Чендлер ушел к потрепанной машине. Дэнни посмотрел на визитку. Доктор мог когда-то заниматься Натаном. Доктор Чендлер мог знать о жителях Хантсвилла больше всех в городе. Вряд ли он болтал о пациентах, но может Дэнни сможет хотя бы узнать от него о семье Натана. Как и говорила Мэнди, Дэнни ничего не знал о Натане или городе.

К сожалению, слова Дэнни раздражающему лейтенанту были правдой. Дэнни мог скорее выиграть в лотерее, чем найти Натана, особенно без помощи Мэнди.

Дэнни нужно было как-то убедить ее работать с ним. Она жила в Хантсвилле всю жизнь, подрабатывала у Натана. Она должна была много знать о боссе. Кто знал, может, это подскажет, куда он скрылся? Или с кем спал.

Дэнни съел кусочек пиццы, пока ехал к гостинице «Черный медведь». От чувства вины

в животе всё скрутилось в тугий узел. Мэнди ждало еще одно напоминание о ночи, которую она хотела забыть.

* * *

Мэнди убрала в шкафчик последнюю чистую сковороду и посмотрела на часы. Полдвенадцатого.

Задняя дверь открылась, и на кухню прошла высокая женщина за шестьдесят. Волосы с проседью были собраны в строгий пучок, лицо было румяным.

— Здравствуйте, миссис Стоун, — сказала Мэнди.

— Доброе утро, — единственная нанятая работница, миссис Стоун, закрыла дверь красными руками, которые видели десятки лет труда. Она сунула сумку в шкаф. — Сколько комнат сегодня?

— Восемь.

— Чудо, — кивнула миссис Стоун. — Вы почти заполнены. Я переживала, что зимние гадости навредят бизнесу.

— Я тоже. — Забронированные номера радовали Мэнди, а приезжающие гости были еще лучше. Сложно было сводить концы с концами в гостинице на десять комнат. Зимой здесь было затишье, потому что возле Хантсвилла не было лыжного курорта. Три времени года со средним доходом с трудом позволяли накопить денег для того, чтобы пережить зиму. К счастью, у туристов не было вариантов в этой местности. Убийства прошлой зимой списали на странное событие. Но если Натан объявится снова, туристы решат охотиться и рыбачить в другом месте.

И гостиницу ждут проблемы.

— Я не хочу терять дополнительный доход. Пенсия нынче маленькая. — Миссис Стоун взяла ведро и вещи для уборки и пошла наверх.

Мэнди протерла поверхности. Мужские голоса привлекли ее взгляд к окну. Машина Дэнни стояла рядом с грузовиком Джеда. Джек был на лестнице и стриг ветви. Дэнни стоял у ствола и смотрел на Джеда.

О чем они говорили? Вопросы Дэнни вызовут у Джеда жуткие воспоминания? Он не выглядел расстроено, но Джек хорошо скрывал эмоции за отсутствующим выражением лица. Отсутствие выражения лица было одной из причин, по которой многие считали его не очень умным. Но Мэнди знала, это был лишь приём, у Джеда был большой опыт в сокрытии эмоций. Когда Джек рос, жизнь дома была главной причиной, по которой он проводил столько времени на дикой природе.

Мэнди открыла блокнот на стойке и посмотрела на план блюд на неделю. Она прошла к буфету и стала проверять содержимое. В список покупок отправились пятнадцать килограмм муки. Все, что она готовила на кухне, было сделано в экономии. Она считала ингредиенты и пыталась вызвать гнев на Дэнни, но не могла. Раздражение от его присутствия пропадало от трепета волнения в животе. Почему она была ему рада? Он был угрозой для ее семье. Дэнни и его вопросы были опасными.

Разве ей было мало риска?

* * *

Дэнни подошел к лестнице и посмотрел на худого мужчину, подстригающего дерево. Рядом со стремянкой лужайку усеивали отрезанные ветки.

— Привет, Джед.

Джед опустил взгляд. Удивление, а не шок, мелькнуло в его глазах. Наверное, Мэнди рассказала ему о его прошлом визите.

— Я скоро закончу. — Он подстриг две оставшиеся ветки, торчащие над водостоком. Тонкие ветки упали на землю. Джед спустился, вытер руку о джинсы и протянул ее.

Дэнни принял рукопожатие.

— Рад тебя видеть.

— Да. И я тебя. Спасибо за то, что ты сделал. Я был почти без сознания, когда ты прибыл.

— Эй, я знаю, каково это. — Дэнни посмотрел на руку. Воспоминания о боли и страхе в больнице ворвались в красивый день, и предплечье стало покалывать. — Я просто рад, что был там.

— Не знаю, как бы всё обернулось, не окажись ты рядом, — сказал Джед.

На минуту во дворе было слышно только вопли злой сойки. Дэнни посмотрел на дом. Осталась бы Мэнди в живых, если бы его не было в том переулке из-за поисков сестры? Вряд ли Джед выжил бы. Судя по лицу Джеда, он это понимал.

— Мэнди говорит, что-то с делом? — Тон Джеда стал раздраженным. Он кивнул на гостиницу. — Детектив нас не вызывал.

— Нам он позвонил только из вежливости копа перед бывшим копом, — сказал Дэнни. Жених его сестры, Рид, раньше был детективом. — Рид в последнее время нервный. Думаю, ему не даёт покоя, что Натан на свободе. Рид не выпускает мою сестру из виду.

— Это хорошо, — Джед взглянул на Мэнди. — Я переживаю, что Натан придет за Мэнди. Я вызывался пожить в гостинице, но она упрямая и не пускает меня.

«Почему же?»

— А ты? — спросил Дэнни. — Что думаешь о том, что копы не ловят Натана?

— Испытываю злость. — Джед задвигал челюстью. — Если я с ним пересекусь, поприветствую его пулей в голову.

— Звучит логично. — Дэнни тоже не терпел убийц, безумных или нет. — Если я увижу его первым, я ему передам.

— Спасибо, — Джед улыбнулся. Он собрал охапку веток. Дэнни тоже так сделал. Он пошел за охотником за дом. Они собрали ветки в кучу за гаражом, совершили еще несколько таких походов. Дэнни помог Джеду оттащить на задний двор ветки побольше. Когда они закончили, вся его левая рука дрожала.

Джед склонился вперед и прижал ладони к коленям. Его лицо побелело, скривилось от нехватки воздуха, боли и недовольства.

— Нужно вернуться завтра и закончить с ветками. Скорость я еще не набрал, — он захрипел и прижал ладонь к животу.

Дэнни потирал предплечье. Рука пылала от кончиков пальцев до локтя.

— Я тоже уже устал.

Джед поднял голову и криво улыбнулся.

— Не лучшие мы представители сильного пола.

— Точно, — фыркнул Дэнни. — Слабаки.

Джед рассмеялся и выпрямился.

— Мне нужно выпить. Идем. Посмотрим, что у Мэнди на кухне, и ты расскажешь, что знает детектив.

Дэнни замешкался. Он планировал поговорить с ней, но тут его пронзала вина.

— Она не хочет меня видеть. Она хочет все забыть.

Джед мрачно посмотрел на него. Так сильно, что Дэнни не сомневался, что в жизни Джеда бывали тяжелые времена.

— Ей нужно смириться с фактами. Глупо и опасно притворяться, что этого не было.

Ладно. Джед говорил прямо, и Дэнни это нравилось. Даже если он завидовал, что у Джеда была Мэнди, а у него нет.

Дэнни пошел за Джедом в конец дома, и Джед своим ключом открыл дверь с надписью «Только для работников». Они прошли в чистую и просторную кухню со старой мебелью. Мэнди с блокнотом и ручкой в руке отвернулась от буфета. Она посмотрела на Джеда, глаза наполнились сожалением. Дэнни мог представить, как было бы, если она широко улыбалась при виде него. То, что этого никогда не произойдет, вызывало пустоту в его груди.

Он подавил желание извиниться и уйти. Джед был прав. Опасно игнорировать шанс, что Натан может оставаться неподалеку.

— Привет, Мэнди. — Джед прошел к холодильнику. Он миновал Мэнди и не остановился поцеловать ее. Странно. Дэнни сделал бы это в первую очередь. Он хотел сделать это сейчас, хоть она и не была его девушкой. Дэнни посмотрел на ее губы. Какими они были на вкус? Джед выбрал оранжевый спортивный напиток и протянул один Дэнни.

— Спасибо. — Дэнни взял бутылку.

Джед открыл крышку.

— Дэнни захотел рассказать о встрече с детективом.

Мэнди удивленно посмотрела на Джеда, но за ее хмурым взглядом был страх, который она не могла скрыть. Так почему она была против сведений о деле? Дэнни видел ее смелость. Она была смелой. Она не могла справиться со страхом, или она не хотела признавать, что Натан оставался угрозой для еще кого-то?

Мэнди сказала:

— Я говорила вам, что не хочу это обсуждать.

— Да, — ответил Дэнни, — но я подумал, тебе нужно знать, что сказал детектив Росси. Так ведь?

— Не совсем, — сказала она.

— Уверен, что надо, — Джед указал на Мэнди бутылкой. — Ты не одна рискуешь. Натан вспорол меня как форель. Я не успокоюсь, пока он не будет за решеткой.

Мэнди побелела. Она прижала блокнот к груди на пару секунд. Она смотрела на Дэнни, словно могла отвернуться от Джеда и воспоминаниях о нападении Натана.

— Детектив Росси уже сказал нам, что считает Натана мертвым.

— Это официальная версия его мыслей. — Дэнни рассказал им о машине в реке и тупике с девушкой, а потом об остальном на встрече с Росси.

Джед тихо присвистнул.

— Натан бросил машину близко к дому.

— Потому что вся полиция штата ищет его машину, — Мэнди покачала головой. — Он не глупый. Он знал, что лучше идти пешком. Но нет повода думать, что он остался здесь, — отметила Мэнди. — Почему он не ушел подальше от Хантсвилла?

— Потому что он чокнутый, — ответил Джед.

— И сдвинут на тебе, — Дэнни вспомнил, как Натан лез к Мэнди. Слова безумца звенели в его голове:

«Ты — моя».

Джед допивал напиток.

— И, чёрт возьми, кто с ним спал?

* * *

Мэнди проигнорировала вопрос, вернулась к буфету и делала вид, что считала содержимое. Вряд ли ей удалось обмануть Дэнни. Только бы не видеть его бирюзовые глаза. Они заставляли ее признаться во всем. Ее тайна лишала Мэнди кислорода, она была готова вырваться.

— Это не все. — Дэнни опустил пустую бутылку на стол. — Рыбак и его ребенок пропали этим утром в паре миль выше по реке от места, где нашли машину Натана.

— О, нет. — Печаль сдавила желудок Мэнди. Она сглотнула ком в горле. — Полиция думает, что эти события связаны?

Дэнни стиснул зубы так, что челюсть могла сломаться.

— Нет. Они думают, что мальчик упал в воду, и папа отправился его спасать.

Мэнди с трудом сохраняла голос ровным. Буфет стал расплывался перед её глазами.

— Жутко, но такое случается каждый год. — Но от этого гибель ребенка не была менее ужасной.

Дэнни посмотрел на Джеда. Охотник пожал плечами.

— Сложно сказать. Уровень воды высокий из-за дождя. Течение сильнее обычного, и вода холодная. Но мне это не нравится. Ни капли. Когда в последний раз пропали два туриста, оказалось, что Натан и его дядя убили одного и а второго взяли в плен.

Мэнди указала ручкой на Джеда.

— Нельзя винить во всем происходящем Натана.

— Не нужно увиливать, — парировал Джед. — Пока я не увижу труп, Натан где-то рядом.

— А что если они его никогда не найдут? — спросила Мэнди.

— Тогда лучше быть осторожной весь следующий год. Снег весной растает, и ничто не помешает Натану прийти и сделать то, что он хочет.

Мэнди стало мутить. Слова Джеда были ужасно точными.

Джед ополоснул бутылку и бросил ее в урну.

— Мне пора. Сообщи, когда одумаешься и захочешь, чтобы я здесь остался. До встречи, Дэнни. — Джед захлопнул дверь сильнее, чем нужно. Мэнди вздрогнула. Тарелки загремели в шкафу.

Мэнди обернулась. Она снова вздрогнула, врезавшись в грудь Дэнни. Мышцы его тела были твердыми. Мэнди отклонилась, чтобы их тела не соприкасались.

— Мэнди, я прошу не так много. Просто расскажи, что знаешь о Натане. Кем были его друзья? С кем я должен поговорить? У него были отношения?

— Нечего рассказывать. — Она отпрянула на шаг, но врезалась в дверной косяк. Кухня стала сдвигалась вокруг нее. Мэнди была в ловушке из-за многого. Натана. Семьи. Джеда. Дэнни. Первые три пункта она не могла изменить. Но миссия Дэнни угрожала всему, что она любила.

Но, когда он склонился, съедая пространство, которое она с трудом отвоевала, желание прильнуть к нему затмило все ее чувства.

— У него должны быть друзья или семья.

— Я не знаю его друзей. — Мэнди попыталась сглотнуть, но во рту пересохло. — У него только дядя и сын, дядя Натана убил себя. — Мэнди полагала, что Натан забрал сына, Эвана, с собой, когда убежал.

— Связи в бизнесе?

— Я не знаю. — Забавно, но кроме того, что она спала с Натаном, она толком ничего не знала о его личной жизни. Почти все, что Натан рассказал ей, было ложью. Он играл ею. Она была наивной и одинокой, повелась на красивое лицо и зрелость. По его просьбе она скрывала их отношения, хоть и хотела, чтобы они рассказали о них всем. После пары месяцев тайных встреч Мэнди захотелось порвать с этим. Она поняла, что не любит Натана. Было неправильно спать с мужчиной только из-за того, что не хотелось быть одной.

— Ты видела его с женщинами?

Мэнди не смогла придумать ложь и покачала головой.

— Ты знала, что у него подвал, полный кельтских артефактов?

— Нет. — Мэнди попыталась отойти, но Дэнни поймал ее у двери, уперев руки по бокам от ее головы. Его тело было в миллиметре от ее. Она уже знала, что его тело было твердым, и если она прильнет к нему, то ощутит его силу. — Я не могу об этом говорить, — она отвела взгляд.

— Это глупости, Мэнди, и мы это знаем. — Он прижал палец под ее подбородком и осторожно повернул к себе ее лицо. — Снаружи ты хрупкая и красивая, но внутри стальной стержень. Я видел ту смелость, я знаю.

Мэнди сунула блокнот в руке между ними как щит, прижала его к телу. Дэнни склонился. Его грудь прижалась к ее скрещенным рукам. Но она хотела коснуться его. Ощутить его руки на себе. Чтобы его жар растопил ее замерзшее сердце. Он сказал, что она сильная, но она ощущала себя слабой, неловкой, как только родившийся ягненок.

Дэнни склонился ближе. Он собирался ее поцеловать?

— Доверься мне, Мэнди, — прошептал Дэнни. Его дыхание задело ее щеку.

Она ему доверяла. Он был благородным человеком. Он не только защитил ее от Натана, но и спас Джеда. Дэнни был в больнице, пока не прибыла ее мама, тихо сидел рядом, чтобы она не была одна. Позже Мэнди узнала, что Дэнни все делал с раненой рукой и посттравматическим расстройством. Он был героем.

Она хотела рассказать ему все, обрушить на него лавину. Мэнди устала быть сильной.

Дверь кухни хлопнула.

— Мэнди, что на обед? — Билл ворвался в проем. Он застыл, при виде Дэнни выпучил глаза. — Ты в порядке, Мэнди? — голос Билла дрожал от напряжения.

Дэнни отодвинулся и медленно отошел от Мэнди.

— Я в порядке, — выдохнула Мэнди. Ее сердце колотилось, все в ней трепетало, как мотыльки у лампы на крыльце. Плохо дело. Ей нужно было убрать Дэнни и его твердое тело из кухни. Она хотела его помощи, но он не мог исправить проблему. — Билл, это Дэнни Салливан. Он... мой друг.

— Рад знакомству, Билл. — Дэнни знал или ощутил дискомфорт Билла. Он не двигался, не протянул руку ее брату.

Глаза Билла расширились. Он не был убежден, но храбро оставался на кухне, хоть

напряжение в его телеговорило Мэнди, что он хотел убежать. Сердце Мэнди сжалось от того, как Билл боролся со страхом перед незнакомцами ради нее. Она должна была стыдиться, что иногда считала Билла бременем. Он любил ее бескорыстно.

— Дэнни уже уходит, — Мэнди прошла к задней двери и открыла ее. — Я тебя провожу.

Желание в глазах Дэнни сменилось раздражением. Он развернулся и вышел за дверь. Мэнди прошла за ним на заднее крыльцо.

— Спасибо, что не спугнул Билла.

Дэнни повернулся.

— Я не хочу никого пугать. Я просто хочу информацию.

— У меня ее нет.

Дэнни прищурился. Он ей не верил. Мэнди его не винила. Она плохо умела врать. Дэнни спустился по деревянным ступенькам.

— Мэнди, я вернусь.

Его взгляд говорил: «Вызов принят».

Он сел в машину. Двигатель загудел. Она стояла на крыльце, пока он не уехал. Плохо дело. Очень плохо.

Дэнни был не из тех, кто отступал в бою.

Что ей делать? Игнорировать его и надеяться, что он уедет?

Мэнди повернулась к двери кухни. По спине побежали мурашки. Она развернулась, уверенная, что Дэнни вернулся, но за ней никого не было. Она осмотрела двор. Кроме белки, лезущей по стволу дуба у гаража, двор был пустым.

Мэнди прошла на кухню и заперла дверь. Билл открыл холодильник. Он вытащил бутылку молока и поставил ее на стол. Мэнди ему улыбнулась.

— Как насчет сыра на гриле?

— Да, пожалуйста.

Она подняла сковородку, оглянулась на двор. Неужели там кто-то был? Мэнди подумала о записках под матрасом.

Это мог быть Натан? Она не думала, что он рискнул бы явиться в город, особенно днем. Кто это был? Кто помогал Натану?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Кевин поднял голову. Она весила тонну, а шея ощущалась как сваренные макароны. Рот еще никогда не был таким сухим. Губы слиплись.

Что случилось?

Он ощущал себя как после жуткого похмелья.

И при гриппе.

Кевин открыл глаза и прищурился в тусклом свете. Его взгляд был рассеянным. Над головой он увидел полосы дерева. Доски были размещены через равные промежутки. Прутья? Шок послал адреналин по его телу. Он был в клетке.

Кевин внезапно вспомнил. Мужчина. Светловолосый и худой. Указывал на что-то. О, нет.

Хантер!

Кевин повернул голову. Маленькое тело сжалось за ним. Кевин попытался встать на четвереньки, но упал. Его подбородок ударился о пол. *Ай*. Боль прояснила мысли, и он на

животе пополз вперед, прижал ладонь к груди сына. Пара секунд тишины, и грудь слабо приподнялась и опустилась.

Облегчение с силой охватило Кевина. Закружилась голова. Он прижался лбом к руке сына. Пара глубоких вдохов, и Кевин смог поднять голову и оглядеться. Клетка, в которой они находились, была в четыре фута высотой. Кевин смог бы сесть, но не встать. Клетка стояла посреди старого амбара с землей на полу. Здание было в два этажа. На половине Кевина пространство от пола до потолка было освобожденным, чердак отделял остальное. Двери амбара напротив были закрыты. Высоко на другой стене пара лучей солнца пробивалась сквозь сломанные доски. Пыль парила в тусклых лучах.

Кевин прищурился в тених. Трактор стоял в углу. Рядом был квадроцикл, прицеп, в нем небольшая лодка. Ржавые инструменты висели на стене. Гора хвороста и странные предметы занимали место под чердаком. Клетка в виде головы птицы была украшена резными ртом, носом и глазами. Две тонкие и длинные ветки изгибались как руки. Кевин не видел блондина или кого-то еще. Он прислушался, но звуков не было, только посапывал Хантер.

Слава богу.

Кевин похлопал по карманам. Пусто. Даже его освежающие леденцы пропали.

Где блондин? Почему он их похитил? Причина точно не была хорошей. Кевин хотел взломать замок. Он поворачивал головой из стороны в сторону. Страх охватил его тело, он подполз к краю и прижал ладони к толстым деревянным столбикам, служившим прутьями. Они не поддавались.

Его клетка была без двери.

Сбежать не удастся.

* * *

Дэнни придерживал пиццу, отпирая дверь дома. На кухне он опустил коробку на гранитную стойку. Запах из коробки не мог вызвать аппетит. Дэнни не мог перестать думать о пропавших отце и сыне. Он весь день катался, чтобы запомнить город. Новости по радио дали ясно понять, что никто не ожидал, что отца с сыном найдут живыми.

Дэнни выглянул в окно. Было ещё достаточно светло для бега. Он переоделся в штаны и футболку.

Дэнни побежал по длинной дороге и выскользнул за ворота. На основной дороге ускорился. Его ноги стучали твердому асфальту. Из-за руки он не мог заниматься спортом, которым занимался с детства. Он не мог выместить стресс боксом. Игры типа бейсбола были в прошлом. Но бег придавал сил, придавал свободу. Дэнни всегда был быстрым, но теперь убегал от своих воспоминаний, а не полицейских.

Он не мог победить в этой гонке.

Еще миля, и мышцы ног согрелись, Дэнни побежал еще быстрее. Боль в руке, видения крови и бомб, угроза сестре угасали, пока его тело сосредотачивалось на примитивном желании дышать кислородом. Когда его ноги стали гореть, а легкие — жаловаться, он замедлил темп. Огляделся. Только деревья вокруг. Где он был? Забежал дальше, чем хотел. Глубокий темный лес был жутким. Дэнни повернулся и побежал обратно.

Дэнни уже устал после борьбы со стрессом, так что обратно двигался медленнее. Из-за этого обратный путь занял значительно дольше времени. Дэнни хлопнул по потной шее, убив насекомое. Когда он добежал до дома, стемнело. Конечно, он забыл, что ночью лес

поглощала тьма. Полумесяц висел над деревьями, едва дарил свет. Этого хватало, чтобы Дэнни не упал. Но он не видел, что скрывалось в тенях.

Дэнни замедлился до ходьбы в конце дорожки. Волоски на шее встали дыбом. Он скрылся за стволом дерева и прислушался.

Издали с ветром доносился высокий гул квадроцикла. Но Дэнни не слышал ничего близко, кроме шелеста веток на ветру. Он поежился. Пока он бежал, похолодало и его потные вещи не помогали. Дом и горячий душ манили.

Осторожность спасла ему жизнь в Ираке. Он обошел дом и приблизился к задней двери, отпер её и прошёл на кухню. Дэнни прислушивался, но было тихо.

Он включил свет, отблески которого переливались на чистой стали. Дэнни принялся ходить из комнаты в комнату, методично осматриваясь. Убедившись, что дом пустой, он принял горячий душ и надел чистую одежду. На кухне снова стало холодно. Весенняя влага пробралась в дом. Дэнни потратил калории во время бега. Он нашел печенье, поставил половину пиццы в микроволновку. Другая половина отправилась в холодильник. В гостиной Дэнни заметил дровяную печь. Дэнни посмотрел на заднем крыльце и нашел дрова, аккуратно сложенные у стены.

Он собрал бревна у печи, открыл дверцу и заглянул внутрь. Выглядело довольно просто. Он никогда такой не пользовался, но от камина не сильно отличалось. Дэнни добавил скомканную бумагу и хворост. Зажег спичку и держал её над горкой, проверял, есть ли сквозняк, а потом поджег бумагу. Когда хворост загорелся, добавил небольшие поленца.

Все горело, и Дэнни вернулся на кухню, принес в гостиную горячую пиццу. Сел на полу перед печью и включил телевизор. Несколько каналов показывали ролики про пропавшего рыбака и его сына, но ничего не нашли. Ни тел. Ни следов. Если они утонули, разве их тела не нашли бы ниже по течению? И почему все их вещи были на дорожке у дома?

Дэнни подкинул бревно побольше в печь. Жар из печи и еда в животе прогоняли холод. Дэнни перебрался на диван, включил спортивные каналы. Он оставил бейсбол и смотрел матч четыре часа. Когда он кончился, Дэнни добавил еще пару бревен в огонь, который уже хорошо горел, и закрыл дверцу. Огонь прогнал влагу из комнаты. Он надеялся, что влага пропадет и во всем доме.

Дэнни проверил замки, выключил свет и телевизор и пошел спать. Он устал, но сон долго избегал его. Он и его брат Конор делили квартиру над семейной таверной. Армия научила Дэнни спать при любом шуме. Тишина леса была чуждой. Дэнни нужно было, чтобы звучали гудки и ругательства.

Напротив кровати на стене висел плоский телевизор. Дэнни включил канал погоды и слушал в темноте прогнозы.

Он долго лежал без сна. Даже с шумом на фоне и мерцающим светом что-то было не так.

* * *

Мягкий свет сиял в окнах дома, пока Натан беззвучно крался среди деревьев. Чтобы не выдать себя, он оставил квадроцикл в миле отсюда. Хоть он предпочитал цивилизованную жизнь, а не дикую природу, его дядя хорошо его обучил. В лесу он словно вернулся в детство. Когда они переехали в Хантсвилл после смерти родителей Натана, лес их исцелил.

Дым поднимался из трубы. Он использовал печь. Наверное, ему не нужен был бензин,

найденный в сарае во время прошлого визита.

Натан подошел к дому сзади и прислушался. Тишина ласкала уши. Он приблизился, заглянул в окно, которое до этого закрыл. Дэнни Салливан растянулся на королевской кровати. Его тело не двигалось, глаза были закрытыми. Натан какое-то время смотрел, как парень спит. Гнев трепетал в его животе. Это была причина, по которой Натан был один, этот мужчина встал между Натаном и его королевой. Этого хватало, чтобы наказать, но мысль о том, что юноша очарованием пробрался в кровать Мэнди, распалила Натана.

Вопросов не было. Ему нужно было избавиться от Дэнни Салливана.

Натан прошел вдоль дома к задней двери, вставил ключ в замок и повернул. Замок щелкнул. Он ждал, чтобы сработала сигнализация. Но было тихо. Натан прошел внутрь. Никто не ожидал, что из леса посреди ночи кто-то выйдет и зайдет в дом. По крайней мере не на двух ногах.

Натан миновал большую кухню, попал в гостиную. Угли сияли оранжевым в прорези в дверце.

Идеально. Не было способа лучше замедлить расследование, чем сделать дело очевидным. Несчастные случаи происходили, когда городские жители пытались жить в пригороде. Каминные топки могли стать источником пожара. А Натан любил огонь. Пламя очищало во многих смыслах. Он поколдовал с обогревателем и избавили его от пронырливого шефа полиции. И никто не понял правду. Многие подозревали Натана, но смерть шефа списали на несчастный случай.

Зеленый свет замигал от пожарной сигнализации под потолком. Натан остановился и вытащил батарейку. Он сделал так и на кухне. Когда дым доберется до спальни, огонь уже хорошенько охватит дом. Натан на это надеялся.

Он медленно открыл дверцу печи, чтобы металл не заскрипел, взял щипцы с подставки, вытащил пару углей и опустил их на ковер. Материал загорелся. Дым стал подниматься от разгорающегося огня. Натан склонился и опустил руку в огонь. Пламя окутало его, успокаивая болью. Он с неохотой вытащил руку, пока жар не опалил кожу.

Не было времени отвлекаться.

Натан рассыпал угли ещё и по паркету, а потом ушел через кухню к задней двери.

Лес встретил его. Он глубоко вдохнул. Запах сосен, звуки жуков и летучих мышей успокаивали его. В лесу он вспоминал дядю, истинного друида. Натан должен был раньше принять образ жизни дяди. Отворачиваться от своего наследия было глупо. Может, боги злились на него. Может поэтому и проявилось проклятие его семьи.

Но он был рад, что двигался по пути дяди. Натан оглянулся за кустом и смотрел на растущее сияние в окнах дома. Пламя появилось в окне. Один язык. Другой. Запах дыма слабо доносился до него.

Натан радостно пошел по тропе. Его сапоги не шумели на мягкой весенней траве.

Дэнни Салливан пожалеет, что вернулся в штат Мэн. Если он выживет, получит ценный урок. Мэнди принадлежит Натану. Любой, кто встанет между ними, пострадает.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Тревога кричала в голове Дэнни. Он вскочил с кровати. Тяжелое одеяло и простыня запутались в ногах. Он выставил руки, чтобы смягчить падение. Боль пронзила левое запястье и ладонь от его веса, рухнувшего на паркет. Он выпутался из одеяла.

Дым!

Тревога утихла, воспоминания о кричащих людях охватили его. Дэнни видел не коридор в дыму, а тела, кровь и огонь. Жар опалил кожу. Запах горящего бензина заполнил нос. Сердце грохотало в груди. Огонь плясал перед глазами, будто дискошар.

Хватит! Он покачал головой и заморгал. Он был в штате Мэн, не в Ираке. Дэнни потратил пару ценных секунд, чтобы разобраться, где реальность, а где воспоминание. Если он не уберется из дома, это будет уже не важно. Смерть была смертью, где бы она ни случилась.

Дэнни прошел к порогу босиком и в трусах. Огонь охватил гостиную дальше по коридору. Дым заполнил верхнюю половину пространства. Он так не выйдет. Кашляя, Дэнни надел джинсы и кеды, взял ключи, телефон и кошелек из шкафа. Он бросил все в еще полную сумку на полу, а потом и набор для бритья, упакованный в сумочку у рукомошника. Восемь лет в армии сделали его аккуратным и готовым сорваться в любой миг. Это сыграло ему на руку.

В два шага Дэнни пересек комнату. Три больших окна были на одной стороне спальни. Он попытался открыть первое, но не вышло. Дэнни потянул сильнее, но окно не поддавалось. Дерево разбухло после зимы? Он оглянулся. Дым заполнял комнату, закрывая дверь. Его глаза горели и слезились, легкие сжимал кашель. Оставшиеся два окна тоже не открывались.

Он бросил сумку и схватил тяжелую бронзовую лампу с тумбы. Он взмахнул ею, как бейсбольной битой, и ударил по окну в центре. Стекло разбилось. Он бил снова и снова, пока полностью не выбил стекло.

Дэнни выбросил сумку на траву. Он схватил одеяло с кровати, проложил им низ окна, чтобы осколки не порезали его при побеге. Он сжал раму окна и осторожно выбрался ногами вперед. Затем прыгнул, упал на траву, на колени, и откатился от дома.

Дэнни забрал свои вещи и побежал к краю двора. У деревьев он остановился, уперся руками в колени и кашлял, пока не показалось, что легкие вылетят из груди. Влажный воздух постепенно успокоил и горло, и безумное сердцебиение.

Дэнни поднял телефон и прищурился. Экран расплывался, глаза горели. Он моргал, пока зрение не прояснилось. Блин. Связи не было. Он поднял голову. Огонь плясал в окнах гостиной. Сигнализация вопила поверх треска дерева. Он не мог вернуться домой к телефону.

Потая и дрожа, Дэнни оббежал дом. Бросив все в машину, он отъехал. На половине пути Дэнни остановил машину и вытащил из сумки свитер.

Далеко до соседей? Полторы мили по дороге, и Дэнни попросил старика позвонить пожарным.

Через пару часов Дэнни стоял на газоне Рида. Дом еще дымился. Запах мокрого пепла портил воздух, дом был мокрой обгоревшей развалиной. В отличие от города, пожарных рядом не было.

Подошел главный из пожарных. Он убрал забрало с лица, покрытого сажей.

— Простите, но дом спасти не удалось.

Дэнни моргнул. Его глаза еще щипало от дыма.

— Есть идеи, как это началось?

— Точно не знаю, но, похоже, дело в дровяной печи.

— Блин.

— Пожары от дровяных печей случаются каждый год, — пожарный кашлянул. —

Креозот накопился в дымоходе или кто-то оставил дверцу открытой. Угли вылетели на ковер или штору.

Он ведь закрыл дверцу? Дэнни потер рукой лицо.

— Вам есть где переночевать? — спросил пожарный.

Ближайший отель был в полчаса езды. Усталость давила на тело Дэнни от мысли, что придется ехать так далеко. Остаться можно было только в одном месте. И так он будет ближе к Мэнди. Но она не будет ему рада. Позволит ли она ему остаться?

* * *

Мэнди проснулась. Телефон звонил возле ее уха. Она посмотрела на часы и схватила трубку, пока шум не разбудил всех. Звонки в три часа ночи означали несчастный случай, смерть или что-то срочное. Она тут же встревожилась.

— Алло?

— Это Дэнни. Я на крыльце. Можешь, пожалуйста, открыть дверь?

Его голос пугал.

— Ты в порядке?

— Да.

— Я сейчас. — Мэнди отбросила одеяла и свесила ноги с кровати. Она накинула халат на пижаму и сунула по привычке в глубокий карман пистолет.

В доме было тихо, она прошла в прихожую. Глянув в глазок, Мэнди прищурилась. Дэнни стоял на крыльце. Пот и сажа размазались на его лице. Черные волосы были растрепаны, одежда была мятой, словно он выскочил из кровати. Ему было даже хорошо в растрепанном виде, Дэнни выглядит горячо в любом виде. Она открыла дверь и впустила его. Слабый запах дыма прошел за ним в дом.

— В доме у Рида случился пожар, — закашлялся он.

— Идем на кухню. — Мэнди прошла туда, включила свет и заморгала от его яркости. — Ты точно в порядке? — Она осмотрела его от почерневших кроссовок до красных глаз.

Дэнни снова закашлялся.

— В порядке.

Мэнди протянула ему стакан воды.

— Держи.

— Спасибо, — он выпил половину. — Похоже, я сжег дом Рида дровяной печью, хоть я не знаю, как это произошло. Мне нужно место для ночлега.

«Нет».

Она не хотела, чтобы Дэнни останавливался здесь. Она хотела, чтобы Дэнни уехал домой в Филадельфию, чтобы она забыла о Натане. Угроза следовала за Дэнни. Если он уедет, это закончится? Могла ли она притвориться, что все нормально? Она хотела, чтобы все ушло, включая эмоции и желание, которое пробуждал в ней Дэнни. Мэнди не будет скучать по тому, чего у нее не было. Но она позволила жару разгореться, как она могла позволить ему остыть?

Мэнди открыла рот, чтобы сказать Дэнни, гостиница переполнена. Дверь крыла семьи открылась.

— Конечно, у нас есть для тебя комната. — Опираясь на трость, мама Мэнди прошла на кухню. Морщины боли окружали ее глаза, от ее тяжелых шагов грудь Мэнди сдавило.

— Простите, что разбудил, миссис Браун. — Дэнни протянул руку.

— Я не спала. — Мама Мэнди взяла его руку своими ладонями. Благодарность сияла на ее лице. — Ты спас мою дочь. Я на все готова ради тебя.

— Я просто рад, что успел помочь, — Дэнни улыбнулся, но тревога вспыхнула на его лице. Он заметил хрупкий вид ее матери.

— Мам, почему бы тебе не присесть?

— Я не инвалид, Мэнди, — возразила ее мама, но сжимала трость обеими руками. Она прошла к шкафчику с лекарствами, открыла его и посмотрела, шурясь, на выписанную ей баночку болеутоляющих таблеток. Она проглотила таблетку, запила её водой и слабо улыбнулась. — Простите. Я пойду прилягу. Увидимся позже, Дэнни. Дай знать, если что-то нужно. Мэнди о тебе позаботится.

— Спасибо, мэм.

— Давай тебя запишем. — Мэнди фальшиво улыбнулась, повела Дэнни в прихожую. За столом она вытаскала карту нового гостя, подвинула к нему, а потом включила ноутбук.

Дэнни заполнил пустые поля, отдал ей карту.

— С ней все хорошо? — тихо спросил он.

Мэнди ввела в базу данных его имя и адрес.

— Моя мама плохо себя чувствует.

— Надеюсь, это не серьезно.

Мэнди стучала по клавишам.

— Этой зимой у нее случился сердечный приступ.

— Мне жаль это слышать. Ее лечат?

— Да. Она восстанавливается медленно, но верно. — Медленно было основным словом.

— Я рад это слышать. — Дэнни дал ей кредитку. — Так ты управляешь этим местом сама?

— Временно. — Мэнди смотрела на кредитку. Знакомая паника охватила ее. С мамой всё будет в порядке. Должно быть. Мэнди не могла всё взвалить на свои плечи: гостиницу, Билла и всё остальное. Она делала это пару месяцев и уже устала. Уровень стресса сносил крышу даже без Натана. — На сколько ночей ты останешься?

— Даже не знаю. Может, на пару недель. Я в ответе за дом Рида. Придется оплатить ремонт или уборку. — Конечно, Дэнни поступит благородно.

— Ох. — Две недели смотреть на него, героя, и помнить, что она сделала. Две недели не давать себе озвучивать мысли, как бы его глаза ни манили ее рассказать все. Две недели борьбы с жаром, уже трепещущим в ее животе.

— Это проблема?

— Нет, конечно. — Она убрала тревогу с лица и дала ему ключ. — Комната должна быть подготовлена. Дай знать, если что-то нужно.

— Хорошо. — Дэнни сунул ключ в карман и поднял сумку с пола. — Постарайся поспать. Выглядишь усталой.

— И ты. — Мэнди смотрела, как он поднимается по ступенькам, длинные ноги в джинсах пропали из виду.

Что ей делать? Она едва терпела, хоть он не жил с ней под одной крышей. Теперь у нее не было шансов. После двух недель его постоянные вопросы о Натане будут казаться лавиной.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Дэнни закрыл сумочку с набором для бритья, вытер лицо мягким белым полотенцем. Он вышел из душевой ванной. Комната была тесной, мебель — старой, но прочной. Украшений почти не было, ничего лишнего не занимало место. Паркет холодило босые ноги. Весеннее утро в штате Мэн напоминало зиму. Дэнни потирал ладонь. После насыщенной ночи его рука болела. Огонь покалывал от локтя до кончиков пальцев, и это было даже не шесть утра. Плохо дело.

Он оделся в джинсы, которые не пахли как пепельница, и взял носки из сумки.

Кофе. Ему нужны были кофе и еда. Три часа в кровати без сна оставили его тело сдавленным, а голову гудящей. Да. Его ворчливость не была связана с эротическими мыслями, вызванными Мэнди в пижаме и халате. Это было глупо. Она была с ног до головы во фланели, если на то пошло. В этом не было ничего сексуального. Кроме нее. Ее спутанные волосы и сонные глаза помогли представить ее в постели, и это было отлично, пока он не вспомнил, что у нее был парень.

Разочарование забралось в грудь Дэнни, устроилось удобнее. Он знал, что она занята. Он спас жизнь ее мужчины. В чем дело? Джед еще не восстановился, но он разводил и тренировал охотничьих собак, в будущем мог вернуться к экскурсиям по лесу. Дэнни был травмированным ветераном без перспектив. Его братья не нуждались в нем в таверне. Он не собирался возвращаться в армию. Так что ему делать в жизни?

Единственной целью было понять, что случилось с Натаном Холлом. Эта цель могла растянуться надолго. Пока он смог лишь разозлить Мэнди и сжечь дом Рида. Разговор с Ридом будет забавным.

Он включил телевизор и проверил погоду. Как и вчера. Солнечно. Холодно с утра. Теплее днем. Может, в конце недели будет дождь. Дэнни включил новости. Да, он медлил.

Блин.

Он мог пропустить завтрак и уйти, не увидев ее. Нет. Влюбленность в Мэнди Браун, как у школьника, не оправдывала его поведение. Судя по словам его психолога, избегать неудобные ситуации было плохо. Его восстановление от посттравматического расстройства было сложным. Это показали воспоминания прошлой ночи, он легко мог сорваться с утеса, на который забрался за зиму. Дисциплина была ключом к восстановлению. И он будет регулярно питаться, делать упражнения и достаточно спать. За пару часов он позвонит Риду и объяснится. А потом встретится с Мэнди Браун.

Черт. Он будет здоровым, даже если это убьет его.

Новости показали репортера у большого кирпичного здания. Надпись гласила: «КРАЖА В МУЗЕЕ».

— Кража коллекции кельтских артефактов ошеломила полицию Бангора. Пройшей ночью воры оставили самые ценные экспонаты и украли предметы из кельтской коллекции, которые были одолжены из шотландского музея. Следов взлома нет, детективы пытаются понять, как воры попали в здание. — Ролик закончился, и Дэнни выключил телевизор. Все кельтское тут же его настораживало. Ему нужно было добраться до компьютера. Может, Мэнди пустит его за свой ноутбук. Пора было двигаться.

Он схватил кроссовки, сунул ногу в одну, в другую. Он опустил на колено, завязал шнурки на одной кроссовке. Когда он перешел ко второй, его ладонь так дрожала, что он не мог держать шнурки.

Его грудь пылала. Порой мелкие препятствия было сложнее всего одолеть. Он подавил раздражение. Этого он хотел, когда вызвался поехать сюда, да? Побывать одному. Чтобы братья не помогали ему во всем. Больше года прошло после его травмы и выписки из больницы, и Дэнни решил, что вернуться в круг людей сможет только после броска в воду в стиле лебедя. Если робко пробовать воду пальцем, он только получит больше шансов бросить эту затею.

После трех попыток Дэнни сдался. Если рука отдохнет, мышцы расслабятся. Он сунул шнурки в кроссовку, но только потому что его желудок урчал. Как ему говорили братья, Салливаны не сдавались.

Дэнни почти все время им верил.

Но сейчас идея собрать вещи и уехать домой казалась особенно заманчивой.

Он покинул комнату и бодро спустился с лестницы. Звон посуды повел его по коридору к другой стороне дома. В столовой было восемь круглых столиков по четыре места. На дальней стене висела дубовая полка, где стояли блюда на завтрак. Напитки в графинах и бутылках стояли на буфете у соседней стены. Между ними была дверь, что вела на кухню, как думал Дэнни. Только два стола были заняты. Пожилая пара в одежде для прогулки доедала возле двери, и четыре старика в рыбацких шляпах сидели в углу.

Дэнни взял кружку со стола и наполнил ее кофе. Рассвет заглядывал в окна, пока он смотрел на блюда. Он нагрузил тарелку блинчиками, беконом и тостом. С одной рукой он делал это долго. Он сел и ел быстро, поглядывая на дверь.

Он закончил, склонился и медленно завязал шнурки с первой попытки. Терпение было качеством, которое он часто забывал.

Мэнди не появилась. Дэнни допил кофе. Он не знал, был рад или разочарован. Злая Мэнди была лучше никакой Мэнди, и эти мысли были жалкими.

* * *

— Мам, ты не должна работать. — Мэнди опустила чашки от кофе в посудомоечную машину. Пот выступил на ее лбу. Прядь волос выбилась из хвоста и упала на щеку. Она заправила ее за ухо. — В столовой есть овсянка.

— Я просто помогаю тебе с блинчиками. — Ее мама стояла перед плитой, добавила масло в сковороду дрожащей рукой. Другой она сжимала край стойки.

— Врач сказал, что на восстановление уйдет несколько месяцев. Нужно терпение.

— Я устала быть беспомощной, — Майя упрямо подняла голову.

— Знаю. Это временно. Присядь. Я сделаю тебе омлет из белков и тост.

Майя налила тесто на раскаленную сковороду.

— Тебе хватает дел. Не нужно меня ждать. — Майя прильнула к стойке сильнее, несмотря на протесты.

Мэнди завела посудомоечную машину, пересекла кухню и обняла маму за плечи.

— Я плохо умею сидеть без дела. — Но лицо Майи было бледным, она тяжело дышала. Даже переворачивать блинчики, стоя у плиты, для нее было сложно. — Ты не можешь одна готовить завтрак каждый день. Управлять гостиницей в одиночку сложно.

— Ты делала это годами, — сказала Мэнди.

— Потому я знаю, как это сложно, — ответила ее мама.

— Может, я помогу Мэнди этим утром?

Мэнди обернулась. Дэнни стоял на пороге. Его черные волосы были еще мокрыми от душа, потертые джинсы и футболка подчеркивали его твердое тело. Никто не должен был выглядеть так хорошо, проспав меньше трех часов.

Она кашлянула, в горле вдруг возник ком.

— Гости не работают на кухне.

— Я же не совсем гость? — спросил Дэнни с улыбкой плохиша. Он прошел по кухне и посмотрел за плечо ее матери. — Мм. Мм. Выглядит вкусно.

Майя улыбнулась ему, хоть ей было больно. О, нет. Ее мама повелась на очарование ирландца.

— Мы справимся, но спасибо. — Мэнди придвинулась к маме, вытащила чистую стальную миску с полки. Она отделила белки четырех яиц и взбила их с солью и перцем.

Дэнни не отреагировал на попытку Мэнди занять место. Он взял за руку ее маму.

— Может, я возьму сковороду, миссис Браун? Мне будет приятнее думать, что я помогаю Мэнди, после того, как помешал спать ночью.

— Хорошо. — Ее мама отодвинулась. Она вытащила чашку из шкафа и наполнила ее кофе без кофеина, а потом опустилась на стул у острова в центре.

Мэнди посмотрела на Дэнни. Он был не впервые на кухне. Даже одной рукой он умело обращался лопаткой. Мэнди налила в горячую сковороду овощное масло и налила туда белки с шипением. Через пару минут она выложила обезжиренный завтрак на тарелку, добавила свежие ягоды и поставила перед мамой.

Пока Дэнни жарил блины, Мэнди пошла в столовую проверить гостей и запас кофе. Первая волна доела. Мэнди убрала их столы. Она прошла на кухню и взяла стопку блинов. Когда она пополнила напитки в столовой, Дэнни уже вытирал чистую сковороду полотенцем.

— Твоя мама пошла отдохнуть.

— Хорошо. — Мэнди загрузила тарелки во вторую посудомоечную машину. — Ты не обязан все это делать.

— Знаю. Я хочу, — он опустил сковороду на плиту. — Ты впустила меня ночью. Теперь моя очередь помочь.

— Спасибо. — Но работа бок о бок с Дэнни отвлекала. Кухня и раньше была такой теплой? Мэнди налила холодный апельсиновый сок. — Ты поел?

— Я поел перед тем, как пошел на кухню.

Он искал ее? Мэнди нужно было отойти, она наполнила графин соком и вернулась в столовую. К девяти вышло несколько сонь. Многие гости любили быстро уходить па своим делам на свежем воздухе. Мэнди занялась последними столами. С помощью Дэнни уборка кухни заняла двадцать минут вместо сорока.

— Еще раз спасибо.

— Не за что. — Дэнни ощущал себя уверенно на ее кухне, вытирал поверхности.

— Я ценю помощь этим утром. Я проспала...

— Из-за меня, — перебил Дэнни.

— Да, — сказала Мэнди. — Но завтра все будет хорошо.

Дэнни шагнул ближе. Он бросил губку в рукомойник.

— Почему ты не хочешь принять мою помощь?

— Ты гость, а гости не работают на кухне.

— Только поэтому? Не из-за Джеда?

— При чем тут Джед? — Мэнди отодвинулась. Ее спина прижалась к стойке. Она не хотела говорить о Натане, потому что не хотела говорить о деле.

— Он не ревнует?

— С чего ему ревновать? Мы просто друзья. Джед был моим лучшим другом с детства. — Мэнди мысленно ударила себя по лицу. Сначала ее мама, теперь Дэнни. — Мы с Джедом не состоим в таких отношениях.

— Правда? — Дэнни нахмурился.

— Правда. — Почему все пытались связать ее и Джеда?

— Рад знать, — Дэнни хитро улыбнулся, вызывая мысли, о которых приличные девушки не думали. Мэнди вздохнула. Почему то, что было для нее плохо, всегда так красиво выглядело?

— Замри. На тебе мука... — Дэнни провел пальцем по ее щеке. Нервы трепетали в ее животе. Разум опустел. Чего она от него ждала?

Дэнни склонился.

Она не могла больше пятиться. И если она подвинется в сторону, заденет ноги, закрывающие проход. Она и не хотела двигаться. Но чуть повернула тело, чтобы он не ощутил пистолет за ее правым бедром.

Его глаза потемнели, он посмотрел на ее рот. Дэнни облизнулся, словно представляя ее вкус.

— Тебе неудобно из-за меня?

Не то слово. Кухня была теплой, но не могла сравниться с лавой в венах Мэнди. Еще ни с одним мужчиной она не ощущала, как каждый дюйм ее кожи оживает.

— Мэнди? — дверь открылась, ее мама прошла в комнату.

Она ощутила недовольный вздох в теле Дэнни. Он отошел. Но сожаление не притупило напряженность его взгляда.

— Спасибо за помощь с завтраком. — Ее голос с придыханием напомнил Мэрилин Монро. Она почти задыхалась. Фу.

«Возьми себя в руки».

— Не за что. — Дэнни покинул кухню.

Ее мама прошла к кофейнику. Она вылила остатки кофе без кофеина в чашку, а потом наполнила чайник мыльной водой.

— Я помешала?

Мэнди сделала глоток апельсинового сока. Он уже не был холодным.

— Нет.

— А выглядело, будто да.

Теперь ее унижение было полным.

— Не помешала. — Мэнди опустила стакан на стойку. — Дэнни просто помогал мне в благодарность за то, что я впустила его ночью. И все.

— Мэнди. Ты — взрослая женщина. Я не могу тебе указывать, — сказала ее мама, отмывая стеклянный чайник. — Дэнни кажется хорошим, и я благодарна ему за то, что он спас тебя и Джеда, но он здесь не останется. Половина жителей Хантсвилла не хочет здесь оставаться. Человек не будет рад жить посреди пустоты.

— Знаю. Но между нами ничего нет, — заявила Мэнди.

— Хорошо. Может, Джед поможет тебе с завтраком.

— Мам, хватит звать Джеда мне помогать. Он едва справляется со своим домом, и я

могу приготовить завтрак сама. Это тяжело, но я справляюсь.

Майя покачала головой.

— Я не хочу, чтобы ты угробила себя работой, как я. Ты должна выйти за Джеда. Если он переедет сюда, ему не придется заботиться еще и о своем месте.

Мэнди отнесла стакан в рукомойник.

— Мы уже такое проходили. Я не хочу выходить за Джеда. И он не делал предложение. Он не говорил, что его чувства ко мне сильнее платонических. Никогда.

— Он сказал бы, если бы думал, что ты заинтересована.

— Я не люблю его. Не так. — Печаль потушила ее желание ведром холодной воды. — Я лучше буду одна, чем в браке без любви.

— Любовь может вырасти из дружбы. — Майя посмотрела поверх очков-половинок на ее носу. — Брак — не романтика. Это верность в сложностях повседневной жизни, когда свет луны и розы становятся больными детьми и счетами за лекарства. — В голосе Майи явно слышалась горечь. — Хотела бы я послушать разум, выбирая мужа, а не сердце. Этот сердечный приступ заставил меня беспокоиться о твоём будущем. Я не буду рядом вечно.

Мэнди отвела взгляд. Предательство ее отца сильно сказалось на них.

— Мне жаль, что папа нас оставил, но это не значит, что я должна выйти за Джеда.

Майя была права. Джек всегда был рядом. Он был ее лучшим другом. Она звала его, если нуждалась в помощи.

Но хватит ли дружбы? После ужасных отношений с Натаном, может, в этом Мэнди и нуждалась. Использовать голову, а не эмоции. Игнорировать вспышку желания, греющего кровь. Напряжение в ее животе заставило забыть о причинах, по которым Дэнни нужно было уйти. Желание было опасным, заманчивым, и его нужно тушить на первой искре. Он очаровывал, был сывороткой правды. Пока она не поймет, кто и как ей угрожает, она не могла втягивать в это дело ещё и Дэнни.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

На парковке за гостиницей воздух был по-утреннему прохладным. Дэнни сегодня был рад прохладе. Он бросил куртку на пассажирское сидение. Ему нужно было остудить огонь в душе. Рядом с Мэнди ему хотелось того, чего у него давно не было. Он слишком четко мог представить нежное тело Мэнди под своим.

Теперь Дэнни знал, она не была девушкой Джеда, и его воображение разыгралось. Он отогнал покалывание вины. Как она не видела, что Джек ее любит? Может, на Мэнди очень сильно повлияли трагические события, поэтому она ничего не замечала вокруг.

Дэнни нужно было подумать. Он хотел узнать больше, но не мог вернуться в гостиницу и попросить у Мэнди ноутбук. Интересно, в Хантсвилле была библиотека? Если да, ее будет не сложно найти.

Машина Дэнни с рёвом ожила. Двигатель пару раз кашлянул и разогрелся. Дэнни повернул на Главную улицу. Длинный деловой район быстро сменился жилыми домами. Расстояние между домами стало увеличиваться, пока Дэнни ехал вдоль извилистой дороги, что вела из города. Дэнни заехал в магазин, купил батончик и колу. Старый кассир смотрел шоу на маленьком телевизоре за стойкой.

Кассир пробил его покупки, и Дэнни дал ему пятерку.

— В городе есть библиотека?

— Ясное дело. — Кассир дал ему сдачу. — Сразу возле школы на Шестой улице. Там компьютеры и все. — Голос кассира звенел гордостью.

— Отлично. Спасибо.

Дэнни поехал в город. Шестую улицу найти было просто. Двухэтажное здание с библиотекой Хантсвилла находилось рядом с маленьким парком. Он припарковался и прошел внутрь. Чтобы превратить дом в библиотеку, стены закрыли стеллажами. Стол и стулья стояли в центре каждой комнаты.

Дэнни бродил по коридорам.

— Здравствуйте, — поприветствовала его пожилая женщина. — Я библиотекарь, миссис Проктор. Я могу вам помочь?

Ей было около тысячи лет, сморщенной кожей она напоминала черепах в зоопарке Филадельфии. Мешковатое платье, трость и ортопедические туфли довершали образ.

Дэнни широко улыбнулся, чтобы очаровать ее.

— Мне нужно воспользоваться компьютером.

Она нахмурилась, юмора было меньше, чем у его школьной директрисы.

— Комната с медиа сверху. Следуйте за мной. — Она могла подняться по ступенькам? Женщина оказалась бодрее, чем ожидал Дэнни, пошла по фойе, поднялась по узкой лестнице в центре. Комната с медиа была пустой спальней с тремя старыми компьютерами на столе. Миссис Проктор включила первый. — Наша система медленная. Надеюсь, вы не спешите.

— У меня есть время. — Он избегал гостиницу, Мэнди и ее маму, которая увидела, как Дэнни пытается сблизиться с ее дочерью. У Дэнни уже бывало, когда его ловили злые родители. С его репутацией ему никогда не были рады в доме девушки. Когда он подросток, карьера в армии сделала сложными длительные отношения. Как говорить с родителями женщины, которую он представлял голой?

И почему он стал думать о родителях и длительных отношениях? Этого в плане не было.

Жалея, что не взял в поездку ноутбук, Дэнни ждал, пока откроется браузер. Он открыл поисковик. Старый компьютер гудел. Страницы грузились со скоростью улитки. Он начал с новостей о пропаже рыбака. Спасатели ничего не нашли. Территорию поисков расширили, но пока никаких следов не обнаружили. Озеро Уолкер было глубоким. Проверка дна займет время. Дэнни смотрел на зернистые фотографии полного улыбающегося мужчины и его веснушчатого сына. Дэнни хотел верить, что они были слишком счастливы и невинны, чтобы умереть, но знал, смерть не выбирала. Подавив сострадание семье жертв, Дэнни сделал пару записей и продолжил поиски.

Дэнни ввел в гугле кражу в музее, увидел несколько статей. Игнорируя знак «БЕЗ ТЕЛЕФОНОВ» на стене он набрал брата.

— Здоровенько, — ответил Конор.

— Здоровей видали, — парировал Дэнни.

— Все хорошо?

— Отчасти. — Дэнни подавил гордость и рассказал Конору о пожаре в доме Рида.

— Я приеду, — сказал Конор грубым голосом старшего брата.

— Потому что мне нужна сиделка.

— Ты чуть не сгорел.

— Спасибо, что указал на мое поражение. Я ощущаю себя и без того бесполезным, — парировал Дэнни.

— Эй, прости, — Конор вздохнул. — Но мы за тебя переживаем и не хотели, чтобы ты ехал туда один. Мы думали, шансов, что ты что-то обнаружишь, мало, потому ты вне в опасности.

— Спасибо за веру.

— Я о том, что вряд ли можно было что-то найти.

Боль пульсировала в виске у Дэнни.

— Мне нужно что-то делать, Конор, без ваших попыток все исправить за меня. — Он потер глаза. — Джейн не будет ощущать себя в безопасности, пока Натана Холла не найдут. Полиция сдалась.

— Может, и тебе стоит сдать. Может, полиция права, и он ушел, — отметил Конор. — Он же болен, мог умереть.

Как обычно, спокойствие Конора раздражало чувствительные нервы Дэнни. Он снова вспылал, какой и была его роль в семье.

— Ты хочешь так рисковать с Джейн? Он может быть угрозой еще год.

— Мы можем защитить Джейн, — голос Конора стал тверже.

— Не в том дело. Джейн заслуживает спокойствия и счастья, да? — закричал Дэнни. — Ей не нужен телохранитель для похода в магазин.

— Все в порядке? — Библиотекарка заглянула в комнату с неодобрением на морщинистом лице.

Дэнни повернулся к ней и прикрыл телефон рукой.

— Да, простите.

Она не поверила, приподняла бровь и указала на знак.

— Звоните снаружи.

— В здании никого, — возразил Дэнни. Зря. Миссис Проктор скрестила руки на груди.

— Правила — есть правила. — Под белоснежными тонкими волосами были ясные глаза, полные власти старшего.

— Ладно, я иду, — злясь на правила, вредных стариков и наглого брата, Дэнни сказал в телефон. — Я перезвоню через пару минут. Нужно выйти наружу.

Он слышал смех Конора.

— Как скажешь, братишка.

Дэнни завершил звонок.

— Я могу распечатать статью? — спросил Дэнни у библиотекаря.

— Страница — десять центов. — Миссис Проктор, что невероятно, смогла напрячься.

— Хорошо, мэм.

Она повернулась к старому принтеру в углу комнаты и ввела пароль. Она следила, как он использовал машину. Дэнни заплатил пятьдесят центов, забрал страницы и направился на выход.

Если Дэнни выругается, то будет в черном списке в библиотеке. К жизни в городке нужно было привыкнуть. Его кроссовки зашагали по тротуару, и он набрал Конора. Брат ответил.

— Хватит смеяться. — Дэнни сел в машину и стал листать статью.

Конор фыркнул.

— Прости.

— Как ты можешь раздражать меня на расстоянии восьми сотен миль?

— Это умение. Так в чем дело?

— Музей искусства и археологии Уинстона в Бангоре, — заявил Дэнни. — Прошлой ночью там украли только экспонаты с выставки кельтской истории.

— Есть список украденного?

Дэнни посмотрел на текст.

— Нет, но вор обошел ценности ради кельтских вещей. Журналисты думают, что это кто-то из музея, потому что взлома не было. У вора, видимо, был ключ.

— Ты знаешь, куда приводят догадки. Преступники знают хитрые способы пробираться в здания.

— Но обычно они берут то, что легко продать. — Дэнни так всегда делал. Он ждал удара вины из-за воспоминаний о темной юности, но он ощутил лишь каплю. — Артефакты кельтов сложно продать.

— О чем ты, Дэнни?

— Полиция конфисковала коллекцию кельтских предметов Натана в декабре. Может, ему нужны вещи.

— Для чего?

— Не знаю, — сказал Дэнни. — Но это странно, и от странностей мне не по себе. Это заставляет меня беспокоиться о Джейн. — И Мэнди.

— Как далеко Бангор от Хантсвилла? — Его брат начал соображать.

Дэнни сверился с картой.

— Пара часов на машине.

Конор молчал какое-то время. Он был в баре в это время, но шума за его голосом не было, он мог сидеть в комнатке сзади с закрытой дверью. Хотя это был будний день между обедом и ужином, таверна была тихой. Его братья готовились к вечеру.

— Думаешь, кража в музее может быть связана с исчезновением Натана?

Дэнни смотрел на тихую улицу сквозь лобовое стекло. Прочные дома, крепкие деревья и ухоженные дворы должны были вызывать у него тепло. Но яркое солнце над Хантсвиллем не прогоняло жуткое предчувствие.

— Я не знаю, как Натан мог это устроить, но думаю, да. Не забывай, у него было четыре месяца, чтобы продумать это. Грядет что-то плохое.

Вот. Дэнни сказал это. Он не испытывал такой страх с тех пор, как покинул Ирак, где его пытались взорвать каждую минуту каждого дня.

— Как ты? — спросил Конор. — Может, тебе нужно вернуться домой на терапию.

Дэнни задумался об этом.

— Дело не в посттравматическом стрессе. Это другое. Мой стресс — как кошмар, но тут я не сплю. Опасность здесь. А вы? Как Джейн?

— Держится. — Тяжкий вздох брата показал, что Дэнни попал в цель. Конор выдал это. Джейн хорошо изображала счастье, но за маской прятался страх. Три брата Салливан договорились заботиться о сестре. — Что мне делать?

— Ты можешь приехать в Бангор и посмотреть, что там? — Дэнни завел двигатель. — Я поищу здесь. — Дэнни рассказал Конору об исчезновении рыбака и его сына.

— И ты сжег дом Рида, а еще пропали люди?

— Да, как-то так.

— Я могу завтра доделать свои дела и послезавтра приехать в штат Мэн. Пойдет?

— Спасибо, Конор.

— Дэнни, будь осторожен. Джейни не переживет, если с тобой что-то случится, —

заявил Конор.

— Рид там?

— Да. Я передам ему трубку.

Дэнни извинился за пожар, но его почти брат не злился, наоборот, переживал. Они обсудили вопросы страховки, и Дэнни рассказал Риду о своей встрече с детективом. Рид не был рад, но поблагодарил за информацию. Дэнни завершил звонок.

Дэнни не преувеличивал. Он просто озвучил зуд между лопаток. Не нужно было убеждать Рида, что Джейн все еще была в опасности. Бывший коп понимал Дэнни.

Детектив мог рассказывать что угодно, но Дэнни чувствовал, что опасность осталась в Хантсвилле. Мелкий городок с видами будто с открыток был логовом зла.

* * *

Мэнди двигала газонокосилку. Явно ощущался запах бензина и свежескошенной травы. Радуясь работе на воздухе, Мэнди напевала песню, которую услышала, пока мыла посуду.

Джед подъехал на парковку и вышел из машины, лабрадор выпрыгнула следом, пробежала к дому и залаяла на заднюю дверь. Билл впустил собаку и опустился на колени, чтобы обнять ее. Собака быстро виляла хвостом. Мэнди ощущала тепло, пока смотрела на счастливую встречу. Джед прошел к ней, и ее радость сдулась. Он хмурился, но это не скрывало то, как осунулось его лицо, или синяки под глазами. Он вообще спал? Джед что-то кричал, но Мэнди не слышала из-за двигателя. Она покачала головой, надеясь, что он уйдет. Но он не ушел.

Тяжко вздохнув, она выключила газонокосилку. Гул тут же утих.

— Я говорил, — закричал Джед и понизил голос, — зачем ты стрижешь газон?

Мэнди удивленно взглянула на него.

— Потому что его нужно подстричь.

— Ты должна была позвать меня.

— Серьезно? — Мэнди скрестила руки. — Я в состоянии это сделать.

— Тебе хватает работы.

Она не могла с этим спорить, но газон гостиницы не был большим. Она и ее мать косили траву по очереди раз в неделю, сколько Мэнди себя помнила. Зачем в это лез Джед?

— Трава высокая после дождя, еще и прошлая неделя была теплой.

— Я закончу. — Джед потянулся к газонокосилке.

Он словно хотел забрать все. Мэнди хотелось отдать, но она знала Джеда. Если она позволит ему это сделать, завтра он придет за другой работой. Физически он едва успевал справляться со своим домом и собаками. Он не мог помогать и в гостинице. Мэнди остановила его руки.

— Я почти закончила. Я справлюсь.

— Ты не должна делать такую работу, — возразил он. — Ты не создана для обычных дел.

— О, вот как, — Мэнди уперла руку в бок. — И что я должна делать?

Джед переминался, словно знал, что скажет что-то неправильное, но уже не мог сдержаться.

— Ты знаешь. Женскую работу. Готовка, уборка и все такое.

— Так женщины годятся только для работы по дому?

— Не все. Твоя мама достаточно крепкая, — Джед посмотрел на свои ботинки. — Но ты...

Мэнди топнула носком ботинка по траве.

— Что я?

— Изящная, — Джед сглотнул. — И ты так хорошо готовишь. Твое место на кухне.

Мэнди посмотрела на свои тонкие, но мускулистые предплечья и пальцы. Было сложно управлять гостиницей. Она пару раз вдохнула, чтобы успокоиться.

— Знаю, ты не хотел сказать это так, как прозвучало.

Джед сдвинул брови.

— Хотел.

— Может, проверим в тире, кому место на кухне?

Он не ответил, но раздражение мелькнуло на лице.

— Почему ты не вызываешься помогать с готовкой и уборкой? — спросила она. Испуг на лице Джеда все сказал. Он был ее лучшим другом, но был неандертальцем в вопросе гендерных ролей. Мэнди посмотрела на часы. Пора было выставить полдник. — Спасибо за предложение, Джед, но я закончу с газоном сама. Снаружи быть приятно.

— Блин, Мэнди. Ты говоришь так только из-за того, что считаешь меня слабым.

— Я так не думала. — Это было правдой, хоть упоминание, что стреляла она лучше, могло уязвить хрупкую мужскую гордость Джеда. Его рана пошатнула его взгляды на жизнь. Он мог не вернуться к своей карьере охотника-экскурсовода.

— И не нужно. — Он посмотрел на машину Дэнни возле своего грузовика. Джед мрачно посмотрел на Мэнди. Он впился в нее серыми глазами. Что-то темное скрывалось за его взглядом. Джед обычно был серьезным и тихим. Когда они были одни, он бывал забавным в своем стиле. Он никогда не злился на нее. Ее мама была права? Джед ревновал из-за Дэнни? Все эти годы она ошибалась? Мэнди порылась в воспоминаниях. Они знали друг друга с первого класса. Отец Мэнди ушел. Мама Джеда вскоре ушла от его отца. Общие печаль и одиночество создали сильную связь между ними в детстве, но Мэнди не помнила, чтобы относилась к Джеду как-то иначе, кроме как к лучшему другу. О других отношениях она и не думала. — Ладно. Коси свой чертов газон. Я домой.

Джед остановился у дома, позвал собаку. Лабрадор пошла за ним к грузовику, но оглядывалась на дом.

Дэнни с вопросом посмотрел на удаляющегося Джеда, пока шел по траве.

— Все хорошо?

— Да. — Мэнди сняла перчатки. Газон подождет. — Я как раз собиралась вынести лимонад и печенье.

Дэнни пошел за ней на заднее крыльцо. Она оставила ботинки в траве у двери и обула кроссовки, прошла внутрь. Она вымыла ладони и предплечья, надела фартук, вытащила из холодильника графин лимонада и поставила возле тарелки печенья, приготовленного заранее. Дэнни прильнул к стене, и она старалась не замечать, как удобно он себя чувствовал на ее кухне.

Ее брат вовремя ворвался на кухню. Билл любил получать печенье раньше гостей.

— Готово? — Он заметил Дэнни и остановился.

— Да, — ответила она.

Билл с тревогой посмотрел на Дэнни и подвинулся к двери. Мэнди налила им обоим лимонад. Она улыбнулась брату.

— Хочешь печенье?

Билл смотрел то на Мэнди, то на Дэнни. Видя борьбу Билли, Мэнди ощущала боль.

— О, Билл. Я чуть не забыл. У меня есть подарок. — Дэнни пожал плечами. — Если не любишь подарки, то не переживай.

Любопытство приковало Билла к месту, его крупное тело напряглось от сомнений.

— Какой?

— Не знаю. Это от Рида, — Дэнни опустил свой стакан. — Я возьму в машине. Хорошо что я оставил его в багажнике. Никуда не уходи, хорошо?

Дэнни поспешил из кухни. Мэнди опустила немного печенья на блюдце и придвинула его к брату, но Билл не заметил. Он смотрел на дверь. Когда Дэнни вернулся, он держал в руках коробку, сияющую от красной оберточной бумаги. По бокам закручивались серебряные ленты.

Билл придвинулся ближе, глядя на подарок.

— Это от Рида?

— Да. — Дэнни опустил коробку на стол. — Он женится на моей сестре, мы — почти родственники.

— Рид прислал мне подарок? — Глаза Билла сияли от потрясения.

— Да, — Дэнни подавил улыбку.

Билл смотрел на коробку.

— Интересно, что там.

Сердце Мэнди парило. Скульптор по дереву Рид Кимбелл жил в Хантсвилле. Рид был одним из немногих друзей ее брата, почти как отец, пока Рид не полюбил сестру Дэнни и не переехал с ней в Филадельфию.

Дэнни подвинул подарок к Биллу, и тот забыл о недоверии к незнакомцам и забрал подарок из руки Дэнни.

Дэнни улыбнулся, когда Билл понес подарок в другую часть комнаты. Он склонился над коробкой, сорвал бумагу и открыл ее. Он осторожно поднял деревянную статуэтку лабрадора-ретривера.

— Выглядит как собака Джеда, Милашка. Я всегда хотел собаку. — Билл прижал статуэтку к себе своими большими ладонями, посмотрел на Дэнни глазами радостного ребенка. — Спасибо, что привез мне подарок.

— Не за что. — Дэнни вытащил телефон из заднего кармана. — Хочешь позвонить Риду и сказать ему спасибо?

— Я могу позвонить Риду?

— А почему нет? — Дэнни набрал номер и протянул телефон Биллу.

— Рид поступил мило, — Мэнди вытерла мокрые глаза.

— Рид хороший. — Дэнни прислонился плечом к стене. — Если бы он знал, как Билл скучает по нему, он бы звони. Билл может звонить ему в любое время.

— Порой лучше отпускать то, что не вернется. Я отнесу закуски в столовую. — Мэнди взглянула на брата, которого уже не пугал Дэнни, и вышла из комнаты. Она опустила на стол лимонад и печенье, добавила на полки рядом лед, стаканы, блюдца и салфетки. Она не могла уже держаться вдали от кухни — и Дэнни — и вернулась. Комната была пустой.

Движение привлекло ее взгляд к окну. Во дворе Дэнни завел газонокосилку. Она вышла на крыльцо, желая сказать Дэнни, что его помощь не нужна. Но не Дэнни толкал газонокосилку по двору. Билл радостно помахал ей, срезая траву.

Сердце Мэнди пело от простой радости брата. Кто бы подумал, что его обрадует работа во дворе? Она посмотрела на Дэнни. Все еще глядя на Билла, Дэнни прошел по двору и присоединился к ней на крыльце.

— Думаешь, безопасно оставлять его с этим делом?

— Я слежу за ним, — сказал Дэнни, — но это не так сложно. Я рассказал ему, как себя вести.

Сомнения и страх все еще были в Мэнди.

— Он может пораниться.

— Да. А может сделать что-нибудь и гордиться собой, — отметил Дэнни. — Всем нужно быть полезными, Мэнди.

Ее брат повернул косилку и начал новый ряд. Джед был добрым с Биллом, но не давал ему помогать с делами. Джед думал о работе и хотел все сделать сам. Если Билл помогал, дело обычно затягивалось.

— Он долго будет это делать, — отметила Мэнди.

— Ничего. У меня больше нет дел на сегодня. — Печаль сделала глаза Дэнни темнее, пока он следил за прогрессом Билла. — И мне нравится запах скошенной травы.

Мэнди отошла и потянулась к дверной ручке.

— Ты присмотришь за ним, пока он не закончит?

— Не переживай. Я никуда не уйду.

На кухне Мэнди прислонилась к закрытой двери. Что ей делать с настойчивым присутствием Дэнни?

* * *

Джед пересек газон гостиницы, подавляя желание убежать от вида говорящих Мэнди и Дэнни. Он смотрел на лиловую машину. Ему не нравилось признавать, но машина была хорошей.

И Дэнни Салливан был до жути хорошим.

Джед открыл дверцу своего грузовика. Собака прыгнула в машину. Она устроилась на пассажирском месте, опустила голову на лапы и жалобно вздохнула. Даже его любимая собака ему не была рада. Связь Милашки с Биллом становилась все сильнее. Он ведь этого хотел?

— Знаю, ты хотела побыть с Биллом. Я тоже не хотел уходить, но мы там не нужны. — Джед не был нужен в гостинице, пока Дэнни был там. Он не имел права ревновать или злиться. Если бы не Дэнни, Джед был бы мертв, и не известно, что случилось бы с Мэнди. Натан точно получил бы ее.

Он сел за руль и прижал ладонь к бесконечно болящему животу.

Он был благодарен. Правда.

Но почему парень вернулся? При виде Мэнди, любезничающей с другим парнем, Джеду было не по себе.

Все эти годы она не видела в нем мужчины. Она считала его братом. Чувства Джеда не были братскими. Разве он мог изменить ее чувства к нему? Она не позволит ему ничего делать в гостинице, кроме помощи с Биллом. Но он едва мог поднять стремянку. То, что он привез Милашку к Биллу, было самым полезным делом, которое Джед сделал для Мэнди в последнее время.

Джед выехал на дорогу. Он свернул с Главной улицы направо, направляясь из города. Он ехал домой в тишине. Малышка села и подняла нос к окну, пока они приближались к дому на окраине города. Грузовик подпрыгивал на кочках, усиливая боль в животе. Он припарковался и вышел из машины. Из будок у дома донесся лай. У всех собак были и будки, и вольеры. Они охотничьи собаки, а не питомцами. Они жили снаружи, кроме плохой погоды. Исключением была Милашка. Джед опустил ладонь на золотую голову рядом с собой. Она всегда предназначалась для большего.

Усталость и боль терзали его тело, но собаки были важнее. Хотя он изображал бодрость при Мэнди, Джед еще не восстановился. Он не был и на 60 процентов таким, как прежде, врачи ничего не обещали. После раны и сепсиса, захватившего его тело недели спустя, Джед знал, что перехитрил смерть. Он чуть не встретил Жнеца. Его сердце дважды остановилось. Врачи удивлялись, что он еще жил. Это было новой реальностью Джеда. Мэнди винила себя, а он — нет. Он бы все равно спас ее.

Он был готов на все ради Мэнди.

В амбаре за будками Джед выстроил чистые стальные миски и наполнил их кормом. Он раздал собакам миски и воду, быстро почистил будки. Милашка ходила за ним, нюхала каждую дверцу конуры. Медведь, юный шоколадный лабрадор в первом вольере, подавал надежды. Умный, верный, активный. Джед уже получил пару хороших предложений, но ему нужно было сохранять одну собаку для конкурсов. И Медведь стал бы отличным выбором. Эта осень будет за ним.

Милашка больше не пойдет на охоту.

Джед погладил голову Медведя и закрыл дверцу. Многие будки были пустыми и темными. Если он не собирался использовать Милашку для разведения щенков, придется потратиться на другую суку, но ему пока не хотелось планировать будущее.

Стемнело, когда он добрался до дома. Коричневая посылка стояла на крыльце. Он внес ее внутрь, вытащил складной нож из кармана и разрезал ленту. Он опустился за стол. В упаковке была черная коробка с большой белой кнопкой. Милашка опустила голову рядом с коробкой, словно знала, что это для нее.

Джед покормил собаку на кухне и пошел в душ. Он встал под струи и подставил спину под воду. Уродливый шрам пересекал его живот, его не хотелось задевать. Джед повернул голову под водопад. У него были шансы убедить Мэнди, что он был мужчиной, а не другом? Его пальцы коснулись кожи на животе. Он ощущал себя не мужчиной, ведь не мог даже поднять стремянку без проблем.

Джед выключил воду и вытерся. Стоп. Он застыл. Он мог кое-что сделать для Мэнди. То, что могло убедить ее, что его чувства к ней не были братскими.

Он мог найти Натана. Ха! Если бы только его тело могло справиться с задачей, Джед мог бы всему положить конец. Но нож Натана сделал Джеда бесполезным, будто порезал его на восемь дюймов ниже.

Воспоминание о том, как он остывал на тротуаре, и кровь текла из его тела, как из подстреленного оленя, было не единственным, что преследовало Джеда. Натан заявил, что Мэнди его. Копы могли сказать, что он пропал, и следа не осталось, но Джед знал правду. Он обернулся полотенцем, прошел в спальню.

Она не могла найти Натана. Как и Джед.

Он посмотрел в окно. За светом фонарей деревья окружали его дом черной стеной. Натан был там. Где-то. Он хотел Мэнди, и, если кто-то помешает ему, Натан не будет

мешкать. Он показал свою истинную природу. Натан был убийцей.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Бостон, май 1975

Высокий крик разбудил Натана. Он протер глаза. Ему это снилось?

Свет луны лился в окно, озаряя его комнату серебром и бросая длинные жуткие тени от мебели. Но Натан ничего не боялся. Он был взрослым, не боялся темноты, и реальность заменяла любой кошмар, который мог выбраться из его воображения. Ни один сон не мог быть хуже реальной жизни.

Еще один крик ударил по ушам, и Натан скривился. Бездна была ледяной рукой на его шее.

Мама!

Он отбросил одеяла и прошел на носочках к двери. Он замер посреди коридора. Доски были холодными под босыми ногами, но не от этого он дрожал. Это было от мыслей о том, что стало причиной крика. Желание убежать в комнату и спрятаться под одеялами почти победило.

Но ему нужно было знать, что происходило.

Он прошел к порогу родительской спальни. Дверь была приоткрыта. Страх наполнил его живот, словно ледяной угорь, пока он двигал дверь пальцами.

Его родители были на кровати. Голова мамы прижималась к груди папы. Его мама всхлипывала. Что-то о жуках. Жуки на кровати. На ней. Тысячи. Ее плечи дрожали. Ее позвоночник выпирал между лямок ее ночной рубашки, напоминая змею.

— Ш-ш. — Папа гладил ее волосы, тихо шептал ей то, что Натан не мог разобрать. Слова не имели значения.

Свет луны усилил тени на лице его матери. Глаз дергался. Он знал, не видя, что ее зрачок был точкой, почти потерявшимся в океане радужки. Ее веснушчатая кожа обвисла.

Папа тоже почти не спал. Его лицо осунулось, тени под глазами делали его похожим на зомби из «Ночи живых мертвецов», фильма, который Натан и его друг Эдди посмотрели в тайне в субботу, когда папа возил маму к еще одному врачу, известному психиатру, который хотел отправить маму в психушку.

Натан хотел поехать с ними. Сказать врачу, что он ошибается. Его мама не была безумной. Она просто не могла спать.

Вообще.

Он провел рукой под глазом. Вина покалывала его совесть. Он не должен был ходить. Ему нужно было сказать «нет» Эдди. Но он послушался папу. Он хотел ненадолго сбежать от своей жизни.

Но проблема была в том, что фильм не помог сбежать.

Ощущая себя нарушителем, он отступил. Натан медленно пятился по коридору во тьму своей комнаты, зажал уши, но это не спасало от криков мамы. Упав на колени у кровати, он поискал четки в тумбе. Натан начал читать молитву, перебирая бусины пальцами, пока слова слетали с губ.

Он сосредоточился сильнее. Если будет старательно молиться, Бог спасет маму. Он сжал ладони, крест впился в плоть. Он повторял молитву снова и снова, надеясь, что слова

заглушат отчаяние мамы.

Но ее всхлипы долетали до спальни.

Пол за ним заскрипел. Натан оглянулся. Большая знакомая фигура стояла на пороге. Его дядя опустился на колени рядом с ним. Их плечи прижались друг к другу, и Натан черпал силу из тела дяди.

— Что ты делаешь? — акцент дяди Аарона странно успокаивал.

— Молюсь за нее. — Натан взял другие четки из тумбочки. Он не мог дышать, сглотнул, и тогда сказал. — Знаю, ты не ходишь в нашу церковь, но попробуешь со мной?

— Да. Говори, что сказать. — Бусинки казались мелким горохом в толстых пальцах дяди. Натан посмотрел в пронзительные голубые глаза. Доверие и облегчение бурлили в его груди. Он знал, что дядя Аарон не ходил в католическую церковь, но это не было важно. Его дядя всегда был рядом и помогал.

Как и говорил дядя Аарон, кровь была важнее.

** * **

Натан вдыхал ароматы леса, лишь немного испорченные запахом бензина. Квадроцикл под ним прыгал на камнях на освещенной луной тропе. Двигатель шумел, но Натан должен был проехать большое расстояние за ночь.

Столько дел. Так мало времени до Белтейна, ежегодной церемонии огня, отмечающей конец зимы и начало весны. Еще три дня.

К счастью, он был в нежилой местности. Вокруг никто не мог услышать вой двигателя. Он остановил машину на краю поляны. Перед ним был старый дом его дяди, темный и заброшенный, но Натан видел, каким он был во время его юности, сюда дядя забрал его после двойной трагедии, лишившей его детство невинности.

Полукруг деревьев обрамлял дом: дуб, ясень, рябина, береза, ольха, ива, орешник, падуб и боярышник. Хоть не все росли в штате Мэн, его дядя смог вырастить девять священных деревьев у дома. Натану нужно было понемногу каждого, чтобы усилить свой Бел-огонь и получить одобрение бога огня, Беленоса. Он слез с квадроцикла и отвязал от сидения серп.

Он собрал по две тонкие ветки у первых восьми деревьев и связал их нейлоновой нитью. Натан встал перед небольшой рощей рябины, срезал шесть прутьев с них. Самое священное дерево даст больше всего силы. Он осторожно вырыл саженец рябины у основания дерева. Он взял спутанные корни и с любовью опустил в холщовый мешок.

Натан закрепил груз за сидением и забрался. Тьма наблюдала его скорость. Прошло больше часа, и он добрался до края города. Натан скрыл квадроцикл среди сосен и прошел милю пешком. Он нес саженец рябины и мешок. В паре улиц от гостиницы он стал держаться теней. Он коснулся ножа на поясе. Оставшийся в городе полицейский не был угрозой, но пропавший или мертвый полицейский привлек бы ненужное желание к городу и испортил бы планы Натана.

Ему нужно было сделать еще шаг к новой жизни для него и его сына. И все обвинения можно будет списать на несчастные случаи.

Но он рисковал этой ночью. Ему нужно было показать, что Мэнди — его. Она не должна забывать о нем. Из тьмы рослого клена на заднем дворе гостиницы, Натан посмотрел в окна.

Она была внутри. Его Майская королева. Чистая дева, которая даст ему новую жизнь,

когда болезнь в нем будет разрушена. Эмоции текли по венам Натана. Любовь, благодарность и гнев стали сильным коктейлем, который питал его больше, чем мог сон. Никто не мог стать между ними. Дэнни Салливана нужно было остановить.

Натан беззвучно прошел по траве, роса пропитала его ботинки и края штанов. Он оставил подарок на заднем крыльце: маленький котел, изображающий бога, который дарует Натану спасение. В котелке Натан оставил растения, символизирующие новую жизнь. Любимые у Мэнди. Маленькие, но живучие цветы, которые цвели весной среди снега. Идеальные цветы для идеальной женщины.

Природа могла передать Мэнди послание, которое не мог облечь в слова Натан.

Он прикрепил бечевкой ветку рябины над порогом, чтобы защитить ее от злых духов.

Он повернулся, заметил старую машину у гаража. Видимо, Дэнни Салливана. Желаящие посмотреть окрестности не приехали бы на такой. Соблазн испортить машину мелькнул в голове. Он мог повредить тормоза или связь с рулем, сделать машину неуправляемой или опасной. Но риск убить Салливана был небольшим, и ему нужна была машина, чтобы покинуть город.

Чтобы избавиться от него, нужно было, чтобы его выгнала Мэнди. Натан придумал. Завтра он поручит новое задание помощнику. Хорошо, что Натан заставил Мэнди скрывать их отношения. Было полезно заставляя двоих из Хантсвилла слушаться его.

Он побежал с пустыми руками к квадроциклу. Еще остановка. Он с тревогой посмотрел на светлеющее небо, пока ехал вперед. К счастью, кладбище было по пути. Натану нужно было вернуться в лес до утра.

Он остановился перед табличкой. Не было никаких данных, кроме имени его дяди и дат жизни и смерти. Ничего о верности семье или умениях друида. Печаль наполнила душу Натана. Под землей у его ног лежал человек, отдавший жизнь за Натана и его сына. Дядя Аарон принял боль, потерю и смерть ради шанса спасти семью. Натан не мог никак исправить несправедливость, которую судьба обрушила на дядю, но Натан мог проверить, чтобы его переход к следующей жизни был гладким. Натан вытащил из мешка саженец рябины и посадил на могиле. Священное дерево поможет прогнать мертвых от места упокоения его дяди.

Это было последним, что он мог сделать для человека, отдавшего жизнь, чтобы показать Натану истинный путь к спасению.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Как только кофе вскипел, Мэнди вытащила из холодильника сырые буханки хлеба с корицей. Она срезала верхушки и смазала их яйцом. Пока печь нагревалась, она закончила подготавливать столовую. Как только хлеб был в печи, а таймер настроен, Мэнди налила огромную чашку кофе и прошла к окну. Рассвет залил двор бледным мирным светом.

Все выглядело спокойно. Прошлой ночью, пока она не спала, деревья отбрасывали зловещие тени, которые могли пробить только ее воображение. Она вообще сможет спать, не просыпаясь от паранойи?

Мэнди потягивала крепкий напиток, пока смотрела в окно на светлеющее небо. Кофеин очистил ее мысли. Запищал таймер, она вытащила хлеб из печи и опустила буханки на решетку остыть. Запах теплой корицы и сахара наполнил комнату. Она наполнила кружку еще раз и прошла на заднее крыльцо.

Дверь кухни ударила о что-то металлическое. Мэнди опустила взгляд. Рядом с цветами, которые Билл принес ей до этого, посреди крыльца стоял контейнер фиалок. Металл был старым, надбитым, словно кто-то пинал его от ярмарки в гараже до ее крыльца. На нем повторялся рисунок лица мужчины. Его борода и волосы развевались вокруг его головы как огонь, может, как лучи солнца. Хоть картинка была странной, почти страшной, Мэнди улыбнулась бело-лиловым цветам в земле.

Билл оставил это ей? Как мило. Одни из ранних цветов, фиалки были ее любимыми. Маленькие цветы могли выдержать холод зимы, который часто ощущался весной в Новой Англии.

— Доброе утро.

Мэнди вздрогнула и обернулась. Она прижала ладонь к горлу. Кофе выплеснулось на крыльцо. Дэнни стоял на пороге. Его влажные волосы пробудили мысли о теплом пляже и роме. Она была только на каменистых пляжах, где вода была холодной, и в нее не хотелось заходить глубоко.

— Прости, не хотел тебя напугать. — Он отошел на кухню и вернулся с полотенцем. — Я уберу. — Дэнни склонился и вытер пролитое.

Мэнди отогнала видение о местах, которые вряд ли увидит, и отдыхе, который ей не светил. Мэнди пришла в себя.

— Ты не виноват. Я смотрела на горшок с цветами. Наверное, его принес Билл.

Глядя на горшок, Дэнни выпрямился:

— Это, хм, другое.

Мэнди рассмеялась.

— Не знаю, где он выкопал горшок, но я люблю фиалки.

Он склонил голову.

— Я это запомню.

Слова задержались в тихом воздухе утра. Мэнди кашлянула.

— Мне нужно вернуться к работе. Там кофе, если хочешь. — Мэнди потянулась к дверной ручке. Над входом была привязана ветка. Она замерла. — Что Билл затеял?

Дэнни потянулся из-за нее и открыл дверь.

— Зачем он повесил ветку над порогом?

— Не знаю. Это странно даже для Билла. — Дэнни был близко, и она уловила запах его геля после бритья. Свежий запах напоминал зимний лес, манил ее склониться и сполна насладиться ароматом.

Не лучший способ отогнать Дэнни. Но она хотела. Если бы они встретились при других обстоятельствах, где не было угрозы жизни членов ее семьи... Мэнди с неохотой отошла от Дэнни в безопасность кухни. Запах корицы скрыл его аромат.

Она посмотрела на часы и поняла, что пора было заняться завтраком. Мэнди прошла к холодильнику и вытщила десяток яиц. Когда она обернулась, Дэнни завязывал на поясе черный фартук. Она вскинула бровь.

— Что ты делаешь?

— Думал помочь с завтраком. — Он вымыл руки.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Не переживай. Я обещаю не задавать вопросов о деле.

— Я серьезно отношусь к еде, выходящей из моей кухни.

— Серьезно, еда на завтрак не такая сложная. Пока это просто, я могу приготовить.

Простые блюда — мой конек. У моей семьи таверна. Мой брат Пэт с юного возраста отправил меня на кухню. Пытался удержать меня от шалостей.

— Сработало?

— Ни капли. — Дэнни сексуально улыбнулся как плохищ, и эта улыбка топила решимость Мэнди быстрее, чем огонь топил масло. Дэнни вытер руки. — Что подаешь этим утром?

— Вафли, омлет и бекон. — Мэнди схватила свой фартук и вымыла руки. — И прочее.

Дэнни поднял большую сковороду со стопки.

— Я буду омлет. Хочешь что-то особенное вдобавок?

— Я сделала сметану с зеленью как соус.

— Отлично. — Дэнни зажег газовую плиту и стал разбивать яйца как профи.

Мэнди занялась вафлями.

— Расскажи мне о своей семье.

Дэнни бросил на сковороду масло с шипением.

— Мои родители умерли, когда мне было одиннадцать.

— Мне жаль. Это ужасно. — Мэнди замерла с поварешкой теста над вафельницей.

— Это было давно, — сказал Дэнни. — Но нас четверо. Я — младший. Джейн на год старше. А еще есть Конон и Пэт. Бедный Пэт. Как старший, он получил семейный бизнес и растил меня и сестру. А я делал его жизнь адом.

Мэнди налила тесто, закрыла вафельницу и настроила таймер.

— Уверена, ты был не таким плохим.

— О, я был плохим. — Дэнни резким движением перевернул омлет. — Я прогуливал уроки, почти попал за решетку, еще и втягивал сестру в свои затеи, когда мог. За это мне стыдно. Одно дело подставлять себя, но было эгоистично тянуть за собой на дно Джейн.

— Ты злился. — Мэнди с уколом печали вспомнила ночь, когда ушел ее отец. Не было ссор, он просто ушел со словами: «Я так больше не могу». Мама помогала ей пережить гнев и беспомощность.

— Так и было.

— Что случилось?

— Я оказался в такой ситуации, что уже не мог убежать. Но на тот момент я уже не был мелким засранцем. Я был взрослым, и копы схватили меня. Они игнорировали мелочи, которые я творил в прошлом, потому что уважали моего брата Пэта. Но в двадцать это уже не было возможным. Они схватили меня у магазина электроники с охапкой DVD-проигрывателей.

Мэнди смотрела, раскрыв рот.

— Ты их воровал?

Дэнни вздохнул.

— Да.

Зазвенел таймер. Мэнди вытащила первые четыре вафли на тарелку.

— Ты попал в тюрьму?

— Нет. — Дэнни добавил на омлет сметану с зеленью. Он молчал, пытаясь решить, рассказывать ли ей больше. — Коп, который меня поймал, посадил меня в свою машину, — Дэнни огляделся. — Есть еще тарелки?

— В нижнем шкафу слева от тебя.

Он вытащил блюдо и поставил у плиты.

— Полицейский злился. Спрашивал, как у такого хорошего человека, как Пэт, может быть такой гадкий брат, как я.

Мэнди наполнила вафельницу.

— Это ужасно.

— Эй, я это заслужил. Я был ужасен. — Дэнни опустил омлет на блюдо и накрыл крышкой. Он вернул сковороду на плиту и выключил горелку. — Коп сказал, что это конец. Я дрожал в машине. Думал, что достиг предела. Что он побьет меня или отправит в тюрьму. — Дэнни посмотрел на нее. — Думаю, твои вафли готовы.

— Ой, — Мэнди успела спасти еду. — Спасибо. Что он сделал?

— Что? — Дэнни вытащил еще десяток яиц из холодильника.

— Он тебя побил или арестовал? — нетерпеливо спросила Мэнди.

— О, нет. Он катался до утра. А потом доставил меня в военкомат. И сказал, что я или иду в армию, или в тюрьму. Он не собирался позволять мне продолжать совершать преступления в его районе.

— Что ты сделал?

— Провел восемь лет в армии и прослужил две сессии в Ираке, — сказал Дэнни. — Я все еще был бы в армии, если бы меня не ранили, — он тяжело вдохнул. — Нам пора подавать еду, да?

Мэнди сверилась с часами. Завтрак начался пять минут назад.

— Ты злишься на того полицейского за то, что он отправил тебя в армию? Из-за этого пострадала твоя рука.

— Да, и я даже сейчас ловлю себя на том, что обвиняю копа. Но я шел в темную сторону. Армия сделала меня мужчиной, а не преступником, тогда я еще смог измениться. Мне нужна была дисциплина. Мне нужно было оставить боль позади и начать заново, где меня никто не знал. В какой-то момент жизни нужно просто отпустить прошлое. Я злился из-за смертей родителей почти десять лет. Это много. Я не хочу больше так жить. Я хочу идти вперед.

— Я знаю, о чем ты. — Мэнди посмотрела на него. Она хотела пережить этот год. А потом она будет уверена, что Натан не навредит ее семье.

* * *

И жизнь означала разговор об эмоциях, словно он был на приеме психиатра. *Есть что-то еще в твоей жалкой жизни, о чем ты хочешь рассказать?* Десять месяцев терапии, и он постоянно скатывался в зону, близкую к срыву.

Дэнни отнес омлет в столовую и зажег газовую плиту. Три милые девушки возраста колледжа болтали за столиком. Две брюнетки и блондинка. Они были одеты для похода в толстых сапогах и дорогого вида свитерах розового и желтого цвета. Три рюкзака стояли на еще одном стуле.

— Кофе?

Они кивнули. Три хвостика подпрыгнули.

— Да, пожалуйста, — ответила одна из брюнеток с игривой улыбкой, и Дэнни ощутил себя тысячелетним. — Я Эшли. Это мои подруги, Виктория и Саманта.

— Я — Дэнни. — Он наполнил их чашки и кивнул на рюкзаки. — Большие планы на сегодня?

— Как обычно, — высокая блондинка пожала плечами. — Мы всегда берем запасную еду. Важно быть готовыми.

— Никогда не знаешь, что случится в глуши, — добавила Эшли. — Мы всегда готовы провести не меньше одной ночи на природе.

— Это умно, — Дэнни улыбнулся. Его учили выживанию в армии. Он знал основы, но ему не нравилось. Все эти обучения делали походы похожими на пытки. Спать под открытым небом, есть жуков, отмораживать яйца было неприятно. — Куда идете?

Виктория добавила сливки в чашку.

— Мы пойдем сегодня по тропе Климптон. Мы уже написали в книге.

— В книге?

— Угу, — Виктория кивнула, размешивая кофе. — В гостинице есть журнал планов. Так, если ты потеряешься, они будут знать, где тебя искать.

— Логично. — И жутко. Сколько людей пропадало в штате Мэн? Если люди пропадали, обычно кто-то что-то видел. Они могли не рассказывать, но люди не исчезали внезапно. Всюду были камеры наблюдения.

— А ты ходишь в горы? — Эшли разглядывала его, словно он был кусочком шоколадного пирога. — Ты мог бы пойти с нами. Мы тут до конца недели.

Дэнни попятился. Так ощущал себя заяц, когда сверху летал сокол?

— Простите. Не могу. Я помогаю на кухне.

— Жаль, — расстроилась Эшли.

— Хорошего вам дня. — Дэнни ушел. Он вернулся на кухню. Мэнди наполняла графины соком. — Что еще нужно сделать?

Его рука дрожала, знакомое покалывание началось в пальцах. Блин. Было еще рано для нервов. Если бы он был умным, дал бы руке отдохнуть. Лучше не носить стекло.

— Ты можешь порезать дыню, — она понесла графины в столовую. От ее улыбки через плечо он забыл об отдыхе.

— Понял. — Дыни были твердыми. Он схватил дыню из ящика—холодильника, помыл в рукомойнике и опустил на разделочную доску. Ножом из подставки он разрезал дыню пополам и стал нарезать ее на кусочки. Он замирал после пары движений, чтобы встряхнуть и сжать руку.

Мэнди вернулась и стала проверять последнюю порцию вафель. Дэнни следил за ее потертыми джинсами под завязками фартука. М-м, м-м, м-м.

Словно ощутив его взгляд, она повернулась к нему.

— У тебя кровь.

Дэнни опустил взгляд. Кровь текла по его левой ладони. У него резко закружилась голова, он отвел взгляд. Он отложил нож и прошел к рукомойнику. Холодная вода показала длинный порез на ладони. Мэнди склонилась, сжала его предплечье, чтобы осмотреть порез.

— Понадобятся швы.

Дэнни решил, что ощущение ее тела, прижатого к его, стоило пары швов, даже если от вида крови он слабел.

— Прости, я испортил дыню.

Мэнди потрясенно фыркнула.

— Больно?

Дэнни прижал бумажное полотенце к ране.

— Нет. Я почти не ощущаю ту руку.

— Доктор Чендлер должен уже быть у себя. — Мэнди набрала номер. После пары фраз она опустила трубку. — Отправляйся туда. Знаешь, где это? Тебя отвезти?

— Да, я знаю. Всего в паре улиц отсюда. Я справлюсь.

Мэнди открыла выдвижной ящик и вытащила аптечку. Она выбросила бумажное полотенце в крови в рукомойник, она перевязала его руку, чтобы он не залил кровью машину. Дэнни не мешал, радуясь ее прикосновениям. Когда она закончила, ее ладонь задержалась на его руке, и ее голубые глаза потемнели, словно ее интересовал не только его порез. Он склонился, но Мэнди отпрянула, чуть не запнувшись о свои ноги, спеша отодвинуться от него.

«Неловко».

— Мэнди...

— Тебе лучше идти. Кровь пропитала повязку. — Мэнди открыла дверь. — Сможешь доехать?

— Не переживай. Я привык все делать одной рукой.

Путь к врачу занял три минуты, и почти все время Дэнни провел у светофора. Не было времени обдумать поведение Мэнди. Но одно было ясно. Ему нужно было развивать то, что было между ними, медленно.

Больница была в переулке в трех дверях от главной развилки города. Красное двухэтажное здание было почти до тошноты старомодным, но со свежим белым слоем краски и горшками, полными бело-лиловых цветов. Входная дверь вела в комнатку ожидания, украшенную хламом. Тридцатилетние стулья и столы, которые были слишком жуткими, чтобы их посчитать антиквариатом, занимали пространство. Старый деревянный учительский стол в углу был пустым.

На пороге появился доктор Чендлер в белом халате.

— Проходите. — Он повернулся и пропал.

Дэнни прошел по короткому коридору, миновал комнатку со столом и стеллажами. Кабинет доктора? Дэнни замер. Пара толстых томов на полке у двери привлекли его внимание: «Проблемы со сном», «Болезни, переданные по наследству», «Психиатрия сегодня», «Неврологические расстройства, мешающие сну». Тяжелые темы для семейного врача. Доктор Чендлер исследовал болезнь Натана. Он знал об истории семьи до декабря? Доктор Чендлер занимался дядей Натана? Он знал, с кем спал Натан?

— Мистер Салливан?

— Здесь, — Дэнни пошел на голос доктора в следующие двери, которые привели в небольшой кабинет для осмотра. — Медленное утро?

— Я официально открываюсь через час, потому я тут один. — Доктор указал на мягкий стол. — Давайте посмотрим.

Дэнни сел. Бумага захрустела под ним.

Доктор вымыл руки и надел перчатки. Он надел очки-половинки и размотал бинт. Кровь потекла, как только он поднял повязку.

— Да, нужны швы. Как вы это сделали?

Дэнни смотрел на таблицу для проверки зрения на стене напротив.

— Резал дыню.

— Хм. — Доктор зацепил стул ногой и подвинул к себе. На столе на стерильной ткани уже были инструменты. Он опустился на стул и взял шприц. — Рука немеет, и я зашью рану. Должно хорошо зажить. К счастью, пострадала плоть.

— Можете не колоть. Я ту руку почти не чувствую. — Пальцы Дэнни не были рады свежей ране и содрогались, как от приступа. — Но осторожно, я ничего не могу с этим поделаться.

— Вы не ощущаете руку, и она бесконтрольно дрожит. — Доктор обработал рану. Дэнни сосредоточился на нижнем ряду букв.

— Как-то так.

— И вы подумали, что можно было держать острый нож?

— Не лучшее мое решение, — согласился Дэнни.

— Да? — доктор взял нить. Он указал на тонкий шрам от запястья до локтя Дэнни. — Расскажите об этой ране.

— Взрыв мины. Ладонь раздавили обломки. Сломанные кости, осколки, много поврежденных нервов. Повезло, что она вообще осталась. Хирург в военном госпитале постарался собрать руку. У меня была трансплантация нерва десять месяцев назад, но он не прижился.

Доктор молчал пару минут. Дэнни отвел взгляд, но краем глаза видел, как доктор шил. Он завязал узел. Обрезал нить.

— Должно держаться.

Дэнни посмотрел на свою ладонь. Семь аккуратных черных стежков закрыли порез на его ладони.

Доктор перевязал его ладонь.

— Не мочите руку. Вернитесь через пять дней, и я сниму швы.

— Спасибо. Сколько я должен? — Дэнни потирал предплечье. Порез не болел, но покалывание от пальцев поднялось к запястью. Вскоре эти иглы станут штыками и доберутся до его локтя.

— Больно? — доктор Чендлер хмуро посмотрел на бинт.

— Иногда. Порой ощущаю покалывание, когда холодно или слишком жарко, или когда я перетруждаю руку. Видимо, от пореза стало хуже.

— Звоните, если нужно обезболивающее.

— Спасибо, но я не люблю лекарства. — От них ухудшалось посттравматическое расстройство. — Обычно помогает отдых.

Доктор провел Дэнни к школьному столу. Он опустился в дешевое офисное кресло, ввел данные в компьютер и распечатал чек. Свет мерцал на седине в его темных волосах, пока он склонялся над клавиатурой.

— Минутку. Секретаря еще нет, а я в этом медленнее, чем она.

Дэнни вытащил кошелек, чтобы оплатить. Счет был до смешного маленьким.

— И все?

— Город маленький.

Дэнни оплатил.

— Пока я здесь, я хотел задать пару вопросов о Натане Холле.

Доктор напрягся, дружелюбное выражение сменилось подозрением.

— Вы знаете, что я не могу говорить о пациенте.

— Конечно, — сказал Дэнни. — Но вы можете описать мне бессонницу Кэмпбелла.

Хмурясь, доктор скрестил руки на груди и отклонился на стуле.

— Поражения образуются в таламусе головного мозга. Это зона, управляющая сном. Пострадавшие не могут спать, со временем — не спят совсем. Кома и смерть случаются

через год или два.

Это Дэнни уже читал в книге.

— Как быстро человек лишается возможности действовать?

— Зависит от человека, — сказал доктор.

— Но изучение показало, что психическое состояние человека повреждено задолго до того, как отказывает тело. В этот период проявляется помешательство. И пострадавший может двигаться и быть долгое время опасным.

Доктор с раздражением поджал губы.

— Болезнь очень редкая. Случаев слишком мало, чтобы делать выводы.

— Но люди с этой болезнью могут видеть жуткие галлюцинации, которые заставляют их безумно себя вести.

— Это не моя специальность. Я не знаю.

— Вы не знаете, как долго может быть опасным Натан? — не унимался Дэнни.

— Нет. Не могу сказать.

— Не можете или не станете?

— В этом случае — не важно. Увидимся через пять дней, мистер Салливан, если вы еще будете в городе. Хотя вам нет смысла оставаться. Те швы может снять любой врач. — Он опустил ладони на стол и поднялся. Разговор был окончен.

Дэнни прошел к двери. Он оглянулся через плечо.

— Я никуда не уеду.

Гнев, холодный, как чистая сталь инструментов, мелькнул в глазах доктора.

— Некоторые люди в этом городе пережили ад. Не нужно добавлять им бед.

— Я просто ищу убийцу.

— Не забывайте, что хорошие и плохие намерения часто приводят к одному концу.

Дэнни ушел. Его раненая рука дергалась, пока он заводил двигатель. За его машиной стоял компактный джип. Женщина в обносках вышла и прошла в клинику. Медсестра?

Он повернул руль и выехал на улицу. Боль пронзила локоть. Он сжал кулак и сделал еще поворот. Не было смысла спешить в гостиницу. Он не сможет помочь Мэнди сегодня. С чего ей хотеть что-то с ним делать? Он был бесполезен за завтраком, и он делал то, что она просила не делать. Он пытался найти Натана. Но Дэнни не мог сдаться. Если он мог завершить хоть одно дело, может, сможет жить дальше. Отказ — не выход.

Дэнни ехал бесцельно, направлялся прочь из города. Ему нужно было побыть одному. Мысли о его перспективах наполнили голову. Что его ждало в будущем? Какую работу мог выполнять одной рукой? Таверна могла поддерживать не так много членов семьи. Он умел чинить машины, но рука мешала ему сделать это своим заработком. Даже хорошо, что он не интересовал Мэнди. Он даже не знал, что хотел делать в жизни. Как он мог думать об отношениях? Дэнни взглянул на часы на панели приборов. Прошло больше времени, чем он хотел. Так всегда было, когда жалел себя. Пора было заняться вопросом страховки дома Рида. Дэнни повернул в сторону дома, он смотрел на горы на горизонте. Как могло такое мирное место хранить в себе столько зла и безумия?

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Звук шороха по дереву разбудил Кевина. Он открыл глаза в пыльном свете дня и поднял голову над телом сына, сжавшимся в его руках. Кевин оглядел амбар. Людей не было видно.

Двойные двери были приоткрыты. Свежий воздух доходил до клетки. Хантер дышал у его груди. Но они два дня были без еды и воды, может, дольше. Он не знал, сколько времени прошло. Усталость и препараты, которые им давали, сделали реальность кривым зеркалом.

Он понимал, что в венах должен стучать страх, но нехватка воды лишила его тело возможности реагировать. Он вытянул ногу. Нога с чем-то столкнулась. Он повернул голову и прищурился. Два батончика и бутылка воды попали в клетку за ночь.

Многое тут же произошло с Кевином. Кто-то был близко, пока они спали, будучи уязвимыми. Он сжался сильнее вокруг сына, паника медленно пробралась в его желудок, его уже мутило. Была вероятность, что в воду что-то добавили. Но без воды Хантер долго не проживет. Кевин не мог иначе спасти своего сына.

Хантер поежился, и Кевин попытался сильнее прикрыть его своей курткой и телом. В худом теле ребенка не хватало жира для тепла, и его маленький вес делал его более подверженным в потере жидкости. Прохладные влажные ночи добавили вреда. Глядя на бледное лицо спящего сына, сердце Кевина болело больше, чем суставы без воды. Ужас за сына наполнял грудь, легкие, мешал дышать. Давление угрожало сделать Кевина бесполезным. Он боролся. Они застряли, но кто знал, какими были их шансы. Чем больше Кевин изучит округу, тем лучше.

Он осмотрел амбар. Он не мог ничего достать из-за прутьев клетки, но на полу появилось потенциальное оружие: молоток, куски досок, пара других орудий фермеров, которые он не узнавал, но они могли навредить. Конечно, все это могли использовать и против них.

Большой трактор не двигался. Ничто не изменилось. Стоп. Кевин зажмурился и открыл глаза. Да. Гора бревен в углу стала вдвое больше.

Что планировал похититель? Больше клеток? Кевин моргал, глаза привыкали к свету. Нет. То были тонкие ветки, слишком хрупкие для клетки.

Кевин сел. Дерево под его телом впивалось в кости. Он придвинулся к другой стороне клетки, взял бутылку воды и осмотрел ее. Бутылка была спортивной, а не новой. Содержимое было легко изменить. Что делать?

Он открыл бутылку, поднес к губам и понюхал. Пахло водой. Он сделал маленький глоток, чуть намочил засохшие губы и ждал. Он не ощутил никаких эффектов и выпил больше. Холодная вода успокаивала горло в пыли, но он опустил бутылку, выпив четверть чашки. Хантеру жидкость была нужна больше. Кевин сел и выждал десять-пятнадцать минут. Он не умер.

Кевин обхватил лицо сына.

— Хантер, проснись.

Веснушчатое лицо сына побелело от страха, как только его глаза открылись. Но его взгляд был мутным. Если Хантер не попьет воды, Кевину не придется переживать о планах похитителя. План А: Хантер получит большую часть еды и воды. Кевину хватит на пару дней немного жидкости. Если Кевин ошибся, и припасы были пропитаны препаратом, он мог лишь надеяться, что доза будет не хуже, чем без воды, и что если появится шанс освободиться, они смогут им воспользоваться. Он не мог защитить сына из-за препаратов. Но мертвым он будет бесполезным. Он не хотел думать об ужасах, крутящихся в его голове. О его беспомощном сыне в руках психопата, о Кевине, который не смог защитить сына.

О том, что хотел с ними сделать этот психопат.

Интуиция подсказывала, что их держали в живых для чего-то. Чего-то серьезного. И

злого.

У него не было выбора. Глаза Хантера были впавшими, губы потрескались. Его кожа уже не была эластичной. Он перестал плакать день назад. Они начали с половины чашки, чтобы увидеть, как Хантер отреагирует.

Кевин молился, что не ошибся, поднял плечи сына и поднес открытую бутылку к его губам.

— Вышей это.

Хантер пил. И Кевин молился.

За дверью слышались шаги. Кевин тут же закрыл Хантера своим телом. Кто-то шел. Их похититель шел в амбар, но блондин едва взглянул на них, прошел к трактору и завел его.

Куда он собрался?

* * *

Натан проверил пленников, поехал на тракторе к краю озера, отцепил лодку и опустил ее на гладкую воду. Процесс был неловким, но он не мог выбирать из того, что досталось. Тут не было пристани, но помощник выбрал идеальное место. Его требования было сложно выполнить. Место было тихим, вдали от дороги, но подходило для его особого проекта.

Он привязал лодку к поваленному дереву и увез трактор в тени деревьев. Пот стекал на глаза. Натан вытер лоб рукавом. Нужно было еще многое сделать. Белтейн всего через два дня. Он отметил этот день, как день охоты.

Ему нужно было еще четыре жертвы.

Натан плыл вдоль берега. В прошлый раз он видел улики, что кто-то воспользовался уединением северной стороны озера. Маленький лагерь был создан из хлама.

В прошлый раз мотор спугнул его жертву, но в этот раз Натан хотел поймать человека, действуя осторожно.

Он опустил весла. Натан потянул, лодка плавно двигалась по воде. Он приближался. Вот. Камень. Он подплыл к краю и вытащил лодку на берег.

Узкая тропа вела к лагерю. Натан двигался среди деревьев, шаги были тихими на влажной хвое. У края поляны он замер и выглянул из-за дерева. Палатка была в форме буквы «Л», тент натянули веревкой и прибили в четырех углах. Еда висела на ветке с другой стороны поляны. Дым поднимался от углей в круге камней.

Но обитателя лагеря не было видно.

Разочарование и паника охватили Натана. А если он не успеет найти жертв?

Он подождет. Тот, кто здесь живет, вернется. Натан вытащил тазер из кармана. Лучше быть готовым.

Бум. Выстрел прогремел в тихом лесу.

Натан упал на землю лицом. Он накрыл голову руками, листья и кусочки коры сыпались на него.

— Кто там?

Натан перевернулся. Старик стоял на тропе за ним. Его волосы и борода были седыми, длинными и грязными, как и потертая военная форма. Натан поднял тазер и выстрелил. Старик оказался более ловким, чем выглядел. Он прыгнул за дерево. Шипы тазера упали на хвою.

Выстрел снова прогремел. Взорвалась кора над головой Натана.

— Я вас убью. Чертовы пришельцы. Я всех вас убью.

Бум.

Натан слышал, как старик заряжал ружье. Он вскочил на ноги и побежал. Хвоя и ветки били его по лицу, пока он бежал по лесу. Следующий выстрел прозвучал далеко. Он не замедлился, пока не добрался до берега озера, а потом быстро столкнул лодку в воду.

В этот раз он жалел, что не взял моторную лодку.

Бесшумность уже не была важна.

Он плыл на юг, осматривал себя. Ран не было, но миссию он провалил.

Время истекало.

Завтра он отправится на юг от озера Уолкер, там точно были люди. Его могли увидеть и узнать, но это было не важно, если он не преуспеет.

Чертов риск.

Что бы ни случилось, завтра он заполнит клетки.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Пар поднимался из посудомойки, Мэнди вытирала поверхности. Завтрак закончился уже несколько часов назад. Где был Дэнни? Все утро она подавляла желание позвонить врачу и узнать, как он. Игнорируя отмокающие сковороды в рукомойнике, Мэнди взяла беспроводной телефон. Она быстро поговорила с медсестрой доктора Чендлера, Шелли, и успокоилась насчет раны Дэнни. Но куда он уехал?

Дверь распахнулась, ворвался Билл.

— Я голоден. Еще остался хлеб с корицей?

— Конечно. — Мэнди завернула оставшийся кусочек в салфетку и налила ему молока.

— Где Дэнни? — Билл откусил немного.

— Не знаю.

— Он же не уехал?

— Нет, он не выписывался. — Хоть она хотела, чтобы он это сделал, от мысли, что он уехал, внутри стало пусто.

Билл сомневался. Он оторвал еще кусок от хлеба. Мэнди грызла ноготь большого пальца. Проверить вещи в комнате Дэнни? Нет, он мог свободно приходить и уходить. Он не давал ей обещания. Он пробудет здесь не больше двух недель. Но сомнения в глазах брата удваивало пустоту внутри. Еще и поэтому Дэнни нужно было тут же уехать. Билл привязался к нему. Когда Дэнни уедет домой, Билл будет раздавлен.

— Когда Дэнни уедет, я смогу ему звонить? — Билл читал ее мысли?

— Да. Тебе понравилось вчера говорить с Ридом?

— Угу. — Он доел кусочек и сделал небольшой глоток молока.

— Я рада. — Мэнди должна была подумать о звонке. Может, она ошибалась насчет того, что чистый разрыв был лучшим способом справиться с ситуацией. Все, что она делала для Билла, было неправильным.

Билл допил молоко и вытер рот рукой. Мэнди дала ему салфетку.

— Я думал, он забыл обо мне.

Ох. Мэнди потеряла лоб. Она точно не так поняла ситуацию. Усталость тянула ее к полу. Манили грязные сковороды. Слова Дэнни звучали в ее голове: «всем нужно быть полезными».

Она закатала рукав.

— Мне бы пригодилась помощь. Хочешь вытирать тарелки?

Билл просиял.

— Конечно.

Мэнди бросила ему полотенце. Она мыла сковороды. Билл бережно вытирал каждую и отставлял в сторону.

— Спасибо.

— Мне нравится тебе помогать, Мэнди, — Билл склонил голову.

— Знаю. Я была занята. Порой забываю попросить.

— Если попросишь о помощи, не будешь так занята. Я могу сделать что-то еще? — спросил Билл.

Мэнди чуть не попросила его принести почту, но передумала.

— Нужно подмести крыльцо.

— Хорошо. — Билл схватил метлу из кладовой и вышел на заднее крыльцо. Мэнди наполнила лейку и пошла за ним. Она хорошенько полила два горшка фиалок. — Спасибо за цветы.

Билл замер на взмахе метлой и растерянно нахмурился.

— Ты уже поблагодарила, когда я их тебе дал.

— За первые, но не эти. — Мэнди указала лейкой на новый горшок.

Билл покачал головой.

— Я бы тебе такое не дал. Цветы красивые, но горшок уродливый и даже жуткий.

Мэнди указала на ветку над дверью.

— А такое ты видел?

— Нет, — Билл подражал голосу Дэнни. Метла шуршала по крыльцу.

Мэнди осмотрела двор. Яркий свет солнца контрастировал с тьмой ее мыслей. Кто был на ее крыльце прошлой ночью? Она опустила лейку на доски, выкрашенные в серый цвет, присела и рассмотрела горшок. Он был в фут высотой, может, в полтора фута в диаметре, из тусклого, серебристого металла. Кроме повторяющейся картинке с лицом мужчины в круге огня, горшок был украшен спиралями, лошадьми и пересекающимися треугольниками. Выглядело примитивно... и жутко. Это вряд ли продавали в магазине садоводов.

Мэнди склонилась ближе. Зеленая карточка была среди цветов. Подарок-икебана? Она перевернула открытку и прочла. Розочки и сердца украшали карточку. В центре было напечатано послание замысловатым шрифтом. Подарок, затерявшийся на День святого Валентина?

«Будь моей».

Мэнди отпрянула. Она выпрямила дрожащие ноги и попятилась. Ее сердце колотилось, кровь шумела в ушах и заглушала щебет птиц и шорох соломы по дереву. Она разглядывала двор, впивалась взглядом в каждую тень. Никого там не было.

Другие угрозы были прямыми указаниями. Цветы были милыми две минуты назад, а теперь пугали. Это было другим. Это не был шантаж. Это было другое чувство. Кто-то знал с ее любимых цветах. Ей угрожали несколько человек?

«Ты — моя», — сказал Натан, но это не мог быть он.

Билл застыл с метлой.

— Что-то не так?

— Ничего, — она фальшиво улыбнулась брату. — Идем внутрь. Уже почти обеденное

время.

— Но я не закончил, — возразил он.

— Ты можешь закончить позже.

Билл стиснул зубы.

— Дэнни говорит, важно завершить начатое.

Мэнди нахмурилась.

— Ладно. Заканчивай подметать, а я сделаю нам обед. Как тебе идеяка?

— Отлично.

Разум говорил Мэнди, что тот, кто оставил горшок, давно ушел. Но она следила за двором, думала о револьвере, пока ее брат заканчивал задание мучительно медленным темпом. Билл не оставил ни кусочка грязи. Через пятнадцать минут он ей кивнул.

— Я закончил. Можно поесть.

— Выглядит отлично. Спасибо. — Мэнди повела его на кухню. Он гордо просиял, пока шел за ней. Мэнди обрадовалась, заперла заднюю дверь. — Можешь спросить у мамы, будет ли она сэндвич?

— Конечно. — Билл прошел в их крыло дома.

Мэнди вытерла потные ладони о бедра. Билл вернулся через минуту с мамой.

— Что такое, Мэнди? — мама уперла руку в бок. Хоть она похудела, ее живот остался обвисшим, как старая подушка. — Билл сказал, кто-то оставил на крыльце странный подарок?

— Просто цветы.

Ее мама вышла на крыльцо.

— Мне это не нравится, — она взяла телефон.

— Что ты делаешь? — паника охватила Мэнди.

Ее мама махнула на нее трубкой.

— Звоню в полицию.

— Зачем? — в голосе Билла звучала тревога.

Майя похлопала его по руке.

— Это пустяк, но кто-то был на нашем крыльце прошлой ночью без нашего разрешения.

Учитывая все произошедшее, я хочу, чтобы Дуг приехал сюда и осмотрел все.

— Но нам просто оставили цветы. — Билл уперся локтями в стойку и подпер голову руками.

— Билл прав, мам, — сказала Мэнди. — Звонить Дугу нет смысла. — И было опасно. А если за ней следили? Враг подумает, что Мэнди не выполняла условия уговора? — Ты знаешь, что он просто отмахнется.

— Мы платим налоги для его зарплаты, и он притащит свой зад сюда, когда я позвоню, — ее мама покраснела от гнева. — Я сделаю это, если ты не хочешь...

— Нет, ты права, — сказала Мэнди, ее тревожил вид матери.

— Конечно, я права, — Майя набрала номер и заговорила с диспетчером.

— Почему бы тебе не пообедать? — Мэнди взяла маму под локоть.

Майя, тяжело дыша, прижала ладонь к груди.

— Я не голодна. Если справишься с Дугом, я пойду и прилягу.

— Конечно, справлюсь. — Мэнди пообещала бы все, лишь бы мама ушла отдохнуть.

— Я голоден. — Билл поднял голову.

— Хорошо, Билл. — Мэнди сделала салат из тунца и намазала его на ржаной хлеб. Она

дала Биллу два бутерброда, и они в тишине ели на кухне. Когда Мэнди в последний раз наслаждалась временем с братом? Но странности и появление полицейского им мешали. Мэнди не хотелось есть. Она опустила бутерброд на тарелку. — Оставайся тут, ладно?

Жуя, Билл кивнул. Мэнди прошла по дому и вышла на парадное крыльцо. Почтовый ящик стоял на краю кирпичной дорожки. Белый с черным флагом, сочетающийся с домом по цвету, незабудки окружали ящик, все выглядело невинно. Но Мэнди была уверена, внутри было что-то опасное. Может, это было предчувствие, женская интуиция, инстинкт выживания, но порой просто было ощущение, что рядом ждет беда. И ее не избежать.

Мэнди осмотрела улицу: пусто по обе стороны. Никто не скрывался за кустами. Она сунула дрожащие руки в передние карманы и спустилась с крыльца. На клумбах вдоль дорожки было все больше бутонов, которые почти расцвели, гиацинты выглядывали из земли. Почтовый ящик открылся со скрипом. Мэнди вытащила стопку писем. Она посмотрела на знакомый конверт. Обратного адреса не было. И марки тоже. Ее имя было напечатано в центре.

Она порвала его и вытащила фотографию. Билл и Дэнни стояли у газонокосилки на заднем дворе. Мэнди подняла фотографию. Свет проник в прорези в картинке. Кто-то разрезал фотографию на шее ее брата. Страх сдавил живот Мэнди. Красная краска на груди Билла была новым посланием: «НЕ ЗАБУДЬ».

* * *

Дэнни припарковался за гостиницей, посмотрел на дом. Он думал, постучать ли в заднюю дверь, или обойти. Где он столкнется с Мэнди? Билл помахал в окно кухни и открыл дверь.

Дэнни прошел на кухню.

— Эй, Билл. Что такое?

— Не знаю, — Билл сунул руку в пачку чипсов. — Мэнди из-за чего-то расстроена.

Дэнни ощутил стыд. Она переживала за него? Он должен был позвонить ей и дать знать, что в порядке.

Дверь открылась. Мэнди прошла в комнату.

— Билл, ты... — заметив Дэнни, она замерла. — О, ты вернулся.

— Да, прости, что не позвонил.

— Все хорошо. Ты и не обещал. — но она держалась в стороне, прошла к стойке, чтобы убрать грязные тарелки. — Билл, проверишь, как там мама?

— Да, Мэнди. — Билл сунул чипсы под руку. — Может, она посмотрит со мной «Звездные войны».

Мэнди улыбнулась, но глаза были печальными. Она посмотрела на бинт на руке Дэнни.

— Как порез?

— Нормально. Пара стежков.

Она кивнула, и Дэнни не знал, как быть с неловкостью между ними. Она злилась, что он хотел ее поцеловать? Или вспомнила, как хотела, чтобы он ушел, потому что он напоминал ей о жутком случае? Или что-то другое ее беспокоило? Он старался не упоминать Натана.

Шины зашуршали гравием. Мэнди вздрогнула. Дэнни прошел к окну. Подъехала машина полиции, и вышел Дуг.

— Что здесь происходит?

Мэнди скрестила руки на груди.

— Его вызвала мама.

Тревога охватила Дэнни.

— Зачем? Что случилось?

Мэнди отвела взгляд. Ее милые губы были поджаты так, что Дэнни хотелось все исправить для нее после поцелуя.

— Билл не принес цветы на крыльцо. Он не привязывал ветку над крыльцом.

Дэнни провел рукой по волосам.

— Прости, меня тут не было.

— Я же сказала, все хорошо. — Но ее голос был холодным.

— Нет. Мне пришлось встретиться с агентом страховой компании в доме Рида, но у меня было время, чтобы заехать сюда. Просто... — «Я уже не ощущаю себя мужчиной». — Мне нужно было подумать. — Боже. Он чуть не рассказал ей все. Так он точно ощутил бы себя мужчиной. Включайте в шесть, чтобы увидеть, как ветеран Ирака отрацивает вагину.

Дэнни прошел с ней наружу. Они смотрели, как лейтенант Лэнг идет по двору. Он поднялся по деревянным ступенькам крыльца и остановился в паре футов от них.

— Что случилось?

Мэнди указала на цветы и ветку над дверью.

— Кто-то оставил это ночью.

Коп упер руки в бока и смотрел на горшок цветов.

— И горшок фиалок считается угрозой?

— Моя мама обеспокоилась, — сказала она.

— Это цветы, — фыркнул лейтенант. — Это мог быть ваш брат. Он все время делает странности.

Мэнди покачала головой.

— Он сказал, что не делал этого.

Коп прищурился, глядя на окно кухни. Билл двигался по комнате.

— Билл!

— Не кричите на него, — рявкнула Мэнди.

Билл прошел к двери. Он опустил голову так, что Дэнни захотелось защитить его. Он коснулся плеча Билла и легонько сжал. Билл смотрел на доски на полу.

— Ты точно не приносил эти цветы сестре? — Полицейский понизил голос, но тон был нетерпеливым.

— Д-да, — Билл попятился от копа, прижался к закрытой двери. — Я никогда такое не давал Мэнди. Это страшное.

Коп закатил глаза. Билл смотрел на свои большие кроссовки, стучал носком по полу.

Мэнди заслонила собой брата.

— Лейтенант, я против...

— Эй, Билл? — прервал ее Дэнни. Если копа ругать, это ее брату не поможет. Билл посмотрел на колени Дэнни. — У меня болит рука. Можешь принести мне мешок льда?

— Да, Дэнни. — Билл убежал за дверь как побитый щенок.

Дверь за Биллом закрылась. Мэнди хмуро посмотрела на Лэнга.

— Можно было вести себя мягче.

— У меня нет времени нянчиться с вашим отсталым братом, — парировал лейтенант.

— Не говорите так в моем доме, — тон Мэнди был ледяным. — Это оскорбление.

Дэнни сжал здоровую руку в кулак, хотел ударить копа по лицу. Но Дэнни не был уже подростком-хулиганом, и его не запрут за решеткой. Хотя коп хотел бы его арестовать. Лэнг хотел показать свою власть и арестовать хоть кого-то.

— Простите, ограниченный. Нет, умственно отсталый. Так нынче говорят? Как хотите, — парировал Лэнг.

Мэнди яростно прищурилась.

— Вы не имеете права...

— Права на что? — перебил Лэнг. — Приходить сюда, когда вызвали полицию?

Мэнди злилась, и Дэнни ощущал себя так же. Ее взгляд был кинжалом, острым, готовым пронзить копа, стоящего перед ней.

Лэнг выпятил грудь, как петух.

— Вы спрашивали у соседей, не оставили ли они это? Может, они кого видели рядом?

— Нет, — призналась Мэнди. — Но они не оставили бы мне такое.

— Соседи никогда вам ничего не дарили. — Лейтенант поднял очки с носа. Огромные бицепсы грозили порвать тугие рукава его формы.

Мэнди вздохнула.

— Мистер Кейн дает мне огурцы и помидоры, если у него вырастает много, и все.

Дуг страдальчески вздохнул.

— Мэнди, все знают, что ты любишь цветы. Может, один из соседей купил слишком много. Цветы, — он взглянул на дверь, — или ветка — не опасны, — Дуг закрыл блокнот. — Я занят. Я все утро тащил безумного бездомного в участок для осмотра. Он говорил, что пришелец с лучевым пистолетом пытался его похитить. Прошу, скажи своей маме, чтобы не звонила в полицию, если не произошло преступление. — Дуг развернулся и пошел к машине. Мэнди прижала ладонь ко лбу.

— Не нравится это признавать, но Дуг прав. Я должна была спросить у соседей. — Мэнди ушла с крыльца, обошла дом. Дэнни пошел следом. Он встал в стороне, а она стучала в соседние дома и разговаривала с хозяевами. В доме слева жила пожилая пара, Кейны, они не могли быть угрозой. Они никого рядом с гостиницей не видели. Справа дверь открыла девушка. Она покачивала сонного младенца в руках. Ребенок выл на фоне. Ее муж уехал по делам во Флориду, без него она не спала. Эта девушка не могла оставить цветы посреди ночи. Соседи не следили за Мэнди.

Они вернулись к гостинице. Мэнди прошла по газону между домами. Она повернулась на заднем дворе.

— Клянусь, если Дуг Лэнг еще раз так назовет моего брата... я ударю его по носу.

— Ого, — Дэнни прижал ладонь к ее плечу. — Успокойся. Билл и без того расстроен.

Мэнди отпрянула. Она поднялась и села на крыльцо.

— Ты прав. Но Дуг — козел.

Дэнни сел рядом с ней.

— Лэнг — гад. Это точно. Если тебе будет лучше, я хотел его ударить. Но он был бы рад меня арестовать.

Мэнди фыркнула.

— У тебя есть право. Это сделало бы его день.

— Ненавижу, что он унижает Билла.

— Он всех унижает. — Дэнни обнял ее. Он притянул ее голову на свое плечо. Она

сопротивлялась, но сдалась, вздохнув.

Дэнни посмотрел на горшок с лиловыми цветами. Где еще он видел эти цветы?
— Я кое о чем не думала, — Мэнди села. — Знаешь, кто был близок с Натаном?
— Дай угадаю, — ответил Дэнни. — Лейтенант Дуг Лэнг.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

— Дуг ходил за Натаном как верный пес.

Почему Дэнни не подумал об этом раньше? Дуг был идеален для помощи Натану. Он знал о поисках, знал, где можно спрятаться.

— Следить за полицейским непросто. — Дэнни потер подбородок. — Может, Рид нам с этим поможет. — Как бывший полицейский, Рид будет знать, откуда начать.

— Хорошая идея, — сказал Мэнди.

— Я сегодня же ему позвоню. — Дэнни прижал Мэнди к своему плечу.

— Почему ты понимаешь моего брата лучше меня?

— Потому что вы слишком близки, — ответил Дэнни. — Я не рос с ним. Например, я считаю своих братьев занозами в заднице, но тебе они могут понравиться. Многим нравятся.

Мэнди рассмеялась.

— В этом есть смысл, хоть это и странно.

— Да. Странно. Это моя семья, — Дэнни рассмеялся. — Слушай, не мне давать тебе совет психолога. Я со своими проблемами еще не разобрался, — он посерьезнел. — Я вернулся из Ирака с посттравматическим стрессом вместе с травмой, — он поднял руку и смотрел на нее. — Я все еще не могу толком признать, как силен был ущерб.

Дверь открылась. Билл высунул голову.

— Дэнни? Я сделал тебе мешок со льдом.

— Спасибо. Я благодарен. — Дэнни похлопал Мэнди по плечу и встал. Они прошли на кухню. Мешок на молнии со льдом лежал на столе. Дэнни послушно положил лед на руку. Он взглянул на Билла. Брат Мэнди сидел на стуле за островом и раскачивался в быстром ритме.

— Может, перекусим, Билл? — спросила Мэнди.

— Я не голоден, — Билл покачал головой и раскачивался.

Дэнни попробовал:

— Может, посмотрим «Звездные войны» вместе?

Билл обнял себя.

— Не хочу.

Дэнни мысленно проклинал копа, посмотрел на Мэнди. Она набирала номер на телефоне.

— Джед, можешь привезти Милашку на время? — она взглянула на Билла. — Позже расскажу, — пауза. — Плохо, — она опустила телефон заряжаться на подставке и сказала брату. — Милашка скоро приедет, Билл.

Он замер на миг и стал снова раскачиваться. Дэнни ощущал беспомощность.

Пятнадцать минут ожидания казались долгими. От шума шин на гравии Билл чуть повернул голову. Через минуту Джед постучал в заднюю дверь. Мэнди впустила его. Милашка подбежала к Биллу. Собака прижалась головой к его колену, заставила встать со стула. Она прислонилась к его груди, опустила голову на его плечо. Он обнял ее, и она

замерла.

«Наконец-то», — Дэнни выдохнул. Давление в груди утихло.

— Спасибо. — Мэнди вытерла слезу.

Дэнни не винил ее. От вида собаки, успокаивающей Билла, глаза Дэнни тоже слезились.

— Всегда работает, — радостно кивнул Джед. — Оставить ее на ночь?

— Это помогло бы, — голос Мэнди дрогнул.

Взгляд Джеда смягчился.

— Ладно. Я приеду за ней утром, — он потрянул ключами в руке.

— Спасибо, Джед. Не знаю, что бы я делала без тебя и Милашки, — Мэнди открыла ему дверь.

Джед вышел из дома, но Дэнни успел заметить боль в его глазах.

Что-то с ним было не так. Шепот вернул внимание Дэнни к Биллу и собаке. Казалось, Милашка удерживала его.

— Поразительная собака, — сказал Дэнни.

— Она особенная, — Билл обнял ее крепче. Милашка облизала его лицо.

Пока Билл общался с собакой, Мэнди начала готовить. Она замесила тесто, но приглядывала за братом, пока он не вернулся в норму. Дэнни надеялся, что общество и разговор приободрят ее. Он хотел сделать больше.

Билл посмотрел на часы на печи.

— О, время «Финеаса и Ферба». — Билл выбежал из комнаты, собака за ним.

— Милашка — чудо. — Мэнди прошла к холодильнику и вытатила ледяной чай. — Я не понимаю, как она знает, что делать. — Мэнди налила два стакана и опустила один перед Дэнни. Мэнди взяла мешок, полный воды, у Дэнни. — Тебе нужен был лед?

— Нет. Но я смог придумать лишь это. — Дэнни сжал пальцы и скривился.

— Болит?

— Затекла, — он зажмурился. — Я почти не чувствую руку ниже локтя. Не нужно было трогать нож утром. У меня поврежден нерв от взрыва. Пальцы дрожат. Сложно принять, что это не изменится.

— Понятно. — Мэнди загрузила кексы в печь и выставила таймер. — Спасибо, что ты так добр с моим братом.

Дэнни нахмурился.

— Почему мне не быть с ним добрым?

— Многие не такие.

— Да. Придурки. — Дэнни встал, обошел остров и встал перед ней.

* * *

— Некоторые даже изображали, что добры с Биллом, чтобы подобраться ко мне, — сказала Мэнди. Даже годы спустя воспоминания потрясали силой. — А потом понимали, что это не работало, и больше к нему не приходили. Ему было сложно.

— Думаешь, я это делаю? — Дэнни провел рукой по ее щеке. — У тебя мука на лице.

— Я пеку не аккуратно, — она посмотрела на него.

«Держись», — но искренность в его глазах мешала этому. Она не могла сопротивляться Дэнни. Ее плечи опустились, решимость рушилась.

— Нет. Но не справедливо позволять ему привязаться к тебе. Ты уедешь, и он снова

будет с разбитым сердцем, как когда уехал Рид.

— Билл может в любое время навестить Рида. — Дэнни провел пальцами по ее скуле.

Мэнди покачала головой.

— У Билла паника, когда он покидает Хантсвилл. Как только он перестает понимать, где он, он срывается.

Дэнни склонился к нему.

— Я видел шрам. Что с ним случилось?

— Когда он был малышом, они с моим папой попали в аварию. Билл чуть не умер. У него была травма головы, что помешала его развитию. Физически он крупный, как мой отец, но Билл ощущает себя семилетним. Хотя это не совсем так. Он все же умнее. У него хорошо развит язык, но математику он не понимает. Его эмоции не просто понять. Например, он понимает, что у мамы был сердечный приступ, и он помогал заботиться о ней. Я думала, что он перепугается, а этого не произошло. Он даже ходил к ней в больницу, хоть ему не нравятся чужаки, и он предпочитает, чтобы все было привычным.

— Что произошло с вашим отцом?

— Он ушел ночью и не вернулся. Просто так. — Мэнди щелкнула пальцами. Воспоминание той ночи было четким, как разговор с Дэнни сейчас. Она слышала мольбы мамы и отговорки отца. Она видела, как за ним закрылась дверь, ощутила предательство и потерю. Боль из-за его поступка была постоянной занозой в ее душе. Она была частью Мэнди. Сможет ли Мэнди отпустить это, как Дэнни смог пережить смерти родителей?

— Мне жаль, — Дэнни шагнул ближе.

— Не знаю, как мама справлялась. Мне сложно заботиться о ней, Билле и гостинице.

— Она сильная. — Дэнни обнял Мэнди, притянул ближе. Она не сопротивлялась. Казалось, напряжение из-за двадцати лет без отца ощущалось в ней. — Как и ты.

Дэнни гладил ее спину. Она выгнулась под его прикосновением.

— Ты такая напряженная. Тебе нужен массаж.

— Удачи с поиском спа. Мы живем посреди пустоты, если ты не заметил. — Хоть руки Дэнни хорошо подошли бы. Мэнди ужасно устала. Каждая часть ее тела болела. Его пальцы потеряли спину между ее лопаток. Она чуть не заурчала.

Дэнни рассмеялся.

— Поверь, я заметил.

Вот. Дэнни не останется в Хантсвилле. Ее мама была права. Мэнди отодвинулась, напряглась, словно состояла из пружин.

— Я не могу. — Она ушла из кухни.

— Что не можешь? — спросил Дэнни, дверь за ней закрылась.

Мэнди заперла дверь своей комнаты. Чем она думала? Он чуть не поцеловал ее. И она этого хотела.

Ничто не могло произойти между ней и Дэнни. Она подняла край матраца и посмотрела на фотографии с угрозами, чтобы напомнить себе причину.

Она подумывала позвонить в полицию штата. Детектив Росси мог подозревать Лэнга. Горшок цветов не был угрозой. Многие знали, что она обожала фиалки. Если бы она не была так занята, крыльцо гостиницы было бы полно ими.

Она не могла рисковать, рассказывая другим об угрозах, когда, возможно, два человека следили за ней в городе. Полиция штата была далеко, не могла защитить ее семью, а Дуг Лэнг был бесполезен. Дэнни устанет от Хантсвилла за неделю и вернется в Филадельфию

Мэнди останется одна.

Ей нужно было подготовиться защищать свое.

Мэнди сделала то, что всегда делала, когда ей нужна была помощь. Она позвонила Джеду, ведь точно могла на него положиться.

— Знаю, ты только уехал, но ты не мог бы вернуться и побыть с Биллом и моей мамой час или два?

— Конечно. А что такое?

Она открыла сейф в шкафу и вытащила пули.

— Мне нужно пострелять.

— Эм. Ладно.

Когда Мэнди была готова пятнадцать минут спустя, Джек вернулся. Дэнни не было видно.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Блин. Блин. Блин. Как так вышло?

«Ты надавил на нее слишком быстро, дурак».

Но он предлагал лишь объятия. Что могло так повлиять на расстроенную женщину?

Дэнни потирал лоб. Он отпер заднюю дверь и вышел на крыльцо. Он посмотрел на горшок. Это была не улика. Он думал убрать его в свой багажник и выбросить в ближайшей урне. Но что-то его остановило. Может, это не были улики, но кто знал, не продолжится ли это?

Дэнни поднял горшок, который оказался тяжелым. Он прижал пострадавшее предплечье ко дну для поддержки. Боль пронзила руку. Плохая идея. Горшок упал на землю. Дэнни потащил его по газону к асфальту перед гаражом. Дэнни поднял дверь. Она не была заперта и поддалась. Дэнни толкнул горшок к стене, затем взбежал на крыльцо и убрал ветку с задней двери, вернулся в гараж и сунул ее за горшок. На случай, если что-то случится, и эти вещи вдруг станут важными уликами.

Что теперь? Его рука дергалась, иглы боли стали гвоздями. Ему не нравилось это признавать, но он нуждался в перерыве. Он прошел по пустой гостинице. Все гости разошлись по своим делам.

Дэнни растянулся на кровати в своей комнате. Он поднял руку на подушку и набрал номер Рида.

Рид поднял с первого гудка.

— Ты в порядке?

— Да. Просто хотел задать вопрос.

— Давай.

— Есть ли шансы, что у Натана есть сообщник в городе?

— Кроме его дяди?

— Да, — Дэнни поправил руку на подушке. — Я думал, что местный коп, Лэнг, выглядит подозрительно.

— Этот Дуг, — с отвращением сказал Рид. — Он придурок, но вряд ли помогает Натану. Он был потрясен, когда узнал, что сделал Натан.

— Но они же были близки?

— Да, — Рид притих на пару секунд. — Хочешь, чтобы я позвонил детективу Росси насчет него?

— Думаешь, это правильно? Росси не очень-то помог.

— Росси — хороший полицейский, — уверенно сказал Рид. — Порой просто не получается завершить дело.

— Ловлю на слове.

— Почему бы тебе не приехать домой, оставив все Росси? — спросил Рид. — Джейн беспокоится.

— Рано. Я хочу еще кое-что проверить.

— Ладно. Я попрошу Росси проверить Дуга. Береги себя, Дэнни. Ради Джейн.

— Буду. Спасибо. — Дэнни завершил звонок.

Дверца машины хлопнула. Он прошел к окну. Джед вышел из своей машины. Через миг Мэнди пересекла газон и села в старую Субару. Она уехала. Одна.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Дэнни поспешил, спускаясь по лестнице, направляясь на кухню.

Джед сидел за островом и ел свежий кекс. Он посмотрел на Дэнни.

— Что?

— Куда она уехала?

— В тир.

— Тир?

— Клуб стрельбы. — Джед встал и взял из шкафа кружку, поставил в кофе-машину. — Когда носишь пистолет, важно часто тренироваться.

— Мэнди носит пистолет?

— Конечно, — Джед нахмурился. — Я бы не дал ей ходить без оружия.

Дэнни переваривал это пару секунд. Он знал многих людей, у которых дома имелось оружие, но они редко носили его с собой.

— Почему ты не поехал с ней?

— Она попросила меня остаться с ее мамой и братом. — Джед налил кофе. — Поверь, это мне тоже не нравится. Но ты думаешь, она может не выходить никуда одна четыре месяца, приглядывая за семьей?

— Наверное, нет, — сказал Дэнни.

— Мэнди невысокая и милая, но, хоть мне не нравится это признавать, она может за себя постоять, — гордость звучала в голосе Джеда.

— Как попасть в тир? — Джед дал ему указания, и Дэнни вышел на задний двор, подбежал к машине и выехал на улицу. После пары поворотов он заметил зеленую субару Мэнди. Он поехал за ней. Она свернула в переулок, миновала жилые дома, которые становились все менее привлекательными, пока они покидали центр. Блестящие стекла и широкие газоны сменились мелкими участками и облетающей краской. Темно-зеленая трава стала клевером. Мэнди доехала до знака «стоп». Он увидел ее взгляд в зеркало заднего вида.

Попался.

Дэнни помахал. Мэнди проигнорировала его и поехала дальше. Через пару миль она свернула на тропу. На табличке было написано: «Тир Хантсвилла». Дэнни припарковался рядом с ней на сухой парковке в сорняках.

— Что ты делаешь?

— Проверяю, что могу защитить семью. — Она схватила мешок с пассажирского места, закрыла дверцу и пошла от него прочь. Дэнни поспешил следом.

Тир был на улице. Без магазина. Только автомат с содовой под навесом. Деревянная крыша на столбиках тянулась от грубого здания. Под крышей были ряды столов для пикника. Мишени стояли на лугу, тянулись от столов. За мишенями росли высокие кусты, чтобы ловить отлетевшие пули.

Двое мужчин стреляли из пистолетов. Мэнди рассеянно им помахала и опустила свой пакет на центральный стол. Она вытащила беруши для стрельбы — мягкие затычки с заслонками на уши — и очки для защиты.

— Если будешь здесь стоять, надень это. — Она дала Дэнни беруши, не глядя, затем порылась в мешке и вытащила еще одни защитные очки, отдала и их. Она выглядела деловито. Дэнни сделал все, как сказали. Когда сестра так смотрела на Дэнни, он знал, что спорить нельзя.

Мэнди вытащила револьвер из-под толстовки. Чего?

— Где ты это взяла?! — заорал он.

Мэнди вздохнула и вытащила затычки из ушей.

— У меня годами было разрешение на скрытое ношение, но до этой зимы я не носила пистолет так часто.

— А теперь?

— Каждую минуту каждого дня. — Она вернула беруши на место и повернулась к тиру. Дэнни заметил, что двое других парней перестали стрелять и смотрели на Мэнди.

Она заняла стойку, подняла пистолет обеими руками и выпустила пули в мишень на расстоянии двадцати футов, каждый раз попадая в центр. Она перезарядила пистолет и выстрелила так же потрясающе в соседнюю мишень.

Черт возьми. Она легко могла одолеть в этом Дэнни. Он неплохо стрелял до травмы, но не мог завоевать награды за такое. Судя по отвращению на лицах парней, они были еще хуже. Они собрали вещи и ушли раньше, чем она успела перезарядить пистолет.

Мэнди посмотрела на Дэнни.

— Ты пытался стрелять после травмы?

Он покачал головой.

— Хочешь?

Дэнни взял пистолет и прошел к столу. Он выпустил несколько пуль одной рукой, всё мимо. Ожидаемо. В армии он стрелял из 9 мм, и ощущения отличались от кольта Мэнди. И он давно не практиковался. Дэнни зарядил пистолет, поднял руку, веря, что с тренировкой его рука вспомнит, что делать.

— Постой. — Мэнди встала за ним. Ее рука обвила его тело. Она подняла предплечье его раненой руки, ее пальцы скользнули по коже. — Знаю, ты не можешь использовать эту руку, но, если можешь прижать эту руку к телу и напрячь грудь, ты станешь устойчивее.

Его грудь? Да, он уже был напряжен.

Она подвинула его руку, при этом обняв его. Блин. Как они могли так стоять? Он с радостью выпустил бы пули в землю, только бы она обняла его чуть крепче.

— Попробуй еще.

Дэнни вздохнул. Он посмотрел на мишень в двадцати футах и нажал на курок. Хлоп, хлоп, хлоп.

Первые две пули пролетели далеко. Третья задела левый край мишени с тихим шорохом.

— Так лучше. — Мэнди подвинулась ближе. Ее ноги прижались к его. Ее голова склонилась к его. Дэнни вдохнул. Слабый запах цветов доносился среди запахов грязи, травы

и леса.

— М-м. Так лучше. — О, да. Так можно было стрелять весь день. Он выстрелил еще два раза, не попал по мишень. Пули врезались в землю, подняв облачка пыли. — Как ты научилась так делать?

Мэнди сжала его плечо.

— Папуля Джеда показал. Я сломала левое запястье в старшей школе. Не могла использовать его в стрельбе месяцами.

— Вы с Джедом всегда были близки?

— Лучшие друзья с начальной школы. — Мэнди скользнула ладонью по его локтю. Дэнни выстрелил еще, чтобы она оставалась заинтересованной. Его пуля попала по основанию мишени. Для женщины, которая так сильно трудилась, ее пальцы были нежными. Но и сильными. И Мэнди была такой, поразительным соединением нежности и силы. — Отец бросил нас. Папа Джеда с неохотой брал меня сюда. Не знаю, почему. Он строго относился к роли женщины, но почему-то меня его взгляды не касались. Может, он жалел меня, может, потому что я была маленькой. Я была хулиганкой до шестнадцати.

Хватит о Джеде и его папе. Дэнни выстрелил еще, пуля попала в центр мишени.

— О, смотри. — Голос Мэнди стал высоким и восхищенным, и было забавно, как по-девичьи она звучала, хоть они были в самом мужском месте в округе. — Ты попал в яблочко.

Радуюсь, что он мог стрелять метко, Дэнни опустил оружие.

— Ты — хороший учитель. — Он разрядил пистолет и опустил защиту на стол. Дэнни быстро осмотрел тир и парковку, они были одни. Он повернулся к Мэнди. Пустой и тихий тир был мирным. Он поднял очки с ее лица.

— Ты уже знал, как стрелять. — Она бросила свои беруши в мешок.

— Я не прикасался к оружию больше года. — Несмотря на службу в армии, Дэнни не любил стрелять. Но он ценил то, как пистолет мог сохранить человеку жизнь.

Мэнди отодвинулась от него. Дэнни остановил ее ладонью на ее бедре. Он склонился, чтобы еще раз ощутить аромат её волос. Ее голубые глаза потемнели, зрачки расширились. Дэнни задел ее губы своими. Она напряглась на миг, вздохнула в его рот, словно у нее не было сил больше бороться с их влечением. Ее глаза закрылись, а он попробовал. Всего каплю.

Он провел ладонью по ее пояснице и притянул Мэнди ближе. Ее бедра прижались к его. Идеально. Но Дэнни сдерживался, помня ее реакцию на кухне. Он легонько её поцеловал, без языка.

Пока она не прижалась к нему. Ее рот приоткрылся, и женский стон пытался разрушить его контроль.

Мэнди хотела его.

Дэнни повернулся так, чтобы углубить поцелуй. Ее рот был горячим, слаще хлеба с корицей. Стон вырвался из его груди. Хриплый и сильный звук отражал происходящее в его теле. Желание. Огонь. Всюду.

Мэнди отвернула голову. Она моргнула, в ее глазах были те же желание и смятение. Да. Все закончилось так.

Она отодвинулась, и он отпустил ее.

— Не нужно было так делать.

Дэнни хотел сказать не это. Много мыслей роилось в его голове. Ого. Просто потрясающе. Но Дэнни ни капли не сожалел.

Зато Мэнди сожалела за двоих.

— Мне пора вернуться. — Она прошла мимо него, чтобы забрать свои вещи.

— Мэнди, — Дэнни поймал ее за руку. — Что такое? Поговори со мной.

Она смотрела на пакет, качая головой.

— Ты можешь всем со мной поделиться.

Она посмотрела ему в глаза. Многое кружилось в голубизне ее глаз. Сожаление. Печаль.

Решимость.

— Мне пора.

Похоть пропала.

Порой отступление было лучшим решением. Нужно было победить в войне, а не в каждом сражении.

— Ладно, поехали.

Он потянулся к ее пакету.

Мэнди остановила его ладонью на предплечье.

— Нет, тебе нужно вернуться в Филадельфию. Здесь ты лишь тревожишь то, что лучше оставить так.

— Но такое нельзя оставлять, — Дэнни скрестил руки на груди. — Я никуда не уеду.

* * *

Дэнни ехал по главной дороге, минуя темные магазины. Почти все заведения закрывались в шесть. Он подъехал к супермаркету, припарковался перед пиццерией. Дэнни заказал большую пиццу с грибами и колу.

Прошли часы, а отказ Мэнди жалил так же сильно, как если бы она ударила его по лицу. Когда они будут наедине в следующий раз, она так легко не сбежит. Конечно, он серьезно сомневался, что она позволит им остаться одним снова. Она успешно скрывалась от него днем. Он даже пропускал обед, надеясь увидеть ее, но она не появлялась в людных местах гостиницы днем.

Она хотела забыть их поцелуй и дело. Дэнни не мог выкинуть и то, и другое из головы.

Официантка принесла его пиццу. Аромат сыра и пряностей проник в его нос. Желудок Дэнни заурчал, и он быстро проглотил куски, оставив парочку, чтобы забрать с собой.

Он завел двигатель и опустил левое запястье на руль. Пальцы дрожали, но не так, как было утром, когда его зашивал врач. Отдых все-таки помогал.

Раз Мэнди не говорила, Дэнни нужно было найти другой источник информации. Кто еще много знал о Натане? Например, о его девушке?

Машина проехала мимо клиники. Дэнни замедлился. Цветы в горшках на окнах доктора были теми же, что и оставленные на крыльце. Бинго. Он знал, что где-то их видел. Дэнни хотелось ехать незаметно, и он нашел переулок в стороне. Улицы были пустыми, но он прошел к клинике в тени на случай, если кто-то выглянет из окна.

Дэнни замер в тени кустов. В окнах клиники еще горел свет. Доктор Чендлер говорил, что заканчивает в пять. Добрый доктор засиделся допоздна? Или он занимался тем, что лучше было делать в темноте?

Входная дверь открылась. Кто-то поспешил выйти. Женщина, судя по форме и движению ее тени. Она прошла под фонарем. Кэролин Фицджеральд. Она запихивала небольшой сверток в сумку. Интересно. Она не выглядела простывшей или раненой, значит,

не из-за этого доктор задержался с ней допоздна. Агент по недвижимости прошла к своей машине, припаркованной в пятидесяти ярдах от входа. Двигатель загудел, и машина выехала на улицу и направилась прочь из города. Красные фары пропали во тьме.

Клиника темнела комната за комнатой, начиная спереди. Через пару минут Дэнни увидел, как джип выехал из переулка возле клиники.

Ничто не двигалось, даже Дэнни. Терпение не всегда спасало, но было необходимым при проникновении в здание. Прохладный ночной ветер двигал зеленое укрытие Дэнни. Машина проехала, свет фары скользнул в пяти футах от его ног. Улица стала темной и тихо, и Дэнни вышел из укрытия.

Он выбрал заднюю дверь. У доктора была сигнализация? Дэнни взломал замки, открыл дверь и ждал. Оставалось тихо. Видимо, сигнализации не было.

Он проник во тьму коридора. Глаза уже привыкли к мраку. Дэнни взял пару латексных перчаток их комнаты для осмотра. Это было удобно для взлома. Он надел перчатки, сунул запасные в карман. В кабинете врача Дэнни фонариком озарил папки в шкафах. Он обыскал три шкафа и нашел папки Натана и его дяди.

Прочсть их или украсть?

Он быстро пролистал их. Много информации.

Сверху вспыхнул свет.

— Что такое?

Ой.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

— Разве не ясно, что информация о пациентах конфиденциальна? — доктор Чендлер хмуро смотрел с порога.

Дэнни закрыл папку и встал.

— Может, именно это не дает мне найти убийцу.

— Разве вы не думаете, что, если бы я знал то, что может привести к аресту Натана, я не сказал бы полиции?

— Надеюсь, так и есть.

— Черт, — доктор вскинул руки. — Вы знаете, что они затребовали копии его медицинской карты?

— Эм, нет, — в этом был промах Дэнни.

— А они это сделали, и копы точно внимательно прочли все записи. Но что они знают, да?

Дэнни не ощущал себя идиотом.

— То, что они — копы, не значит, что они идеальны.

Врач смерил его взглядом, словно говоря: «Да ладно».

— Не важно. Я не могу никому давать доступ к записям о клиентах, если нет ордера. Это не законно и против моей клятвы.

Блин. Дэнни ненавидел, когда в разговор приплетали высокую мораль. Он всегда видел во всем оттенки серого, особенно, когда дело касалось нарушения закона во благо.

— Вы знали, что пропали мужчина и его сын?

— Что? — доктор Чендлер провел рукой по волосам.

— Рыбак и его сын исчезли во время вылазки в лес. Их так и не нашли, хотя старались.

— Я читал об этом. Жаль, но они, наверное, утонули, — доктор отмахнулся. — Это не оправдывает то, что вы вломились в мой кабинет.

— Помните, что случилось в прошлый раз, когда пропала пара туристов?

Доктор прищурился.

— Думаете, эта пропажа связана с туристами, которых похитили в декабре Натан и его дядя?

— Просто странно, что такое происходит периодически в одном районе.

— Возможно. Или это просто большое совпадение. Хантсвилл находится посреди леса. Люди пропадают здесь каждый год, — доктор почесал голову. — Как это все связано с записями о Натане? Там отмечено лишь, что у него заболевание мозга. Он невменяемый. Что еще вам нужно знать?

— Кто занимался горшками у вас на окнах?

— Что?

— Цветы на окнах. Кто их посадил?

— Не знаю, — доктор почесал голову. — Мой секретарь, наверное, или работник из города. У меня нет времени на цветы.

— Думаю, кто-то помогает Натану.

— Ох, — доктор опустил за свой стол. — Что заставило вас так думать?

— Всю округу обыскали много раз. Если он рядом, кто-то его скрывает. — Дэнни рассказал доктору о цветах на крыльце гостиницы и ветке над задней дверью.

— Безумие. Натан, скорее всего, мертв, — доктор вздохнул. — Но даже если ваша дикая теория верна, вы же не думаете, что я с этим связан?

— Я вас не знаю, и вы увиливаете от вопросов о Натане.

— Конечно, я увиливал, — рявкнул доктор. — Врачи не говорят о пациентах. Мэнди же не думает, что я заодно с Натаном?

Дэнни покачал головой.

— Мэнди не знает, что я здесь. — Сомнения трепетали в животе Дэнни. Ему не стоило говорить, что никто не знал о его визите сюда.

Доктор задумчиво глядел на него.

— Мне стоило бы вызвать Дуга, чтобы он арестовал вас.

Дэнни смотрел на него.

— Вы могли так поступить.

Доктор Чендлер поджал губы.

— Я даю вам второй шанс из-за ваших альтруистичных мотивов, — доктор встал. Его пальцы двигались, прося вернуть папку. — Но свои записи я заберу.

Дэнни отдал папку.

— Там ничего полезного, честно, — доктор покачал папкой. — А теперь уходите.

Волоски на шее Дэнни встали дыбом. Это была угроза? Доктор что-то скрывал? Или просто придерживался клятвы врача?

Дэнни не ждал, пока доктор передумает. Но это не означало, что врач не был под подозрением. Папка Натана была ужасно толстой, и объем медкарты говорил Дэнни, что доктор Чендлер знал о бессоннице Кэмпбелла больше, чем показывал. И нельзя было забывать о встрече доктора с агентом недвижимости поздно вечером.

У Хантсвилла, маленького городка, было слишком много тайн.

Из-за шума воды из крана доносился женский голос. Поглядывая на часы, Мэнди ополоснула противень. Она выключила воду локтем, вытерла противень и убрала в шкаф. На другой стороне острова Дэнни смотрел на нее. Он хотя бы дождался, пока она закончит с завтраком,

Она не могла все время его избегать. Утром он не спустился помочь с завтраком. К сожалению, ей не хватало его общества сильнее, чем она хотела признавать. После поцелуя она пряталась — да, пряталась — в крыле ее семьи, вышла на кухню, только когда увидела, как его машина покинула парковку вечером.

Но теперь он был здесь, полный вопросов, и она не хотела с ним говорить.

— Вчера ты говорила серьезно? Ты хотела, чтобы я уехал?

Нет. Мэнди представила брата с разрезанным горлом, как было у мальчика, которого убил дядя Натана в декабре. Обезглавленного мальчика.

— Да.

Он хмуро смотрел на нее с другой части кухни.

— Я не могу уехать без ответов. — Сексуальное тепло его голоса пропало. А ей этого не хватало. Почти так же, как не хватало контакта с его подтянутым телом и его мужского запаха. Она могла притворяться, что не нуждалась в мужчине, но Дэнни был постоянным напоминанием того, что она упускала. Это было больше физического контакта. С мужчиной она ощущала себя женщиной, а не сестрой, дочерью или хозяйкой гостиницы. Женщиной. Желанной. Она не могла существовать, заботясь только о других.

Это чувство не вызывал никто из ее города. Только Дэнни.

К сожалению, семья для нее была важнее, чем ее интересы. Кстати...

Мэнди ушла в крыло семьи. Из-за закрытой двери звучал гул боя на световых мечях. Ее мама и две подруги сидели на диване, пили кофе и ели кексы со свежей черникой.

— Мама, тебе ничего не нужно, пока я не ушла?

Мама замахала рукой.

— Все хорошо. Иди, милая.

Мэнди вернулась на кухню. Дэнни оставался там, прислонившись бедром к стойке и скрестив руки. Его будет сложно переубедить. Она снова подумывала доверить ему все. Что он сделает, если она просто расскажет правду? Уедет, если она попросит? Она посмотрела на него. Выражение его лица было напряженным и злым, сочеталось с агрессией в позе. Он был солдатом. Бойцом. В отличие от нее, он не был тем, кто слушался бы шантажа. Но разве у нее был выбор? Как она могла биться с невидимым врагом?

Она не могла рисковать. Дэнни должен был уехать.

— А если ответов нет?

— Тогда я не знаю. — Дэнни сделал два шага, развернулся и прошел на место. — Но я не могу уехать, пока не разберусь с домом Рида. И... мне кажется, что грядет что-то плохое. Я не могу это объяснить.

Посудомойка зашипела паром. Он был прав. В воздухе явно витало зло и без веселого привкуса, как на Хэллоуин.

— Разве ты не хочешь избежать этого плохого?

— И оставить тебя с этим одну? — Дэнни замер. Его взгляд был властным, и Мэнди хотелось, чтобы ее сердце не вздрагивало. Ее сердце было чувствительным. — Нет.

У нее не было ответа. Она крутила ключи в руке.

— Слушай. У меня есть немного времени утром, пока тут дамы из церкви, куда ходит мама. Мне нужно посетить собрание и сделать пару дел на обратном пути. — Она взяла сумочку и ключи и пошла к двери. — Поговорим об этом позже. — А она пока подумает, как прогнать его домой.

Мэнди вышла на задний двор. Дэнни догнал ее и поравнялся с ней.

— Я пойду с тобой.

— Не нужно. — Она прижала ладонь к пистолету сзади на бедре. Оружие хорошо скрывал мешковатый свитер. Солнце, необычно теплое для апреля, грело ее спину. Пот стекал между лопаток. — Ты знаешь, что я могу себя защитить.

— От мешка с песком, — Дэнни развернулся. — Стрелять в человека — другое дело. Например, люди двигаются. Стреляют в ответ. А порой смотрят в глаза и напоминают, что они — люди. Если не можешь их убить, тебе конец, — голос Дэнни дрогнул.

Мэнди замерла, вспомнив, что он был на войне. Сколько человек он убил? Их смерти мучили его по ночам?

— Прости.

Дэнни шагал. Его поступь не была трусливой, в нем были ярость и решимость. Нет. Дэнни не отступал от вызова. Он встречал его лбом. Чего бы это ни стоило для него. Или ее.

Он должен уехать.

Мэнди села в машину и завела двигатель. Она не приглашала его поехать с ней. По пути на собрание она представляла членов собрания. Они были ближе всех к Натану, если не считать ее.

Мог ли кто-то из них её шантажировать? Мэнди надеялась. От мысли, что обезумевший Натан свободно ходил по ее двору, ее кости сковывал парализующий страх. Она сомневалась, что он был мертв. Натан умел выживать. Это было в его сущности. Даже если бы он и хотел сдаться, то не смог бы. Настойчивость была изъяном в его генах. Натан не мог ничего с этим поделать.

Она услышала, как загудела машина Дэнни.

Дэнни не мог уехать, не исчерпав возможности развеять страх сестры.

Натан был общительным и харизматичным, но у него не было близких друзей. Насколько она знала, у него были семья, коллеги по работе и Мэнди. Она не помнила, чтобы он когда-либо ходил с кем-то на свидания. Хантсвилл маленький городок. Слухи распространяются здесь как сорняки на чистом лугу. Если бы у Натана были отношения, он завел бы их в другом городке или скрывал бы их, как сохранял их отношения в тайне. Он очаровал еще одну одинокую женщину? Привлек своей печальной историей? Рассказал, какой красивой она была, заставил ее ощутить себя особенной?

Он мог скрывать еще одни отношения? Дискомфорт просил ее отогнать эту мысль. Хватало того, что он очаровал ее и соврал. Было куда хуже думать, что она была одной из многих.

Мэнди повернула на Главную улицу, проехала пару миль и свернула налево. Закусочная была закрыта, ратуша сгорела, и кофейня-книжный магазин стала центром сплетен Хантсвилла. Тут каждую неделю проводили собрание за кофе. Обычно она давала маме справляться с городской политикой, но Мэнди занималась теперь и этим аспектом. Она пропустила последние несколько собраний, но сегодня решила изменить это. Как бывший мэр и владелец закусочной, Натан имел дело с комитетом предпринимателей города на

постоянной основе. Что о нем думали коллеги?

Мэнди вошла в «Книги и кофе» Рея и поднялась на второй этаж. Она тут же ощутила сильный запах знаменитого кофе Рея. Мэнди выбрала латте и булочку с корицей. Ей нравилось готовить, но иногда еда, которую ей не нужно было готовить, ощущалась слаще.

— Мэнди! Сюда. — Хозяин магазина, Рей, махал у небольшого столика. Он указал на пустой стул напротив. Пустой, потому что никто не хотел сидеть с раздражающим мужичком, включая Мэнди. Но Рей знал все происходящее в городе. Мэнди вздохнула, обошла больше двадцати людей, собравшихся в пространстве для двенадцати. Люди прислонялись к стенам и сидели на деревянных перилах вокруг кафе.

Она повесила сумочку на спинку стула и села.

— Привет, Рей.

Рей покраснел от воротника свитера до лысой макушки.

— Привет, Мэнди.

«Фу».

Доктор Чендлер пересек площадку. Он заказал черный кофе, развернулся и прислонился к стойке. Морщины вокруг его глаз указывали, что он нуждался в напитке. Агент недвижимости Кэролин Фицджеральд явно была готова находиться где угодно, но не здесь. Пожилая женщина, как обычно, была в ярком костюме, с макияжем и современной стрижкой. Это был ее боевой раскрас. Кэролайн не была слабой. Несмотря на проблемы, она наряжалась и принимала каждый день, каким он был.

Рей развернул леденец, поднял очки для чтения с воротника свитера и начал собрание, постучав костяшками по столу.

— Первый пункт в повестке — то, что у нас все еще нет никого на место Натана как мэра. — Рей убрал очки с лица и посмотрел на притихшую комнату.

Кто-то кашлянул. Обувь шаркала по деревянному полу. Никто не смотрел ему в глаза. Мэнди потягивала латте.

— Ян, что насчет тебя? — предложил Рей. — Ты был бы отличным мэром.

Доктор опустил кофе от губ.

— В свободное время?

Его сарказм вызвал смех.

— Но городу нужен лидер, — Рей поднял руки в мольбе. — Это место должен занять один из наших уважаемых лидеров в бизнесе, если не хотите, чтобы нами управлял чужак. Тот, кто не понимает, что нам нужно, чтобы удержаться наплаву.

— Прими это, Рей. Никто не хочет эту работу, — сказала Кэролайн. — Ты всегда можешь взять это бремя сам.

— Я уже управляю собранием. Мои силы не безграничны. — Рей двигал пальцем по своим записям. — Ладно, пока приостановим это обсуждением. Насчет новой ратуши. Городской совет одобрил планы. Стройка начнется в следующем месяце. Если повезет, мы получим наше привычное место встреч до зимы.

— А закусовая? Как скоро город заберет ее в свою власть? — спросил кто-то.

Хороший вопрос. Заколоченный ресторан был бельмом на картинке города и символом депрессии Мэнди.

Кэролайн подняла руку.

— Я могу ответить, Рей. Если все так и останется, городу придется ждать, пока накопится долг за неуплаченные налоги. Потом имущество конфискуют. Дальше, если Натан

не вернется, имущество выставят на аукцион. Это займет время.

— Не может кто-нибудь вести его бизнес, пока он не вернется? — спросил Рей.

— Какая разница? — Стив, владелец магазина подарков, поднял руку во фланелевой рубашке. — Он — убийца.

— И, возможно, мертв, — добавил Ральф, набивщик чучел в наряде лесоруба.

Рей ударил кружкой по столу. Кофе пролился за край.

— Мы не знаем, так ли это.

— Перестань, Рей. Натан чокнулся. Не нужно больше с ним возиться, — рассмеялся

Стив.

Ральф посмеивался.

— Причина того, что Рей не может быть мэром, в том, что ему не хватит гибкости, чтобы поцеловать свой зад.

Пока они веселились, Мэнди обдумывала тревоги Рея. Как близко он был к Натану? Дела Рея значительно улучшились без закуской как конкурента. Он должен был радоваться закрытию ресторана.

Рей встал и указал на Стива.

— А как же «не виновен, пока не доказано обратное»? Разве Натан не заслуживает нашей поддержки?

Стив встал, навис над Реем.

— Он лишился нашей поддержки, когда убил того ребенка и нашего шефа полиции. Хью был хорошим человеком.

— Невинные люди не убегают, — Ральф кивнул. — Дело Натана — меньшее из тревог. Если он покажется в городе, мы назначим награду за его голову.

Стив фыркнул.

— И не понадобится.

Тут любви не было.

Рей постучал по столу.

— Вернемся к работе. Пусть полиция разбирается в деле.

Стив опустил на стул и скрестил руки на груди.

— А если кто-то наткнется на гниющее тело Натана?

Рей хрустел леденцом на палочке, явно мечтая о сигарете, но он бросил курить год назад.

— Тогда это станет проблемой. Перейдем к следующему пункту нашей повестки.

Мэнди разглядывала другие лица. Больше никого не беспокоила мысль о смерти Натана. У нее вызывало подозрения поведение Рея.

Еще пятнадцать минут шли споры о весенней уборке в городе. Предприниматели боролись за места в этом деле. Кэролайн выглядела так, словно хотела воткнуть вилку себе в глаз, и Мэнди вспомнила, почему не мешала маме быть представителем гостиницы на таких встречах.

Рей еще раз нетерпеливо постучал костяшками, завершил собрание.

Люди стали расходиться. Мэнди встала, задела Кэролайн, спешащую мимо столиков.

— О, простите, — Мэнди вытерла пару капель пролитого кофе со стола. — Не знаете, как скоро закусочная попадет на аукцион?

— Нет, — рявкнула Кэролайн и пронзила ее взглядом. — Тебе какое дело? Хочешь купить?

— Нет, но пустые здания портят вид города. — И ее спокойствие.

— Точно, — Кэролайн нахмурилась. — Но кто купит это место? Все-таки это не Манхэттен. — Она смотрела на свои туфли, тербила кулон, катая его туда-сюда по цепочке.

Стив влез в разговор.

— Мэнди права. Заколоченный ресторан на Главной улице мозолит глаза. Он в трех дверях от моего магазина. Город не может как-то ускорить процесс? Мы можем снести здание и что-то сделать на том месте.

— Ситуацию мы обсудили, Стив. Никто ничего не может сделать, чтобы поторопить развитие. — Кэролайн опустила плечи и отмахнулась от дальнейшего разговора. — Мне пора на работу.

— И мне. Рада встрече, — сказала Мэнди спине Кэролайн. Стив ушел к группе побольше. Агент недвижимости вышла, не попрощавшись со всеми. Мэнди поискала взглядом Рея. Он спорил со Стивом и Ральфом.

Дэнни делал заказ у баристы. Он стоял спиной к ней.

Мэнди пошла к лестнице. Она оглянулась на группу. Никто ее не искал, все были увлечены.

Внизу лестницы она повернулась к коридору с туалетами. Он дал ей шанс пробраться к нему. Мэнди открыла дверь с надписью «КАБИНЕТ». Свет лился в щели жалюзи. Кабине Рея был аккуратным и чистым. Компьютер занимал угол строго металлического стола. Центр стола был чистым, бумаги были расфасованы по подставкам «Входящие» и «Исходящие». Мэнди порылась в бумагах. Письма, инвентарь, карточки со временем работников. Ничего необычного. Она открыла выдвижные ящики стола и порылась внутри. Скучно.

Мэнди остановилась перед комодом и порылась в папках. В последнем ящике она нашла папку, полную вырезок статей из газет о декабрьских преступлениях и поисках Натана. Рей просто следил за новостями?

В коридоре послышался какой-то шум.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Бостон, 22 июня 1975

Натан поежился в прохладной влаге утра.

— Нельзя рассказывать папе о том дне, Натан. — Вёсла дяди Аарона разбивали слой предрассветного тумана, брызги с них капали на гладкую поверхность озера. Старая деревянная лодка скрипела, пока его дядя ерзал и тянул за весла, напрягал мышцы. Лодка скользила вперед в тиши утра. — Он не поймет.

Дядя Аарон замер, прижал предплечья к бедрам и ждал ответа Натана. Вода капала с весла на темную поверхность. Мелкие волны расходились от носа. Натан опустил пальцы в шелковистую жидкость. Озеро было глубоким. Если он упадет за борт, утонет в этой прохладе.

Какой была смерть? Безболезненной потерей сознания? Или человек ощущал, как из его тела вырывали душу?

— Натан? Поклянись.

— Ладно. — Он словно жульничал. Обещание было слишком простым. У папы не было

ни времени, ни сил на разговоры. Вся его жизнь была заботой о маме, которая только расхаживала, дрожала и болтала. Натан не был уверен, что она его узнавала. Он пытался представить ее с улыбкой, но не мог. Печаль поднялась волной, царапая солью горло. Он потянулся к маленькому холодильнику между их с дядей местами и вытащил колу. Пузырьки жгли горло, но он был рад дискомфорту. Это делало его живым.

Дядя Натана перестал грести и опустил весла на отслаивающуюся краску сидений. Вода плескалась о край лодки. Он разглядывал берег. Они были в центре озера. Рассвет забрезжил на горизонте, и восточное небо стало розоветь.

— Но что мы тут делаем? — Натан смотрел на потеющее лицо дяди. Дядя Аарон предпочитал холод зимы жаре и влажности лета Бостона. Он сказал, что его кровь была густой от детства в Шотландии. Голова Натана была полна историй дяди: жизнь в тени гор, которые были покрыты на вершинах снегом круглый год, ветер, хлещущий по долинам на склоне гор, сон на холодном чердаке домика, сжигание торфа, чем бы это ни было, в железной печи для тепла.

— Мы просим богов исцелить твою маму.

— Папа водил меня вчера в церковь. Священник помолился, и мы поставили за нее свечу.

— Он молился изо всех сил, но не видел, чтобы это помогало.

— Ах. Хорошо, — сказал дядя Аарон.

— Тогда зачем мы здесь?

— Потому что молитв много не бывает.

Дядя Аарон был прав. Натан больше всего хотел, чтобы его маме стало лучше. Он скучал по тефтелям и картофельному пюре. Он скучал по выглаженной школьной форме и по тому, как мама трепала ему волосы, когда он собирался уходить. Его жизнь была четко разделена на две части, до и после.

Он сделал бы все, чтобы вернуться к до.

Дядя Аарон полез в ящик под сидением. Он вытащил черный котелок.

— Видишь это, Натан? — Он поднял крышку. Внутри в первых лучах солнца, пробившихся сквозь утренний туман, блестели золотые и серебряные цепочки. — Чтобы попросить что-нибудь у богов, нужно сделать подношение. Даром ничего не дают, малый.

Его дядя поднял котелок на край и толкнул его. Он пропал с пузырьками. Натан чуть не потянулся за ним. Папа был бы в ужасе от того, что сделал дядя Аарон. Счета за лечение мамы лишали их почти всех денег.

— Сколько это стоило?

— Да, в том и дело, Натан. Подношение без цены — не жертва. — Дядя Аарон не разозлился, как сделал бы папа, а терпеливо встретился взглядом с Натаном. — Скажи, что висит на входе твоей церкви?

— Распятие. — Порой, когда он должен был слушать мессу, Натан смотрел на статую, где были хорошо исполнены даже мелкие детали, например, капли крови на руках и ногах Иисуса.

— И что оно означает?

Натан повторил то, чему его учили:

— Иисус умер на кресте, чтобы мы могли подняться в рай, хоть мы и грешники.

— Ах, — дядя Аарон поежился. — И почему же Бог не спас своего сына?

— Не знаю. — Монашки в школе не отвечали на вопросы. Им нравилось, когда дети сидели смирно и молчали во время мессы.

— Потому что спасение человечества получено жертвой Бога, Натан. Чтобы сохранить равновесие, за все полученное нужно платить. — Дядя Аарон вытащил длинную деревянную статую из-под сидения. Это была женщина. Большие глаза, лишённые век, навеки широко открытые в состоянии бодрствования, занимали почти все лицо.

— Что это?

— Статуя болезни твоей мамы. Я вырезал ее сам из хорошей ветки дуба. Мой труд добавляет ценность. — Дядя Аарон бросил статую в воду. Она покачивалась на поверхности. — У воды есть сила. Она исцеляет. Дает жизнь. Я прошу богов этого озера исцелить твою маму. Кельты поклонялись земле задолго до того, как кто-то подумал о христианстве. Принципы не очень-то отличаются. Спасение через жертву. Это твое наследие, Натан.

Дядя Аарон опустил руку в воду. Он прижал ладонь к лицу Натана и вытер холодную жидкость об его лоб, щеки и шею, как в баптизме.

— Разве воду не нужно освящать? — спросил Натан.

— Осмотришь, Натан. Боги уже благословили это место. — Дядя Аарон умылся сам, опустил мокрую ладонь на макушку Натана. — Немного веры все дополнит.

Тепло любви его дяди наполнило грудь Натана.

— Тебе нужно знать кое-что еще о жертвах, Натан. Они идут из сердца, жертву предлагают по своей воле и без сожалений. Это ключ к истинному спасению.

* * *

Натан поднял лопату обеими руками и вонзил её в землю. Он повернул орудие, поддел землю и отбросил ее в кучу сбоку. Он повторял это, пока пот стекал по его груди, мышцы спины болели.

Физическая боль приятно отвлекала от агонии в голове.

Если бы он только мог закрыть глаза. Поспать пару часов. Но не выйдет. За последние пару недель он смог поспать лишь пару минут. Его мысли путались все сильнее. Его время истекало. Белтейн был его последним шансом.

Убедившись, что яма достаточно глубокая, он отложил орудие. Он сам выбрал дерево — узкий и юный дуб с прямым стволом. Он повалил его и убрал ветки и кору своими руками. Его труд, его прямая связь со священным предметом усиливали исцеление. Он опустил деревце в яму, забросал его землей. Веревки сверху закрепили ствол с четырех сторон. Он схватил веревку, проверил руками ее прочность. Она могла удержать Мэнди. Ему не нравилась мысль, что ее придется привязать, навредив ее нежной коже, но она не должна была вырваться. По своей воле Мэнди сюда не придёт. Он это знал. Он совершил слишком много ошибок, чтобы ожидать ее немедленное прощение. Но в конце ритуала он докажет свою верность. Она будет навеки принадлежать ему. Он сунул руку в карман и вытащил древнее серебряное кольцо. Как только оно окажется на ее пальце, их вечная связь будет закреплена.

Натан прошел в амбар, миновал груды веток и подношений, которые добыл его помощник. Сундук древних монет тускло сиял в свете солнца. Натан зачерпнул горсть золотых дисков и позволил им упасть с его пальцев. Они падали с тихим стуком. Он погладил вмятину на бронзовом щите воина. Древний кельт воевал с этим щитом. Может, солдат сражался с римлянами, вторгшимися на его землю, защищал людей от уничтожения

их образа жизни. Беленос будет рад. Подношения были дороже их цены как монет. Они представляли историю и традиции его веры, ту культуру, к которой Натан взывал ради спасения.

Но его материального подношения было мало, чтобы получить нужное спасение. Цена жизней Натана, его сына и всех будущих поколений была большой. Просьба такого размаха требовала прямой и равной платы.

Натану нужно было дать богам подношение, от которого они не смогут отказаться. Шесть смертей, в три раза больше количества жизней, которые он просил, это точно убедит Беленоса снять проклятие с семьи. Три было священным числом, у друидов тоже. Одна жертва за прошлое, настоящее и будущее каждого. Дева, мать и старуха.

Он посмотрел на конструкцию, которую с трудом соорудил. Две жертвы спали на нижнем уровне. Верхние клетки ждали, когда их наполнят. Еще четверо.

Время истекало. Завтра ночью будет канун Белтейна.

Он прошел в кладовую в углу амбара. Открыв рюкзак, проверил запасы. Тазер с картриджами, шприцы, бинты. Все на месте. Он надел рюкзак на плечи. Две бутылки воды и пара протеиновых батончиков отправились в нижнюю клетку. Жертвы должны быть живыми.

Перед тем, как уйти, он проверил Эвана. Еда, которую Натан оставил, была нетронутой. Эван отказывался есть, протестовал. К счастью, церемония закончится раньше, чем он умрет от голода. Четыре месяца в плену сказывались на физическом и психологическом здоровье его сына. Но Натан делал все ради выгоды Эвана, знал он это или нет.

Натан вышел из амбара и зашел за здание. Он завел трактор и потащил лодку к воде. Лодка не была большой, но на ее перемещение тратились силы. Натан привязал канат от лодки к дереву, убрал трактор дальше на сушу и вернулся к лодке. Он быстро помолился для хорошей охоты.

Натан заплыл глубже, пересел на маленькую моторную лодку, благодаря помощника. Он быстро уставал в эти дни. Летнее солнцестояние будет через семь недель. Таким темпом он будет бесполезным к тому времени. Натан склонился и зачерпнул воду. Прохладная и темная, вода озера звала его к себе, забыть о пытке его болезни, перейти сразу к гибели. Так заманчиво. Пара минут погружения позволит сбежать от разума, сдаться, отыскать вечный отдых, которого желало его тело.

Усталость стучала в его висках, как гонг, смерть звучала как отпуск.

Если бы не Эван. Мысль о сыне вернула Натана в чувство. Вода билась о края лодки, и женские голоса звучали из-за шелеста листьев.

Неужели так просто?

Появились три фигуры, шли шеренгой вдоль края озера. Тройная удача. Натан смотрел, как они поднимаются по склону по тропе. Высокая блондинка во главе двигалась как газель.

Беленос любил отличные подношения.

Натан повернул к берегу. Сможет он справиться с тремя? Натан вытащил тазер из рюкзака, сунул в карман пластиковые шнурки. Лучше было поймать их на узкой тропе, где они будут идти друг за другом. Он осмотрел берега озера. Пусто. Идеально.

Его шансы будут лучше, если никто не услышит их крики.

* * *

— Можно медленнее? — Виктория остановилась и пила из бутылки воду. В двадцати футах справа от нее тропа обрывалась на утесе. Мимо неслась Длинная река. Солнце сияло на темной поверхности, словно свет отражался от граней камня у ювелира. Слева от тропы камни выпирали из земли, отклоняясь от реки.

Полуденное солнце было неожиданно теплым. Под курткой пот пропитал ее серую футболку бостонского университета между лопаток. Она не знала, что горело сильнее: бедра или легкие. Тут могло и не быть гор, но тропа все утро вела их вверх.

— Не все бегают по пересеченной местности.

Эшли догнала их, хрипя:

— Серьезно.

— Простите. — Саманта была на двадцать футов выше по тропе, обернулась и спустилась к подругам. — Озеро уже за вершиной. — Хоть черные леггинсы плотно прилегали к ее длинным ногам, на них не было ни капли лишнего жира.

Виктория согнулась и коснулась носков. Мышцы ее ног напряглись, расслабились. Ах.

Они пошли к вершине, вышли из-за деревьев. Волны озера искрились. В пятидесяти ярдах от них мужчина плыл на старой рыбацкой лодке по воде.

— О, мило. — Виктория направилась по склону к воде. — На другой стороне неплохой пляж. Кто хочет поплавать на лодке завтра?

Эшли опустила на берег рядом с ней. Она расстегнула желтую куртку. Красные пятна покрывали ее лицо.

— Ты в порядке? — спросила Виктория.

— Ага. — Эшли подняла руку и вдохнула. — Мне нужна минута.

Заговорщически взглянув на Викторию, Саманта посмотрела на часы.

— Знаешь, что? Пора обратно.

— Нет, вы хотели зайти дальше. Не останавливайтесь из-за меня, — возразила Эшли.

— Дело не в тебе. Я хочу печенье, — Саманта улыбнулась. Она поправила светлый хвост, торчащий из кепки.

— И лимонад, — добавила Виктория. Ее желудок заурчал. Она спустила рюкзак на землю и достала из кармана спереди протеиновый батончик. — Кто-нибудь еще голоден? — она указала на оставшиеся запасы: орешки и батончики.

— Нет, я только что съела батончик, — Саманта согнула ногу, поймала ботинок за собой, потянулась и хитро улыбнулась. — Мы можем поехать к пляжу завтра. Если вернемся в гостиницу раньше, можем увидеть мистера Красавца.

Виктория обмахивалась.

— Того красивого, темноволосого и высокого?

— Угу. — Эшли вытащила ингалятор из кармана штанов. Она нажала на него, вдохнула лекарство. — Он — определение темноволосой и высокой красоты, — выдохнула она.

— Жаль, он увлечен хозяйкой гостиницы. — Виктория смотрела, как ее подруга уже легче дышит. Но цвет лица Эшли не стал лучше, ее рот раскрывался, как у рыбы в холодильнике. Виктория отломил кусочек батончика и бросила в рот. Медленно жуя, она открыла бутылку воды. Может, еще пара минут отдыха поможет.

Сухие листья хрустели за деревьями неподалеку. Она огляделась в поисках зверя. Ничего. Блеск воды притянул ее взгляд. Куда делся мужчина в лодке?

— Слышали? — прошептала Саманта.

— Ш-ш, — возмутилась Эшли. — Может, это олень. — Она вытащила камеру из

жилетки. Они не двигались несколько долгих минут. Ветра не было, и только тихо журчала река. — Может, ничего не было. — Она встала и стряхнула землю со штанов цвета хаки.

Они развернулись и пошли друг за другом. Саманта, как обычно, шагала впереди. Они поднимались по склону. Когда они забрались на вершину, спуск был отрадой для уставших ног Виктории.

— Может, в следующем году мы сможем отправиться в теплые края. Но не во Флориду, — она поежилась. — Дикае девушки меня не привлекают.

— Может, в Мексику? — предложила Эшли. — Или на Багамы.

Тропа сужалась. Листья и прутья задевали их ноги. Виктория замыкала строй и не могла увидеть тропу впереди.

— Весенние каникулы на пляже в тропиках — это клише, — заявила Саманта. — И мы будем единственными девушками, которые после каникул похорошели.

Что-то треснуло в кустах.

Эшли замедлилась.

— Что это было?

Виктория врезалась в нее.

— Может, зверь. Иди. Тут не на что смотреть, — она игриво похлопала подругу по плечу.

Вжих. Саманта застыла перед ними и упала на землю.

Эшли закричала, и Виктория попыталась увидеть тропу за подругой. Мужчина стоял на проходе. Высокий. Светловолосый. Потрепанный. Он мог быть красивым, но оброс и был с бородой. Он держал в руке черно-желтый пистолет. Он сунул что-то в него и указал на Эшли. Вжих. Ее тело напряглось, и она упала, как сбитая домино.

Виктория повернулась бежать. Щелк. Вжих. Что-то ударило ее по спине. Звон пронзил ее тело, словно она коснулась горячей кочерги. Все мышцы в теле содрогнулись и застыли. Она не могла помешать падению, упала лицом в землю, ударилась подбородком о камень. Боль пронзила голову.

Она слышала, как он приближался. Шаги хрустели сухими листьями. Ее тело покалывало, но она не могла пошевелиться, только повернула голову. Она посмотрела на тропу. Эшли лежала без движения в трех футах от нее. В десяти футах впереди блондин присел возле Саманты, связал ее дрожащие руки и ноги пластиковыми шнурками. Саманта застонала. Ее глаза были открыты так широко, что было видно белки. Она открыла рот и вдохнула.

Он вытащил нож из кармана.

— Если закричишь, отрежу язык. — Холодный голос, ровный и бесстрастный, не выражал гнев. Просто не было эмоций, и от этого сердце Виктории колотилось.

Саманта замерла. Он сунул что-то в ее рот, завязал ее лицо банданой, запихав край в ее рот. Крепкий узел оказался за ее головой.

Он подошел к Эшли. Он опустился рядом, коснулся ее лица, нахмурился и прошел к Виктории.

Эшли не шевелилась.

Виктория приказывала телу встать, говорила рукам поднять тело, а ногам — бежать. Но ничего не происходило. Связь мозга с телом была прервана. Грубые руки сжали ее лодыжки и связали их. Он связал их над ботинками. Пластиковый шнурок впился в кожу. Он завел ее руки за спину. Ее лицо вдавили в землю.

Он закончил связывать ее, тело покалывало, к ней возвращался контроль над мышцами. Она пошевелила пальцами ног, ступнями. Тело отвечало, но слабо и поздно. Он затолкал ткань в ее рот и быстро завязал бандану. На вкус было как грязь и пот, края впивались в уголки рта. Викторию тошнило. Он потащил ее за ноги мимо Эшли. Тело подруги оставалось неподвижным.

Он оставил Викторию и Саманту на берегу и ушел в кусты. Виктория повернула голову. Страх и отчаяние затуманили глаза Саманты. Слезы блестели на ее щеках. Виктория не могла плакать. Онемение охватило ее, реакция самозащиты от того, что ее ждало. Хотя они были связаны, она ощущала связь от их взглядов. Они мысленно держались за руки.

Они думали об одном и том же. Серийный убийца.

Он вернулся с пустыми руками, спустился по берегу. Виктория не видела, что он делал, но слышала, как он двигался. Металл ударил о камень. Расстегнулся замок. Он подошел к ним, сжимая в руке шприц. Он набрал прозрачную жидкость из бутылки.

Саманта пыталась отодвинуться. Он вонзил иглу в ее ногу. Она застыла. Он наполнил шприц и прошел к Виктории. Та приготовилась. Игла пронзила ее ногу сквозь штаны.

Он потянул ее к воде, Зрение угасало, сон окутывал ее, но она подняла голову и оглянулась на тропу. Пусто. Тьма накатывала на нее волной.

Что он сделал с Эшли?

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Мэнди пригнулась за столом.

— Эй, Рей, — зазвучал за закрытой дверью голос Дэнни. — Я могу задать пару вопросов?

Мэнди не слышала ответ Рея. Она сунула папку в сумочку и тихо закрыла ящик. Мэнди приоткрыла дверь и посмотрела в щель: Дэнни поймал Рея в коридоре. Она вышла, тихо закрыла за собой дверь и юркнула в женский туалет.

Она ждала, пока дверь кабинета Рея закроется, а потом вышла в коридор. Дэнни прислонялся к стене. Чашка кофе в его руке еще была горячей. Он улыбался.

— Нашла что-то интересное?

— Ш-ш. — Она поспешила по коридору.

Дэнни следовал за ней и прошептал у ее плеча:

— Ну?

Она покачала головой.

— Почти ничего.

— Поищем в доме Натана. Наверное, все интересное там.

— Вламываться в дома незаконно.

— А ты что сделала? — спросил Дэнни.

— Дверь не была заперта. Я просто вошла.

— Мило. Выпуталась, — улыбнулся Дэнни. — Но ты украла кое-что. — Дэнни посмотрел на ее сумку.

Мэнди опустила взгляд. Край папки был виден. Она застегнула сумку и попыталась уйти.

Дэнни не отставал.

— Риэлтор всегда такая странная?

— У Кэролайн хватает проблем в жизни.

— Да? — Дэнни пил кофе.

— У неё болеет муж. — Мэнди обходила стеллажи высотой до подбородка, направлялась к входной двери.

Дэнни открыл стеклянную дверь и вышел наружу.

— Рей, как мне показалось, почти влюблен в Натана.

Мэнди моргнула на солнце и обошла пару пешеходов.

— Ты заметил? Многие в городе готовы заказать Натану склеп и снести закусочную, но Рей все еще вдохновлен им. Иронично, да? Его дела улучшились после закрытия закусочной. Зачем ему хотеть, чтобы ее открыли? — Почему она говорила с Дэнни об этом? Она должна была избавиться от него, а не вступать в сговор.

— Странно. — Глаза Дэнни хитро блестели. — Поделишься тем, что взяла у Рея?

Мэнди подняла голову. Боже, ее не просто влекло к его телу, хоть оно было красивым. Она оглянулась. Потертые джинсы и толстовка подчеркивали подтянутое тело Дэнни. Ей нравился весь человек, от его смелости до опасного чувства юмора.

— Наверное.

— Многообещающе. — Улыбка Дэнни быстро стала задумчивой. — Закусочная Натана осталась такой же, какой он ее оставил?

— Кроме того, что забрала полиция.

— А его дом?

— В том же состоянии.

Дэнни на некоторое время умолк. Думал.

— У тебя есть его адрес?

— Я знаю, где он живет. — Хоть она не была в доме Натана, и это ее задевало. Да, за Мэнди никто не мог постоять, ведь её отец оставил семью, но как она сама позволила Натану себя очаровать? Мэнди взглянула на Дэнни. Что бы он подумал о ней? Смог бы уважать ее, если бы узнал, что она была самой наивной женщиной в штате?

— Далеко?

— Нет. В двух милях от города. Большой дом из кедра и камня на Двенадцатом шоссе. Ты его заметишь. Лучшее место в округе. Выделяется.

Дэнни повернулся и прошел по двору. Мэнди его догнала.

— Куда ты?

Он замер с ключом в руке.

— Тебе стоит вернуться в гостиницу.

— Ни за что.

Дэнни пронзил ее взглядом.

— Иди домой, Мэнди.

Она уперла руку в бедро.

— Нет, я знаю, куда ты собрался. — Мэнди скривилась. Она не хотела звучать как подросток.

Дэнни нахмурился, но Мэнди не отступила. Ей нужно было знать, что он раскрыл, что собирался делать, чтобы отреагировать.

— Как хочешь. — Он забрался в машину и поехал, но она заметила, как Дэнни ухмыльнулся. Мэнди завела свою машину. Она последовала за ним по городу и Двенадцатому шоссе. Дэнни остановился у скругленного кармана. Дом Натана был

современным, с каменным фасадом и пейзажем, который оставался нарядным, хоть и был заброшенным. Еще месяц весеннего роста, и все будет выглядеть запущенно.

Дэнни припарковался за соснами. Мэнди подъехала следом, убедилась, что ее машину не видно с дороги, и присоединилась к Дэнни.

Он огляделся.

— Тут людно?

— Не очень. — Он хотел вломиться в дом? — Что ты делаешь?

Дэнни пожал плечами и прошел к входной двери. Лента желтого скотча свисала с рамы двери. Дэнни достал перчатки и небольшой инструмент из карманов. Пара движений, и он отпер дверь. Дверь открылась внутрь со скрипом петель.

— Это было быстро. — Даже пугало.

— Как украсть велосипед. — Дэнни потянул ее за собой в дом.

— Так нельзя. — Паника побежала по венам Мэнди. Пот собрался между грудей, когда она прошла в прихожую Натана. Было жутко и неправильно, и на то была сотня причин.

— Почему? Ты только что обыскала кабинет Рея.

— Это незаконно, по-крупному. — Хоть Мэнди боялась не закона. Что подумает шантажист, увидев их в доме? Она должна была избавиться от Дэнни, а не помогать его проникновению и поискам Натана.

Дэнни закрыл за ними дверь и повернулся к ней. В его взгляде смешались вызов и потрясение.

— Позвонишь копу?

Стоило так и сделать. Дуг мог арестовать его и выгнать из города. И проблемы Мэнди были бы решены.

* * *

— Так что? — Дэнни пытался прочесть выражение лица Мэнди, но она опустила взгляд на пол. Вина пронзила его ребра. Он снова портил хорошую девушку. Его сестра побывала в участке только из-за того, что он уговорил ее украсть с ним машину. Он был хитрым, его даже не поймали, но кто-то узнал Джейн по ее рыжим волосам.

— Нет.

— Тогда посмотрим, что тут. — Дэнни приказал совести заткнуться и стал проверять дом. Хоть снаружи был теплый весенний день, прохлада в доме проникала сквозь подошву его кроссовок. Ни тепла. Ни удивления. Дэнни и его родственники прекрасно знали, что отопление быстро отключали, если счета были не оплачены.

— Полиция уже забрала все, связанное с делом. — Мэнди разглядывала комнату так, словно боялась того, что увидит.

— Я ищу общую информацию. — Дэнни хотел знать, что заставляло Натана нервничать. Дэнни провел тут пару дней и понял, что семья Натана была закрытой, не очень-то хотелось ворошить чье-то грязное белье. Дэнни понимал, как сильно трагедия и страдания укрепляли семейную связь.

Он сделал бы все ради сестры.

Интерьер был тяжёлым, переполненным кожаной мебелью и украшениями. Они медленно обошли строгие гостиную и столовую. Мебель под пылью выглядела не использованной. Дэнни прошел по коридору в дальнюю часть дома. Кухня вела в спальню.

Дэнни замер у камина. Пустые рамки стояли, как солдаты. Полиция забрала фотографии. Пустые полки указывали, что они забрали и другие вещи.

— Что случилось с женой Натана?

— Умерла через неделю после рождения Эвана. Легочная эмболия.

— Так он был вдовцом больше двадцати лет?

— Угу.

— Он хоть с кем-то встречался в городе? — Девушка, бывшая или нынешняя, могла знать детали о Натане.

— Я не видела его ни с кем. — Мэнди убрала прядь волос за ухо.

— Двадцать лет — слишком долго для мужчины без женщины, — отметил Дэнни.

— Я не знаю. — Мэнди посмотрела в окно с видом на двор, обрамленный деревьями.

Если у него не было отношений с местными женщинами, бывал ли Натан на одну ночь в гостях или долгое время с женщинами в других городах? С проститутками? Все вопросы Дэнни милой Мэнди из городка показывали, что ей было неудобно рассказывать о сексуальной жизни бывшего босса.

Она была так замкнута? Дэнни отвлекся от Мэнди и ее невинности. Время неподходящее.

Дэнни прошел к двери между кухней и спальней, открыл ее. Лестница вела вниз. Там ничего не было. Он это знал. Но тьма пугала. Пока спускался, Дэнни нашел выключатель на стене. Ничего не произошло, ведь счета не были оплачены. Дэнни вытащил фонарик из кармана. Он провел лучом света по пыльной комнате. Тусклый свет пробивался в узкие грязные окна под потолком.

Подвал выглядел обычно. Бетонный пол, белые стены, не законченный потолок. Пустые полки на стенах. Длинный рабочий стол у дальней стены. Натан готовил на этом столе в шрамах предметы своей религии? Тут не было следов запланированного зла. Пока Дэнни не пригляделся. Круг в центре комнаты был усеян комками затвердевшего воска разных цветов. Дэнни присел на корточки. Под пылью мелом были нарисованы слабые символы, украшающие бетон. Спирали. Они пересекались треугольниками и кольцами. Пентаграммы. Дэнни избегал церковь, кроме приглашений на свадьбу, крещение или похороны. Но католик в нем скривился. Он почти слышал, как мама говорила о четках с небес.

Всё должно было произойти здесь. Жертва была запланирована тут.

Дэнни посмотрел на Мэнди, она обхватила себя руками, стояла на последней ступеньке. Мэнди отпрянула на шаг, поднялась на ступеньку, словно испытывала отвращение от следов языческого ритуала на бетоне.

Дэнни вытащил телефон и сфотографировал круг. Вспышка озарила больше символов на стенах. Фигуры и костры. Дэнни фотографировал всё.

Чего он надеялся достичь, придя сюда? Полиция забрала все, что можно было считать уликами, но ничто не могло убрать пыльную атмосферу отчаяния или жестокость, которая заставляла человека похищать и убивать невинных ради спасения семьи.

Жестокость задержалась, потому что события еще не закончились. Зло всё еще было рядом.

— А что насчет артефактов тут? Кто-то знал о них? — спросил Дэнни.

Мэнди пожала плечами и поднялась еще на две ступеньки.

— Да, все знали о коллекции Аарона. У него была степень по кельтской истории. Коллекционирование артефактов из Шотландии было его хобби. Там он родился.

Дэнни полагал, что тогда это было не странно.

— Я ухожу отсюда. — Мэнди споткнулась о ступеньку.

Дэнни провел лучом еще раз. Свет попал на темное пятно на полу под дальним окном. Дэнни подошел туда. Окно было чуть приоткрыто. Замок был сломан. Вода капала на бетон, за зиму выросла плесень.

Окно стало таким до или после пропажи Натана? Если это произошло за зиму, кто взломал его и почему? Ответ мог быть простым — бомж искал сухое место переждать непогоду. Или Натан вернулся.

Дэнни взбежал по лестнице. Он спешил покинуть холодный влажный подвал. Дверь привлекла его взгляд. Он вернулся к окну в подвале и озарил его раму фонариком. Взломано снаружи. Он провел лучом по округе. Что-то застряло между фундаментом и сорняками, окружившими дом. Дэнни сунул палец в землю и вытащил предмет. Он озарил светом ладонь. Выцветшая белая обертка от леденца.

Рей?

Он вспомнил свою первую ночь в городе. Он видел кого-то в переулке у закуской. Рея? Что он делал возле пустого ресторана?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Мэнди ощущала себя в ловушке, спешила покинуть подвал. Наверху она потерла грудь. Под свитером ее кожа была липкой и влажной. Она едва могла вдохнуть.

Еще пара минут, и она уйдет отсюда. Что еще нужно обыскать? Ее взгляд привлекли ступени, ведущие на второй этаж. Мэнди поднялась одна. Она заглянула в первую комнату. Грязная одежда и использованные тарелки занимали пространство, в воздухе пахло испорченными вещами. Несомненно, это была комната Эвана.

Следующая дверь привела в строгую комнату. Здесь ли жил дядя Натана? Полки и поверхности были пустыми. Полиция забрала почти все личные вещи Аарона. Маленькие рамки лежали стеклом вверх, фотографии забрали. Мэнди подошла к шкафу, выдвинула ящик. Свитера. Она проверила другие ящики. Больше одежды. В ближайшем были штаны и пиджаки. Ничего необычного. Несколько ящиков стояли на полу, крышки были сдвинуты, летняя одежда свисала с краев.

Комната Натана была убранной, но не в строгом порядке. Почти все его личные предметы пропали из аптечки и шкафов. Мэнди прошла к комоду. Она уловила запах его одеколона, тошнота сдавила ее желудок.

Она спала с убийцей. Он врал ей, но она была честной. Мэнди глупо полагала, что они любили друг друга. Она озвучивала свои тайные мысли, и теперь он знал о ней слишком многое. Мог использовать эту информацию, чтобы навредить тем, кого она любила. И он угрожал ей. Натан мог быть чокнутым, но он был умным. Мэнди обвила себя дрожащими руками. Если Натан задумал убить Билла, то он это сделает.

— Что-то есть?

Мэнди вздрогнула.

— Прости. — Дэнни коснулся ее плеча.

— Просто здесь жутко. — Мэнди прижала ладонь к груди. Ее сердце колотилось под рукой.

— Знаю. Расслабься.

Мэнди глубоко вдохнула. Не помогло.

— Нет, я ничего не нашла. Что насчет подвала?

— Похоже, копы забрали все интересное, — Дэнни покачал головой.

Огоньки мерцали перед глазами Мэнди. Ее ноги подкосились.

— Ой, — сильная рука поймала ее за локоть.

— Мне нужно наружу.

— Да. Конечно. — Дэнни повел ее из комнаты, вниз по лестнице и за входную дверь. —

Ты в порядке?

Они вышли на улицу, лишь когда Мэнди вдохнула сосновый аромат, ее голова прояснилась.

— Я не знаю, что случилось.

— Напоминало паническую атаку. — Дэнни еще придерживал ее локоть.

— У меня их не бывает, — возразила она.

— Ладно. — но его выражение лица и тон показывали, что он ей не верил.

— Но больше никаких взломов и проникновений.

— Не спорю. Хорошие девушки не годятся для преступлений. — Он что ли боролся с улыбкой? Если бы он знал, почему она была расстроена, вряд ли веселился бы.

— Мне нужно идти. — Мэнди отодвинулась. Ноги не дрожали. Она могла идти.

— Ты точно можешь ехать сама?

— Да.

— Мне нужно кое-куда заехать на обратном пути.

Мэнди рассеянно закрыла дверцу и завела машину. Бодрая музыка группы «Maroon 5» гремела из колонок, но казалась неуместной после визита в дом Натана. Тот подвал был покрыт страданиями, будто плесенью после потопа. Она выключила радио и ехала в гостиницу в тишине.

* * *

Дэнни пополнил бак и поехал по городу. Когда он проезжал клинику, Кэролайн Фицджеральд выходила из своего красного седана. Ее бежевый костюм был в крови. Дэнни остановил машину и выбрался из нее.

— Вам помочь?

— Нет, спасибо. — Напряжение прибавило ее лицу десять лет. Она открыла пассажирскую дверь для хрупкого мужчины шестидесяти лет.

Мужчина покачал головой.

— Нет.

— Прощу, Уолт, — взмолилась она. — После этого мы сразу поедем домой. Обещаю.

Подросток вышел из седана и подошел к ней. Дэнни узнал сутулость и мрачные глаза подростка. Он словно смотрел в зеркало на себя в юности.

— Ладно тебе, пап. Доктору Чендлеру нужно осмотреть твою голову. Ты упал, помнишь?

Дэнни лучше умел скрывать боль в голосе дерзостью. Идеал приходил с опытом.

Старик двигал челюстью. Его глаза были большими и растерянными. Он повернул голову и посмотрел на Дэнни. Упрямство и враждебность задержались за страхом, выражение лица напоминало его сына. Кровь стекала из длинного пореза на лбу, но он не

замечал рану.

Дэнни замешкался с ключами в руке. Кэролайн не хотела помощи, но ему не хотелось бросать ее с проблемой.

— Я точно не могу помочь?

Кэролин шагнула к Дэнни и понизила голос:

— Не знаю. Он рассеян. Порой незнакомцы его устраивают. Порой — нет. Его сложно предсказать. Сложно видеть мужа таким. Он был полковником в армии.

Дэнни посмотрел на ее мужа. Мутная пленка застилала его глаза. Полковник шурился, словно знал, что правда была перед ним, но не мог на ней сосредоточиться. Смятение сковало мышцы на его обвисшем от возраста лице. Альцгеймер? Может и нет, но очень похоже.

— Давайте я попробую. — Дэнни убрал ключи в карман и прошел к машине. — Товарищ полковник, — Дэнни отсалютовал. — Сержант Дэниел Салливан. Мы вас ждем, сэр.

Полковник моргнул и выпрямился рефлекторно от обращения Дэнни. Решимость наполнила его движения, он сжал ручку двери. Дэнни хотелось помочь ему, но он сдержался. Кэролайн шагнула вперед. Дэнни покачал головой, и она попятилась. Ее муж с усилием выбрался из машины. Дэнни прошел к двери клиники и открыл ее. Он стоял, выпрямившись, глядя вперед, и снова отсалютовал, когда старик прошел внутрь.

Кэролайн вытерла слезу со щеки.

— Спасибо. Иногда я забываю, что ему все еще нужно уважение.

— Не за что. — Дэнни закрыл дверь за семьей. Теперь он знал о болезни старика и был согласен с Мэнди. Отношения между Кэролайн и доктором Чендлером были рабочими.

Дэнни подумал о параллелях между болезнью Натана и Альцгеймером. Дэнни представил боль, когда на твоих глазах любимый сдается слабоумию. Натан обезумел, увидев, как его дядя провалился во тьму. Сыну полковника было лет пятнадцать. Как на него повлияет то, что на его глазах отец поддался болезни и умер? И что стало с сыном Натана?

Дэнни подбежал к своей машине. У гостиницы он припарковался рядом с грузовиком Джеда. Плохо. Он хотел побыть наедине с Мэнди. Нравилось ей это или нет, им нужно было многое обсудить.

* * *

Мэнди не знала, как долго сидела в машине и ждала, пока ее желудок и нервы успокоятся. Когда она смогла изобразить приятное выражение на лице, она открыла дверцу и прошла по траве.

Она слушала минуту, как ветер шуршит листьями. Раньше ей хотелось, чтобы в этом замкнутом городе произошло что-нибудь необычное. Теперь она просто надеялась, что жизнь сможет стать нормальной рутинной, которую она не ценила, пока её не лишилась.

Хриплый гул двигателя машины Дэнни остановил ее. Шины захрустели гравием. Она повернулась и смотрела, как он выбирается из своей лиловой машины. Он вытер что-то с крыла краем футболки. Этот поступок вызвал в ней веселье. Будто сияющая краска поможет ему поймать маньяка. Боже, она срывалась.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да. — Мэнди прошла на кухню. Она уже мечтала не о лимонаде, а о бокале вина.

Большом. Дэнни закрыл за ними дверь. Жаль, что время было еще раннее, и ее ждало много работы.

Джед пил кофе на кухне.

— Миссис Стоун только ушла. Комнаты убраны. Подруги твоей мамы увезли ее пару минут назад, чтобы сделать что-то с ее волосами. Сказали, приедут под вечер.

— Хорошо. — Мэнди бросила сумку у двери, чтобы не забыть потом почистить оружие.

Милашка сидела у ног Джеда, насторожив уши. Хоть они вошли, собака продолжила смотреть на лицо хозяина. Дверь в крыло ее семьи была подперта стулом, чтобы не закрывалась.

— Найди Билла, — приказал Джед. Собака повернулась и побежала в открытую дверь.

Мэнди опустила сумочку на стойку.

— Что ты делаешь?

— Мы придумали игру, — Джед поднялся на ноги, ополоснул кружку и сунул ее в посудомоечную машину. — Это занимает собаку и твоего брата.

Со стуком тяжелых шагов и когтей по паркету Билл и Милашка прибежали на кухню.

— Она опять меня нашла! Пятый раз подряд, — Билл опустился на колено и обнял собаку. — Милашка — самая умная собака в мире.

Мэнди с вопросом посмотрела на Джеда, тот пожал плечами.

— Это помогает тренировать ее.

— Но она ретривер, а не гончая, — отметила Мэнди.

— Какая разница? — спросил Дэнни.

— Милашка не находит птиц. Ее работа — помнить, где утка упала, и приносить ее, — объяснила Мэнди.

— Не важно. Мне пора, — Джед похлопал по ноге.

— Я голоден, — Билл с надеждой посмотрел на Джеда. — Мы можем пообедать бургерами снова, Джед? Прошу. А потом я помогу тренировать Медведя. Он почти такой же умный, как Милашка.

На лице Джеда была видна боль, но, к удивлению Мэнди, он кивнул.

— Конечно.

— Ура, — Билл убежал за дверь. Мэнди смотрела, как они пересекают двор. Джед стал вести себя по-другому. Стал терпеливее, думал о работе. Рана изменила его, или у него появилась цель?

Дэнни подошел к ней и посмотрел в окно поверх ее плеча.

— Вот так собака.

— Джед — лучший тренер собак в округе, но Милашка была особенной с первого дня. Два года подряд она побеждала на полевых испытаниях. Джед хотел, чтобы она родила щенков весной, но передумал.

— Из-за раны?

Мэнди повернулась к кухне, чтобы понять, что еще не закончено. Поверхности и рукомойник были чистыми.

— Так он сказал. Но он мог заработать так, пока его бизнес экскурсовода-охотника на паузе. Он продал четырех собак за зиму, и у него осталось мало.

Джед не разводил собак и не брал ретриверов для обучения после раны. Его задевали физические ограничения, или он был слабее, чем признавался?

Гостиница была странно тихой. Дэнни пошевелился за ней. Ой. Они остались одни. Ни

гостей, ни мамы, ни Билл. Когда она в последний раз была одна дома? Мэнди взяла губку и оттерла от чистого крана воображаемое пятно. Что теперь?

— Мы одни. Может, покажешь, что нашла в кабинете Рея?

— Я сама еще не успела посмотреть. — Мэнди расстегнула сумку и вытащила папку. Оставаясь на другой стороне острова от Дэнни, она открыла папку. Внутри были вырезки из газет и распечатанные статьи из интернета. Все было о деле Натана. Она разложила несколько на поверхности острова. «Мэр штата Мэн устроил ритуальное убийство», «Исчезновение убийцы-садиста», «Поиски в штате Мэн продолжаются», «Убийца бесследно пропал».

Дэнни полистал папку.

— Здесь все статьи по делу.

Мэнди стала разглядывала вырезки. Все, что она хотела забыть, лежало перед ней. Холодная боль возникла в животе, словно она быстро проглотила ледяную воду. Прохлада поднялась в ее груди, заморозила горло, мешая дышать. Белые точки плясали перед глазами.

— Эй, ты в порядке? — Ладонь Дэнни на ее руке испугала ее.

Она резко и шумно вдохнула, мозг получил кислород. Ее колени ослабели. Дэнни тут же оказался рядом с ней. Его тело прижалось к ее, поддерживало ее, растопило ледяную панику, грозящую отключить ее тело.

— Я в порядке.

— Нет, — Дэнни придвинул стул ближе и провел ее туда. — Посиди немного.

Он наполнил стакан водой из дозатора на холодильнике и дал ей. Она сделала глоток, но замерла, когда холодная вода ударила по желудку. Она размышляла, пока сидела. Плохо дело. Ей нужно было двигаться. Что-нибудь делать.

Она посмотрела на часы на микроволновке. Даже не полдень. У нее были часы до того, как нужно будет выставлять полдник для гостей. Она могла начать подготовку к завтрашнему завтраку или заняться стиркой. Физический труд лучше всего помогал выпустить нервную энергию. Она встала со стула.

— У меня есть работа.

Дэнни поймал ее за руку.

— Когда ты в последний раз отдыхала днем.

— Не помню.

— Как бы ты хотела расслабиться?

— У меня нет на это времени. — Свет солнца привлек взгляд Мэнди к окну. Она представила, как лучи греют ее кожу. Снаружи ее искушали деревья с почками и зеленеющая трава. Когда она в последний раз проводила день на улице? Безумная идея мелькнула в ее голове. — Любишь рыбачить?

— Я никогда не рыбачил.

— Никогда?

— Нет, — Дэнни пожал плечами. — Я вырос в городе.

— В Филадельфии много воды.

— Да, но мы почти все время были заняты семейным делом. Не хватало времени на досуг.

— Я тебя понимаю. — У них было большего общего, чем она думала.

— И я не хочу есть то, что водится в реке Скулкилл, — Дэнни улыбнулся. — Ты могла бы меня научить.

Воспоминания о его твердом теле под ее ладонями в тире вызвало приятный жар в венах. Кого она обманывала? Ее восхищала не просто мысль о паре тихих часов в лесу. С прибытия Дэнни она поняла, как ей не хватало поддержки мужчины в жизни. Кроме Джеда, у нее толком не было друзей. Ее целью было учиться и покинуть Хантсвилл, и этому она посвятила последние несколько лет. Поэтому Мэнди не позволяла дружбе с Джедом перерасти во что-то более серьезное.

— Я возьму сэндвичи. И нам нужно снаряжение.

Дэнни остановил ее.

— Я займусь нашим обедом. А ты займись удочками и прочим.

— Ладно. В буфете есть небольшой холодильник.

— Я поищу то, что нужно. Есть что-то запрещенное?

Вопрос был с подвохом?

— Нет.

Мэнди с растущим волнением прошла в гараж через боковую дверь. Пространство на две машины было заполнено спортивным инвентарем для гостей. Снегоступы, лыжи и наборы для крокета стояли в чехлах вдоль стен. Удочки и катушки висели над ними. Мэнди споткнулась. Она поймала рукой деревянную полку и посмотрела вниз. Жуткий горшок с цветами и странная ветка прятались за гантелями. Мурашки пробежали по ее рукам. Кто поставил это в гараж?

Скорее всего, Дэнни. Она не говорила Джеду о цветах.

Она потерла руки и отвернулась. Всего день. Только это она просила. Пару часов для перезарядки. Может, если она очистит голову за следующие пару часов, то придумает, как справиться с беспорядком в ее жизни.

И поймет, как узнать шантажиста.

Высокий шкаф с ее снаряжением стоял в дальнем углу. Мэнди покрутила замок с кодом, открыла дверцы, выбрала две удочки, взяла коробку с наживкой и пару других вещей. Она загрузила все в машину. Когда закончила, Дэнни вышел из задней двери с сумкой-холодильником в руке. Он с тоской посмотрел на свою машину, а потом сел на пассажирское место.

Мэнди завела двигатель.

— Без обид, но твоя машина вряд ли выдержит поездку по лесному бездорожью.

— Ясное дело. Моя машина — сантименты, а не практичность. Мы с моим братом Конором восстанавливали ее вместе, когда я был в старшей школе.

— Похоже, вы близки.

— Да. Он и Пэт, старший, пытались заменить мне родителей изо всех сил.

Жизнь Дэнни тоже была тяжелой. У его семьи выдалась непростая жизнь. Не Салливаны купались в солнце, когда могли найти его во тьме. Мэнди завидовала их силе и их связи.

Мэнди могла выжать лимонад из гнилых фруктов, которые ей бросала жизнь?

Она выехала из города. Ее ждало много работы, многое происходило. Было ли глупо брать выходной? И проводить его с Дэнни. Ей нужно было его избегать. Но она не слушалась и ехала с ним одна в лес.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Дэнни вылез из машины. Мэнди припарковалась у края поляны из сорняков и грязи. Был слышен шум воды, а еще стрекот сверчков и шелест. В двадцати ярдах перед машиной река неслась по лесу. Скопления камней, варьирующиеся в размере от баскетбольного мяча до Бьюика, прерывали поток. Вода огибала их, пенясь.

Дэнни схватил корзинку для пикника с заднего сидения и пошел за Мэнди к берегу реки. Она несла снаряжение для рыбалки к воде.

— Что это за река? — Река поворачивала на сорок пять градусов и создавала немного кривую V перед ними. Он расстелил одеяло на мягкой траве, где вокруг небольшой поляны росли деревья.

— Длинная река. — Мэнди опустила коробочку и сеть в высокие заросли возле удочек.

Деревья мешали ветру, и солнце согревало кожу Дэнни. Разглядывая деревья и реку, он снял свитер и поправил на животе футболку «Hard Rock». Что-то притянуло его к Мэнди. Она покраснела и повернулась к снаряжению. Она заглядывалась на его пресс? Прекрасно.

— Популярное место?

— Нет. Это мое личное место. — Мэнди возилась с удочками, катушками, леской и прочими вещами, названия которым он не знал.

— Что ты делаешь?

— Готовлю удочки. — Она привязала мохнатое искусственное насекомое к леске, прошла к берегу. Придерживая леску одной рукой, сжимая удочку другой, она раскачивала верхушкой. Леска гладко пролетела по воздуху над водой и с тихим шлепком опустилась на воду. Мэнди дала поплавку погрузиться, чуть поплавать. Она взмахнула удочкой и повторила движения. Он смотрел, как она делала так какое-то время. Мэнди подстроилась под ритм, ее лицо и поза расслабились. Мэнди улыбнулась Дэнни, ее глаза сияли. — Хочешь попробовать?

— Конечно. — Помня поездку в тир и то, чем это обернулось, он вскочил на ноги и присоединился к ней. Река мирно текла мимо них. Мэнди отдала ему удочку. Его перевязанная рука могла лишь направлять леску, но пальцы сегодня не дрожали. Она дала ему основные указания и поправила его хватку, ее пальцы были нежными на его голых предплечьях.

А потом она отошла.

— Давай.

Черт. Рыбачить стало не так весело, но он понимал, что стоять рядом с новичком, машущим острым предметом, было неумно.

Дэнни смог сделать пару слабых попыток, но его перевязанная рука мешала. Не желая повторения вчерашних спазмов, Дэнни опустил удочку. Он хотел попробовать идею с отдыхом. Может, ему нужно было отпустить не только гнев, но и упрямство.

— Возьми. Я попробую еще, когда моя рука заживет, — он повернулся.

Мэнди сняла мешковатый свитер. О, да. Серая футболка под ним была узкой, подчеркивала ее крепкое маленькое тело. Пистолет был в кобуре за правым бедром.

Он опустил удочку и в два шага оказался на покрывале рядом с Мэнди.

— Я голоден. Может, поедем?

— Хорошая идея. — Она опустилась на колени и открыла сумку-холодильник, вытащила пару бутылок воды. — Что ты сложил?

— Сэндвичи с ветчиной, яблоки, немного сыра. — Дэнни сел рядом с ней и склонился над ее плечом. Запах цветов от ее волос смешивался с ароматами травы и сосен. Мэнди

хорошо смотрелась среди природы. Здесь было ее место. Они ели в тишине. Дэнни не ощущал вкус еды. Все его внимание было на женщине рядом с ним.

Мэнди собрала мусор и сунула его в сумку-холодильник. Она слабо улыбнулась, сердце Дэнни дрогнуло. Он хотел видеть ее расслабленной и счастливой все время, не только в этот час.

— Красивый день. Не хочется возвращаться.

— Не спеши. — Он потянул ее за руку, чтобы их лица разделяли лишь дюймы. Ее глаза потемнели, все внутри Дэнни напряглось. Желание наполнило его. Она была идеальной. Целой, чистой, как лес вокруг него. С ней он ощущал прилив сил. Ох. Зеленая трава и милая девушка были всем, что было нужно мужчине.

Он опустил голову и поймал ее губы, в этот раз решительно, выливая свое желание в поцелуй. Она не отпрянула, как он ожидал, а прильнула. Ее вес пошатнул его, и он упал на спину. Смеясь, она рухнула на его грудь.

— Ой, прости, — она улыбнулась.

Дэнни обнял её и перевернулся, чтобы Мэнди оказалась на спине. Ее волосы разметались за ней темным ореолом.

— Ты прекрасна.

Ее румянец невероятно заводил.

Он опустил голову и снова поцеловал ее. Она открыла рот, и его язык проник туда. Жаркая сладость ее рта вызывала желание попробовать другие ее части. И мысль об этом угрожала лишить его разума.

Ладонь Дэнни легла на ее грудь раньше, чем он смог остановиться. Ее тихий стон удивил и обрадовал. Он скользнул ладонью к талии и под футболку, ощутил нежную кожу. Дэнни гладил ее спину, расстегнул лифчик. Он подвинул ладонь. Да. Ее грудь поместилась в его ладонь. Она была идеальной. Всюду.

Следующий стон был его.

— Позволь тебя увидеть.

Он стянул ее футболку через голову и отбросил лифчик в сторону. Она лежала на зеленом клетчатом покрывале, ее соски затвердели. Солнце играло на ее гладкой светлой коже.

— Прошу, не останавливайся. — Ее мольба была тихой, спешной, взволнованной.

Дэнни не собирался останавливаться. Он стал изучать ее губами, начал с шеи, слушал ее тихие сексуальные стоны, находил по ним ее чувствительные места. Ее пульс на шее гремел под его губами.

Мэнди потянула за его футболку.

— Я тоже хочу тебя видеть.

— Слушаюсь. — Дэнни снял футболку. Она могла видеть и касаться его, это было отличной идеей. Ее пальцы жадно прижались к его груди, спустились к его животу. Он вдохнул, пока она играла с поясом его джинсов. Его эрекция почти выпрыгнула из трусов к ее ладони.

Желание ревел в нем, как поезд, мозг полностью отключился.

Дэнни ртом прижался к ее соску. Мэнди выгнулась под ним. Он стал спускаться ниже, ладонь скользила по коже, губы — следом. Его язык на ее грудной клетке вызвал низкий стон. Дэнни запомнил это. Он расстегнул ее джинсы. Она затаила дыхание, и это подгоняло его. Его ладонь проникла внутрь, и она оказалась нежной, скользкой и, Боже, готовой.

Она низко застонала, пока он гладил ее нежнейшую плоть.

Желание охватило его. Ему нужно было больше. Ее джинсы сползли с бедер. Дэнни прижался лицом к ее трусикам и вдохнул ее.

Все еще мало.

Его большие пальцы подцепили ее трусики и стянули их по ногам. Он целовал ее ногу, Мэнди извивалась, пока он лизал внутреннюю сторону ее бедра. Там он и хотел быть.

Ее вкус сводил с ума.

— Дэнни...

Ей не нужно было ничего говорить. Дэнни тут же разделся и вытащил презерватив из кошелька, придвинулся к ней. Она открылась ему, наполнила его теплом. Он еще никогда такого не испытывал, как когда вошел в нее. Это было не просто сексом. Это все охватывало. Ничего не было в мире, кроме женщины, прильнувшей к нему.

Дэнни отодвинулся и толкнулся в нее. Мэнди сжала его. Наслаждение стучало в его пояснице.

Этот миг — пока под ним было нежное тело Мэнди, и ее темные от страсти глаза смотрели на него, а солнце грело спину, ощущались запахи леса — был ближе всего к религиозному опыту. Не хватало только хора ангелов. Он замедлил движения. Он хотел, чтобы это длилось дольше. Он хотел, чтобы это длилось вечно.

Но ничто не длилось вечно. Он хорошо знал, что лучшее быстро заканчивалось.

Он пытался. Он замедлил толчки, растягивал наслаждение волнами, что двигались, словно в реке. Но Мэнди не терпела. Она выгнулась. Дрожа вокруг него, она обвила ногами его пояс, притянула его глубже. Счастье мерцало как солнце. И это было всем для него. Он последовал за ней, не мог медлить после ее наслаждения.

Он склонился вперед, поддерживал свой вес локтями. Ее глаза были закрыты, а лицо — удовлетворенным. Здоровый румянец окрасил ее кожу. Радость наполнила его сердце. Впервые после возвращения из Ирака он ощущал себя исцеленным, целым. Он уже не был разрушенным.

Глаза Мэнди широко открылись и тут же стали испуганными.

* * *

— Не верится, что мы это сделали, — Мэнди огляделась. Деревья махали ей. Они были снаружи. Голые и в лесу. Голые и в компрометирующем положении в лесу. Она подумала о том, что еще делал с ней Дэнни, пока их было видно. — Мы снаружи. — Она заерзала, но он прижался губами к ее губам, прижимая ее к земле.

— М-м, я знаю, — Дэнни прижался губами к ее ключице. — Здесь красиво.

— Кто-то мог увидеть. — Она сжала его плечи напряженными пальцами.

Он улыбнулся ей.

— Например?

— Кто угодно.

— Милая, вряд ли тут есть хоть кто-то на мили вокруг. Расслабься. Наслаждайся. — Дэнни прижался губами к ее плечу. Он щекотал ее короткой щетиной, вызывая трепет в животе. — Ты сделала поход по лесу увлекательным.

Она повернула голову. Никого не было видно. Может, никого рядом и не было. Может быть.

— Нам нужно встать и одеться.

Он обводил ее челюсть языком, намекая на то, что еще мог с ней сделать.

— Уверена? Я был бы рад повторить.

Что-то трепетало в ней. Не сейчас. Она постучала его по спине.

— Дэнни.

Он вздохнул.

— Хорошо, но мне понравилось быть ближе к природе. — Дэнни встал. Она тут же ощутила тоску по его теплой коже. Без его веса она будто парила.

Не стесняясь своей наготы, он встал и потянулся. Мышцы двигались. Мэнди смотрела на сильные ноги, узкие бедра и... ох, он не шутил. Он был готов еще раз заняться любовью. Желание разгоралось в ней.

Мэнди посмотрела на широкую грудь, красивые плечи и его лицо. Его бирюзовые глаза сияли, а хитрая улыбка говорила, что он знал, о чем она думала.

— Ты точно хочешь вернуться? — он понизил голос и пошевелил бровями. — У меня есть еще один презерватив.

Мэнди хотела провести неделю с ним обнаженной, лучше даже в тропиках, но это невозможно воплотить в жизнь.

— Я должна. У меня есть обязанности. — Мэнди отвела взгляд, чтобы не поддаться его очевидному желанию.

— Ладно. — Дэнни с сожалением в голосе надел джинсы.

Мэнди оделась. Они собрали рыбацкое снаряжение и отнесли в машину. Она закрыла багажник. Дэнни сжал ее берда. Он развернул ее и прижал к машине.

— Как насчет чего-нибудь на дорожку?

Но Дэнни не мелочился. Он целовал ее так, что она не могла дышать. Когда поднял голову, он посмотрел на нее не только с сексуальным желанием.

Сердце Мэнди дрогнуло. Укол страха подавил ее счастье. Будет ли Дэнни так на неё смотреть, когда узнает о ней и Натане? Как наивна она была, позволяя ему играть с ней. Мэнди отодвинулась. Страсть и наслаждение угасли. Грудь наполнили вина и страх. Произошедшее вызвало пузырьки паники в горле, противоположные приятному волнению.

Вот вам и перезарядка.

Она отодвинула его. Он нахмурился, но отошел без возражений. Солнце потускнело, ветер трепал волосы Мэнди. Она подняла голову. Облака закрывали теплые лучи.

Ее время с Дэнни было недолгим, как и тепло дня. Он мог понять, почему она спала с Натаном. Тогда он не был убийцей. Но Дэнни не простит ее за ложь.

Нет. Произошедшее на берегу реки нельзя было повторять. Хоть мысль о том, что она не будет больше с ним, заставила ее сжаться внутри, но это было несправедливо. Мэнди скрывала свою печаль движениями. Она надела мешковатый свитер, забралась за руль и завела машину.

Дэнни был прав. Было красиво, слишком красиво, чтобы все портить ложью.

— Как далеко мы от места, где пропали рыбак и его сын? — Дэнни закрыл дверцу.

— Пара миль.

— Река там глубже или быстрее?

— Нет. Она ближе к озеру Уолкер, чуть шире, но течение такое же. А что?

— Я не понимаю, как два человека могут упасть и просто пропасть.

— Вода очень холодная, — неуверенно сказала Мэнди. — Тело быстро отключится.

Дэнни не был убежден.

— Разве тело не застряло бы на камнях?

— Возможно. — Мэнди посмотрела на реку, текущую среди камней, которые точно поймали бы два уплывших тела. — Тут происходят странности.

— Но не все они из-за природы.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Мэнди загрузила чашки и блюда в посудомойку. Последний час пролетел за кучей дел.

Дэнни принес на кухню пустой поднос от печенья. Он нажал на педаль урны и стряхнул внутрь крошки.

— Ты видела девушек из Бостона?

Мэнди вспомнила небольшую толпу в столовой. Она сверилась с мысленным списком гостей. После произошедшего на берегу и опоздания в гостиницу она спешила подать еду.

— Нет, но всех остальных я видела. — Мэнди прищурилась, глядя на окно. Тучи скрыли солнце. — Я не вижу их машину. — Ей стало не по себе. — И мне не нравится, как выглядит небо.

— Еще два часа будет светло, — сказал Дэнни.

— Они всегда возвращались к этому времени, — Мэнди вытерла руки полотенцем. — Я проверю их номер. Может, они вернулись, переоделись и ушли за пиццей. Проверишь прогноз погоды?

— Хорошо. — Он уже шел к маленькому телевизору.

Мэнди схватила ключ и поднялась по лестнице. При виде двери ее желудок сжался. Она знала, прижимая костяшки к дереву, что никто не ответит на стук. Замок поддался ее ключу, и дверь открылась с тихим скрипом старых петель, просящих масла. Комната была пустой. Три чемодана внутри будто взорвались, одежда была брошена на стулья. Туалетные принадлежности покрывали столики. Три кровати были аккуратно заправлены, но гостиница придерживалась правил и не трогала вещи гостей.

Рюкзаков не было. Мэнди посмотрела на обувь в углу. Ботинок не было.

Девушки не вернулись.

* * *

Музей искусства и археологии был крупным кирпичным зданием в Бангоре. Конор припарковал свое последнее приобретение — двадцатилетний Порше 911, который еще был на стадии восстановления — у тротуара. В отличие от его брата Дэнни, который носился со своей машиной со старшей школы, словно женился на ней, Конор чинил и менял машины каждый год. Он заплатил за парковку и поднялся на широкое крыльцо. Судя по табличке у двери, место было открытым. Дверь не была заперта, и он прошел по плитке в фойе, которое по размерам напоминало половину баскетбольного поля. Старое здание внутри было соответствующим. Черная деревянная лестница пересекала фойе, коридор вел в заднюю часть дома. Арки по бокам соединялись с выставочными комнатами.

Но не было видно куратора, Луизы М. Хэнкок, или кого-то еще.

Охраны, как для недавно ограбленного места, было мало. Ощущая себя так, словно он взломал двери, Конор прошел в арку и проверил комнаты спереди. Высокие потолки, резная

лепнина, толстые обои придавали зданию старый вид. Стеклянные витрины были с обломками горшков, кусками металла и прочими вещами, пробывшими в земле тысячу лет. Их описания были напечатаны на бежевых карточках. Конор прошел к бивню в четыре фута длиной.

«Бивень мамонта, Сибирь, 2007». Там был список людей, выкопавших находку, пара абзацев о предмете. Конор проверил детали. Глобальное потепление. Уменьшение слоя льда. Кости становились видны в тундре. Интересно. Он прошел к следующей витрине.

Половицы сверху скрипнули.

Конор прошел к лестнице.

— Здесь кто-то есть? — Узкая лестница не давала увидеть вершину.

— Минутку. — Голос был женским, а шаги на досках — легкими. Конор увидел старомодные туфли и ноги. Тонкие, но с формами. Юбка доставала ниже колен. Плохо. Но она была узкой, и это было плюсом.

Высокая фигура в консервативном сером костюме спустилась к нему. Она была худой, как лань, светлые шелковистые волосы были собраны в строгий пучок, который мужчинам хотелось распустить по шпильке, пробуя тонкую шею.

Он поднял взгляд и чуть не вздрогнул. Ее взгляд был холодным, как сибирские морозы. Холод пробрал его под кожаной курткой и ботинками. Конор был безнадежно испорченным, думал только о том, как растопить ее лед.

Она подняла голову и посмотрела сквозь очки в темной оправе на кончике ее носа.

— Чем могу помочь?

«О, да». — Он приехал ради информации, а не борьбы со льдом. Но было заманчиво. Распустить волосы. Расстегнуть пару пуговиц. Задрать юбку. Отбросить очки. Да. Она была как сексуальный библиотекарь.

Тут потеплело?

Она прищурилась. К сожалению, неодобрение заводило Конора.

Конор расстегнул куртку.

— Да. Меня зовут Конор Салливан. Я ищу доктора наук Луизу М. Хэнкок.

— Я — доктор Хэнкок.

«Серьезно?» — Конор прикрыл шок кашлем. Он протянул руку.

Она посмотрела так, словно его ладонь была заразной, но коснулась его. Как только она приняла решение, он отдал ей должное — она крепко и профессионально пожала его руку.

— Чем могу помочь?

Конор чуть не рассмеялся от картинок в его голове.

— Я бы хотел спросить о краже.

— О, вы из полиции. — Что-то изменилось в ее глазах, словно из-за того, что он был полицейским, он был в кожаной одежде, а не в Армани. Если подумать, некоторые друзья Конора были копами, и они не наряжались.

— Нет, я не коп.

— Вы — репортер? — спросила она с подозрением.

Конор покачал головой.

— Нет.

Ее идеальные брови сдвинулись. Если она так продолжит, между глазами образуется Марианская впадина.

— Не понимаю.

— Это немного странно.

Она отпрянула на шаг, словно странное было заразным.

— Не так странно. — Он подцепил передние карманы джинсов, старался выглядеть безобидно, а не так, как обычно.

Она коснулась нити жемчуга на горле, другая ладонь обвила пояс. Уязвимый жест вызвал стыд у Конора. Он отпрянул на шаг. Они были одни в здании. Он был довольно высоким, не был бандитом, но носил кожаную одежду. Щетина перестала быть скромной два дня назад. Она была худой, женственной и не привыкла, что такие ребята могли смотреть выставки. Ей было бы лучше среди людей и с парнем в туфлях и галстуке. Он мог отвести ее на люди. Но не в галстуке и туфлях. У него были пределы.

— Я могу угостить вас ужином или кофе?

— Я просто хочу знать, в чем дело, мистер Салливан.

— Ладно. — Он вздохнул от холода в ее голосе. Лучше перейти к делу. — Я бы хотел знать, что было украдено из вашего музея. Вы читали о парне, который пытался совершить кельтский ритуал в прошлом декабре?

— Да. — Она побледнела. Это было сложно, ведь ее кожа уже была светлой. — Вы же не думаете, что кража связана с этим?

— Я не знаю, но хочу узнать. Он пытался убить мою сестру.

Холодные зеленые глаза оценивали его честность.

— Будем уже закрываться, доктор Хэнкок?

Конор повернул голову. Девушка в мини-юбке и балетках стояла под аркой. Как он ее не услышал?

— Да, — серьезно кивнула доктор Хэнкок. — Спасибо, Линдси.

— Мне проверить окна? — спросила Линдси с оскалом, который пыталась прикрыть невинностью.

— Нет, я этим займусь, — доктор Хэнкок стиснула зубы так, что могла крошить кофейные зерна. Она повернулась к Конору, все сомнения пропали. — Простите, мистер Салливан, я не могу вам помочь. Записи музея закрыты.

Линдси подпрыгнула на носочках, игриво помахала Конору и улыбнулась, но он на это не повелся.

— Они пытаются повесить на вас кражу, да?

— Музей закрывается, мистер Салливан. — Доктор Хэнкок повернулась и прошла в фойе. — Я вас провожу.

Отлично. Брат попросил его о простом деле, а Конор не справился и разозлил человека, который мог ему помочь.

Ему придется провести ночь в Бангоре. Он не собирался уезжать, не получив список украденных артефактов.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Дэнни скрестил руки на груди и прислонился к шкафу. За окном из-за близящейся грозы было темнее, чем обычно в сумерках.

Лейтенант Лэнг стоял у острова и записывал данные девушек из Бостона. Он поджал губы.

— Вы знаете, куда они шли?

Мэнди открыла журнал гостиницы.

— Они собирались прогуляться вдоль реки.

Дэнни не знал, далеко ли их тропа пролежала от места, где были они с Мэнди. Неужели всего пару часов назад он занимался с ней любовью под солнцем? Казалось, это было уже давно.

Дуг поднял карточку с данными.

— Вы пробовали звонить по номерам отсюда?

— Да, — Мэнди вздохнула. — Никто не отвечает.

— Если они пошли по тропе вдоль реки, то они вне зоны доступа. У них есть провизия?
— спросил Лэнг. Может, Рид был прав, и Лэнг не был связан с Натаном.

Мэнди покачала головой. Усталость и тревога усилили круги под ее глазами.

— Не знаю. Я не видела, как они уходили утром.

— Когда они уходили до этого, их сумки были полными, — сказал Дэнни. — Они говорили, что всегда брали с собой запасы на ночь.

— Хорошо, — Лэнг закрыл блокнот. — Скорее всего они или заблудились, или одна из них ранена. Я свяжусь с отрядом спасения и сообщу им. Я поеду по тропе и проверю, там ли их машина. Если девушки не появятся в следующие два часа, начнем поиски. Мы хотя бы знаем, откуда начинать.

Дэнни было не по себе.

— Мне это не нравится.

— Это никому не нравится, но каждый год пропадают сотни туристов, — Лэнг нахмурился. — Холодает, и погода портится. Надеюсь, они найдут место, чтобы остаться сухими.

Хоть Дэнни было неприятно соглашаться с полицейским, он не мог спорить с его логикой. Лэнг искренне переживал, вел себя не так противно, как обычно.

— Не понимаю. Зачем трем девушкам идти в лес одним? — Лэнг убрал блокнот в карман. — Почему просто не пойти в спа?

И придурок вернулся.

Мэнди не реагировала, но быстро прогнала полицейского к двери.

— Сообщите о происходящем.

— Да. Позвоните, если девушки появятся.

— Конечно. — Мэнди закрыла дверь за Лэнгом.

— Что нам делать, пока мы ждем звонка Лэнга?

Мэнди прошла к шкафу у задней двери и вытащила большой рюкзак.

— Нам — ничего. Я буду готовиться к поискам.

— У тебя есть еще рюкзак?

— Джед пойдет со мной. — Она вытащила из сумки легкую палатку и спальный мешок.
— Или кто-то из города.

— Только не я?

— Я так не говорила.

— Слушай, я не мистер Лесничий, но армия научила меня выживать в глуши. Поверь, я могу там продержаться сам. — Дэнни кивнул на окно.

— Я в этом уверена.

— Если у тебя нет рюкзака, я одолжу у кого-нибудь, — сказал Дэнни. — Если ты идешь туда, где может ходить Натан, похищая туристов, я с тобой.

— Девочки просто заблудились. — Мэнди нахмурилась с тревогой и вернулась к своей

задаче. — Но ты можешь взять рюкзак Билла. Я принесу.

Гул грома вдали подчеркнул ее предложение. Идеально. Просто идеально.

— Нам нужна легкая питательная еда. Орехи, батончики и все такое.

Мэнди открыла буфет.

— У меня есть орехи. Я не храню конфеты в доме. От них Билл гиперактивный.

— Я скоро вернусь. — Дэнни схватил ключи и пошел наружу. Его встретил холодный ветер, противоположность идеальной погоды днем. Мэнди могла не считать его мастером жизни снаружи, но армия научила его добывать еду. Но ему не хотелось есть жуков и белок. Он приехал к магазину и наполнил корзинку «M&Ms» с арахисом и вяленным мясом. Если они проведут ночь в поисках под холодным дождем, им с Мэнди понадобится серьезная еда, чтобы выдержать бурю и отыскать девушек вовремя.

* * *

Через полчаса Мэнди проверяла содержимое аптечки. Дэнни вернулся. Она спрятала красную коробку в свой рюкзак. Джед расхаживал на кухне. Ее мама и Билл сидели там с Милашкой, растянувшейся у их ног.

— Вот твой рюкзак. — Мэнди кивнула на сумку на столе. — Дуг звонил. Встречаемся у начала тропы через двадцать минут.

— Хорошо. — Дэнни открыл рюкзак и проверил содержимое. Он добавил вяленое мясо, тушенку и конфеты, проверил вес рюкзака. — Воды хватает?

— Да. И есть таблетки с йодом на всякий случай, — сказала Мэнди.

Дэнни прошел к буфету и вытащил буханку хлеба и банку арахисового масла.

— Хотите сэндвич?

— Я не голодна, спасибо. — Мэнди коснулась живота, ее мутило. Она посмотрела в окно. Ветки дерева качались на ветру. Холодало. Девушки нашли укрытие? — Тебе лучше взять запасные вещи. Скоро уходим.

Дэнни съел бутерброд в два укуса, запил молоком и сделал еще один. Он вышел из комнаты, жуя.

— Буду через пять минут.

— Мам, ты справишься тут одна? — Мэнди надела поношенные ботинки. Она уже переоделась в штаны и искренне надеялась, что у Дэнни есть не джинсы. Мокрые джинсы не были радостью.

— Мэнди, я не одна. Дом полон гостей, — отметила ее мама. — Билл тут, и у меня есть ружье, если что.

Мэнди сомневалась, что мама сможет поднять его и выстрелить.

— Не переутомись. Я сказала гостям, что завтрак будет холодным, и они могут сами себе готовить, если я не вернусь. Они не против.

Майя коснулась руки Мэнди.

— Найди девочек. Вы с Дэнни рискуете. Будь осторожна. Я люблю тебя.

— И я тебя люблю, — Мэнди обняла маму и брата.

— Билл, присмотришь за Милашкой? — спросил Джед.

— Конечно, — Билл коснулся головы собаки. Милашка показала ему язык, ее карие глаза сияли восторгом.

— Собака не может помочь в поисках? — спросил Дэнни. Он сменил джинсы на

армейские штаны и обул военного вида ботинки. Узкая футболка подчеркивала мышцы его груди и плеч, напоминая ей, что, хоть он был приятным, Дэнни был еще недавно солдатом. В такой форме он выглядел опаснее бандита.

Джед покачал головой.

— Милашка — ретривер. Она не обучена идти по следу.

— Она умеет находить Билла, — Дэнни сунул еще пару вещей в рюкзак.

— Она знает Билла. Это другое, — Джед повернулся к Мэнди. — Готова?

— Да. Идемте. — Мэнди пошла первой во двор. — Джед отвезет нас к тропе и устроит лагерь для отряда поиска.

Напряженное выражение лица Джеда и поджатые губы показывали, что он не рад оставаться позади. Но Мэнди знала, что он поможет ей и пропавшим девушкам. Она хотела оставить Дэнни, но он проявил себя в декабре, и она могла доверить ему жизнь. Кроме Джеда, все остальные мужчины в городе могли быть шантажистами.

— Мы одного размера. У меня есть запасная водонепроницаемая куртка в машине. — Джед открыл грузовик и порылся за сидением водителя, а потом вытащил зеленую нейлоновую куртку. — Погода явно нас жалеть не будет.

— Спасибо, — Дэнни взял куртку, бросил рюкзак в грузовик и забрался за место водителя. — Как насчет оружия?

Мэнди отдала Дэнни свою сумку. Он поставил ее рюкзак рядом с собой. Она забралась на пассажирское сидение.

— Это тоже взял. — Джед отдал свой пистолет, кобуру и несколько патронов. Дэнни проверил оружие и прикрепил его к поясу. Они выехали из города. Когда они добрались до поворота, он надел куртку Джеда.

Грузовик подпрыгивал на кочках и ухабах. Тропа начиналась с поляны для парковки и знаком со скрещенными деревянными стрелами, отмечающими тропы. Три пострадавших от погоды кедровых стола для пикника занимали пространство с одной стороны. Машина полиции стояла за Фордом девушек. Мэнди выбралась из грузовика. Хоть ночью воздух стал холоднее, задрожала она не из-за температуры. И не от напряжения перед бурей в воздухе. Гром ворчал в темноте.

Дуг Лэнг вылез из машины полиции.

— Точно хотите идти сегодня? Буря движется сюда, и она будет сильной.

— Еще один повод отыскать девушек, — Мэнди надела рюкзак и поправила лямки. Хоть Билл часто ходил в лес с Джедом, дела не давали Мэнди выбраться в поход уже год. Ее рюкзак всегда был таким тяжелым? — Они хотели погулять в горах днем, так что вряд ли ушли дальше озера. Если повезет, мы найдем их за пару часов.

— Я позвал еще волонтеров. — Дуг открыл карту на ближайшем столе для пикника. — Отсюда ведут три тропы.

— Они оставили в машине план пути? — Джед включил фонарик и озарил карту.

— Хотелось бы, — Дуг посмотрел на Мэнди. — Вы — первая команда. Можете выбрать. Какую тропу возьмете?

Мэнди смотрела на карту. Какую тропу выбрали девушки? Пейзаж был красивее на севере. Там тропа выводила к реке и тянулась вдоль воды. Там было много камней и путь по склону. Она подумала о бодрой блондинке, которая вела себя как лидер группы. Она хотела вызов.

— Мы возьмем северную тропу.

Джед дал ей рацию.

— Будь осторожна. Связывайся каждые полчаса.

— Буду. — Она взяла рацию и спрятала в карман куртки.

Джед с болью посмотрел на Дэнни.

— Приглядывай за ней.

— Конечно, — ответил Дэнни.

Мэнди не стала настаивать, что может за себя постоять. Она включила свой сильный фонарь и озарила им землю перед собой. Дэнни шагал вплотную за ней по тропе. Ноги Мэнди пылали, и она поняла, что была не в лучшей своей форме.

— Далеко до конца тропы? — спросил Дэнни.

— Эта тропа ведет к озеру Уолкер. Мы доберемся до воды через милю. Еще четыре мили идти до озера. Девушки шли утром, а мы в темноте будем двигаться медленнее.

На другой стороне реки молния пронеслась по лиловому небу.

— Нам лучше идти, — сказал Дэнни. — Буря все ближе.

* * *

Четыре проверки связи спустя Дэнни поднимался по склону. Он держался вплотную за Мэнди. Деревья обрамляли тропу справа. Слева она резко обрывалась. Река текла в двадцати футах ниже.

— Осторожнее, — сказала она через плечо.

Дэнни запнулся о корень дерева. Камни и земля посыпались по склону за ним. Камень высвободился и сорвался с края. Через миг он плюхнулся в реку. Дэнни посмотрел за край. Луна не светила, и вода была черной, как нефть.

— Далеко еще до озера?

Мэнди остановилась на ровном участке и огляделась. Она сверилась с часами.

— Даже половины пути не прошли.

Голос Мэнди был натянутым. Она тяжело дышала. Дэнни поднял луч своего фонарика на ее лицо. Ее щеки был с нездоровым румянцем. Он заставлял ее быстро идти последние полчаса. Пробежки держали его в сносной форме. Он подозревал, что Мэнди не хватало времени на упражнения. Хоть она не жаловалась, подъем склона и тяжелый рюкзак мучили ее. И похолодало из-за грядущей бури.

Первые капли дождя упали на капюшон его одолженной куртки. Дэнни вытащил из кармана одну из латексных перчаток, взятых в кабинете доктора Чендлера. Он надел ее, чтобы бинты остались сухими.

Поход, подъем и лес были неприятными под дождем.

Послышался шум.

— Мэнди.

Она вытащила желтую рацию из кармана.

— Тут.

— Буря в пятнадцати минутах от вас. Ищите укрытие, — сказал Джед. — Быстрее.

— Сделаем. — Она убрала рацию в карман. Сверху вспыхнула еще одна молния. — Это было близко.

Намного ближе.

Дэнни шурился, разглядывая тьму. Ветер бросал брызги в его лицо.

— Нам нужно уйти от воды. Тропа куда-нибудь приводит поблизости?

— Нет, но, если я правильно помню, близко каменный навес, где можно укрыться. В темноте сложно понять, — Мэнди перекрикивала вой ветра.

— Тогда идем, — громко ответил Дэнни. Прочный камень был куда лучше хлипкой палатки, которую они с собой взяли. Он посмотрел на реку справа. Они были достаточно высоко над водой, чтобы опасаться, что их затопит.

Мэнди поскользнулась. Дэнни поймал ее за руку, и она выпрямилась.

— Давай я заберу твой рюкзак.

Он уже предлагал это три раза, и она отказывалась, но спешка подавила гордость, когда дождь превратил тропу в опасную. Мэнди позволила ему снять лямки с ее плеч. Без ноши она зашагала быстрее. Мэнди шла вперед, Дэнни — следом. Она лучше находила прочные участки земли.

Дождь стал ливнем, хлестал Дэнни по лицу. Молния несколькими быстрыми вспышками озарила лес. Грохотал гром. Мэнди вздрогнула в паре футов впереди. Ее нога поехала по грязи. Она упала на попу и заскользила к обрыву.

Дэнни бросился вперед.

— Мэнди! — его рука зачерпнула воздух, оранжевая куртка Мэнди пропала за краем.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Гром разбудил Кевина. Дыхание дрогнуло в темноте. Он посмотрел на сына в его руках. Глаза Хантера были закрыты, он ровно дышал во сне. Кто-то еще был с ними в амбаре.

Он слышал всхлипы?

Кевин медленно сел, осторожно отодвинулся от сына, чтобы не разбудить мальчика. Он оглядел амбар. Дождь стучал по крыше. Вода текла в дырки и собиралась в лужи на полу. Вспыхнула молния. Он прислушивался к звукам, не связанным с бурей.

Икание.

Кевин посмотрел на деревянный потолок клетки. Кто-то был над ними. В амбаре было пусто, но кто-то плакал. Гудел гром, над ними прозвучал еще один тихий всхлип.

Хантер прижался губами к уху Кевина.

— Пап?

Слабый голос сына пробил еще трещину в сердце Кевина, угрожая разбить его на кусочки. Похититель каждый день давал им воду и еду. Вчера это было обгоревшее мясо и коренья. Не так много, чтобы придать им силы, но это хотя бы хранило их живыми. То, что они оба крепко спали после воды, означало, что в том, что им давали, были препараты. Но выбора почти не было. Прошло несколько дней. Голод и обезвоживание были так же опасны, как их похититель.

Кевин прошептал в ответ:

— Думаю, здесь есть кто-то еще.

Ее всхлипы звучали эхом в пространстве.

Хантер задрожал.

— Похоже на девушку. — Его дыхание задело лицо Кевина.

— Да.

— Она звучит напугано, — сказал Хантер. — Нужно позвать ее.

Смелые слова сына разбивали сердце Кевина. Хотя они были беспомощны, его мальчик

хотел достучаться до другого в беде. Благородный, несмотря на свой страх.

Что им терять?

— Ау? — Кевин скривился. Его голос прогремел громче, чем он хотел.

Плач прервался.

Кевин тихо попробовал снова:

— Тут кто-то есть?

— Есть, — дерево зашуршало над ними. — Мы здесь. Я вас не вижу.

«Мы?».

— Мы под вами. Сколько вас там?

Что-то постучало по верху его клетки. Кевин подполз к краю и просунул руку между прутьев. Его пальцы сомкнулись на тонкой женственной руке.

— Нас двое. — Ее кожа была ледяной. — Меня зовут Саманта. Моя подруга Виктория все еще без сознания. Она не просыпается.

Кевин сжал ее ладонь.

— Привет, Саманта. Я — Кевин.

Хантер забрался на его колени. Он сунул костлявую руку меж прутьев и скользнул по предплечью Кевина до ладони Саманты.

— Я — Хантер.

Сердце Саманты дрогнуло. Она повернула руку и неуклюже пожала ладонь Хантера.

— Где мы?

— Не знаю, Саманта, — ответил Кевин.

— Что он с нами сделает? — ее голос оборвался.

— Этого я тоже не знаю. — Он пытался быть оптимистом ради Хантера, но их похититель не скрывался. Одной из самых глубоких трещин в сердце Кевина была уверенность, что блондину было плевать, знали ли они, кем он был.

Он не боялся, что они пойдут в полицию и опишут его.

Их похититель кормил и поил их, как фермер делал со скотом на убой.

* * *

Где она? Он лежал на животе, опустил плечи с края, дождь заливался в его глаза.

— Мэнди!

Он прислушался, но слышал только шум воды и ветра.

— Где ты? — крикнул он.

— Здесь. — Ее голос был сдавленным.

Дэнни оттолкнул ветки. Он уловил вспышку оранжевого. Ее куртка? Вспыхнула молния. И он увидел ее, висящую на корне дерева в пяти футах ниже него. Ее ноги болтали в паре ярдов над водой.

— Держись. — Он отодвинулся. Куда делся ее рюкзак? Вот он. Дэнни заметил черно-желтый нейлон на дороге, где он бросил рюкзак и побежал ее ловить. Он отыскал моток веревки, привязал один конец к своему поясу, сделал петлю на другом конце. Он вернулся к краю и бросил ей петлю. — Хватайся.

Ее свободная рука взлетела и промазала. Из-за её движения корень сдвинулся и чуть не вырывался из земли.

— Ой! — Мэнди съехала еще на фут по почти вертикальному склону. Одна рука

сжимала ослабевающий корень, другая впивалась в грязь, пытаясь найти опору, но хвататься было не за что. Камешки и земля падали в реку внизу.

— Замри. — Дэнни подтянул веревку и бросил ее снова. Она подпрыгнула на скользком склоне возле головы Мэнди. Она протянула руку к петле и крепко сжала в кулаке. Она медленно притянула веревку к телу, надела на голову, продела руку. Корень вырвался.

— А—а! — Мэнди отпустила корень и сжала обеими руками веревку. Дэнни подвинулся на корточках и потянул за веревку. Он подтащил ее к краю и вернул на тропу.

Какое-то мгновение Мэнди не шевелилась в грязи.

Дэнни подполз к ней и прижал ладонь к спине.

— Ты в порядке?

Она кивнула и села. Ее капюшон слетел. Дождь приклеил волосы к голове, вода стекала с промокшего хвостика. Грязь покрывала лицо.

— Нужно идти.

«Моя умница». — Дэнни встал и помог ей подняться. Он поднял ее рюкзак и сунул внутрь мокрую веревку. Мэнди шла по тропе, и дождь из-за ветра хлестал по их лицам. В сотне ярдов дальше она остановилась и указала налево.

— Там!

Дэнни посмотрел, куда она указывала. Он ничего не видел из-за ливня и темноты.

Она вводила его от реки. Тропа расширилась и привела к навесу из камней. Тридцать футов камня поднимались из земли. Дэнни прижал ладонь к стене, уже защищающей от бури. Они обошли камни, чтобы оказаться напротив реки. Тысячи лет движения камней привели к впадине в пять футов глубиной с навесом в десять футов шириной, вид которого радовал, как пятизвездочный отель.

Мэнди осветила туда фонарем.

— Пусто. — Мэнди звучала разочарованно, словно надеялась, что там найдутся девушки. Дэнни был рад, что внутри не было медведей.

Она пробралась внутрь. Дэнни — следом. Он не мог стоять, не горбясь и пригибая голову, зато здесь было сухо.

Палатка и костер не уместились бы сюда. Навес закрывал от дождя, но тепло от огня было важнее.

— Попробуем развести огонь.

— Ладно. — Голос Мэнди дрожал, зубы стучали. — Вряд ли мы сможем найти сухое дерево, но у меня есть поджигатели, это должно помочь. — Мэнди опустила рюкзак на твердую землю. Ее ладони дрожали от холода и усилий. — Я соберу более-менее сухое дерево.

Он не собирался выпускать ее под дождь. Дэнни опустошил одну из сумок.

— Это сделаю я.

Она не спорила. С ее боевым поведением она была в худшем состоянии, чем он думал.

Он сильнее затянул шнурок капюшона и вышел из укрытия. Камни закрывали почти от всего дождя. Дэнни порылся рядом, нашел относительно сухие шишки и прутья под упавшим деревом. Используя нож из своего мультитула, он соскреб сухую кору с нижней части дерева, сунул все в сумку, чтобы сохранить сухим. Он поискал под камнями и бревном почти сухое дерево и собрал охапку, а потом пошел к навесу из камней.

Когда его отправили в Ирак, он считал тренировки в лесу тратой времени. Поиск сухого хвороста и способы сохранения тепла там не пригодились. Но теперь он был рад, что армия

научила его выживать в разной среде.

Дэнни высыпал содержимое сумки в задней части укрытия.

— Начнем с чего-то отсюда. Но костер будет маленьким, чтобы мы смогли его питать.

И нужно разводить его у края, ведь влажные прутья могут задымиться.

— Поняла. — Мэнди знала, что делала. Она порылась в рюкзаке, нашла спички и палочки поджигателя. Дэнни не мешал ей, убирал мокрую кору с дерева, которое собрал, и складывал его в стороне от дождя. Когда он закончил, огонек плясал в центре кучи из хвороста.

Мэнди потирала руки над огоньком. Ее зубы громко стучали, было слышно даже поверх ветра и дождя, бьющих по деревьям вокруг.

— Сильно промокла?

— Не очень. З-замерзла.

Дэнни вытащил их спальные мешки и расстегнул оба. Места между костром и задней стеной как раз хватило для них. Он расстелил один, другой положил сверху. Камни вокруг и над ними отлично задерживали тепло огня. Он снял мокрую куртку и бросил ее на булыжник сохнуть. Футболка была влажной на воротнике, куда затек дождь. Дэнни снял плечевую кобуру, снял футболку через голову и расстелил ее на теплом камне. Его штаны намокли на бедрах, но они быстро высыхали.

Он порылся в сумке и нашел другую футболку. Мэнди рядом с ним возилась со своей курткой.

— Давай помогу. — Он расстегнул ее куртку и помог снять. Ее флисовый свитер, как и штаны, были из синтетической ткани, которая не держала воду. Он прижал ладонь к ее шее. Ее кожа была ледяной. — Почему ты не сказала мне, что так замерзла?

Он снял их мокрые ботинки и повел ее к спальным мешкам.

— Не хотела з-замедлять нас.

Дэнни поднял верхний мешок и устроил Мэнди под ним. Он забрался следом и плотно их укутал. Ее дрожащее тело прижималось к его голой груди.

Она могла бы согреться сама, но после падения с обрыва над водой ему нужно было держать ее. Он крепко обнял Мэнди. Ее нежность сочеталась с его твердыми углами. Грудь прижалась к его ребрам. Может, глушь не была такой плохой, даже под дождем.

Она уже не дрожала. Дэнни вспомнил, как она отказалась от бутербродов с арахисовым маслом.

— Ты ужинала?

— Нет, я слишком беспокоилась. — Мэнди села. Плохо дело.

Дэнни укутал спальным мешком их плечи, залез в сумку и вытащил «M&Ms».

— Сначала быстрый перекус.

— Я взяла много орехов. — Она открыла две пачки конфет, Дэнни открыл сушеную говядину и бутылку воды. Вяленое мясо и шоколад отлично сочетались.

— У тебя порез кровоточит.

Дэнни поднял руку. Тонкая латексная перчатка порвалась на его руке. Кровь пропитала мокрые бинты.

— Наверное, швы разорвались.

— Нужно промыть рану. Дай мне аптечку.

Чудо, но порвались всего два шва. Мэнди постаралась закрыть рану полосками пластыря. Она перевязала его руку чистым бинтом. Дэнни, наблюдая за ней, понял, что, если

бы его рука не отдыхала до этого весь день, он не смог бы спасти Мэнди.

Затрещала рация.

— Мэнди? Ты в порядке?

Мэнди схватила рацию.

— Мы в порядке, Джед. Просто прячемся от бури под камнями.

— Синоптики говорят, непогода пройдет через пару часов.

— Понятно. Спасибо. Мы переждем.

Она бросила рацию в рюкзак и доела горсть конфет. Ее глаза сияли, цвет лица стал нормальным, но выражение все еще было напряженным.

— Что такое? — Дэнни добавил в костер пару веток. Влажное дерево хлопало и трещало.

— Я переживаю за девочек.

— Мы постараемся их найти.

— Знаю. — Слеза покатила по ее щеке.

— Иди сюда, — Дэнни притянул ее в объятия. — Мы найдем их.

Послышались раскаты грома. Мэнди вздрогнула.

— Надеюсь, они не остались без укрытия в бурю. Они могут быть голодными, замерзнуть...

— Ш-ш. — Дэнни поднял ее голову и заглушил слова поцелуем.

* * *

Его рот был горячим и шоколадным. Мэнди хотелось большего. Жар побежал по ее венам, в ней еще кипел адреналин после почти падения в реку. Тревога последних четырех месяцев усилилась от страха из-за исчезновения девушек. Они заблудились, или Дэнни был прав? Натан был там, собирал новых жертв?

Ее мозг не хотел размышлять, он не управлял ее телом.

Губы Дэнни двигались. Его язык скользнул в ее рот, и она могла думать лишь о том, как сильно хотела большего. Желание отогнало весь ее самоконтроль, который она выработала за зиму. Она не могла больше подавлять эмоции. Она хотела ощутить его снова. Днем у реки все было прекрасно. А тут было отчаяние.

Дэнни отодвинулся.

— Ого. Эм, ты забегаешь вперед.

— Прошу. — Мольба оказалась не такой унижительной, как она думала. Мэнди сжала его волосы и притянула его губы к себе. Он снова поймал ее губы.

Он целовался как профессионал, идеальный баланс требований и сдержанности. Его ладонь оставалась на ее руке. Хоть Дэнни звучал как хулиган, он был джентльменом. Он не хотел заходить дальше поцелуя.

Но желание гудело под кожей Мэнди. Эмоции, которые она сдерживала всю зиму, грозили вырваться. Его ладонь на ее руке была горячее. Она хотела, чтобы он касался ее всюду. Она сжала его голые плечи. Мышцы были восхитительно твердыми под ее прикосновением, а кожа — гладкой. Немного волос росло в центре его широкой груди. Она толкнула его на спину.

— Уверена? — голос Дэнни стал хриплым. — В прошлый раз тебе не понравилось на природе.

Она посмотрела в его глаза.

— Ты мне нужен.

Из его горла вырвался звук, в котором смешались удивление и стон. Он повернулся на бок. Даже одной здоровой рукой он быстро снял с нее свитер и лифчик, отбросил их в сторону. Он прижал ладонь к ее груди. Его большой палец нежно гладил ее сосок. Дэнни склонился и вобрал его в рот. Желание пылало между ее ног. Его ладонь скользнула от ее грудной клетки к животу. Палец проник под пояс.

Ее тело выгнулось к нему. Конечности пылали.

— Коснись меня, наконец.

Он издал сдавленный звук. Его ладонь проникла в ее трусики.

— Боже.

Это было последней каплей.

— Дэнни, сейчас. — Мэнди уже хотела ощущать его. Она обвела гладкие мышцы ладонями. Расстегнула его штаны.

— Секунду, — он полез в карман за кошельком.

— Презервативы — часть твоего снаряжения скалолаза?

— У меня нет такого снаряжения. — Он снял трусы и помог ей сделать то же самое.

Мэнди минуту любовалась точеными мышцами его живота, сильной грудью и мощными бедрами, прижатыми к ней. На их самодельной кровати почти не было места для маневров. Хорошо, что Дэнни и не делал лишних движений.

Он гладил ее бедро, целуя от шеи до ключиц, игриво покусывая плечо. Он сжал ее бедро и стал гладить его с внутренней стороны. Он прижал ладонь к ее центру, и она прильнула к нему. Его пальцы стали нежно водить круги. Наслаждение росло. Тело Мэнди напряглось. Поднималась волна восторга. Ее тело выгнулось, мышцы словно свело, а потом ее наполнила свобода.

Она неподвижно лежала минуту, пока сердце не забилося медленнее. Она смогла ощутить пальцы ног.

Ладонь Дэнни снова скользнула между ее бедер.

— Повторим на бис?

Он не успел применить магию, она сжала ладонью его впечатляющую эрекцию.

Его тело напряглось. Он уткнулся лицом в ее волосы. Он выдохнул ей на ухо:

— Полегче. Я слишком заведен из-за твоего оргазма. Ты просто идеальная.

Лесть могла довести до чего угодно...

Мэнди схватила презерватив, открыла его и надела на Дэнни. Он подвинул ее под себя. Она обвила его ногами и направила в себя. Он идеально подходил, словно был для нее создан.

Дэнни двигался, вызывая в ней реакцию, почти как довел до оргазма пару минут назад.

— Ох, ты слишком хороша. — Его лицо исказили попытки сдержаться.

Волна снова поднималась в Мэнди. Все в ней сжалось почти невыносимо.

— Давай, детка, дамы вперед. — Дэнни подвинулся и увеличил темп.

Мэнди закрыла глаза. Ее тело взорвалось внутри искрами.

Дэнни содрогнулся и растянулся, обмякнув, на ней. Она все еще была под ним, его кожа была влажной от пота, его сердце гремело возле ее уха. Плечом Дэнни перекрывал нос Мэнди, а его вес на грудной клетке мешал расправить легкие.

Мэнди постучала по его плечу и прохрипела:

— Не могу дышать.

Дэнни перекатился.

— Ой, прости. Но ты невероятна. — Он убрал влажный пруттик из ее волос. А потом и листик.

Смех, поднявшийся в горле, чуть не задушил ее.

— Я серьезно. — Его глаза блестели, он хитро улыбнулся, и эта улыбка снова растопила ее.

— Замолчи и поцелуй меня.

— Слушаюсь.

Пока он её целовал, Мэнди осознала, что, хоть он был не первым, кого она захотела, только с ним ей все время было приятно. Она хотела его. Но он еще и сильно ей нравился. Она хотела не только переспать с ним еще раз. Она хотела есть и говорить с ним, гулять с ним. Просыпаться утром и видеть эту сексуальную улыбку было бы приятно.

Порыв ветра проник под камень и хлестнул по углям в костре. Капли дождя попали на ее кожу, холод был резким контрастом по сравнению с жаром кожи Дэнни. Он поднял покрывало до ее плеч.

— У нас есть еще час. У тебя есть еще презерватив?

— Да. — Дэнни потерся носом об ее щеку. — Я люблю быть подготовленным.

— Как хороший бойскаут.

— Милая, я никогда не был хорошим бойскаутом.

Мэнди рассмеялась, но вина вмешалась в этот миг. Что случилось бы, если бы он узнал правду о ней и Натане?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Бостон, декабрь 1975

— Ты можешь есть, Натан? — спросил папа с порога. Его лицо осунулось с тех пор, как мама заболела. Кожа его щек обвисла, как тающий воск, стекающий к полу.

Натан покачал головой. Пустой желудок протестовал с болью, но он не мог есть.

Папа кивнул. Он понимал.

— Хочешь, я останусь?

Да. Его горло сжалось. Беспомощность была осязаемой в воздухе вместе с гадким запахом больницы.

Лицо Натана пылало, текли слезы. Мужчины не плакали, но почему он не мог остановиться?

— Я дам тебе побыть с ней, — папа сунул руки в карманы. — Я буду снаружи, если что. — Он вышел в коридор.

Комната была серой и страшной от пола в крапинку и пластиковых стульев. Натан притянул колени к груди, чтобы убрать напряжение в спине. Он повернулся и прижался лбом к прохладным простыням кровати матери. Его веки были тяжелыми как кирпичи, но он не мог закрыть глаза.

Впервые почти за год тело матери было неподвижным. Доктор сказал, что она находилась в коме, но Натану казалось, что она выглядит мирно, будто наконец-то отдыхает.

Натан сжал ее руку. Она не ответила. Вряд ли она понимала, что он был рядом.

Страх сжал его пустой желудок. Она держалась только ради него. Натан был уверен.

Если он уснет, она умрет.

Папа этого не говорил, но Натан знал, что произойдет. Это было на лице врача.

Каждый раз, когда он проходил в палату, он словно удивлялся, что она еще дышала.

— Есть лишь одна надежда, — прошептал в коридоре дядя Аарон.

— Аарон, хватит так говорить. Гвен разозлилась бы. Ты должен бояться того, что предлагаешь. — Голос папы дрожал.

— Иначе она не проживет и ночи.

— Она не проживет и ночи и без твоего варварского ритуала. Я не позволю. Гвен не простила бы себе.

— Ты не понимаешь, Роберт. — В голосе дяди послышалась злость.

— О, я отлично понимаю. Уйди, Аарон.

Стук, деревянный крест на стене над кроватью дрожал.

— Она — моя сестра. Ты не помешаешь мне спасти ее.

— Убери от меня руки. Ты сошел с ума. Мне нужно сообщить о тебе полиции. — Голос папы был сдавленным.

Сердце Натана колотилось. Он сжал ладонь матери, отпустил, боясь, что ранит ее.

— Не угрожай так, Роберт. Твой Бог может просить тебя сидеть и принимать то, что он творит. Но мой — и твоей жены — зовет действовать. В венах Гвен кельтская кровь. Ее нужно слышать.

Папа не ответил, и голос дяди Аарона стал ниже.

— Ты заплатишь за решение позволить моей сестре умереть. Ее смерть на твоей совести. Я этого не забуду, Роберт.

** * **

Гром звучал вдали. Натан выключил фары и проехал на парковку за старой гостиницей. Он остановился у гаража. Машины Мэнди не было. Тревога охватила его тело.

Он вышел из машины, осмотрел дом сзади. Все окна были темными и тихими, как и должно быть перед рассветом. Он прошел по заднему двору и обогнул угол. Окно Мэнди было сбоку. Он привстал на носочки и заглянул. Кровать была напротив окна, белые простыни и одеяло не были тронуты. Темная голова не лежала на подушке.

Мэнди там не было. Где она могла быть?

С кем она могла быть?

Гнев покрывал все красным перед глазами. Натан поднял руку, готовый разбить окно в поисках своей Майской королевы. *Постой. Подумай.* Он сжал дрожащий кулак.

Что ему делать?

Он прижал пальцы к вискам, где постоянная боль мешала думать. Ему нужен был новый план.

Он пришел сюда за своей королевой, чтобы подготовить ее к их новой жизни вместе. Он должен был получить ее. Никто другой не мог ее забрать.

И ему нужен был способ найти ее.

Он посмотрел на соседнее окно. Это была комната любимого брата Мэнди?

Энтузиазм от новой идеи привел его к заднему крыльцу. Он замер. Его дары. Пропали.

Он подавил гнев и прошел по лугу к гаражу. Возле пристройки он поднял крышки урн. Не там. Она хотя бы не выбросила их.

Он попробовал боковую дверцу гаража. Открыто. Это был знак. Он нашел свои подношения у стены. Может, она убрала их от бури. Мысль согрела его. Мэнди было не все равно. Она защищала предметы, которые он ей дал. Другое не было важно. Детали их совместного будущего можно было продумать позже.

Он поднял тяжелый котелок и отнес на крыльцо, а потом закрепил ветку над дверью. Так лучше.

Натан вырезал круг в стекле двери. Он потянулся внутрь и открыл засов, прошел на кухню, прислушивался. За мигмом тишины послышался тихий лай за деревянной дверью.

С каких пор у Мэнди собака?

Когти царапали дерево, звук впивался в его мозг. Нет. Нет. Нет. Он прижал руки к ушам. Миссия сегодня зависела от тишины. Собака должна замолкнуть.

Он бросился к ручке и открыл дверь. Выбежал лабрадор, шерсть на загривке стояла дыбом. Любимая сука Джеда, Милашка? Собака встала перед ним, расставив лапы, опустил хвост, рыча, но не зная, что делать.

Натан вытащил из кармана кусочек своего ужина, заяц и зелень одуванчика. Он был готов укрыться от бури. Он сохранил немного мяса.

Собака шагнула вперед, нюхая. Ее хвост слабо дрогнул, она лизнула угощение в его пальцах. Лабрадоры не были сторожевыми собаками. Он обрадовался. Слава богам! План Е мог продолжаться. Он устал, не смог бы придумать новый план.

Дверь снова открылась. Надежда Натана вспыхнула. Мэнди! Может, она уснула на диване.

Тень упала на плитку пола. Нет. Не Мэнди. Даже в темноте он видел, что силуэт слишком большой. Брат Мэнди, Билл, прошел внутрь. Он провел рукой по стене, включил свет. Билл был в серых штанах и большой толстовке, потирал сонные глаза кулаками, как ребенок. Когда он опустил руки, лицо отразило удивление.

— Что вы тут делаете?

— Я пришел забрать тебя. — Потому что иначе Мэнди не уговорить.

— Зачем? — Билл отпрянул. — Мэнди сказала мне оставаться здесь.

— Знаю. Она прислала меня за тобой, — Натан улыбнулся. Его мышцы лица напряглись, словно атрофировались без использования.

— Мэнди сказала, что вы сделали что-то плохое. — Билл выпятил челюсть. Он прищурился с подозрением. — И Джед сказал, вы ранили его.

— Да, — Натан попытался изобразить стыд. — И мне очень жаль. Мы все ошибаемся. Но я хочу загладить вину, помогая ей.

— Где она?

Ах, любовью было так просто управлять.

— Она упала и повредила лодыжку. Ты ей нужен, Билл.

— Упала? В лесу? — Билл переминался. Он хмурил светлые брови, сосредоточившись.

Не стоило торопить Билла, но гости спали сверху, и мама Билла могла вот-вот их услышать. Даже больной, она была опасным человеком, особенно, когда нужно было защитить детей. Натан не знал, хватит ли ей сил выстрелить из ружья.

— Ладно, но мне нужно сказать маме, куда я еду.

— Мэнди рассказала, что твоя мама болеет, — соврал Натан. Его помощник сказал ему

о сердечном приступе Мэнди. — Это ее расстроит. Это помешает ей быстрее выздороветь, да?

— Наверное, — Билл погладил голову собаки. — Остайся тут, Милашка. Позаботься с маме.

Билл опустился на стул на кухне, чтобы завязать шнурки кроссовок. Натан ждал, его обуревала тревога. Сердце гремело, громкое и слабое при этом. Не только разум страдал.

Завтра ночью все кончится.

Натан вывел Билла за дверь как Вилли Вонка, но он делал то, что было необходимо для его плана. Никто не был так важен, как Эван. Следуя примеру дяди, Натан спасет его или умрет, но попытку всё равно предпримет.

Натан открыл дверь с пассажирской стороны для Билла.

Мэнди расстроится, узнав, что выбрали ее брата, но это было ее наказание от богов за то, что она не была готова, когда Натан пришел за ней.

Все должны платить.

Все должны жертвовать.

* * *

Дэнни смотрел на еще темный лес. Мэнди спала за ним в гнезде из спальных мешков. Прохладный ветерок тревожил огонь, с деревьев капала вода. Он сверился с часами. Дождь кончился, и гром последний раз рокотал полчаса назад. Он не видел молнии уже час.

Дэнни отклонился и коснулся плеча Мэнди. Она вздрогнула.

— Прости. — Он погладил ее гладкую кожу спины. — Буря прошла. Я думал, ты захочешь идти дальше.

Она села. Покрывало сползло до ее талии. М-м. Ее кожа покраснела. Дэнни хотелось вылизать каждый дюйм. Но этой ночью этого не произойдет. Перерыв закончился. Их звал долг.

— Ты уже оделся. — Она возмущенно взглянула на него и быстро надела свои вещи. Жаль.

— Я не видел смысла будить тебя.

— Как долго я спала?

— Пару часов. Буря задержалась.

Мэнди надела куртку и ботинки, схватила пару вещей из рюкзака.

— Я сейчас.

— Куда ты?

— За дерево, но тебе со мной нельзя. — Она прикрепила кобуру к бедру.

— Говори со мной все время, и, если пробудешь там дольше пяти минут, я пойду за тобой.

— Появишься за тем деревом, и я выстрелю тебе в ногу.

— Я говорил, как сексуально ты злишься? — Дэнни улыбнулся.

Мэнди вышла из укрытия, но ее плечи дрожали.

— Мы должны быть серьезными.

— Почему?

— Потому что три девушки пропали. — Мэнди пропала из виду, под ботинками шуршала листва.

— Девушки пропали, но это от нас не зависит. Спокойствие поможет нам быстрее их найти. — При постоянной угрозе атаки в Ираке Дэнни понял, что юмор, хоть порой и неуместный, помогал держать себя в руках.

— Наверное.

Он собрал вещи, которые они использовали, распределил запасы, чтобы он нес больше. Сумка Мэнди была с палаткой и легкими спальными мешками.

Мэнди прошла в пещеру. Капли блестели на ее желтой куртке.

— Думаешь, мы их найдем?

Он дал ей легкий рюкзак.

— Делать ставки не буду.

Она надела рюкзак.

— Что-то он очень легкий.

— Мы выпили много воды, — пожав плечами, ответил Дэнни.

Мэнди приподняла бровь, не поверила.

— Ладно, я могу нести больше веса, чем ты. Так мы пойдем быстрее. Это важно, да?

— Да, — она кивнула. — И спасибо. Идем.

Они направились к тропе. Хоть дождь прекратился, воздух был влажным, и лицо Дэнни быстро стало мокрым. Туман обрывками двигался по лесу. Час спустя, когда небо стало светлеть с рассветом, они вышли из леса. Тропа вела выше, а потом резко спускалась. Дальше раскинулось огромное озеро. Туман навис над поверхностью, цеплялся за камыши у берега.

— Смотри! — Мэнди показала на что-то в зарослях склона. Она подвинула фонарь и озарила серебряный прямоугольник. — Телефон? Нет, это фотоаппарат.

Пока Мэнди поднимала прибор, Дэнни осмотрелся. Светало. Золотое солнце мерцало на ряби озера. Запах гнили доносился среди запахов трав у воды.

— Не работает. — Мэнди покрутила фотоаппарат в руках.

— Может, внутрь попала вода.

— Или села батарейка. — Мэнди убрала фотоаппарат в карман. Она бросила рюкзак, отметила место, где нашла камеру, привязав желтую ленту к ветке. — Может, карта памяти уцелела.

— Может, это даже не их камера.

— Да, — Мэнди посмотрела на озеро. — Я надеялась, что мы найдем их.

Дэнни потер ее плечо.

— Знаю.

— Где они могут быть?

* * *

В тусклом свете раннего утра Натан припарковал машину помощника перед амбаром. Билл дергал ногой на пассажирском месте. Они вышли из машины.

— Где она?

— Внутри, — Натан указал на двойные двери. — Входи.

Билл замешкался.

— Там темно. Я не люблю темноту.

— У двери выключатель. Я включу для тебя свет, — Натан подтолкнул Билла в спину.

— Нет, — Билл застыл. — Мне это не нравится. Я не хочу туда идти.

— Бегите! — закричал из амбара женский голос.

Голубые глаза Билла расширились. Он попятился, спотыкаясь о свои большие ноги.

— Мэнди!

Натан выстрелил из тазера.

Шипы вонзились в ногу Билла.

Его большое тело содрогнулось. Дрожа, он упал на багажник. Пока он содрогался, локоть пробил фару. Куски красного пластика упали на землю. Билл скатился с машины и рухнул на землю, как поваленное дерево.

Натан смотрел на извивающегося человека. Брат Мэнди был крупным, мог стать проблемой. Натан спешно ушел в небольшой кабинет амбара, наполнил шприц транквилизатором и прибежал. Слезы катились по лицу Билла, он дико смотрел на иглу. Натан вонзил ее в дрожащую ногу Билла.

Билл притих. Проблема была устранена.

Дверь амбара открылась. Двор озарила походная лампа.

— Как ты его туда запихаешь? — Его помощник указал на стопку клеток. Верхняя была выше головы Натана. Мужчина в нижней клетке закрывал собой сына от Натана. Блондинка над ним делала так со своей неподвижной подружкой.

Она кричала. Ее опухшие от слез глаза смотрели с вызовом. За ней стоит следить.

Натан посмотрел на Билла. Он весил больше двух сотен пудов. Мышцы Натана пострадали не меньше мозга в эти дни. Слабость охватила его тело. Он не мог поднять даже кого-то меньше, не то что Билла.

Смятение чуть не охватило Натана. Он огляделся. Он спланировал это. Он вытер пот со лба грязной рукой.

Он увидел веревки и рычаги, висящие с балок и обрадовался. Натан установил эту систему, когда его мозг еще работал нормально. Веревки тянулись у балок к клеткам. Кожаная упряжь от лошадей была изменена, чтобы уместить человека. Он пристегнул Билла. Ржавые рычаги скрипели, пока аппарат тащил его в амбар. Натан внес пару поправок. Веревки подняли Билла с пола. Натан закрепил веревку у поддерживающей балки, толкнул Билла в клетку и снял упряжь. Другая сторона клетки была закреплена длинными гвоздями.

Билл не выберется.

— Пора звонить Мэнди. — Натан спрыгнул и вышел из амбара. Помощник — следом.

— Здесь нет связи.

— Поэтому мы отправимся к городу.

— Днем?

— Я буду в шляпе и плаще. Никто не заметит. Нам не нужно быть в городе. Мы поймем сигнал в окрестностях. — Натан оделся. Его пальцы возились с молнией. — За руль лучше сесть тебе.

Натану не нравилось сидеть на месте пассажира, но лучше было отдать власть над машиной помощнику.

От мысли о разговоре с Мэнди, о ее голосе он взбодрился, мог думать лишь об этом. Он даже не заметил машину, следующую за ними, пока не стало поздно.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Конор объехал улицы в поисках парковки. Его машина заворчала.

— О, только не это. Знаю, я плохо с тобой обходился, но не умирай подо мной.

Он добавил газу. Двигатель ожил.

— Вот так. — Он занял место на парковке и посмотрел время на телефоне. Музей только открылся.

В первой комнате настырная Линдси сметала пыль с витрин.

— Мистер Салливан, чем могу помочь? — Ее тон давал понять, что она имела в виду не только дела музея.

— Я ищу доктора Хэнкок.

— Доктора Хэнкок здесь нет, — Линдси зло улыбнулась. Что-то было не так.

— Я подожду.

Линдси пожала плечами.

— Ладно. — Она прошла к лестнице и поднялась наверх.

Конор начал тур по музею с двери с надписью «ДЛЯ РАБОТНИКОВ». Кабинет доктор Хэнкок был небольшим и чистым, что упрощало поиск. Антикварный стол занимал место в центре, но остальная мебель была простой. В выдвижных ящиках стола было полно канцелярии. Он открыл шкаф с папками за столом и посмотрел файлы. Ага. Аккуратный ярлык отмечал папку про кражу. Он вытащил папку и стал ее смотреть.

— Что вы здесь делаете? — Доктор Хэнкок возникла на пороге.

«Ошибся».

— Я искал бумагу, чтобы оставить вам записку. — Конор придумал отмазку невероятно быстро.

— Слушайте, мистер Салливан, Я не знаю, что вы здесь делаете, но если вы не покинете музей через минуту, я вызову полицию.

Линдси появилась на пороге за доктором.

— Вот ящик для ваших личных вещей.

— Спасибо, — процедила Линдси. Она взяла ящик и поставила на стул. Она посмотрела на Линдси взглядом Белой ведьмы, Линдси попятилась. Она была не такой глупой, как казалась.

Доктор Хэнкок заморозила Конора следующим.

— Я бы хотела, чтобы вы освободили мой кабинет, чтобы я могла собрать вещи.

Конор попытался убрать папку под руку, но она ее выхватила.

— Они вас уволили?

Она сжала губы, они побелели.

— Мне повезет, если меня не арестуют.

— Почему вас могут арестовать?

— Воры вошли в окно на первом этаже. Не было следов взлома. Я под подозрением.

— Обидно, — Конор замер. — Раз вы уже уволены, почему не покажете мне ту папку?

— Зачем мне это делать?

— Потому что я попробую очистить ваше имя.

Она замешкалась на пару секунд.

— Встретимся в закуской напротив через полчаса.

* * *

С тяжелыми ногами и сердцем Мэнди появилась в конце тропы. Дэнни шёл за ней. Четыре машины стояли на полянке: Форд девушек, грузовик Джеда и два джипа.

— Выглядишь неважно, — Джек нахмурился.

Джек был прав. Она пострадала физически и эмоционально. Нехватка сна. Провела практически всю ночь на ногах. Секс с Дэнни, хоть она сама решила сохранять дистанцию между ними.

И девушек они не нашли.

— Две другие команды пошли после бури. Они еще не вернулись, но пока никто не видел девушек.

— Где Дуг? — Мэнди вытащила фотоаппарат из кармана. — Мы нашли это. Но мы не знаем, их ли он. Он не работает.

— Ему позвонили. Сказал, что вернется. — Джек открыл для нее дверцу грузовика. — Не важно. Он уже позвонил в штат, чтобы помогли, когда вы добрались до озера утром и ничего не нашли. Днем здесь начнутся серьезные поиски.

Мэнди пошатнулась. Дэнни и Джек поймали ее за руки. У нее не было сил, чтобы бороться, и она проигнорировала взгляд, которым они обменялись.

— Нужно отвезти её домой, — сказал Дэнни.

В грузовике она отклонилась на сидение и закрыла глаза.

— Мы на месте. — Кто-то постучал ее по плечу.

Она проснулась. Они были за гостиницей. Видимо, она задремала. Мэнди схватила свой рюкзак и пошла по траве. На заднем крыльце она развязала шнурки ботинок. Собака лаяла внутри.

— Милашка обычно почти не лает. — Джек поднялся на крыльцо.

— Мэнди? — Дэнни остановился за ней. Она повернулась. Он показывал на пару футов влево. Она посмотрела туда. У задней двери стоял горшок с увядшими фиалками.

Мэнди стало не по себе. Она бросилась к двери.

Три пенсионера в жилетах рыбаков были на кухне, угощались соком и маффинами.

— Доброе утро, — Мэнди замедлилась. — Где моя мама?

— Мы ее не видели, — ответил один из рыбаков. — Мы поздно начали сегодня. Она могла встать раньше.

Милашка подбежала к двери крыла семьи и заскреблась. Мэнди прошла мимо собаки. Гостиная была пустой и тихой. Слишком тихой для дома с Биллом. Мэнди пошла по коридору к спальням. Она тихо постучала...

— Мам? — Она открыла дверь. Ее мама лежала лицом вниз на кофре. Одна рука сжимала ее грудь, другая тянулась к тумбочке с беспроводным телефоном. — Звоните 911, — рявкнула Мэнди через плечо. Джек и Дэнни появились на пороге. Джек схватил телефон. Он прошел в угол комнаты и набрал номер.

Мэнди осторожно перевернула маму.

— Мам.

Глаза ее мамы приоткрылись.

— Найди, — прохрипела она, — Билла.

Дэнни побежал по коридору, открывал все двери и звал Билла.

Сердце Мэнди колотилось, паника сдавила горло.

— Мам, где Билл?

Глаза мамы закрылись. Дэнни опустился на колени рядом с ней.

— Его здесь нет. — Он прижал пальцы к шее ее матери. — Она держится.

Едва. Ее кожа была серой, она слабо дышала.

Джед пришел к ним.

— Скорая в пути. Позвонил Дугу, но никто не может его найти.

Она посмотрела на Джеда.

— Билл пропал.

Тело Мэнди онемело, ее разум был перегружен страхами, которые были с ней последние четыре месяца. Ее мама умирала, и Мэнди не смогла защитить своего брата. Билл, который никому не навредил в жизни, теперь был в руках Натана.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Конор принялся за пирог с черникой. Доктор Хэнкок напротив него потягивала черный кофе. Голоса и приборы создавали в закуской шум.

Пальцы доктора с французским маникюром открыли папку.

— Украденные предметы: ящик кельтских монет, бронзовый котел, пара кусочков купороса из Стоунхенджа, бронзовый щит, три фигурки лошадей из бронзы, несколько украшений, включая кольцо.

— Можно посмотреть?

Она отдала ему папку.

Конор полистал фотографии.

— Насколько все это ценное?

Она назвала ему скромную цифру.

— И все? — он взял фотографию большого металлического котла и перевернул ее. «Котел Беленоса, бронза, 4-й век до Рождества Христова, Шотландия, 1987».

Она напряглась.

— Истинная ценность этих предметов в их исторической значимости.

— Прошу прощения, доктор Хэнкок. Я о том, что мне эти предметы кажутся ненужными.

Она возмущенно шмыгнула носом.

— Честно говоря, я не знаю, зачем кто-то рискует, воруя наши артефакты. Их так просто не продашь.

«Да, чтобы продать бивень мамонта, нужно постараться».

— Если предметы не так ценны, почему вас уволили?

Она потеряла переносицу.

— Кельтская коллекция была одолжена у музея в Эдинбурге. Потеря не финансовая, это удар по репутации.

— Для чего котел? — спросил Конор.

— В повседневной жизни в них готовили еду, но этот украшен. Судя по весу и сложности дизайна, этот котел — подарок или какое-то подношение.

Волоски встали дыбом на шее Конора.

— Подношение?

— Кельты верили, что всеми силами природы управляют боги. Подношения были необходимы для всех аспектов жизни: хороший урожай, успех в бою, здоровье, погода. Обычно подношения приносили в кельтские праздники.

— Они праздновали в солнцестояния, да? — Может, до июня ничего не произойдет. У них было больше месяца, чтобы понять, что происходило.

— Основных праздников восемь. Солнцестояния, равноденствия, а еще четыре священных дня между ними. Следующий праздник — Белтейн, Майский день.

Побыть в безопасности до июня не выйдет.

— И когда он?

— Завтра.

— Блин. — Телефон Конора задрожал в кармане. На экране был номер Дэнни. — Что такое, братишка?

— Плохо дело, вот что.

Конор напрягся, Дэнни быстро описал ему катастрофу, произошедшую за ночь.

— Я приеду через пару часов. — Конор закончил вызов.

— Что случилось? — доктор Хэнкок хмурилась с тревогой.

— Люди пропали.

— Это связано с украденными предметами из музея?

— Возможно.

Она допила кофе.

— Дайте мне двадцать минут. Я соберу сумку.

— Зачем?

— Я с вами.

— Нет, — сказал Конор. — Если мы найдем артефакты, там будет и убийца.

Доктор Хэнкок выхватила папку из его рук.

— Вы соврали мне, проникли в мой кабинет. Я вам не доверяю. Может, вы хотите артефакты для своих целей?

— Это слишком опасно. Вы можете пострадать. Я возьму с собой фотографии и сообщу, если найду их.

— Не подойдет, мистер Салливан. — Доктор Хэнкок схватила сумочку. — Эти артефакты — единственный способ очистить мое имя. Я иду с вами или без вас. — Она ушла, и Конору пришлось следовать за ней.

Он ехал за ее серебряным БМВ до гаража под домом. Ее пентхаус был из стекла и дерева, выглядел шикарно. Или за работу в музее просили больше, чем думал Конор, или доктор была из богатой семьи, давно владеющей деньгами. Она не врала, быстро собрала сумку, переделалась в джинсы, ботинки и синий свитер. Обычная одежда отлично на ней смотрелась. Ее пучок и холодное отношение остались.

В гараже она посмотрела на его машину.

— Мы можем взять мою.

— Моя машина исправна.

— Уверена, но вряд ли она справится с бездорожьем. Там не Филадельфия и не Бангор. Можете делать, что хотите. Я еду на своей машине.

Она была права.

— Ладно, — буркнул он.

Она вытащила сумочку, не мелкую, как до этого, а большую, похожую на мешок из коричневой кожи. Ее сумочки подходили к одежде.

Она нажала на брелок, и мигнули фары Порше Кайен.

«Ого».

Она села за руль. Если бы он не переживал так за брата, наслаждался бы поездкой.

Конор боролся с желанием понюхать кожаное сидение.

— Расскажите о Майском дне.

Она включила режим лекции с легкостью, с которой Конор обувал разношенные кеды.

— Белтейн — один из четырех огненных фестивалей, что проходили в каждой четверти кельтского года. В канун Белтейна кельты разводили костры — Бел-огни — чтили Беленоса, праздновали конец зимних холодов и начало весеннего тепла. Люди прыгали через костры, чтобы получить здоровье и удачу.

— Беленос. Это бог с украденного котла?

— Да. Он был главным кельтским богом. Канун Белтейна был еще и празднованием плодородия. Один из известных символов Белтейна — майское дерево. Девы украшали его цветами и лентами, танцевали вокруг него. Пары уходили в лес и, хм, закрепляли отношения браками среди зелени.

— Так это символ фаллоса? — Конор взглянул на нее.

Покраснев, она сменила ряд на дороге. Мило.

— Еще одна традиция — Майская королева, воплощение аспекта девы в тройной богине кельтов. Богиня — дева, мать и старуха, или прошлое, настоящее и будущее — все в одном. Белтейн — это страсть, радость и новая жизнь. Перерождение, если так понятнее.

То, чего хотел умирающий мужчина, пытающийся спасти единственного сына.

— Так это произойдет завтра, первого мая?

— Праздновался канун Белтейна. Празднования начинались в ночь тридцатого апреля.

Сердце Конора дрогнуло.

— Этой ночью.

* * *

Скорая уехала. Мэнди обняла миссис Стоун.

— Спасибо, что побудете с ней.

— Найди Билла. Я позабочусь о твоей маме. Этого она бы хотела. — Женщина села в потрепанный седан и поехала за сверкающими огнями на улице.

Мэнди побежала в дом. Пара гостей были в фойе и гостиной. Она миновала их, не замедляясь. Дэнни пошел за ней на кухню. Мэнди схватила сумку с прошлой ночи и опустошила ее. Джед расправил карту на острове на кухне. Они общались мысленно?

— Что ты делаешь? — спросил он.

Мэнди не поднимала голову. Она вытащила еще сумку из шкафа и стала запихивать бутылки с водой и припасы в обе.

— Нам нужно идти.

— А полиция? — Дэнни опустошил свою сумку и стал ее наполнять.

— Не могу найти Дуга, — сказал Джед. — Полиция штата в пути.

Дэнни озарило.

— Может, Лэнг помогает Натану.

— И я так думаю. — Мэнди бросила палатку и спальные мешки на пол, выбрав маленькое покрывало и оружие вместо них. — Нам нужно уехать до появления полиции, или нас задержат на часы. — Мэнди убрала прядь волос за ухо. Мятая, мокрая и грязная после ночи в лесу, она выглядела немного безумно. Он, наверное, тоже.

— Но разве они не смогут устроить поиски лучше?

Джед добавил в свою сумку мешок корма для собак и пластиковую миску.

— Отряд поиска и спасения собрался у начала тропы. Они отправятся оттуда к озеру, потому что там должны быть туристы.

— Если на тропе что-то есть, они это найдут. Нет смысла повторять их труды. — Мэнди бросила сумку у двери. — Я возьму чистые носки. И можно идти.

Дэнни последовал примеру.

— Куда отправимся?

Джед постучал по синему пятну на карте.

— Вы нашли фотоаппарат у озера. Начнем оттуда. Но сначала оставим рацию отряду поиска на случай, если что-нибудь найдем.

— Или они найдут. — Мэнди сунула голову в столовую. — Тут кто-нибудь есть? — Появились три рыбака. — Когда прибудет полиция, покажете им это? — Мэнди обвела озеро на карте. Она вытащила из кармана серебряный фотоаппарат и положила на карту.

Они кивнули.

— Конечно.

— Спасибо, — Мэнди отвернулась.

— Ты всю неделю спорила со мной, что это не Натан, — сказал Дэнни. — Почему теперь ты уверена, что это он?

Она побежала в крыло семьи. Мэнди вернулась с ружьем на плече, парой носков в одной руке и тремя конвертами в другой. Ярость в ее глазах пугала Дэнни.

— Давай. Посмотри. Я все время врала. Можешь меня ненавидеть, но не мешайся.

Дэнни вытащил бумаги из конвертов.

Черт. Фотографии Билла с угрозами на них и фотография Мэнди и Натана, соединенных в страстном поцелуе.

— Когда ты это получила? — Предательство пронзило его острым ножом. Боли было еще не так много, но он знал, что вскоре боль его уничтожит.

Джед раскрыл рот. В его глазах Дэнни видел свой шок и предательство.

Ее голос стал монотонным.

— Одно пришло на следующий день после исчезновения Натана. Другое — в день твоего прибытия. Третье — после того, как ты переехал в гостиницу.

Дэнни повернул голову. Мэнди не смотрела на него или Джеда. Она выдвинула вперед челюсть. Отсутствие эмоций на лице сообщило, что она мысленно была там, где не было эмоций. Место, где человек работал на автопилоте, чтобы выполнить задачу. Там не было места для чувств или реакции. Он знал, ведь был там.

И с этим доказательством, что она врала ему в лицо, он подумывал навеститься снова в то место.

Мэнди забрала у него фотографии, сунула их в конверты, прошла на кухню. Она бросила их на карту и придавила фотоаппаратом.

У нее уже не было повода врать. Натан забрал Билла. Ей было некого защищать. Она теперь винила себя. Взгляд в прошлое был жестокой штукой.

Мэнди взяла сумку. С ружьем в руке она вышла за дверь. Джед встряхнулся, как ретривер, и направился за ней. Он мог скрывать эмоции. Собака пошла за ним.

Дэнни взял сумку и присоединился к Мэнди и Джеду в грузовике. Они с собакой сидели сзади. Как она могла врать ему все это время? Ее обман обжигал изнутри. Ни одна женщина

не вызывала у него такую сильную реакцию. Она врала о чем-то еще? Все между ними было игрой? Как он сможет теперь ей доверять? Дэнни зажмурился и ударил кулаком по бедру. Не время. Хоть Мэнди предала его, пропали люди. Бедный Билл был где-то один и напуган. Предательство между ним и Мэнди подождет. Ирак научил его выбирать приоритеты.

Его телефон загудел. Конор.

— Я в пути. Что происходит?

Дэнни рассказал ему. Никто не мог помочь ему лучше Конора.

— Мы едем к озеру Уолкер.

— Не трать время, Дэнни. То, что произойдет, будет этой ночью.

— Что ты узнал? Говори быстро. У меня почти нет связи, мы уезжаем из города.

— Ты слышал о Белтейне?

* * *

Лодка плыла по воде озера Уолкер. Мэнди держалась, Джед отъехал от озера и припарковался. Они забрались на покачивающуюся лодку. Собака заняла место впереди, нюхала воздух. Мэнди села рядом с Милашкой.

— Начнем там, где ты нашла фотоаппарат. — Джед завел мотор и поплыл вдоль берега. — Мы в получасе от конца тропы, где были девушки.

Мэнди молчала всю дорогу. Дэнни и Джед обсуждали поиски, но никто не упоминал ее признание. Волны гнева и боли доносились от мужчин, но Мэнди не реагировала. Все силы в ней были сбережены для того, чтобы голова оставалась на плечах, пока она искала брата.

Мэнди подавляла панику, делала только это. Ей было больше нечего дать.

Она сверилась с часами. Судя по словам брата Дэнни, то, что задумал Натан, произойдет этой ночью.

Билл боялся темноты.

Еще полчаса они плыли по реке. Джед повернул мотор, и они вытащили лодку на берег и привязали к дереву. Милашка выпрыгнула. Она стала бегать по берегу, скуля.

— Ей не нравится запах, — отметил Джед.

Собака побежала по склону к деревьям.

— И мне, — Дэнни, тревожно хмурясь, пошел за ретривером. Мэнди и Джед пошли и двадцати ярдах по сторонам от него.

Среди запахов почвы и сосны доносился едкий запах. Мэнди прошла в лес и миновала желтую ленту, отмечающую, где был фотоаппарат. Гул насекомых вел ее глубже в лес. Ее шаги были тихими на влажной хвое. Запах и гул усилились.

Мухи. Мух было слишком много.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Что-то зашуршало у амбара. Кевин, вздрогнув, проснулся. Двойные двери напротив его клетки открылись. Он щурился от яркого света, пока глаза не привыкли. Сухой чистый ветер проник в амбар. Кевин впервые за все дни увидел, что снаружи. Двор был большим, размером с участок у ворот, из грязи и сорняков. За ним луг тянулся на сто ярдов к лесу.

Кевин осмотрел двор. Толстый шест в два метра высотой стоял на дальнем конце поляны. Ему показалось, или столб окружали веревки? Мурашки пробежали по рукам

Кевина.

Он взглянул на Хантера. Сын сидел рядом с ним, скрестив ноги, смотрел на блондина с впавшими остекленевшими глазами дикого зверя в клетке. Кевин притянул сына за плечи к своей груди и обнял. Хрупкое тело Хантера поежилось. Почти без еды, на препаратах, мальчик был полон шока и страха, едва держался.

Кевин ничего не мог с этим поделать. Бессилие и гнев наполнили его, почти затмив ужас. Он не мог спасти сына от плана безумного похитителя.

Голова кружилась. Кевин закрыл глаза. Видения мелькали в голове. Нет! Он открыл глаза. Кошмары во сне от препаратов были в стиле «Пилы» и «Молчания ягнят».

Кевин сжал деревянный столбик за собой, погладил засечки, которые делал ногтем каждую ночь, проведенную в сознании в амбаре. Четыре. Они были в плену не меньше четырех дней и ночей. Движение над ним напомнило, что они не были одни. Тонкая рука опустилась сквозь прутья у его плеча. Кевин сжал ее в беззвучной поддержке.

Блондин прошел в амбар. Он посмотрел на Кевина стеклянными глазами, моргая, но не меняя выражение лица, словно он не признавал в нем человека. Он был ненормальным. Пустой желудок Кевина сжался. Его похититель был больше, чем безумным.

Блондин подошел к старому черному чемодану, поднял крышку и вытащил блестящий металлический овал. Щит? Что за...? Их похититель вынес его в центр двора, вернулся и повторил процесс с несколькими деревянными ящиками. Он открыл один. Ящик был поло кусочков металла, возможно, монет, как в сундуке пирата.

«Он обокрал музей?»

Правда была ярче солнца снаружи.

«Боже». — Он строил храм.

* * *

Желтая полоска показалась впереди среди коричнево-зеленых сорняков. Мэнди повернула туда, но её шаги замедлились. Ладонь торчала из-под горы листьев и веток.

— О, нет. — Мэнди не могла остановиться, подошла, присела и подняла ветку. Она увидела мертвое лицо Эшли. Муха опустилась на белый глаз. Мэнди отпрянула и врезалась в ствол. Боль пронзила спину. Странно, но боль ее привела в чувство.

Дэнни добрался до нее. Он склонился над телом.

— Есть идеи, как она умерла? — Джед держал взволнованную собаку в стороне.

— Ничего очевидного, — Дэнни покачал головой. — Не вижу кровь или дыры на одежде. Ее горло без синяков. Может, рана на другой стороне, но я не буду ее трогать.

Мэнди знала, что Дэнни говорил так, констатируя факт, а не от отсутствия сострадания.

— Я сообщу о ней. — Джед вытащил рацию из кармана. Ему не нужно было уточнять, что они уходят. Они не могли помочь Эшли. — Мы отметим место.

Мэнди выпрямила дрожащие ноги и пошла. Они искали вокруг, но следов других девушек не было. Каждый раз, когда перед глазами появлялось лицо Эшли, Мэнди видела потом брата на ее месте. Она будет горевать по девушке после того, как найдет Билла.

Мэнди, онемев, забралась в лодку. Дэнни устроился посередине. Они не говорили, не смотрели друг другу в глаза. Почти осязаемая стена обмана возникла между ними. Его гнев на нее не мог быть больше ее унижения. Она заслужила все отвращение. Одиночество не давало повода поддаваться манипуляциям Натана.

Джед завел двигатель.

— Поедем на север или юг?

Мэнди посмотрела на часы и оглядела берег. Четыре часа до темноты. Это решение могло стоить жизни Биллу и остальным. Оно давило на ее душу свинцом.

«Где ты, Билл?»

Она закрыла глаза на миг, тихо помолилась, надеясь, что не обрекла брата на смерть.

— Север. Он захочет уединения. На юге сдается много хижин для туристов. Север не так сильно заселен.

Лодка поплыла по гладкой воде. Мэнди искала на берегу следы среди камышей и зелени возле озера. Тени росли. Пока солнце двигалось по небу.

Она заметила примятые камыши.

— Там.

Джед направил лодку ближе.

— Мелководье. Придется грести веслами.

Джед выключил мотор и вытащил его из воды. Дэнни стал грести.

Гадкий запах разложения ударил по носу Мэнди.

— Нет, — с мольбой прошептала она.

Она закрыла рот рукой. Глаза слезились, пока она искала в воде источник вони. Лодка попала в камыши. Высокие стебли окружили их, нос лодки приминал и раздавливал растения на пути так, как паника топтала сердце Мэнди.

Бам.

Лодка обо что-то ударилась.

Мэнди застыла. То, обо что они ударились, было под ней. Она склонилась, едва дыша. Заставила себя посмотреть вниз.

Отчасти сгнивший труп лани лежал на мелководье. Не Билл. Не еще одна девушка. Просто лань.

Точки сверкали перед глазами. Ладонь опустила ее голову между ее колен.

— Дыши, — сказал Дэнни.

Она дышала. Воздух наполнил легкие. Кровь перестала шуметь в ушах. Мэнди подняла голову.

— Поплыли дальше, — Джед кивнул на весла.

Дэнни занял свое место. Он на миг посмотрел на Мэнди и отвел взгляд.

Она вернулась к носу лодки. Дэнни вывел их из камышей. Джед опустил мотор и завел его. Лодка понеслась вдоль берега.

Мэнди смотрела на воду. Солнце опускалось к верхушкам деревьев. Она сверилась с часами. Два часа до сумерек.

Милашка лизнула ее лицо, Мэнди обняла собаку за шею.

«Найди Билла».

* * *

— Мы поздно. — Конор сжал подлокотник, они проехали мимо машин полиции, повернули на парковку за гостиницей «Черный медведь». Он напрягся. — Хотя там машина Дэнни.

Доктор Хэнкок припарковалась возле его машины.

Конор обрадовался.

— Но если он был тут, почему не ответил на мои двенадцать звонков?

Конор поспешил в гостиницу. Длинные ноги доктора поспевали за ним. Он взлетел по ступенькам крыльца и постучал в заднюю дверь.

— Конор. — Тяжесть ее голоса остановила его. Он обернулся.

Ее фарфоровый облик теперь казался побеленным бетоном. Она указала на горшок цветов.

— Это мой котел.

— Черт. — У двери появился высокий худой мужчина. — Я — детектив Росси. — Он пожал их руки.

Конор представил себя и Луизу.

— Я ищу брата. Доктор Хэнкок — куратор музея искусства и археологии.

Доктор Хэнкок описала кражу.

— Это кельтский артефакт из вашего музея? — спросил Росси.

— Да, — подтвердила она.

Росси нахмурился.

— Обсудим это внутри.

Гости собрались в гостиной. Полиция устроилась в столовой.

— Где мой брат? — Плохое предчувствие Конора ответило раньше копа.

— Мы не знаем, где они. Уехали раньше, чем мы прибыли. — Росси провел рукой по коротком темным волосам с проседью. — Похоже, ваш брат с самого начала был прав. Натан Холл мог планировать еще один ритуал.

* * *

Натан подвинул вещи для подношения, поместив щит в центр. Идеально. Он взглянул на небо. Солнце низко висело над горизонтом. Скоро стемнеет. Нужно было подготовить Белогонь.

Он разведет его осторожно, как огонь в камине. Бумагу вниз, потом хворост, а потом поленья.

Натан прошел в прохладный полумрак амбара. Его хворост был справа. Рядом он оставил пару ведер сухих листьев и прутьев. С помощью тачанки он рассыпал сухие листья кругом. Затем прутья. Потом ветки. Он оставил немного крупных веток, чтобы позже подбрасывать в огонь. Он опустил рядом с кучей три бочки бензина.

Натан посмотрел на майское дерево. Скоро здесь будет его помощник с Мэнди. Волнение побежало по его венам, временно стирая сонливость. Он хотел уже увидеть ее, снова обнять. Любовь девы приведет к его перерождению.

Все должно быть готово для его Майской королевы. Натан побежал за трактором в амбаре. Он отцепил лодку и направил трактор к его сооружению во дворе.

* * *

— Я что-то вижу.

Дэнни повернулся, когда Мэнди указала на тропу за зарослями. Джед повернул лодку в проем между травы. Сумерки прошли, тьма давила на лодку, и сердце Дэнни колотилось.

Волоски на шее трепал ветер. Близился важный момент. Он это знал.

Милашка напряглась, ощетибилась. Она почти весь день стояла на носу лодки, наслаждалась ветром, виляя хвостом. Теперь ее хвост опустился, она высоко заскулила с волнением и тревогой.

Как и в прошлые три раза, Джед и Дэнни сменили мотор на весла, приближаясь к мелководу. Джед включил мощный фонарь. Луч озарил вмятину на берегу. Тут что-то вытащили на берег. Что-то большое. Типа лодки.

Джед подвинул свет на грязь чуть дальше.

— Смотрите.

Следы шин. Но не машины. Следы были слишком глубокими и неровными.

Они остановили лодку у берега. Джед пристегнул поводок, собака тянула за ошейник.

— Тише, девочка.

Дэнни взял фонарь, чтобы Джед обеими руками держал поводок. Они взяли по сумке и ружью и пошли по следам. Тьма и неровная земля замедляли их прогресс. Мэнди вырвалась вперед.

Джед хрипел рядом с ним.

Дэнни протянул руку.

— Бросай сумку и дай мне собаку.

Джед бросил сумку на край тропы. Дэнни отдал фонарь Мэнди и забрал поводок Милашки. Собака тянула его вперед.

Они пошли дальше. Глубже в лесу стало слышно насекомых. Комары летали у лица. Что-то укусило его за подбородок, но Дэнни не отпускал поводок. Милашка решительно шагала вперед. Она знала, куда шла.

Джед споткнулся.

— Прости, Мэнди.

— Отдохни, Джед. — Она не замедлялась. — Я пойду дальше.

Джед махнул Дэнни, шумно дыша.

— Иди с ней.

Они оставили Джеда у дерева. Мэнди и Милашка спешили впереди, Дэнни позади. В глубине леса, под густой листвой, ночь опустилась как крышка гроба. Мэнди светила фонарем ниже и сосредоточилась на следах. Деревья впереди сменялись лугом.

— Я выключу свет, — тихо сказала она.

— Нам позвать на помощь?

— А если мы ошиблись, и это не он? А если мы созовем всех сюда, а Натан где-то еще?

Собака тянула их вперед, скуля все громче. Они добрались до конца тропы. Огоньки сияли на другой стороне поля, и Мэнди побежала.

— Черт. — Они уже не могли подойти незаметно. Дэнни и собака побежали за ней.

* * *

Блондин завел трактор. Клетка дернулась. Кевин врезался ногами в деревянные прутья. Они не поддались. Выхода не было.

— Папа?

Кевин притянул сына к себе.

Женский всхлип над ним было едва слышно из-за гула двигателя трактора. Женский

воплъ пронзил шум. Хантер дрожал в руках Кевина.

Клетку вытащили во двор. Когда она оказалась на аккуратных слоях хвороста, трактор остановился. Блестящие красные баллоны бензина стояли в ряд, как солдаты, ждущие приказа.

И Кевин все понял. Они сидели в деревянном сооружении на куче хвороста.

Блондин собирался их сжечь.

Дрожь началась с его ладоней и разошлась по всему телу. Слезы пропитали волосы Хантера, пока Кевин думал, хватило бы ему сил задушить сына раньше, чем огонь сожжет их заживо.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Натан прикрепил путы на запястье Эвана к веревке, прикрепленной к майскому дереву. Оттуда его сын сможет безопасно наблюдать за его спасением. Скоро к нему присоединится Мэнди.

— Нельзя так, — умолял Эван. — Пожалуйста, не надо.

— Станешь старше и поймешь, что это единственный вариант. Что я тебя спасал. — Его сын не понимал, и у Натана не было времени изменить это. Это была его вина. Дядя Натана научил его всему, когда он был ребенком. Но Натан решил растить ребенка в современном мире. Эвану не хватало обучения истинного Друида. Такую ошибку не исправить за зиму. Он с любовью коснулся головы сына.

— Я не хочу, чтобы ты это делал. — Эван отдернул голову, бился в путах. Свежая кровь выступила на запястье.

— Прошу, не вырывайся, Эван. Ты только вредишь себе.

— Пусти меня! — Его сын потянул сильнее, но не мог сбежать. Препараты и плен длиной в зиму ослабили его.

— Прости, но так надо. — Натан встал. — Я молюсь, чтобы этой ночью все прошло хорошо, и ты смог жить долго и ненавидеть меня до старости.

Традиции друидов передавались словами, заучивались. Чтобы защитить тайны, ритуалы никогда не записывали. Натан решил не учить сына. Натан будет последним друидом в их семье. Так тому и быть. Если он освободит сына от проклятия семьи, он сможет жить с остальным.

Натан ушел в амбар за последними штрихами. Используя длинный шест, Натан опустил соломенную голову в центре верхней клетки. Он повесил по бокам ветки-руки. Строение грубо напоминало человека.

Чучело с животом, полным жертв для богов. Такое подношение успешно прогнало римлян из Шотландии. Этого должно хватить, чтобы убрать болезнь с семьи.

Он напрягся от звука двигателя. По длинной дороге подъезжала машина его помощника. Она остановилась в двадцати ярдах от амбара. Помощник вышел из машины и прошел к нему.

Один.

Он отвернулся от своего шедевра.

— Где Мэнди?

— Ее не было в гостинице?

Натан пылал изнутри.

— Что значит, не было?

Он сжал кулаки. Разжал. Снова сжал.

— Наверное, она в больнице или ищет брата. У ее мамы был сердечный приступ. Она не смогла справиться с пропажей сына.

Не может быть. Он все продумал. Как он переродится без девы, его Майской королевы?

— Мне нужна моя Майская королева!

— Почему я не могу занять ее место?

Гнев закипал в его животе, красное затуманивало глаза.

Глаза его помощника выпучились.

— Не на все время, но я могу постоять на ее месте во время церемонии.

— Это не версия Бродвея. — Правая ладонь Натана нащупала нож на левом бедре. Он вытащил нож из ножен и тут же провел по горлу помощника. Кровь брызнула из раны на штаны Натана. В стиле Джексона Поллока. Он ушел раньше, чем тело упало на землю.

Сердце Натана сбивалось. Он так старался. И все было испорчено из-за помощника.

Нет. Он еще мог спасти сына. Под вопросом было только спасение Натана. Эван всегда был важнее. Если его сын сможет жить, не боясь болезни, терзающей мозг Натана, он мог и умереть. По своей воле и без сожалений.

Он поднял голову и увидел чудо.

Женщина бежала к нему по лугу. Даже в темноте он узнал ее силуэт, ее поступь. Боги были с ним. Они послали ее к нему в награду за его верность.

Пора.

Не слушая крики подношений в чучеле, он открыл баллон и вылил бензин вокруг строения. Он вытащил коробок спичек из кармана.

Жизнь прошла полный цикл.

* * *

Мэнди остановилась на краю луга и посмотрела на заброшенную ферму. Обветшалый амбар стоял рядом с развалинами дома. Во дворе несколько ламп отбрасывали мутный свет на окрестности. Фигура двигалась вокруг высокого сооружения в центре. Сзади стоял трактор.

Это был Натан?

Она сжала ружье в руках. Фигура накренила бак к земле. Черт. Она не могла понять, кто это был, не смогла бы попасть.

Она двигалась вперед. Детали становились понятнее, пока она приближалась. Ее спина зудела от тревоги. Сооружение оказалось большой клеткой с людьми. Голова и руки придавали ей грубый облик человека. Внутри кричали люди. Мэнди увидела своего брата на третьем уровне. В клетке, как овца в очереди на убой. Его глаза были огромными от ужаса.

Мэнди застыла.

Натан прошел в круг света, но она едва его узнала. Его светлые волосы, когда-то идеально уложенные, были длинными и спутанными. Он был в штанах цвета хаки и футболке-поло, такой грязной, что цвет не удавалось определить. Темные пятна на одежде казались свежими и мокрыми. Его куртка была порвана. Что-то лежало за ним. Нет, кто-то. Женщина в юбке и на каблуках. Ее лицо было отвернуто, но темные пятна окружали ее голову.

Это была Кэролайн.

Что она здесь делала?

Паника сдавила грудь Мэнди, она быстро дышала.

Запах бензина обжигал ее ноздри.

Мэнди оглянулась на сооружение, заметила аккуратно уложенный хворост, баки с бензином, клетки из дерева. Натан собирался их сжечь. Принести людей в жертву.

Ужас от его намерений сдавил грудь Мэнди.

Натан встал возле статуи. Он держал бочку бензина перед собой. Хорошо, что она не выстрелила. Иначе произошел бы взрыв.

— Я знал, что ты придешь, — он маниакально улыбнулся. — Так было суждено.

— Что было суждено, Натан? — спросила она как можно спокойнее. Она тянула время, чтобы Дэнни понял, что делать.

— Мы вместе. Навеки.

— Я пришла к тебе. — Она была готова сказать все, лишь бы он не развел огонь. Она бы сделала все, чтобы спасти тех людей.

— Когда это закончится, мы сможем быть вместе. Я буду исцелен.

— Я хочу, чтобы ты обнял меня, — Мэнди выдавила улыбку. — Подойдешь ко мне? Я скучала.

— Сначала нужно сжечь чучело. Боги примут мое подношение и исцелят меня. Эван будет спасен. — Натан кивнул на столб на другом конце поляны. Эван бился в путах, что привязывали его к шесту. Натан вытащил из коробка спичку. — Как только боги избавят моего сына от проклятия, мы с тобой пойдем ночью в лес. Только ты и я.

Мэнди шагнула вперед.

— Стой.

Натан бросил бак и поджег спичку.

* * *

Дэнни прятался за амбаром. Пока Мэнди бежала напролом, он нашел укрытие и подошел сзади. Собака рвалась вперед и скулила.

— Сидеть. — Он потянул за поводок. Милашка села, но ее тело дрожало от носа до хвоста.

Дэнни выглянул из-за угла. Натан стоял у большого человека из дерева. Внутри сооружения кричали в клетках люди. Глаза Натана стали обезумевшими. Баки от бензина усеивали землю у его ног. Он держал в руке коробок спичек.

Сцена сменилась пыльной улицей в Ираке. Дэнни ощущал запах дизельного топлива. Кричали люди, огонь поглощал перевернутый Хамви.

Дэнни моргнул и отогнал картинку.

«Натан. Думай о Натане». — Он взял ружье. Пот заливал глаза. Он вытер лоб рукой и стал целиться.

Мэнди встала между Дэнни и Натаном.

Блин.

Натан бросил спичку. Хворост резко вспыхнул. Огонь пробил дно деревянной клетки. Дэнни отпустил поводок и побежал. Собака неслась впереди него. Слева Джед прошел, хромя, во двор, прижимая руку к животу. Мэнди шла к огню. К Натану.

Нет!

Дэнни замер, готовый перехватить ее.

— На помощь! — Мужчина в нижней клетке сжался вокруг сына в центре, пытаюсь быть подальше от огня. Девушки на втором уровне визжали. Сверху неподвижно лежал Дуг Лэнг. В клетке с лейтенантом Билл прижимался к прутьям.

«Боже, Билл!» — Дэнни не мог позволить шестерым людям сгореть заживо. Ему нужно было вытащить их.

Милашка с лаем побежала вокруг огня.

Надеясь, что Джед и Мэнди будут в порядке, Дэнни бросился в амбар. Он оглядел стену ржавых инструментов, схватил топор. Во дворе он понял, что огонь рос быстрее, чем он мог пробить прутья. Пламя подбиралось к рыбаку и его сыну.

Трактор. Он был прикреплен к сооружению. Дэнни бросил все и забрался за руль. Двигатель заворчал, завелся. Дэнни вытащил клетки из пылающего дерева, оглянулся. Несколько толстых балок дымились, но огонь толком не задел дерево. Собака встала на задние лапы, передние поставила на дерево. Билл протянул руку к ней.

— Вытащите нас отсюда, пожалуйста. — Рыбак прижимал сына к груди, отгонял дым от кашляющего мальчика.

Девушки обнимали друг друга и плакали. Слезы блестели на их лицах в саже.

— Скорее.

— Иду! — Дэнни побежал к ним. Где был Натан? Там. Перед Мэнди. Огонь блестел на чем-то металлическом в его руке. Нож!

* * *

Мэнди могла дышать. Дэнни спас их. Воздух с дымом вызывал у нее головокружение.

— Ты все испортила!

Натан был меньше, чем в десяти футах от нее. Нож в его руке отражал оранжевое сияние огня.

— Я не думал, что ты предашь меня. Раз я не могу тебя получить, никто не получит. — Натан бросился на Мэнди, будто случилось дежавю. — Тебе придется занять их место жертвы этой ночью.

Джед прыгнул перед Мэнди. Нож погрузился в его тело с хлюпаньем. Держась за живот, Джед упал на колени. Натан поднес нож к шее Джеда.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Пистолет был в руке Мэнди. Она прицелилась в центр груди Натана и нажала на курок. Пуля попала в центр с тихим хлопком, его тело содрогнулось. Он посмотрел на Мэнди, бросился к ней с ножом в окровавленном кулаке. Мэнди стреляла снова и снова, пока не кончились пули. Натан упал спиной в огонь. Высокий нечеловеческий вопль пронзил воздух. Угли взметнулись в небо. Его голова ударилась о кусок дерева, и крик оборвался. Огонь охватил его.

Не глядя на пылающее тело, Мэнди бросилась вперед.

— Джед! — она упала на колени рядом с ним. Она разорвала его рубашку. Под его грудной клеткой и над шрамом кровь текла из раны, что была меньше прошлой. Мэнди

скомкала свою толстовку и прижала к ране. — Дэнни! — она безумно озиралась. Он вылезал из трактора. Ветер поменялся. Угли полетели к Эвану, еще привязанному к шесту.

Дэнни схватил с земли пилу и топор, освободил Эвана и подбежал к клеткам. Он отдал пилу мужчине в нижней клетке, а топор — девушкам.

— Вот.

Мужчина стал пилить. Саманта орудовала топором.

— Я принесу еще инструменты. — Эван пошел к амбару, спотыкаясь.

Джед содрогнулся.

Дэнни оказался рядом с ней. Он убрал ее руки и подвинул толстовку. Рана едва кровоточила.

— Крови не так много, как в тот раз. — Мэнди сжала руку Джеда, холодную, несмотря на жар огня.

Дэнни не ответил. Не нужно было. Мэнди знала, что в этот раз нож ранил куда хуже. Джед истекал кровью, но не снаружи.

В мерцающем сиянии лицо Джеда белело, краски на его коже становились черно-белыми.

Мэнди прижала ладонь к его лицу.

— Не смей умирать!

Дэнни полез в ее брошенный рюкзак. Он вытащил рацию.

— Меня слышно?

Послышалось шипение.

— Громко и четко.

— Нужна медэвакуация. — Дэнни описал им их приблизительное расположение. — Пустая ферма в миле на восток от озера Уолкер. Ориентир — огонь.

Взгляд Джеда стал рассеянным. Он заморгал и посмотрел на Дэнни.

— Это не исправить.

Дэнни накрыл толстовкой дрожащее тело Джеда.

Джед посмотрел в глаза Мэнди. Боль в его глазах была не только физической.

— Плевать на Натана. Не твоя вина. Он обманул и меня. И предал всех нас. Хотел, чтобы ты знала.

Слеза Мэнди упала на лицо Джеда.

— Я должна была тебе рассказать.

— Все хорошо, — Джед сглотнул. Его ноги содрогались. Он взглянул на Дэнни. — Просто пообещай, что позаботишься о ней.

Дэнни кивнул.

— Обещаю.

Вдох отозвался хрипом в груди Джеда. Он закашлялся. Пенная кровь попала на губы.

— Перестань. — Слезы лились из глаз Мэнди, мешая видеть. — Ты не умрешь, Джед Гарретт. Ты не можешь меня оставить. Ты обещал, помнишь? В горе и радости.

— Прости, — прошептал он. Его рот двигался, но слышно было только шипение воздуха.

Мэнди склонилась и прижала ухо к его губам.

Он сжал ее пальцы.

— Люблю тебя. Всегда любил. — Его пальцы соскользнули с ее руки на сухую землю.

— Нет! — Она упала и зарыдала в его плечо.

— Мэнди, он умер. Мне жаль. Я пытался. — Дэнни рядом с ней вытирал ладони о свои ноги, а потом осторожно потянул ее за руки.

Она сопротивлялась, уткнувшись лицом в мокрую рубашку Джеда. Она не хотела отпускать его. Он был с ней всю ее жизнь. Ее лучший друг.

— Нет. Нет. Нет.

Жаркий сухой ветер задел ее кожу. Что-то трещало.

Вжих.

— Мэнди, огонь продвигается к амбару. — Голос Дэнни за ревом огня казался далеким. — Вставай.

Уголек упал на ее руку. Она ощущала запах горячей кожи, но не чувствовала боль. Дэнни стряхнул уголек.

Она подняла голову. Лицо Джеда было расслабленным, глаза — открытыми и остекленевшими. Ни хмурости, ни нетерпения, ни раздражения больше там не будет. Дэнни закрыл глаза Джеда.

— Нет! — Грудь Мэнди сдавило, она не могла вдохнуть. Перед глазами чернело.

— Нужно оттащить его от огня. — Дэнни поднял ее на ноги и подтолкнул. Она отшатнулась.

Она видела сквозь слезы, как Дэнни поднял Джеда за подмышки и потянул от разгорающегося огня к безопасному месту у дороги.

— Я помогу остальным.

Она смотрела на события дальше как на фильм, горе сбило ее на колени. Дэнни и Эван отпирали клетки, распиливая прутья. Две девушки вышли, держась друг за друга. Билл спрыгнул, вытащил Дуга Лэнга. Мужчина понес мальчика к Мэнди. Он уложил его на землю рядом с ней. Они оба были в саже.

Мэнди смотрела, как огонь играл на лице Джеда. Потрясение опустошило ее грудь так, что осталась только пустота. Как Джек мог умереть?

Ладонь коснулась ее руки. Мэнди повернулась.

— У вас есть вода? — Мужчина кашлял. Он опустил голову сына на свои колени. Глаза мальчика были закрытыми. Худая грудь поднималась от дыхания. Он выдохнул с кашлем. Глядя на ребенка, Мэнди немного пришла в себя.

— Да. — Она встала. — Я найду воду.

Она нашла сумку Дэнни на земле, вытащила бутылки с водой. Мэнди сняла куртку и укутала ею плечи мальчика. Саманта и Виктория опустились на землю рядом с ними. Девушки дрожали и плакали. Они обвили руками плечи Мэнди. Билл тащил Дуга Лэнга. Ког был под препаратом или ранен, не мог стоять.

Мэнди отодвинулась от девушек и дала им покрывало из рюкзака. Билл крепко обнял ее. Она прижалась лицом к его груди, поежилась. Милашка сидела у их ног, прислонялась к Биллу.

Эван стоял в паре футов от них. Его хрупкое тело было худее, чем она помнила, и его глаза были самыми растерянными из всех жертв. Месяцы в плену от рук отца, когда он смотрел, как его отец разваливается, совершает ужасные поступки, точно оставили постоянное пятно на душе юноши. Как он оправится?

Дэнни снова говорил по рации, но не смотрел на Мэнди.

Она попыталась придвинуться к телу Джеда, но Билл поймал ее.

— Мне жаль насчет Джеда, Мэнди.

Как она оправится? Дыхание сотрясало грудь. Она давилась одиночеством.

Она сдалась, и Билл отвел ее в сторону. Слышался гул лопастей вертолета. Но было слишком поздно. Некого было уже спасать.

* * *

Дэнни взялся на омлет. Конор добавил ему еще немного. Запах бекона пробивался сквозь запах сажи в его ноздрях, оставшийся даже после душа и чистой одежды.

Пока его брат работал у плиты, детектив Росси сидел на кухне. Блокнот был открыт рядом с полной тарелкой горячей еды. У края стойки потягивала кофе куратор музея, доктор наук, Луиза Мэй Хэнкок, и смотрела на Конора как археолог, изучающий новые виды. Когда он поставил перед ней тарелку с беконом и яичницей, она нахмурилась в смятении. Милашка растянулась на полу у ног Дэнни.

Росси добавил сливки и сахар в кофе и размешал.

— Эван Холл сказал, что отец держал его взаперти и подавленным препаратами. — Детектив отправил яйца в рот с пылом человека, не спавшего всю ночь.

— Он был привязан к шесту, когда мы пришли туда. — Дэнни пил горячий черный кофе, но это не прогнало холод в животе. Он взглянул на дверь крыла семьи. Мэнди была в больнице с братом и мамой, которая была в реанимации после второго сердечного приступа. Даже после удара тазером и препаратов Билл был в лучшем состоянии, чем Мэнди. Гостиница была пустой без Мэнди и ее семьи. Даже с гостями, спящими наверху, и четырьмя людьми на кухне, одиночество не пропадало из груди Дэнни.

Слишком много смерти и отчаяния.

Мэнди не поэтому здесь не было.

Коп опустил вилку.

— Итак, доктор Хэнкок, что Натан пытался сделать сегодня?

— Кельты верили, что людские жертвы позволяют получить помощь богов. Подношения вели к хорошему урожаю и изменениям в погоде. К победе в бою. Кельты топили жертв, резали глотки, били по голове и сжигали заживо. Натан построил чучело. — Лицо Луизы лишилось эмоций. — Во время римского вторжения в Британию Юлий Цезарь записал, что друиды сжигали статуи из соломы, полные пленников, чтобы Британию не завоевали.

— И получилось?

Луиза гоняла яичницу по тарелке.

— Римляне покинули Шотландию. Они не думали, что высокогорье стоит усилий. Погода и рельеф повлияли, но, может, помогла и ярость воинов-кельтов.

Дэнни перестал есть, поставил тарелку перед Милашкой.

— Я не пойму, как во всем этом оказалась Кэролайн Фицджеральд. Она помогала Натану?

— По словам Эвана, Кэролайн помогала им с самого начала. Она оставляла угрозы Мэнди, включая фотографию Натана и Мэнди, которую она сделала в приступе ревности, когда случайно наткнулась на них. Кэролайн и Натан встречались несколько лет, когда ее муж заболел. Она порвала эту интрижку, но все равно осталась равнодушна к нему.

— Кто проник в музей?

— Тоже Кэролайн. Ее сын сказал нам, что ее порой случайно запирали в домах из списков на продажу. Обычно она могла выбраться оттуда. Она начала оставлять открытым

одно окно внизу в домах в ее списке. Так, если была проблема с замком, она всегда могла выбраться. Мы думаем, что она пришла в музей до закрытия и открыла окно на первом этаже. А потом проникла в темноте.

Дэнни вспомнил открытое окно в доме Рида в ночь его прибытия.

Росси продолжил:

— Кэролайн часто встречалась в городе по работе. Люди привыкли видеть ее всюду. Она приносила продукты. Она помогала Натану избавиться от машины, отдала ему машину своего сына. Пустая ферма была в списке ее компании. Она годами стояла на продаже.

— Почему она делала ради него все, если они уже не вместе? — спросил Дэнни.

— Натан обещал ей, что ритуал исцелит ее мужа. Его Альцгеймер быстро прогрессировал. Кэролайн сходила с ума от нехватки сна и отчаяния. Ее сын сказал, что папа становился все буйнее с каждым днем. — Детектив допил кофе. — И я получил предварительный отчет насчет пожара в доме Рида Кимбелла. Окна спальни были закрыты. Не знаю, сможем ли мы доказать, что Натан устроил пожар, но он не был случайным.

Дэнни снова стало не по себе.

— И я говорил с Реем о ваших подозрениях, что он был в доме Натана. Оказалось, Рей почти без денег. Последних пару месяцев улучшенного бизнеса не хватило, чтобы компенсировать несколько лет потерь. Он проникал в дом Натана и закусочную и воровал ценные вещи. Он продавал их на eBay, — Росси встал. — Если что-то еще придумаете, звоните. Я сам позвоню сегодня или завтра.

Дэнни проводил детектива до двери.

— Спасибо за все. Я должен был позвонить вам раньше.

— Да. Должны были.

— Но у нас не было ничего конкретного.

— Разве было бы хуже? Что я мог такого сказать? Нет?

Дэнни вздохнул.

— Вы правы.

— Конечно, мы бы стали искать и, может, не нашли бы Натана. Кто знает?

— Все хорошо, Росси. — Дэнни пожал руку копа.

Коп ушел, Луиза отправилась спать. Дэнни дал ей ключ единственной пустой комнаты в гостинице.

— Тебе нужно поспать. — Конон вытер сковороду и повесил на крючок. Он закинул полотенце на плечо.

— Ты точно не хочешь лечь на кровати? Я вряд ли усну.

— Нет, диван подойдет. — Конон хлопнул Дэнни по плечу и обнял его. — Я рад, что ты не мертв, братишка.

— И я. — Дэнни обнял его в ответ. Он поднялся по узкой лестнице к своей комнате, растянулся на кровати и смотрел на потолок. Джейни была в безопасности. Она могла теперь жить нормально, ведь Натан был мертв. Он достиг своей цели.

Но дело с Мэнди оставило в нем дыру. Он не злился на то, что она спала с Натаном. Он манипулировал всем городом. Мэнди была одинокой, загруженной работой и в стрессе. Она была уязвима для такого хищника, как Натан.

Но ее ложь все равно жалила.

Солнце проникало в окна в столовой. Дэнни прошел, моргая. Гости завтракали. Нервная энергия проникла в его сонный мозг. Мэнди вернулась. Он прошел на кухню.

Разочарование ударило его по груди. За плитой был Конор. Он готовил блины. Луиза отнесла в столовую тарелку бекона. Пара прядей волос выбились из плотного пучка и окружали ее лицо.

— Твой куратор выглядит потрепанно.

Конор хитро улыбнулся.

— Знаю.

— Мэнди вернулась?

— Не слышал, чтобы хоть кто-то приходил. — Конор схватил щипцы и перевернул кусочки бекона на сковороде. — Люди были голодны, и...

К черту приличия. Дэнни открыл дверь крыла семьи. Тишина пугала.

— Блин.

— Наверное, она в больнице с мамой и братом. Почему тебе не найти ее? — Конор выключил горелку. — Это не такой и секрет, Дэнни. У тебя явно к ней чувства.

— Всё сложно. — Дэнни рассказал ему о шантаже. — Она врала мне в лицо. Мне сложно с этим смириться.

— Думаешь, если бы Джед выжил, а ты — нет, он бы так сомневался?

Дэнни смотрел в окно. Свежий воздух и яркое солнце обещали красивый весенний день. Новое начало. Он не сомневался, что, будь ситуация другой, Джед сейчас был бы с Мэнди. Джед любил Мэнди всем сердцем, он не просто простил ее, но и умер за нее. Дэнни так сильно её любил?

— Два вопроса. — Конор вытер руки о полотенце, висящее на плече. — Ты ее любишь? Как бы ты поступил, будь на её месте Джейни?

— Ты знаешь, что я на все готов ради Джейни. — И умереть, и обманывать, и врать, и убивать.

— Тогда что насчет первого вопроса? Ты любишь Мэнди?

— Наверное. — Но уверенность расцвела в его груди как весна за окном. Какой бы холодной и темной ни была зима, она не длилась вечно. — Думаю, да.

Конор прислонился к стойке.

— Дэнни, я не сомневаюсь, что ты отдал бы все, включая жизнь, без колебаний за тех, кого любишь. Я тебя знаю. Ты бы принял тот нож вместо Мэнди, сложись ситуация иначе. Почему тогда так тяжело простить?

Вдруг Дэнни охватило желание увидеть Мэнди. Он схватил ключи и потянулся к дверной ручке.

— Если ты ее любишь, будь с ней. Не упускай шанс. Иначе будешь жалеть об этом до конца жизни. — Конор повернулся к домохозяйке. — Как думаешь, Луиза стала бы тереть кастрюли и сковороды?

* * *

Мэнди вышла из машины. Каждое движение ее тела было медленным, полным боли, словно от артрита. Она посмотрела на дом Джеда с горем, волна эмоций грозила сбить ее на землю. Каждый раз, когда она вставала, волна возвращалась.

Лай донесся из будок. Мэнди заставила ноги шагать вперед. Хоть один из друзей Джеда уже позаботился о собаках утром, она проверила миски с водой, погладила головы и убрала в клетках. Только бы не идти в дом Джеда одной.

Она остановилась у первой клетки. Медведь склонил шоколадную голову. Его хвост стучал по бетону. Мэнди открыла дверцу клетки.

— Идем, малыш.

Он пошел рядом с ней. Они шагали к дому бок о бок, ее ладонь была на голове собаки. Дверь не была заперта. Она открыла ее, но Медведь замер у порога. Джек пускал в дом только Милашку. Он заявлял, что другие собаки были для охоты, а не питомцами.

— Все хорошо. — Мэнди постучала по ноге. — Идем.

Он прошел. Мэнди оставила дверь открытой и подвинула шторку. В дом проник воздух с запахом сосен.

Кухня, столовая и гостиная были одним открытым пространством. Медведь ходил и нюхал периметр комнаты. Мэнди стояла в центре, затерявшись в воспоминаниях.

Растерявшись.

Ее воображение могло представить, как Джек чистит ружья за дубовым столом и достает пиво из холодильника.

Она прошла к его столу и села. Почта лежала стопкой. Рядом была открыта коробка. Черная коробка с большой белой кнопкой была в пенопласте. Мэнди развернула упаковку и прочла накладную. Телефон спасения К-9.

Она полистала почту. Бежевый конверт с логотипом собаки возле обратного адреса. Мэнди вытащила письмо. Сверху полужирным шрифтом было напечатано: ТРЕБОВАНИЕ СЛУЖБЫ СОБАК. Форма была почти заполнена мелкими буквами. Она прочитала текст.

Милашка не просто так знала, как утешить Билла, держалась рядом с ним и могла найти его по приказу. Джек учил Милашку быть собакой-помощником Билла.

Горе с новой силой охватило Мэнди. Она думала, что была одинока, до смерти Джеда. Сидя за его столом с доказательством его бескорыстной любви к ней, она ощущала такую печаль, что не могла дышать.

Кто-то постучал в дверь. Она посмотрела на Дэнни за шторкой. Ее сердце колотилось. Дверь скрипнула, он прошел внутрь.

Он присел на корточки перед ней.

— Прости. Я не должен был оставлять тебя ночью. Ты не должна была ехать в больницу одна.

— Там была миссис Стоун. Она все еще там. — Мэнди посмотрела на свои кулаки. — Я должна была тебе сказать. Ты спас мою жизнь в декабре. Я должна была довериться тебе. Но я боялась.

— Я бы тоже не стал рисковать жизнью Джейн. — Дэнни сжал ее ладони. Она старалась не давить на новую повязку.

Ей стало немного легче, но сердце снова плакало. Она подавляла эту боль. Прощение Дэнни не меняло факта, что он скоро уедет. И она снова останется одна. Мысли о том, что может быть иначе, вызывали дополнительную боль, а она уже не могла с этим справиться. Она смотрела на письмо в руке.

Дэнни прижал палец под ее подбородком. Она закрыла глаза и прильнула щекой к его ладони. Она будет скучать.

— Что это? — Дэнни кивнул на письмо.

— Джек получал сертификат для собаки-помощника Билла. Это он делал всю зиму. Он знал, как трудно Биллу справляться с тревогой. Он хотел отдать мне свое самое дорогое, чтобы сделать мою жизнь проще.

— Он любил тебя.

— И я его любила. — Слезы обжигали опухшие глаза Мэнди. — Но не так, как нужно было для него.

Дэнни не ответил словами. Он поднял ее на ноги и обнял.

— Тебе еще что-то здесь нужно?

Она покачала головой.

— Тогда вернемся в гостиницу.

— Ой, гостиница. Я все забыла. Гости...

— В порядке, — убедил ее Дэнни. — Мой брат справляется.

— Да?

— Да. — Дэнни повел ее к двери. — Тебе уже не нужно заниматься этим одной.

Мэнди замерла.

— Ты о чем?

— Я умею управлять таверной. С гостиницей будет несложно. Я подумал задержаться тут.

— Ты остаешься?

Дэнни нахмурился.

— Почему бы и нет? Я не знаю, что у нас, но я не могу от этого просто уйти. У меня есть чувства к тебе, которые я пока не могу описать словами. Нам нужно спокойно разобраться в этом.

— Но никто не остается в Хантсвилле. — Она всю жизнь хотела уехать. — Ты не будешь скучать по Филадельфии?

Они вышли на крыльцо.

— Буду, но это просто место. Важнее люди. И туда ехать всего день, если я захочу проведать семью. — Дэнни остановился и повернул ее к себе. — Если ты не хочешь, чтобы я уехал. Прости. Я даже не спросил. Я думал, ты ощущаешь то же самое...

— Да. — Хантсвилл был не так плох. До Филадельфии всего день пути. Может, когда-то она побывает там с Дэнни.

— Слава богу. — Он поцеловал ее в губы. Жар солнца пропитал ее кожу, тепло окутало сердце.

Собака втиснула нос между ними. Дэнни поднял голову и рассмеялся. Он похлопал Медведя.

Мэнди почесала голову Медведя.

— Возьмем Медведя с нами. Думаю, он скучает по Джеду.

Пес ехал с ними, склонив голову, чтобы не задевать потолок. Он лучше поместился бы в машине Дэнни, но Мэнди нужно было общество. Если Биллу становилось лучше, может собаки помогут и ей справиться с горем.

* * *

Неделю спустя

— Ты точно готова?

— Да. — Мэнди склонилась за край лодки. Она опустила руку в озеро. Вода была прохладной, освежала в жаркий летний день.

Дэнни выключил мотор. Озеро Уолкер стало спокойным. У края на мелководье стояла цапля. Лодка заплыла в заросли. Пара уток вылетела из камышей неподалеку. Медведь стоял на носу, насторожил уши и вилял хвостом, следя за их полетом.

— Стой, — приказал Дэнни. Медведь сел, почти пританцовывая от волнения.

Она улыбнулась.

— Ты прирожденный тренер.

— Хотел бы я похвалиться, но Медведь уже обучен.

— Да. — Мэнди потянулась к урне у ее ног. Если она собьется сейчас, ее смелость улетит, как утка, которую спугнули. Как Джед и просил, она открыла крышку и медленно высыпала прах в воду. Он кружился, постепенно погружался в спокойную воду. — Пока, Джед.

— Ты в порядке? — Дэнни звучал терпеливо, этот тон не давал ей замкнуться в ее эмоциях последнюю неделю.

— Да. Я ожидала, что меня снова собьет с ног печаль, но этого нет. — Мэнди опустила пустую урну на дно лодки. — Мне стало... легче.

— Я всегда буду благодарен ему за то, что он сделал, — Дэнни сжал ее руку.

— Я его никогда не забуду, но постараюсь думать о хорошем. — Мэнди не отпускала воспоминания о нем, только печаль и вину. Джед навсегда останется в ее сердце.

— Он хотел бы тебе счастья.

— Знаю. — Мэнди вытерла слезу с лица. — Прости. Я не хотела плакать. — Она думала, что слезы кончились. Дэнни и Мэнди побывали на похоронах Эшли в Бостоне. Разрыв тканей и удар тазером привели к остановке сердца девушки. Она плохо дышала не только из-за астмы. Прошло два дня с их возвращения, а печаль еще была в сердце Мэнди. Ни один родитель не должен хоронить ребенка. Это было неестественно. Как и страдания от рук родителя. Эван все еще был в больнице, его разум и здоровье были в опасности после четырех месяцев плена, в которые он наблюдал, как папа убивает людей ради него. Судьба сына Кэролайн тоже не была ясной, но кузина приехала из Бостона забрать мальчика к себе. О полковнике Фицджеральде никто не заботился, и его болезнь ухудшалась, так что его переместили в больницу.

— Все хорошо. — Дэнни придвинулся ближе и взял ее за руки. Шрам на его левой ладони напоминал, что он знал все о боли, потере и принятии. — Лучше выпустить, чем давать этому жалить тебя.

— Я все еще не верю, что он оставил все мне. Я не знаю, что со всем этим делать. — Завещание Джеда было недавним и подробным. Милашка принадлежала Биллу. Остальное, от дома до лодки и собак, перешло к Мэнди.

— Ты поймешь со временем. Не спеши. — Дэнни направил их к берегу.

Небольшая группа людей стояла на берегу. Виктория и Саманта обнимались. Опухшие красные глаза говорили об их горе. Их родители стояли в паре футов за ними. Рядом с ними был Кевин с его семьей. Еще тощий Хантер был зажат между родителями.

Но они стояли там. Живые.

Горло Мэнди сжалось. Даже если бы она могла говорить, у нее не было слов выразить сложные эмоции, бушующие в ней.

Дэнни сжал ее плечо. Он понимал.

— Спасибо, что пришли. Знаю, это трудно, но Джед был бы благодарен вам.

— Мы должны были, — сказал Хантер. — Да, пап?

— Точно, — выдавил Кевин. — Мы в долгу перед ним... и вами... за все.

Его жена шагнула вперед и обняла Мэнди. Горячие слезы обжигали блузку Мэнди. Мама Хантера ничего не говорила. Она и не должна была. Она обняла Дэнни и отошла Саманта, Виктория и их родители тоже обнимали их со слезами. Когда она вышла из толпы, Мэнди была уставшей и благодарной.

Смелость Джеда позволила ей остановить Натана, а Дэнни — спасти всех от огня. Все эти люди были живы из-за Джеда. Его смерть была ненапрасной.

Хантер потянул ее за рукав.

— Папа говорит, что потребуется время, чтобы больше не бояться. Вы будете в порядке?

Мэнди коснулась его плеча.

— Хантер, мой лучший друг отдал за меня жизнь. Я должна жить.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Август, три месяца спустя

Дэнни растянулся на покрывале. Медведь обнюхивал траву рядом с ним.

— Нужно идти. — Мэнди застегивала блузку. — Скоро приедет твоя семья.

— Еще есть время. — Дэнни притянул ее к своей голой груди. — И это мой День рождения. Они могут подождать.

Мэнди рассмеялась.

— Но я хочу подарить тебе подарок.

— Я думал, ты только что это сделала. — Дэнни поцеловал ее. Да. Он был прав. Для жизни ему нужны были зеленая трава и милая девушка. — А у меня есть кое-что для тебя. — Он схватил джинсы, порылся в кармане и вытащил бархатную коробочку. — Ты выйдешь за меня, Мэнди Браун?

— О, Дэнни. — Мэнди села и открыла коробочку. Кольцо с маленьким бриллиантом блестело на солнце, так же блестели слезы в её глазах, когда она надела кольцо на палец. — Да. Конечно, да.

— Ой, не плачь. — Дэнни сел. — Я хотел сделать тебя счастливой.

— Я не могу не плакать, — она шмыгнула носом. — И я счастлива.

— Ловлю на слове. — Дэнни поцеловал ее еще раз. Его ладонь добралась до верхней пуговицы ее блузки. — Хочешь подарить мне еще подарок?

Мэнди игриво отбила его руку.

— Одевайся. Нам нужно домой.

— О, ладно. — Дэнни натянул джинсы, футболку и кеды. — Я тут подумал. А если я сделаю из гаража домик? Я люблю твою маму и Билла, и знаю, что тебе нужно быть близко к ним, но немного уединения нам бы не помешало.

Мэнди вытерла еще одну слезу с лица.

— Это было бы идеально.

— Отлично. Скоро зима. Мне нравится секс снаружи, но на холоде будет не так весело.

Они собрали вещи для пикника, загрузили их и собаку в подержанный джип, который

Дэнни купил, продав свою машину. Он купил машину и кольцо. Стоило каждой монеты. Теперь у него была Мэнди, и он был готов отпустить старую жизнь и принять будущее.

Поездка в гостиницу была тихой. Дэнни держал Мэнди за руку, не мешал ей думать. На заднем сидении Медведь прижимался носом к окну. Они припарковались за гостиницей. Огромный джип Джейн и Рида был куда больше машины Дэнни. С другой стороны старый Порше Конора выглядел не так опасно, как в прошлый раз.

— Твоя семья приехала рано. — Мэнди опустила зеркало и проверила свои глаза.

— Ты прекрасна. — Дэнни открыл заднюю дверцу для собаки. Медведь выпрыгнул на газон.

— Дэнни! — Его высокая рыжеволосая сестра выбежала из задней двери и пересекла газон. Она крепко обняла его. — С Днем рождения, братишка.

Дэнни рассмеялся и обнял ее. Джейн отпустила его и прошла к Мэнди с тем же энтузиазмом, обняла её рукой за плечи и повела в дом. От сестры Дэнни ощущалось счастье.

Рид стоял на крыльце, его поза была расслабленной, ведь угроза в виде Натана была устранена.

— Джейн хотела увидеть щенков.

Они прошли на кухню. Медведь проник в прачечную и прошел к коробке Милашки. Шесть шариков шерсти, два желтых и четыре шоколадных, шевелились и зевали. Под пристальным взглядом Милашки Медведь понюхал своих щенков и повилял хвостом.

— Мы продумываем свадьбу. — Джейн заглянула в комнату. — Ничего вычурного, простая церемония. Вы сможете приехать, или стоит провести ее здесь?

— Не знаю, — ответила Мэнди. — Билл справляется, пока Милашка с ним, но нужно подождать еще шесть недель, чтобы щенки были готовы уезжать.

— Мы можем подождать. О, какие же они милые, — сказала Джейн. Как можно было одновременно шептать и визжать? — Какой наш?

Мэнди рассмеялась.

— Какой понравится.

Джейн склонилась над коробкой и вытащила айфон. Она сделала пару фотографий.

— Теперь немного видео.

— Где Пэт и остальные? — спросил Дэнни.

— В пути. Останавливаются каждый час. Кому-то все время нужно выйти. — Самый маленький щенок, пухлый комочек золотой шерсти, полез по другим щенкам, зацепился лапками на край коробки.

Джейн опустила телефон.

— Самый маленький — мальчик или девочка?

Мэнди подняла щека, прижала к щеке, глядя минуту ее шерсть. Она опустила кроху за ее братьями и сестрами. Та все равно пошла к стенкам коробки.

— Сбежать пытается девочка.

Билл прошел к ним.

— Я хотел оставить всех, но Мэнди сказала, что собак слишком много. — Он сел на пол у коробки и стал гладил голову Милашки. Хвост собаки шлепал по полу. — Мы оставим Медведя и Милашку и, может, одного щенка.

Рид посмотрел поверх плеча Джейн.

— Собаки породистые. Милашка — чемпион. Почему не продать их?

— Мы хотим выбрать, где им жить, — заявил Билл.

Рид опустил ладонь на плечо Билла.

— Приедешь на мою свадьбу?

Билл замешкался. Он посмотрел на собак.

— Если Милашка поедет со мной.

Много новых возможностей для Билла.

— Боже! Это бриллиант. — Джейн схватила ладонь Мэнди и подняла. — Дэнни, ты ничего не говорил.

— В этой семье не умеют хранить тайны.

Джейн отпустила руку Мэнди и снова обняла ее.

— Уже назначили дату?

— Нет. Мы не спешим.

— Дату для чего? — спросил Билл.

— Мы с Дэнни собираемся сыграть свадьбу. — Мэнди напряглась.

Дэнни притянул ее так, что ее спина оказалась у его груди. Тепло от его тела заставило ее прильнуть к нему.

Ей не нужно было переживать.

Билл улыбнулся.

— Значит, ты останешься навсегда?

— Именно так, — кивнул Дэнни.

— Ура! — Билл погладил Милашку. — Ты это слышала? Дэнни остается.

Мэнди отвернулась. Блин, еще больше слез.

— Я тебя люблю, — прошептала Мэнди.

— И я тебя. — Дэнни поцеловал ее в макушку. Всех ожидали новые возможности.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net